

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Дженчакова Ольга Анатольевна

**ИСТОРИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В АНГОЛЕ
(НА ПРИМЕРЕ АНКЛАВА КАБИНДА)**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

к.и.н., доцент А.А. Токарев

Москва

2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Проблема территориальных конфликтов в Африке южнее Сахары и ее конкретизация на примере анклава Кабинда.....	28
1.1. Исторические условия и факторы развития территориальных конфликтов в Африке южнее Сахары.....	28
1.2. Современные подходы к пониманию сепаратизма и сецессионизма как проявлений территориального конфликта.....	43
Глава 2. История колонизации территории современной Кабинды и ее развитие в контексте португальской колониальной политики (XV в.–1975 г.).....	57
2.1. Историческое развитие Нижнего Конго в доколониальный период (до XV в.).....	57
2.2. Развитие Нижнего Конго в колониальный период.....	68
2.2.1. Особенности социальных, политических и религиозных институтов на территории Кабинды в колониальный период (до 1885 г.).....	68
2.2.2. Исторический процесс формирования границ Кабинды (начало XIX в.–1885 г.).....	77
2.2.3. Создание договорно-правовой основы преобразования территории анклава в португальский протекторат Кабинда. Симуламбукский договор (1885 г.).....	87
2.3. Зарождение антиколониальных движений на территории португальских владений Ангола и Кабинда. Развертывание вооруженной борьбы в Кабинде.....	103
Глава 3. Исторический аспект условий изменения статуса Кабинды в составе Анголы.....	125
3.1. Политическая активизация и борьба сепаратистских сил Кабинды после провозглашения независимости Анголы.....	125
3.2. «Нефтяная подоплека» взаимоотношений между правительством Анголы и сепаратистскими группировками Кабинды.....	140
3.3. Позиция правительства Анголы, руководства ФЛЕК и международного сообщества по вопросу о территориальном статусе Кабинды. Историческая динамика процесса урегулирования вопроса Кабинды.....	150
Заключение.....	171
Список сокращений.....	176
Библиография.....	179
Приложения.....	194

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В 60–70-е годы XX в. большинство стран Африки обрели независимость. Однако во многих из них это не привело к миру и процветанию. Предоставляя суверенитет своим африканским владениям, метрополии стремились установить зависимые от них режимы власти, обеспечивающие реализацию их национальных интересов. При этом бывшие колониальные державы мало заботило существование межэтнических, межконфессиональных, внутривластных и других разногласий в новых независимых государствах. В данном контексте Ангола – бывшая колония Португалии, и ее северная провинция-анклав¹ Кабинда – бывшее Португальское Конго, не явились исключением.

Регион Нижнее Конго², к которому относится значительная часть территории Анголы, всегда был одним из районов Африки со сложной историей³. Со времени существования на территории бассейна реки Конго средневекового королевства Конго (XIII–XVIII вв.), сформированного крупной региональной этнической группой западных банту – баконго, и его последовавшей колонизации, район не переставал быть очагом тлеющих и потенциальных конфликтов, включая распри между баконго⁴ и другими этносами в сопредельных с Конго государствах, в разное время оказывавшихся у него в

---

¹ В отечественной и зарубежной литературе иногда встречаются вместо названия «анклав» – «эксclave» или «полуанклав». Автор использует в работе более распространенное название – «анклав», входящее в состав португальского наименования организации ФЛЕК.

² Область, через которую протекает р. Конго в нижнем своем течении, от Стенли Пула (озерообразное расширение в среднем течении, Заир) до устья в литературе принято было называть Нижним Конго. Это понятие не столько географическое, сколько этноисторическое. В настоящее время на этой территории располагаются Республика Конго, ДРК, Ангола и ее анклав Кабинда. На современном этапе понятие Нижнее Конго перестало восприниматься как некое единство, но в применении к прошлому оно используется и сегодня (См.: Томановская О.С. О древних общественных структурах у народов Нижнего Конго (опыт реконструкции) // Этническая история Африки. М., 1977. С. 91–137).

³ Токарев А.А. Возникновение Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА) и его участие в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. Дисс. на соискание ученой степени к.и.н. М.: 2003. С. 5.

⁴ Конго (баконго) – народ группы банту в Заире, Анголе, Конго, Габоне, Уганде, Сан-Томе и Принсипи. Живут в нижнем течении реки Конго. Субэтнические группы: сунди, йомбе, вили и др. Относятся к негроидной расе. Говорят на языке конго или киконго (Бромлей Ю.В. Народы мира. Историко-этнографический справочник. М.: Советская Энциклопедия. 1988. С.225).

вассальной зависимости. Исторически существующие межэтнические противоречия усилились в XIX-XX вв. экономическими интересами и претензиями акторов, причем не только региональных, но и внешних, стремящихся распространить свое влияние на этот геополитически и экономически важный регион; нерешенностью территориальных вопросов, которые вновь напомнили о себе в конце XX – начале XXI в. на территории стран бассейна реки Конго: в Демократической Республике Конго (ДРК), в Республике Конго (РК), в Республике Ангола (РА)⁵, став объектом исследований.

Вооруженные конфликты новейшей истории в этой части Африки оказались в числе самых затяжных на континенте. Так, антиколониальная борьба в Анголе, начавшаяся в 1961 г. и завершившаяся в 1974 г. после падения диктаторского режима в Португалии, почти сразу перешла в гражданскую войну, которая в свою очередь затянулась до 2002 г.

Вместе с тем оставалась нерешенной проблема Кабинды – одной из самых экономически важных провинций Анголы. Анклав был ареной деятельности сепаратистских сил, выступавших (и выступающих) за выход Кабинды из состава Анголы и провозглашение независимого государства.

Наиболее крупной сепаратистской организацией с 1963 г. выступает Фронт освобождения анклава Кабинда (ФЛЕК)⁶.

Кабинда – самая северная провинция Анголы; на севере и северо-востоке граничит с Республикой Конго, имеет с ней общую границу длиной 209 км. На востоке и юге граничит с Демократической Республикой Конго, общая граница – 231 км. На западе омывается Атлантическим океаном. Протяжённость морской границы – 103 км. Площадь провинции – 7270 кв. км. Численность населения – 716 тыс. человек (по данным на 2019 г.)⁷.

Региональная принадлежность Кабинды в разных источниках, как в отечественных, так и в зарубежных, порой, расходится. Так, одни исследователи относят провинцию к субрегиону «Центральная Африка» или «Экваториальная

---

⁵ Токарев А.А. Возникновение Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА) и его участие в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. Дисс. на соискание ученой степени к.и.н. М.: 2003.

⁶ Frente para a Libertação do Enclave de Cabinda, FLEC (порт.). После 1994 г. одна из фракций этой организации переименовала ее в Фронт освобождения государства Кабинда.

⁷ Palanque L. Ангола удивительная страна. Посольство республики Ангола в РФ. 2011. Р.99; Всемирный банк данных. Ангола. URL: <https://globaldatalab.org/profiles/region/AGOr204> (дата обращения 05.03.2021).

Африка»⁸, другие – «Южная Африка»⁹ (встречается также «страны Африки южнее Сахары»), в отечественных и зарубежных источниках можно встретить топонимы «регион Западная Тропическая Африка» и «Западная экваториальная Африка»¹⁰, к которым относили территории бывших колоний: Португальскую Анголу, Бельгийское Конго, Французскую Экваториальную Африку. Для исключения разночтений автор в дальнейшем будет придерживаться принадлежности Анголы – и, соответственно, Кабинды как ее провинции – к субрегиону «Юг Африки».

Недра богаты полезными ископаемыми: в первую очередь, нефтью. В провинции также найдены месторождения золота, меди, серебра, фосфатов, марганца, урана. Также к природным ресурсам можно отнести древесину. В Кабинде выращиваются бананы, маниок, кокосы, какао и арахис.

До середины 1950-х годов вопрос о статусе Кабинды мало беспокоил колониальные власти Анголы и саму Португалию. Однако найденная в середине 1950-х гг. на территории провинции нефть резко обострила проблему. Вероятно, это стало одной из веских причин решения португальских колониальных властей административно объединить Кабинду с Анголой; что произошло в 1956 г.¹¹

Промышленная добыча нефти на севере Анголы началась в 1950-х годах. Основной объем производства был сосредоточен именно в Кабинде. В конце 1950-х гг. вступил в строй нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) в Луанде – административном центре «заморской провинции» Португалии – Анголы. Позже небольшой НПЗ был построен и в Кабинде¹². Доказанные запасы нефти в Анголе по состоянию на 2019 г. составляют 7,783 млн баррелей¹³, а по объему добычи среди стран Африки южнее Сахары Ангола занимает 2-е место после Нигерии.

Не вызывает сомнения, что найденные в 1950-е гг. месторождения нефти и изменение статуса Кабинды подтолкнули сепаратистски настроенные круги Кабинды и

---

⁸ Окунев И.Ю. Политическая география: Учебное пособие для вузов / И.Ю.Окунев. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. С. 59.

⁹ Сепаратизм в Африке южнее Сахары. Колл. монография. М.: Институт Африки РАН, 2021. С.171.

¹⁰ Под этим названием советские и российские африканисты условно объединили территории бывших колоний: Португальская Ангола, Бельгийское Конго, Французская экваториальная Африка. См.: Народы Африки / ред. Д.А. Ольдерогге, И.И. Потехин. Серия «Народы мира: Этнографические очерки». М.: Академия Наук СССР, 1954. С.467.

¹¹ Patrakov-chast-2-gl-4.pdf. URL: http://lib.rada.gov.ua/static/LIBRARY/povni_text (дата обращения 20.09.2020).

¹² Гражданская война за нефть и алмазы – <http://neftianka.ru> (дата обращения 20.11.2019).

¹³ По данным ОПЕК. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/147.htm (дата обращения 14.07.2021).

связанные с ними внешние силы перейти к созданию организации, которая могла бы возглавить борьбу, с одной стороны, против португальского присутствия, с другой, – за самоопределение Кабинды, вплоть до выхода ее из состава Анголы.

Этому способствовало и то, что к началу 1960-х годов внутривнутриполитическая обстановка в Анголе все более дестабилизировалась. В 1961 г. на ее территории развернулась вооруженная антиколониальная борьба, которую вели националистические организации «Движение за освобождение Анголы» (МПЛА) и «Союз народов Анголы» (УПА)¹⁴.

Развертывание национально-освободительного движения в Кабинде напугало иностранные компании: американскую «Кабинда Галф Ойл», бельгийскую «Петрофина» и другие компании, получившие право на добычу кабиндской нефти. В спешном порядке ими разрабатывались планы на случай отделения Кабинды от Анголы. В этих целях некоторые из компаний решили поддержать ФЛЕК¹⁵.

После Португальской революции 1974 г., на волне процесса деколонизации Анголы руководство ФЛЕК в одностороннем порядке провозгласило независимость Кабинды. Официальный акт провозглашения состоялся 1 августа 1975 г., т.е. более чем за три месяца до провозглашения независимости Анголы¹⁶. Позиция МПЛА, ФНЛА и УНИТА в отношении возможного выхода Кабинды из состава Анголы была солидарно негативной, о чем свидетельствует тот факт, что стороны-участники Алворского соглашения выступили против участия представителей ФЛЕК в состоявшихся в Алворе переговорах о предоставлении Анголе независимости¹⁷.

После провозглашения МПЛА независимости Анголы 11 ноября 1975 г. правительство Народной Республики Ангола (НРА) решительно выступило против сепаратистских проявлений в Кабинде.

---

¹⁴ Переименован в 1962 г. в Национальный фронт освобождения Анголы (ФНЛА). Подробнее см.: Almeida С.Е. O Difícil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Político-identitárias no Debate de Cabinda, *Cadernos de Estudos Africanos* – URL: <http://cea.revues.org> (дата обращения 02.03.2018).

¹⁵ Хазанов А.М. Португальская колониальная империя, 1415–1974. М.: Вече, 2014. С.283.

¹⁶ Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. М.: ИАРАН, 2006. С. 47.

¹⁷ В январе 1975 г. в Алворе (Португалия) состоялись четырехсторонние переговоры с участием руководства Португалии и трех антиколониальных организаций – МПЛА, ФНЛА и УНИТА – по созданию Переходного правительства и передаче власти в Анголе в руки коалиционного правительства, созданного из представителей трех организаций. По итогам переговоров было подписано Алворское соглашение. Представители ФЛЕК на переговоры и подписание документов приглашены не были. Подробнее об этом см.: Дженчакова О. К истории вопроса Кабинды (исторический аспект развития современной Анголы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 3. С. 76–83.

За свою более чем полувековую историю ФЛЕК из единой организации превращался в несколько самостоятельных группировок и наоборот. Так в 1984 г. произошел раскол на две военно-политические фракции: «ФЛЕК-Обновление» (FLEC-Renovada) и «ФЛЕК-Вооружённые силы Кабинды» (FLEC-FAC), возглавляемые Антониу Бенту Бембе и Энрикешем Нзита Тьягу, соответственно¹⁸. В 1990-е годы они стали основными структурами сепаратистов. В 2000-е, помимо ФЛЕК, появился еще ряд движений и организаций, в той или иной мере разделяющих идеологию и цели ФЛЕК. Принципиальных различий в их идеологии нет; речь идет, скорее, о конфликте интересов разных политических сил. Основные цели сепаратистов в зависимости от фракции варьируются от полного отделения от страны до получения широкой политической и экономической автономии.

Современное руководство Анголы стремится быть выразителем общенациональных интересов и на официальном уровне отрицает существование принципиальных проблем, связанных с Кабиндой и ее статусом. В этой связи его действия направлены, с одной стороны, на уравнивание статуса всех провинций, повышение уровня жизни в них; с другой – против обособления Кабинды и любых проявлений сепаратизма в стране.

Несмотря на то, что в настоящее время государственные органы власти Анголы и муниципалитет провинции держат ситуацию под контролем, ход последних событий указывает на возможность политической дестабилизации с учетом использования повстанцами приграничных районов (с Республикой Конго и ДРК) в качестве тыловых баз.

Всестороннему рассмотрению истории происхождения вопроса, связанного со статусом Кабинды, его эволюцией, возможным развитием исторических процессов, связанных с анклавом, посвящено настоящее исследование.

Объект исследования – история территориальных конфликтов в Анголе (на примере анклава Кабинда).

Предмет исследования – исторические условия и факторы изменений статуса Кабинды.

Хронологические рамки исследования охватывают временной период от начала колониальных захватов в Африке (конец XV в.) до 2010-х годов, и включают

---

¹⁸ Porto J.G. Cabinda: Notes on a Soon-to-be-forgotten War... // Institute for Security Studies. 2003. № 77. P. 5.

исторический процесс формирования территории анклава Кабинда, изменения его статуса, возникновения и распространения деятельности сепаратистских сил анклава, их деятельности в период антиколониальной борьбы и после ее завершения. В то же время для более глубокого изучения вопроса о происхождении территориального спора между будущими субъектами региона потребовалось включение в хронологию более раннего периода: начиная с XIII в.

Территориальные рамки исследования охватывают район Нижнее Конго, к которому относится значительная часть территории Северной Анголы, а также анклав Кабинда. Топоним «Нижнее Конго» – понятие не только географическое, но также этноисторическое. Судьба этого района и его населения была и остается одной из наиболее исторически сложных и драматичных в Африке¹⁹. В настоящее время на этой территории, кроме Анголы, располагаются также Республика Конго и ДРК. В настоящее время понятие «Нижнее Конго» используется главным образом в историческом контексте²⁰.

Цель исследования – установление причин и исторических условий возникновения проблемы статуса Кабинды, деятельности сепаратистской организации ФЛЕК и ее инвариантов, их роли и влияния на историческое развитие Анголы.

В ходе исследования были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать исторические условия формирования территорий Анголы и Кабинды и происхождение территориального спора между ними (включая, на некоторых исторических этапах, – территориального спора между Заиром/ДРК, Анголой и Кабиндой);
- проанализировать исторические условия формирования этноконфессиональной ситуации в районе Нижнего Конго (территории современной Кабинды);
- изучить историю формирования взаимоотношений между местными этносами и португальскими переселенцами;
- исследовать правовой аспект присоединения Португалией Кабинды к Анголе;
- исследовать исторические условия возникновения и деятельности на территории анклава сепаратистских сил (на примере организации ФЛЕК и

---

¹⁹ Токарев А.А. Возникновение Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА) и его участие в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. Дисс. на соискание ученой степени к.и.н. М.: 2003. С. 5.

²⁰ Подробнее об этом см.: Томановская О.С. О древних общественных структурах у народов Нижнего Конго (опыт реконструкции) // Этническая история Африки. М., 1977. С. 91-137.

производных от нее);

– проанализировать политическую роль ФЛЕК в истории Кабинды и причины, помешавшие превращению этой организации в полноценную политическую партию, способную к консолидации власти на территории провинции;

– проанализировать инструментарий военно-политической деятельности сепаратистских сил Кабинды;

– рассмотреть подходы правительства Анголы к урегулированию вопроса, связанного с сепаратистскими настроениями и деятельностью сепаратистских сил Кабинды;

– рассмотреть возможные сценарии развития политической ситуации Кабинды.

Теоретическая основа исследования

При изучении теории вопроса диссертант обратился к исследованиям, касающимся проблем конфликтологии в целом, современных знаний о природе конфликтов и их типологии и африканских конфликтов, в частности. Опираясь на доступные отечественные и зарубежные исследования, автор проанализировал наиболее распространенные существующие подходы к систематизации конфликтов, чтобы определить, к какому типу конфликтов отнести ситуацию, связанную со статусом Кабинды. А также к ряду исследований, посвященных феномену сепаратизма и его разновидностям в странах Африки.

Например, отечественный специалист в области географии конфликтов, Д.В. Заяц, в своем диссертационном исследовании «Территориальные конфликты на современной политической карте мира: очаги и риски сепаратизма»²¹ провел сравнительный анализ пространственных, исторических и институциональных закономерностей развития и положения существующих на конец 90-х годов XX в. очагов сепаратизма, включая Кабинду.

Другой эксперт, исследующий политическую географию сецессионизма, Ф.А. Попов, в работе «География сецессионизма в современном мире»²², исследовал проблему, представляя сецессионизм как одну из форм проявления сепаратизма. В его диссертации и монографии уделено большое внимание факторам и закономерностям распространения сецессионизма, их типологии.

²¹ Заяц Д.В. Территориальные конфликты на современной политической карте мира: очаги и риски сепаратизма: дис. ... канд. геогр. наук. М., 1999. 222 с.

²² Попов Ф.А. География сецессионизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. С. 672.

В диссертационной работе Д.В. Поликанова «Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию»²³ были рассмотрены причины вооруженных конфликтов, возникающих на Африканском континенте, их типология, анализ основных аспектов деятельности международных и региональных организаций по их предотвращению и урегулированию.

В коллективной монографии Института Африки РАН «Африканские конфликты и кризисы: причины и пути их решения»²⁴ проанализированы исторические предпосылки и причины распространения в 2000-е – 2010-е годы в ряде стран Африки южнее Сахары сепаратистских настроений. В статьях российских африканистов рассмотрены деятельность сепаратистских организаций, реакция на нее африканских правительств, а также возможные и реальные последствия сецессии для политического и социально-экономического развития новых независимых государств.

В книге Г.М. Сидоровой «Вооруженные конфликты в Африке на примере Демократической Республике Конго»²⁵ исследованы происхождение, развитие и возможности урегулирования конфликтов в современной Африке. В ней приведен перечень существующих разновидностей типологизаций конфликтов, в частности типологии африканских конфликтов, сопровождаемый большим числом примеров, включая Кабинду.

В аналитическом сборнике «Сецессионизм в Африке: стремления, мотивация, выражение, разочарование»²⁶ рассмотрены имеющиеся, по мнению авторского коллектива, очаги сепаратизма в Африке. В сборнике содержится важный для автора данного исследования материал о появлении и деятельности на территории Кабинды организации ФЛЕК и ее лидерах.

В монографии канадских африканистов Ч. Томаса и Т. Фалола «Сецессионизм и сепаратистские конфликты постколониальной Африки»²⁷ было проведено исследование сепаратистских конфликтов Африки, как отдельной категории конфликтов.

---

²³ Поликанов Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. М.: Институт Африки РАН, 1998.

²⁴ Африканские конфликты и кризисы: причины и пути их решения. М., Институт Африки РАН, 2019. 270 с.

²⁵ Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в Африке на примере Демократической Республике Конго. М., 2013. 399 с.

²⁶ *Secessionism in African Politics: Aspiration, Grievance, Performance, Disenchantment* (Palgrave Series in African Borderlands Studies) / de Vries L., Englebort P., Schomerus M. London: Palgrave Macmillan, 2019. 489 p.

²⁷ Thomas Charles G.; Falola Toyin. *Secession and Separatist Conflicts in Postcolonial Africa*. University of Calgary Press. Calgary, AB. 2020. 341 с.

Работа нигерийского исследователя Дж. Арему «Конфликты в Африке: значение, причины, последствия. Мультидисциплинарный подход»²⁸ оказалась интересна автору данного исследования тем, что в типологии конфликтов Дж. Арему максимально учел особенности, характерные, по его мнению, именно для африканского континента.

Методологической основой исследования является совокупность принципов, методов, которые лежат в основе научного подхода, в том числе в области исторических наук. Это, прежде всего, метод системного анализа событий и проблемно-хронологическое изложение материала при соблюдении принципа историзма. Он предполагает рассмотрение исторических событий сквозь призму прошлого, выявление объективных и субъективных факторов, всесторонний анализ их взаимосвязи и степени влияния на последующее развитие. В дополнение к документальным исследованиям был использован метод контент-анализа, опирающегося на интернет-источники.

Междисциплинарный подход дал возможность автору включить в источниковую базу диссертационного исследования работы не только историков, но и политологов, юристов, лингвистов, этнографов, представителей католического духовенства, журналистов, которые внесли свой вклад в разработку рассматриваемой в диссертации проблемы и способствовали более глубокому и всестороннему представлению проблемного субрегиона.

Сравнительно-исторический метод позволил изучать историографические факты, исследовать особенности развития зарубежной и отечественной африканистики, сравнивать научные подходы, а также достижения в изучении истории Кабинды зарубежных и отечественных историков. С помощью сравнительно-исторического метода конфликт в Кабинде сопоставляется с другими конфликтогенными районами Африки.

Историко-типологический метод послужил для выявления основных принципов колониальной политики в Португальской колониальной империи в разные периоды.

Корпус источников диссертационного исследования сформирован следующими группами материалов:

1. *Ранее не публиковавшиеся в отечественной научной литературе*, а также малоизвестные оригинальные документы правительства Португалии и португальской

---

²⁸ Aremu J.O. Conflicts in Africa: Meaning, Causes, Impact and Solution An International Multi-Disciplinary Journal, Ethiopia. Vol. 4 (4). Serial N 17. October, 2010. P.549–560.

администрации в Анголе, представляющие собой правовые документы (в частности, тексты Договоров Чинфума, Чикамба и Симуламбуко), административные отчеты, колониальные и современные португальские и ангольские законодательные акты, Резолюции ООН и другие международные правовые акты; путевые записки мореплавателей, купцов, миссионеров на португальском, французском и английском языках; бюллетени, сборники, справочники и другие документы, в том числе размещенные в интернете на сайте сепаратистской организации ФЛЕК и других организаций, связанных с ФЛЕК.

Часть этих источников автор впервые ввел в научный оборот.

2. *Отечественные и зарубежные периодические издания;*
3. *Материалы электронных ресурсов;*
4. *Материалы из личных архивов советских/российских военных и гражданских специалистов, работавших в Анголе, в частности, в Кабинде.*

Важное значение для объективности и полноты исследования имели личные беседы автора с бывшим Временным поверенным в делах посольства Республики Ангола в Российской Федерации – Н. Рошей, действующим послом Российской Федерации в Республике Ангола – В.В. Тараровым, а также участниками боевых действий в Анголе А.А. Токаревым, М.М. Стежко, С.В. Сапожниковым. Сведения, почерпнутые из этих бесед, отчасти помогли автору компенсировать нереализованную возможность проведения исследований в самой Анголе.

Степень разработанности научной проблемы

В отечественной литературе, посвященной Анголе, диссертант не обнаружил систематизированного исследования по вопросу Кабинды. Преимущественное внимание исследователи уделяли истории Анголы в целом. Среди работ отечественных африканистов отсутствуют комплексные исследования истории возникновения сепаратистского движения в Кабинде, его основной движущей силы – ФЛЕК, участвовавшей в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе; при этом в немногочисленной отечественной и зарубежной литературе, в которой затрагивается деятельность ФЛЕК, нередко присутствуют противоречивые оценки этой организации. Комплексное исследование вопроса Кабинды позволило бы более объективно и полно понять его генезис. По мнению автора, работа позволяет более компетентно прогнозировать социально-политическое и экономическое будущее Анголы, а значит, в

значительной мере, конфликтоустойчивость всего региона Нижнее Конго.

На всем протяжении исторического развития независимой Анголы с 1975 г. вплоть до настоящего времени вопросы, связанные с сепаратистскими тенденциями и событиями в Кабинде, подвергались в официальных ангольских СМИ особенно тщательному рассмотрению (а порой и цензурированию). Минимизирование привлечения интереса к сепаратистским силам Кабинды со стороны центральных властей – вероятно, одна из причин, по которой научные исследования, связанные с историей Кабинды, в Анголе большая редкость; в основном такие исследования выходили в свет за пределами страны.

Ангольский историк, социолог и политолог Мигель С. Домингуш Бембе в своей диссертации «Модель разделения власти в анклав Кабинда» отмечает, что «несколько работ, выпущенных ангольскими исследователями, имеют тенденцию к дисбалансу в сторону правящего режима, загоняющего их в определенные рамки. Они, считает он, используют «удобные» для действующей власти подходы. По его мнению, большая часть политической и интеллектуальной элиты страны выражали явное нежелание затрагивать проблему Кабинды: некоторые из-за того, что они действительно не освободились от колониального комплекса и наследия однопартийных идеологий; другие – потому что решение вопроса политическим путем является неуместным с учетом формально унитарного характера ангольского государства; третьи – поскольку глубокое системное изучение реалий жизни анклава может иметь опасные последствия для централизованной власти; а некоторые – главным образом из-за опасения потерять социальные привилегии или работу. Это приводит к отсутствию инициатив со стороны большинства граждан»²⁹.

В данном исследовании диссертант не вступает в политическую дискуссию, ведущуюся в ангольских, кабиндских (сепаратистских), португальских и других средствах массовой информации по поводу политического статуса Кабинды; автор стремится максимально беспристрастно рассмотреть дискуссионный характер этого вопроса.

При работе над темой автор исследовал доступные ему материалы по истории Португальской колониальной империи, Анголы, Кабинды в частности. К сожалению, количество таковых, затрагивающих Кабинду, по вышеуказанным причинам

---

²⁹ Bembe M.D. Partilha do poder no enclave angolano de Cabinda. Modelo e processo. Projecto de Tese de Doutoramento em Ciências Sociais (Ciência Política). Aprovado pelo Conselho Científico do ISCSP/UTL, em 20 de Setembro de 2010. Lisboa. P. 13.

недостаточно. Сравнительно позднее освоение португальцами юго-западного побережья Африки, а также этноцентризм авторов привели к тому, что в португальских письменных источниках Кабинда часто находится «в тени» более широких исследований по истории Анголы и Конго, что осложняет задачу поиска информации.

В дореволюционной России португальские «заморские владения» редко являлись предметом специального научного изучения. Некоторые сведения о них можно было найти в «Энциклопедическом словаре» «Брокгауза и Ефрона»: в томе Ia – об Анголе, в XIXa – о Мозамбике³⁰. Одним из самых ранних отечественных исследований, посвященных Анголе (касавшееся, в тм числе и территориального вопроса) является работа М.И. Юровецкого «Ангола», вышедшее в 1912 г.³¹.

Коренное изменение произошло после окончания Второй мировой войны, когда начала рушиться мировая колониальная система. Так, в 1947 г. в справочном томе «Испания и Португалия» в разделе «Португальские колонии»³² были опубликованы развернутые статьи о португальских владениях, в том числе и Анголе³³.

В 1954 г. начала издаваться серия книг Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР «Народы мира. Этнографические очерки»³⁴ с подробными статьями о народах португалоговорящих территорий африканского континента. В 1956 г. издательством «Географиз» в серии «Страны Африки» была выпущена брошюра «Ангола, Бечуаналенд, Федерация Родезии и Ньясаленда»³⁵ (автор статьи об Анголе – Ю. Медведков)³⁶.

В дальнейшем территориальный вопрос в и вокруг Анголы в колониальный и постколониальный периоды в разной степени рассматривали десятки отечественных в зарубежных авторов как в анголоведческих исследованиях, так и в более общих работах по истории, географии, этнографии, экономике и прочим областям исследования Африки. Вехами в исследовании Анголы явились работы отечественных африканистов И.Н. Олейникова³⁷, В.П. Сиденко³⁸, В. Мидцева³⁹, Г.А. Зажжевского

---

³⁰ Токарев А.А. Португалистика в СССР и России. – М.: Весь Мир, 2014. – С.64.

³¹ Юровецкий М.И. Ангола : (Территория, предлагаемая Португалией евреям для колонизации) Киев : т-во Л.М. Фиш, 1912. 32 с.

³² Испания и Португалия. М., 1947.

³³ Токарев А.А. Указ. Соч. С.64.

³⁴ Народы мира. Этнографические очерки. Африка. М., 1954.

³⁵ Страны Африки. Ангола, Бечуаналенд, Федерация Родезии и Ньясаленда. М., 1956.

³⁶ Токарев А.А. Указ. Соч. С.64.

³⁷ Олейников И.Н. Ангола. М., 1960. 80 с.

(1961)⁴⁰, Ю.С. Оганисяна⁴¹, А.М. Хазанова⁴² и других.

Ряд монографий и справочников по Анголе таких отечественных ученых как В.Л. Шейнис⁴³, Л.Л. Фитуни⁴⁴, О.К. Игнатьев⁴⁵, О.В. Мартышин⁴⁶, А.В. Притворов⁴⁷, А.М. Хазанов⁴⁸ и других (опубликованных в 1960–1986 гг.) содержат материалы, касающиеся вооруженной борьбы и деятельности национально-освободительных движений, создания национальной государственности Анголы, включая ее территориально-административное деление после провозглашения независимости.

Национально-освободительному движению на Юге Африки в период «холодной войны» и роли нашей страны в поддержке борьбы против колониализма и расизма посвящена книга известного отечественного ученого-африканиста В.Г. Шубина⁴⁹. Теме вооруженной борьбы в Анголе посвящены также сборники, подготовленные А.А. Токаревым и Г.В. Шубиным (напр.: «Куито-Куанавале. Неизвестная война: мемуары ветеранов войны в Анголе» и др.)⁵⁰.

Отдельного внимания заслуживают монографии по истории территориальных образований Каконго, Лоанго и Нгойо и Ндонго, на территориях которых в настоящее время располагаются Ангола и Кабинда. Для изучения этнокультурной специфики

³⁸ Сиденко В.П. Ангола в огне. М.: Госполитиздат, 1961. 30 с.

³⁹ Свободу Анголе [Пер. с фр.] / [Предисл. В. Мидцева]. Москва: Госполитиздат, 1961. 88 с.

⁴⁰ Зажжевский Г.А. Что происходит в Анголе: (Справочный материал для лекторов) / Г. А. Зажжевский. Рига: [б. и.], 1961. 11 л.

⁴¹ Оганисян Ю.С. Национальная революция в Анголе (1961-1965 гг.). – М., 1968.

⁴² Хазанов А.М. Политика Португалии в Африке и Азии. М., 1967.

⁴³ Португальский колониализм в Африке: Экономические проблемы и тенденции развития в послевоенный период: Дисс. ... кандидата эконом. наук.–1966. 570 с.; Шейнис В.Л. Португальский империализм в Африке после Второй Мировой войны. М.: Наука, 1969. 439 с.

⁴⁴ Фитуни Л.Л. Проблемы развития внешних экономических связей Народной Республики Ангола: Дисс. ... кандидата экономических наук – Москва, 1978. 187 с.; Ангола: природа, население, экономика: [Перевод] / Л.Л. Фитуни. – М.: Прогресс, 1985. 261 с.; Народная Республика Ангола: Справочник / Л.Л. Фитуни. – М.: Наука, 1985. 204 с.; Фитуни Л.Л. Развитие экономики независимой Анголы. Ин-т Африки. – Москва: Наука, 1981. 173 с.

⁴⁵ Игнатьев О.К. Операция «Кобра-75». Москва: Политиздат, сор. 1978. 247 с.; Игнатьев О.К. Последние дни португальской империи - Москва : Сов. Россия, 1976. - 94 с. Португалия, 20 в. – Очерки Национально-освободительное движение в Гвинее (Бисау) - Очерки Национально-освободительное движение в Анголе, 20 в. – Очерки Национально-освободительное движение в Мозамбике, 20 в. - Очерки

⁴⁶ Мартышин О.В. Африканская революционная демократия: Идеино-полит. платформа МПЛА – Партии труда, ФРЕЛИМО и ПАИГК- М. : Политиздат, 1981. 264 с.

⁴⁷ Притворов А.В. Экономические корни крушения колониального режима в Анголе и перспективы развития народного хозяйства НРА: Дисс. ... канд. экон. наук. – М., 1978.

⁴⁸ Хазанов А.М., Притворов А.В. Ангола. – М., 1979.

⁴⁹ Шубин В.Г. Горячая «холодная война». Юг Африки (1960-1990 гг.) Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Африки РАН. - Москва: ЯСК, 2013. 363 с.

⁵⁰ Куито-Куанавале. Неизвестная война: мемуары ветеранов войны в Анголе / [ред.-сост. Г.В. Шубин]. – Москва: Memories, 2008. 361 с.

Кабинды оказались полезны работы отечественных африканистов А.С. Орловой «История государства Конго (XVI-XVII вв.)»⁵¹, А.С. Орловой и Э.С. Львовой «Страницы истории великой саванны»⁵², Ю.Н. Винокурова, А.С. Орловой и В.А. Субботина «История Заира в новое и новейшее время»⁵³; А.З. Зусмановича «Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894 гг.)»⁵⁴, О.С. Томановской «Лоанго, Каконго и Нгойо»⁵⁵. Они представляют собой фундаментальные исследования по истории политических образований, сложившихся в доколониальный период на территориях современных Анголы и Кабинды.

Непосредственно по истории Кабинды большой объем фактологического материала представлен в историко-этнографическом очерке О.С. Томановской «Лоанго, Каконго и Нгойо». Работа содержит достаточно полные сведения об истории формирования, развития, социально-политическом устройстве и распаде средневековых государств Лоанго, Каконго и Нгойо, часть территорий которых образуют территорию современной провинции Кабинда.

Книга доктора исторических наук А.М. Хазанова «Португальская колониальная империя, 1415–1974»⁵⁶ подробно рассказывает не только об этапах создания, периоде расцвета и годах распада Португальской колониальной империи, но и затрагивает вопросы империалистических интересов западных держав непосредственно в Кабинде.

Монография А.А. Токарева «ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе»⁵⁷ является первым в отечественной и зарубежной африканистике комплексным исследованием не только истории возникновения Национального фронта освобождения Анголы, но и его участия в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. Данная работа помогла точнее определить роль и место ФЛЕК в развернувшейся в Анголе национально-освободительной борьбе.

Вооруженная антиколониальная борьба в Анголе (1961–1974 гг.) стала предметом

---

⁵¹ Орлова А.С. История государства Конго (XVI-XVII вв.). М., 1968. 294 с.

⁵² Орлова А.С., Львова Э.С. Страницы истории великой саванны. М., 1978. 278 с.

⁵³ Винокуров Ю.Н., Орлова А.С. и Субботин В.А. История Заира в новое и новейшее время. М.: ИАРАН. 1982. 304 с.

⁵⁴ Зусманович А.З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876-1894 гг.). М., 1962. 356с.

⁵⁵ Томановская О.С. Лоанго, каконго и нгойо. Историко-этнографический очерк / ред. Д.А. Ольдерогге. М.: Наука, 1980. 215 с.

⁵⁶ Хазанов А.М. Португальская колониальная империя, 1415–1974. М.: Вече, 2014. 382 с.

⁵⁷ Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. М.: ИАРАН, 2006. 184 с.

научных исследований зарубежных африканистов: Л. Хендерсена⁵⁸, М. де Андраде и М. Олливиье⁵⁹, бразильского историка М. Биттенкура⁶⁰, ангольских исследователей М.Б.Л. даш Дореша Себаштьяна, Л. Милагре да Консейсау⁶¹ и других.

В 1962 г. вышла крупная работа португальского автора Ж. да Силвы «Португальские колонии в Африке»⁶² (перевод с португальского Н.Я. Воиновой, Д.А. Доко, В.И. Похвалина). В этой книге впервые в нашей стране в открытой печати были опубликованы документы движения МПЛА, также в ней приводился обстоятельный анализ состояния португальских колоний в Африке⁶³.

Значительный пласт информации был почерпнут автором из зарубежных, прежде всего ангольских и португальских, источников: документов, описаний, часть из которых автор впервые ввел в научный оборот отечественной африканистики. Среди них работа Домингуша Жозе Франке «Мы – кабиндцы», опубликованная в 1940 г. (была отредактирована, доработана и издана португальцем Мануэлем де Резенде.)⁶⁴. В ней приводятся сведения об истории, традициях, быте, фольклоре местного населения.

Диссертационное исследование португальца Мануэла А. де Морайш Мартинша «Взаимодействие культур в Португальском Конго»⁶⁵ помогло автору составить картину общественно-политической и культурной жизни общества непосредственно Португальского Конго (Кабинды). В работе проведен анализ изменений, произошедших в функционировании общественно-политических институтов на территории Португальского Конго до и после вступления в контакт с европейцами. Помимо этого в качестве приложения работа содержит краткий двуязычный словарь португальского языка и киконго.

Подробные сведения, касающиеся этнокультурной характеристики Анголы, в частности, народов языковой семьи банту, представлены у известного ангольского этнолога Жозе Редињи в книге «Этносы и культуры Анголы»⁶⁶, вышедшей в 1955 г. В исследовании он систематизировал и актуализировал собранные к тому времени

⁵⁸ Henderson L.W. Angola: Five centuries of conflict. - Ithaka, 1979.

⁵⁹ Andrade M.de, Ollivier M. Guerra em Angola. - Lisboa, 1974.

⁶⁰ Bittencourt M. "Estamos juntos". O MPLA e a Luta Anticolonial (1961-1974). - Niterói, 2002.

⁶¹ Консейсау Л.П. Милагре де. Проблема урегулирования внутреннего вооруженного конфликта в Анголе (1975-2000 гг.): Дисс.... канд. ист. наук. – М., 2000.

⁶² Силва Ж. де Португальские колонии в Африке. М., 1962.

⁶³ Токарев А.А. Португалистика в СССР и России. – М.: Весь Мир, 2014. – С.65.

⁶⁴ Domingos J.F. Nós, os Cabindas. Lisboa, Editora Argo, 1940. 231 p.

⁶⁵ Martins M. A. de Morais. Contacto de culturas no Congo Português. Ministerio de Ultramar. 1958. 166 p.

⁶⁶ Redinha J. Etnias e culturas de Angola. Luanda, Instituto de investiga: científica de Angola, 1975. 448 p.

материалы по вопросу этнической классификации народов Анголы. Ж. Рединья также предложил собственную классификацию, основанную на хронологическом порядке появления этнических групп на территории страны.

Комплексный подход к изучению Кабинды и пониманию проблем субрегиона, в том числе исторических, политических, экономических и культурных аспектов, был применен в работе Жоау де Матуша и Силвы «Вклад в изучение региона Кабинды», где автор девять лет работал врачом⁶⁷.

Работа португальского священника падре Ж. Мартинша «Кабиндцы: история, вера, традиции и обычаи»⁶⁸ имеет также большое историческое значение. В ней дается всестороннее описание традиционного уклада жизни кабиндцев: их способы жизнеобеспечения, материальной и духовной культуры. Ж. Мартинш на протяжении 22 лет, с конца 1941 г. по начало 1962 г., проживал, в основном, на севере и в центре провинции, наблюдая воочию за традиционной жизнью населения. Его работа является скорее описательной, чем исследовательской, от чего она, однако, не теряет свою значимость как источник.

Преимуществом работы историка Филиса М. Мартина⁶⁹ является интерпретация британских письменных источников о Кабинде. Интерес представляет его работа «Кабинда и ее местные жители: некоторые аспекты африканского общества».

Между тем, часть исследований, связанных с историей и современной жизнью провинции, остается закрытой. Так, в 1992 г. профессор Лиссабонского университета Карлуш Бланко де Мораиш опубликовал исследование на тему: «Право на самоопределение народов: правовой статус анклава Кабинда»⁷⁰. Впоследствии оно было засекречено по решению министерства иностранных дел Португалии.

Комплексное диссертационное исследование по истории Кабинды «Кабинда и перипетии ее истории 1783-1887» опубликовал в 2004 г. португальский исследователь ангольского происхождения Алберту Оливейра Пинту. В 2006 г. вышла одноименная

---

⁶⁷Silva J. de M. Contribuição para o estudo da Região de Cabinda. Lisboa: Edição Sociedade de Geografia de Lisboa, 1904.

⁶⁸ Martins J. Cabindas: História, Crença, Usos e Costumes. Comissão de Turismo da Câmara Municipal de Cabinda. Cabinda – Angola, 1972.

⁶⁹ Martin Ph.M. (1985). Cabinda e os seus naturais: alguns aspectos de uma sociedade marítima africana. In Revista Internacional de Estudos Africanos. I.I.C.T./C.E.A.A. 3, Jan.-Dez. Lisboa.

⁷⁰ Morais C.B. O Direito à Auto Determinação dos Povos: o Estatuto Jurídico do Enclave de Cabinda. Lisboa: Edições da Universidade Lusíada. 1998. 403 p.

монография⁷¹. В работе изложены точки зрения на историю Кабинды с позиций португальских авторов и политических элит Кабинды XIX в. и проведен их сравнительный анализ. А. Пинту рассмотрены исторические условия заключения протекционистских договоров между племенной элитой Кабинды и Португалией.

Политологическое исследование, касающееся вопроса Кабинды было проведено Мигелем С.Д. Бембе в диссертации на тему «Разделение властей в анклав Кабинда: модель и процесс»⁷². Автор затрагивает широкий спектр вопросов, касающихся ФЛЕК, политики правительства Анголы, переговорного процесса, закона об особом статусе Кабинды и др. Вопрос Кабинды М. Бембе предложил решить с помощью интегрированной модели региональной автономии⁷³.

В 2008 г. вышла книга о Кабинде профессора университета Киншасы (ДРК), уроженца Кабинды, бывшего члена правозащитной организации Кабинды Мпалабанда Франсишку Луэмбы «Проблема Кабинды: честный правовой подход»⁷⁴. Цель книги, по словам самого автора, определить исторические пути современных географических границ Кабинды, квалифицировать и обосновать правомерность юридических оснований включения Кабинды в состав Анголы, с целью тем самым указать наиболее короткий, приемлемый и мирный путь к решению проблем региона.

В 2018 г. была опубликована коллективная монография «Кабинда – территория раздора»⁷⁵ под общей редакцией Седрика де Карвалью, ангольского журналиста и общественного деятеля. Восемь ее авторов в восьми эссе озвучили проблемы, связанные с Кабиндой, показав разные точки зрения на политический статус территории. Формирование территории Кабинды в работе рассматривается с исторической и правовой точек зрения; в статьях говорится также о праве на сопротивление, анализируется позиция Португалии и проводится анализ освещения вопроса Кабинды в СМИ.

Следует также упомянуть книгу ангольского журналиста Орландо Кастро «Кабинда – протекторат вчера, сегодня колония, завтра нация»⁷⁶, автор которой считает,

---

⁷¹ Pinto A.O. Cabinda e as construções da sua história: 1783-1887. Lisboa: Dinalivro, 2006. 306 p.

⁷² Bembe M. C.D. Partilha do poder no enclave angolano de Cabinda. Modelo e processo. Projecto de Tese de Doutoramento em Ciências Sociais (Ciência Política). Aprobado pelo Conselho Científico do ISCSP/UTL, em 20 de Setembro de Lisboa, 2010. 278 p.

⁷³ Ibid. P. 214.

⁷⁴ Luemba F. O problema de Cabinda exposto e assumido à luz da verdade e da justiça. Porto, Papiro Editora, 2008. 325 p.

⁷⁵ Carvalho S. de. Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. 254 p.

⁷⁶ Castro O. Cabinda, ontem protectorado, hoje colónia, amanhã nação. Porto: Letras de Ferro, 2011.

что «народ Кабинды заслуживает уважения»⁷⁷. В работе присутствуют весьма нелестные отзывы о политике Луанды в отношении провинции. Решение проблемы Кабинды автор видит в признании наличия таковой правительствами Анголы и Португалии.

Исследование традиционных структур власти на основе устных источников провел в 70-е годы XX в. бразильский историк Карлуш Энрикеш Серрано в работе «Ангола: зарождение нации»⁷⁸; его подход к исследованию истории страны заключался в использовании антропологических методов и позволил внести упорядоченность в ангольские (кабиндские) историографические источники.

Вопросы, в той или иной степени относящиеся к Кабинде, освещены или затронуты также в ряде других, современных работ.

Так, в книге ангольского историка Жоакина Д.М. де Оливейры «Исторические пути границ Анголы»⁷⁹ автор отмечает содержательную главу, посвященную истории формирования границ Кабинды. В ней также освещены вопросы, рассматривавшиеся на Берлинской конференции (1884–1885), раскрыты особенности португальской колониальной политики второй половины XIX – начала XX в.

В магистерской диссертации Жоау Б.Ж. Луиша (Лиссабонский университет) содержится глава, посвященная истории средневековых территориальных образований Лоанго, Каконго и Нгойо: «Торговля слоновой костью и власть на территориях Конго, Каконго, Нгойо и Лоанго 1796–1825 гг.»⁸⁰. В этой работе сделан анализ коммерческих отношений, существовавших в 1796–1825 гг. между народами государств Конго, Каконго, Нгойо, Лоанго и европейцами. Приводится характеристика политического строя, административного устройства, социальной структуры королевств в период их независимости и после распада.

В магистерской диссертации Авелино Рибейры, защищенной в Университете Порту в 1995 г., «Кабинда: право на независимость? Этно-национализм и вопрос

---

⁷⁷ Ibid. P.89.

⁷⁸ Serrano C.H. Angola nasce uma Nação. Um estudo sobre a Construção da Identidade nacional (Tese de doutoramento em Antropologia Social) Univercidade de Sção Paulo, 1992. 239 p.

⁷⁹ Oliveira J. de D. M. Os caminhos históricos das fronteiras de Angola. Coimbra, Portugal: Edições Almedina, 2010. 188 p.

⁸⁰ Luís J.G.B. O comércio do marfim e o poder nos territórios do kongo, kakongo, ngoyo e loango: 1796-1825: Dissertação de Mestrado em História de África/ João Baptista Gime Luís; Universidade de Lisboa, 2016. 114 p.

самоопределения»⁸¹ рассматриваются вопросы формально-правового основания позиции сепаратистов, отношения международного сообщества к вопросу Кабинды. Этно-национализм рассматривается как один из факторов формирования национально-освободительных движений в Анголе.

Магистерская диссертация Патрисио М. Мангову «Муниципальное самоуправление в Анголе и особый статус провинции Кабинда»⁸² сосредоточена на анализе модели муниципального самоуправления в Анголе с учетом институциональной динамики в вопросах нормативной базы децентрализации управления региональными структурами на примере провинции Кабинда в контексте приобретения ею особого статуса.

В 2013 г. издательством Эдитора де Кашкайш (Португалия) была опубликована книга «Кабинда – Историческое путешествие церкви между Богом и Цезарем (1975-2012)»⁸³ падре Рауля Тати, посвященная вопросу ангольской епархии в Кабинде, где, однако, автор затрагивает ситуацию в анклаве в целом.

В 2014 г. в университете Белу-Оризонти (Бразилия) вышло диссертационное исследование Жоакина П. Массанги «Культурное разнообразие Кабинды: исследование самобытности и культуры бавойо»⁸⁴. В исследовании затрагиваются вопросы этнокультурной самобытности народов Кабинды, в частности, народа бавойо.

Научная новизна представляемой работы в том, что в ней впервые в отечественной африканистике проведено комплексное историческое исследование социально-политических, экономических, этно-конфессиональных проблем провинции Кабинда, и связанной с ними динамики сепаратизма в Анголе. Впервые в отечественной африканистике подробно исследован процесс возникновения и деятельности наиболее крупной сепаратистской организации провинции – ФЛЕК.

В западной историографии в последние годы появилось множество работ по данной проблематике, однако большинство из них представлены в виде научных статей или научно-публицистических трудов, анализирующих в основном стратегию действий

---

⁸¹ Ribeiro A.A. Cabinda: Direito a independência? O Etno-nacionalismo e o princípio da autodeterminação em questão. Dissertação de Mestrado em Relações Internacionais. Porto: Universidade Portucalense, 1995.

⁸² Mangovo Patrício Munengo. Angola governação local e estatuto especial da província de Cabinda. Dissertação para a obtenção do Grau de Mestre em Ciência Política: Cidadania e Governação, conferido pela Universidade Lusófona de Humanidades e Tecnologias. Lisboa, 2012. 220 p.

⁸³ Tati R. Cabinda – Percurso histórico de uma Igreja entre Deus e César (1975-2012). 1.ª Edição, Cascais: Princípia Editora, 2013.

⁸⁴ Massanga J.P. Diversidade cultural em Cabinda: Estudo sobre as Identidades e Práticas Culturais dos Bawoio do Yabi. Belo Horizonte Faculdade de Educação da UFMG, 2014. 192 p.

специфики африканских внутренних конфликтов, а также возможных путей их прекращения. При анализе вопроса об анклав Кабинда автор постарался учесть как можно большее количество факторов, поскольку игнорирование какого-либо из них может привести к ошибочной оценке данного вопроса и тенденций его развития. Анализируя типы конфликтов и основные конфликтогенные факторы, диссертант выделил те из них, которые, по его мнению, оказали наибольшее влияние на генезис сепаратистских настроений и распространения сепаратизма именно в анклав Кабинда.

Вторая глава посвящена анализу особенностей формирования территории и этнического состава Нижнего Конго и охватывает период до 1975 г. Подчеркивается, что эта территория обитаема с древнеисторических времен, связана с проникновением на территорию Анголы народов языковой семьи банту, о чем свидетельствуют находки в районах Лунда, Конго и сопредельных с ними территорий. Обращается внимание на то, что в процессе миграции племена банту сталкивались с местным населением: койсанскими народами и пигмеями. Отмечается, что проживавшие и переселившиеся племена находились на разных ступенях общественно-исторического развития. Приводится краткая история формирования культур народов Нижнего Конго, их особенности, общие черты и отличия, что представляет серьезное основание для выводов о близости или удаленности культур, и служит для аргументации претензий сторонников и противников сепаратистских взглядов. Характеризуется процесс образования на территории Кабинды и Анголы средневековых государств, их взаимоотношения, последовавший за этим с XVI в. процесс колонизации и его влияние на создание и функционирование социально-политических институтов на территории Португальского Конго – провинции Кабинда. Рассматривается влияние и значение для судьбы государств Нижнего Конго (в частности, Кабинды) и их народов итогов Берлинской (1885) Конференции, а также Симуламбукского договора (1885 г.) и вхождения в состав Анголы. Обращается внимание на приобретение анклавом Кабинда в составе португальской Анголы исключительной экономической важности в связи с обнаружением на ее территории в середине 1950-х годов месторождений нефти и началом их разработок. Это обстоятельство, с одной стороны, стало причиной стремления в этот район иностранных компаний, борьбы за правообладание месторождениями, за влияние на провинциальную администрацию; с другой – причиной начавшегося распространения в анклав националистических и сепаратистских

настроений и создания сепаратистских организаций, возглавивших одновременно антиколониальную борьбу против португальской администрации и за выход из состава Анголы. Отмечается, что активная фаза борьбы за выход провинции Кабинда из состава Анголы продолжилась и после провозглашения независимости Анголы в 1975 г.

В третьей главе рассматривается исторический период после обретения Анголой независимости, с 1975 г. по 2007 гг. – период военно-политического противостояния правительства Анголы и сепаратистских сил Кабинды. Этот исторический этап характеризуется стремлением Луанды подавить сепаратистские выступления в Кабинде военным путем, а также поддержкой сепаратистских сил со стороны их внешних союзников. Акцентируется внимание на бескомпромиссной позиции ангольского руководства, заключающейся в исключении самой идеи о возможности выхода Кабинды из состава страны. В работе подчеркивается важность для Анголы экономического потенциала Кабинды, доходы от добычи нефти в которой приносят в казну страны не менее 80% валютных поступлений.

Подчеркивается, что противостояние правительства Анголы и сепаратистских сил Кабинды (в лице сепаратистской организации ФЛЕК и производных от нее структур) продолжилось и после введения в стране многопартийности, смены политической и экономической ориентаций. Обращается внимание, что после завершения гражданской войны в Анголе (2002) и перехода страны на мирные рельсы руководство Анголы усилило деятельность (2006–2007) по ликвидации условий для проявлений сепаратизма не только в Кабинде, но и в стране, в целом.

Поясняется, что, несмотря на завершение этапа активного противостояния правительства Анголы и сепаратистских сил Кабинды (после 2007 г.), автор не мог не проанализировать изменившуюся во втором десятилетии XXI в. политическую тактику борьбы нового руководства Анголы (с 2017 г.) с сепаратизмом и сепаратистскими настроениями, делающего ставку на социально-экономические и политические меры. Эта деятельность и ее результаты, с одной стороны, и политико-организационные изменения в лагере сепаратистских сил и их тактике, с другой, также рассмотрены в главе. Автор отмечает наметившиеся разобщенность и поляризацию сил внутри самого сепаратистского движения, особенно с уходом с политической сцены основателей ФЛЕК и других представителей непримиримой оппозиции.

В Заключении излагаются основные выводы и результаты исследования.

Глава I. Проблема территориальных конфликтов в Африке южнее Сахары и ее конкретизация на примере анклава Кабинда

Африка – чрезвычайно разнородный континент. Ее страны находятся в разных географических условиях, на разных этапах экономического развития, имеют разные истории, разные системы государственного управления. Когда речь касается африканских конфликтов, их причин и возможных решений в широком африканском контексте, на практике они чаще всего переходят в область конкретных страновых обстоятельств.

Проблемы, возникшие вокруг анклава Кабинда, появление в связи с этим кабиндских сепаратистских организаций и их борьба, сначала за независимость от Португалии, затем – от Анголы, имеют, как и большинство конфликтных районов Африки, свою уникальную этно-историческую подоплеку и динамику, и несут в себе, на протяжении уже более полувека, конфликтогенность.

1.1. Исторические условия и факторы развития территориальных конфликтов в Африке южнее Сахары

В последние десятилетия количество конфликтов на Африканском континенте в целом заметно сократилось; но они во все времена сопутствуют человечеству и проявляются в разных формах – от споров, дискуссий до таких крайних форм, как революция, бунт, война, терроризм и др. Неизбежно с разрешением старых возникали новые⁸⁵.

Когда речь заходит о затяжных внутренних конфликтах, то Африка, к сожалению, является неиссякаемым источником примеров. После деколонизации в новообразованных, еще нестабильных государствах внутренние конфликты различной этимологии и особенно сепаратистской направленности стали серьезной угрозой международной безопасности. Последствия осложняли не только

---

⁸⁵ См.: Калоева И. Э. Особенности освещения в СМИ вооруженных конфликтов (Чеченская республика: 1994-2004 гг.) : дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. Санкт-Петербург, 2004. 198 с. РГБ ОД, 61:05-23/10.

внутриполитическую ситуацию государств-участников конфликта, но и выходили за их пределы, вызывая кризисы беженцев, региональные гонки вооружений и гуманитарные катастрофы. Внешние акторы воспринимали конфликты как угрозу глобальной безопасности, поскольку раздираемые войной территории могли предоставить убежище террористическим организациям и производителям наркотиков, контрабанде ресурсов и оружия. Разрешение внутренних конфликтов и их пагубных последствий было названо «основной проблемой безопасности» последних нескольких десятилетий⁸⁶.

В работах западных и российских политологов, социологов и историков конца XX – начала XXI вв. отмечалось, что Африканский континент стал одним из эпицентров межэтнических конфликтов⁸⁷.

За 1960–1998 гг. в Африке произошло более 12 межгосударственных вооруженных конфликтов и более 30 гражданских войн. Только в 2016 г. на континенте было зарегистрировано 67 конфликтных ситуаций. Из 40 активных вооруженных конфликтов в мире в том же году 17, т.е. более 40%, имели место на Африканском континенте, что выдвинуло его на первое место по этому показателю⁸⁸. А всего за период с 1960 по 2017 г. в Африке произошло более 100 вооруженных конфликтов, военных переворотов, восстаний, гражданских войн, межобщинных столкновений⁸⁹.

С 1990 по 2017 г. в результате терактов в Африке погибло около 740 тыс. человек (для сравнения: в странах Ближнего Востока – 500 тыс., в Азии – 445 тыс., в Европе – 78 тыс.)⁹⁰. В 2017 г. только в четырех африканских странах погибло свыше 12 тыс. человек, в том числе в ДРК около 5 тыс., в Нигерии – 3,4 тыс., Сомали – 2 тыс.⁹¹.

Многообразие конфликтов, считает автор, подлежит систематизации, классификации. Приведем определение понятия «конфликт». В БРЭ приводится

---

⁸⁶ Newman E., Roland P., Richmond O.P. *New Perspectives on Liberal Peacebuilding*. UN University Press. Tokyo, 2009. С.4.

⁸⁷ Гетачеу Джиги Деликсса. *Этнополитические конфликты в Африке: На примере Африканского Рога* : дис. ... канд. полит. наук, 2000. 153 с.

⁸⁸ *Африканские конфликты и кризисы: причины и пути их решения*. М., Институт Африки РАН, 2019. С. 9.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

следующее определение: «Конфликт (от лат. *conflictus* – столкновение), социальный тип взаимодействия социального, противоборство сторон, обусловленное противоречием интересов, ценностей и целей»⁹².

По мнению профессора Ю.Г. Запрудского «конфликт» – это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных объектов, прямое и косвенное столкновение социальных сил на почве противодействия существующему общественному порядку⁹³.

Профессор В.С. Семенов считает, что конфликт – это сознательное противостояние субъектов и субъективных объединений (групп, организаций, партий, движений, фондов), возникающее на основе существующих в обществе объективно-субъективных противоречий, отражающих различные интересы и позиции разных людей и групп, и выражающееся индивидуальной или групповой объективностью в сознательно ставящихся целях, программах действий, реально проводимых в соответствии с ними практических действиях, поведении и борьбе⁹⁴.

Дж. Арему приводит такое определение конфликта американского ученого О. Холсти: «конфликт» – это особые отношения между государствами или соперничающими группировками внутри одного государства, которые подразумевают вражду или напряженность, проявляющуюся в субъективных экономических или военных действиях⁹⁵.

По видению автора, наиболее актуальным в рамках работы будет определение конфликта как проявления и результата конкретного взаимодействия двух или более сторон (индивидов, групп, общностей, государств), оспаривающих друг у друга распределение и удержание властных ресурсов, полномочий и благ⁹⁶.

Разработкой типологии конфликтов занимались многие отечественные и зарубежные ученые. Одним из первых разработчиков классификации конфликтов,

---

⁹² Шаленко В.Н. Конфликт // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2093968 (дата обращения 12.06.2021).

⁹³ Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт (Политологический анализ). Ростов-на-Дону, 1992. С. 45.

⁹⁴ Семенов. В.С. Россия в сети конфликтности: между взрывом и согласием // СІЩІС, 1993. № 7. С.73.

⁹⁵ Aremu J.O. Conflicts in Africa: Meaning, Causes, Impact and Solution // International Multi-Disciplinary Journal, Ethiopia Vol. 4 (4). Serial N 17. October, 2010. P. 549–560.

⁹⁶ Бабосов Е.М. Конфликтология. Мн.: Тетра системс, 2000. С. 262.

пишет Г.М. Сидорова в книге «Вооруженные конфликты в Африке на примере Демократической Республики Конго»⁹⁷, был американский социолог русского происхождения П.А. Сорокин. В основе его подхода лежит принцип межличностных и межгрупповых противоречий. Из современных специалистов в области конфликтов на Африканском континенте автор отмечает Д.В. Поликанова, Ю.И. Комар, Н.Д. Косухина, В.С. Кравченко, А.Л. Емельянова, К.Б. Барбаряна, Е.М. Бабосова. Из зарубежных, американских, исследователей: Я.У. Зартмана, Д. Горовица, Г. Хейла, Германа Д. Коэна, канадского ученого Т. Гёрра, а также нигерийского Дж. Арему и некоторых других. Каждый из них, считает автор, исходит, прежде всего, из собственного понимания конфликта как исторического феномена. Поэтому единой типологии пока не существует. Часто ученые описывают конкретный конфликт на основе совокупностей различных параметров⁹⁸.

Природа африканских конфликтов, отмечал отечественный африканист Н.Д. Косухин, многообразна и определяется сложным комплексом факторов этнического, конфессионального, исторического, социально-экономического, цивилизационного характеров. При этом следует подчеркнуть, что этноконфессиональные конфликты неразрывно связаны с историческим и колониальным прошлым того или иного государства и этноса⁹⁹.

Так, например, в научной литературе встречаются разные трактовки конфликтов в сфере межэтнических отношений. В разных источниках можно встретить понятия «этнический» и/или «межэтнический»¹⁰⁰, «этнонациональный»¹⁰¹, «этнополитический»¹⁰². Российский ученый К.Б. Барбарян справедливо отмечает, что в отечественной науке полемика вокруг определения этнополитического конфликта не прекращается. Анализируя различные источники, он приходит к выводу, что этнополитический конфликт – многоуровневое явление,

---

⁹⁷ Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в Африке на примере Демократической Республике Конго. М., 2013. 399 с.

⁹⁸ Там же. С. 9.

⁹⁹ Косухин Н.Д. Этнополитические конфликты в Африке: истоки и типология. Часть I // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2011. № 1. С. 48–58.

¹⁰⁰ Ryan S. Ethnic conflict and international relations. Aldershot, Dartmouth Publishing Company. 1990. 200 с.

¹⁰¹ Зеленков М.Ю. Конфликтология : учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. С. 157.

¹⁰² Гегачеу Джиги Деликсса. Этнополитические конфликты в Африке на примере Африканского Рога : дис... канд. полит. наук, 2000. 153 с.

формируемое целым комплексом взаимодействующих между собой кризисных факторов – политико-правовых, социально-экономических, этнокультурных и иных¹⁰³.

Ряд ученых придерживается мнения, что правильнее было бы систематизировать не сами конфликты, а причины их возникновения. Эту точку зрения разделяет и отечественная африканистка Г.М. Сидорова. Первым, пишет она, предложил классификацию конфликтов в Африке по типу причинности американский исследователь Я.У. Зартман. Он назвал шесть типовых ситуаций, в том числе следующие: борьба за власть в процессе деколонизации (Ангола, Зимбабве, Намибия и Западная Сахара); войны, связанные с завоеванием политического пространства в период становления независимого государства (Конго, Ангола); соперничество между национально-освободительными движениями (МПЛА, ФНЛА и УНИТА в Анголе, а также войны в Зимбабве и Чаде); пограничные споры, возникшие из-за демаркации пограничной линии (между Бенином и Нигером, Мали и Буркина-Фасо, Камеруном и Нигерией, Эфиопией и Эритреей); соперничество африканских государств за место в системе межгосударственных отношений на континенте (например, между Алжиром и Марокко в Магрибе, Эфиопией и Сомали в районе Африканского рога, Ливией и Чадом). Наконец, шестой, внешний фактор, включающий военно-политическую составляющую, т.е. поддержку противоборствующих сторон разными лагерями: западными странами или «социалистическим блоком»¹⁰⁴.

Однако после распада СССР и «социалистического блока», прекращения «холодной войны», считает автор работы, соотношение сил и состав участников изменились; все более активную роль играют новые акторы: Китай, Япония, Россия, ряд других стран.

Есть и такие ученые и исследователи, кто полагает, что какой-то одной универсальной типологии конфликтов, особенно в Африке, вообще не существует. В частности, эту точку зрения поддерживает бывший президент Нигерии О. Обасанджо. По его мнению, в Африке не существует строгого разграничения

---

¹⁰³ Барбарян К.Б. Этнополитический конфликт: концептуальный анализ. URL: <http://www.mosgu.ru/pauchnaaya/publications/> (дата обращения 17.06.2021).

¹⁰⁴ Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в Африке: на примере ДРК. Ин-т Африки РАН. М.: Вост. лит., 2013. С. 9.

между внутренним и региональным конфликтами, поскольку они тесно связаны друг с другом. Одни конфликты, в силу обстоятельств, могут перетекать в другие¹⁰⁵. О. Обасанджо выделил три типа причин конфликтов. Во-первых, это борьба за контроль над ресурсами, которая может принимать две формы: внутригосударственное соперничество за контроль над распределением национальных ресурсов и региональные конфликты за обладание спорными территориями, содержащими богатые природные ресурсы. Во-вторых, это стремление к самоопределению отдельных народов и этнических групп, требующих закрепления за ними отдельных территорий. В-третьих, это конфликты, вытекающие из политического, идеологического и религиозного противоборства¹⁰⁶.

Видный французский политолог Жан-Кристоф Рюфен, также считает, что единой типологии конфликтов применительно ко всему континенту не существует. По его мнению, пишет Г.М. Сидорова, можно выделить лишь зоны конфликтов, которые имеют более или менее сходные черты вооруженных столкновений. Рюфен выделяет следующие зоны конфликтов в Африке:

Первая – это так называемая зона Востока (Судан, Эфиопия и Эритрея, Сомали). Сюда же он отнес споры между ДРК, Руандой и Бурунди, поскольку все эти государства пережили крупные кризисы в годы «холодной войны» и характеризуются становлением институтов власти. «Как правило, – отмечает автор, – лидеры этих стран пришли к власти в результате вооруженной борьбы. Их режимы не отличаются подлинной демократией, а речи правителей имеют ярко выраженный националистический характер. Такие страны имеют территориальные притязания, готовы уничтожить друг друга, но на деле они просто не имеют сильного военного лидера»¹⁰⁷.

Вторая зона – Юг Африки.

И третья зона — Западная Африка, сохранившая устои и традиции своей бывшей метрополии – Франции¹⁰⁸.

Некоторые ученые классифицируют конфликты по группам факторов,

---

¹⁰⁵ Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в Африке: на примере ДРК. Ин-т Африки РАН. М.: Вост. лит., 2013. С. 14.

¹⁰⁶ Комар Ю.И. Конфликты в современной Африке. Попытки типологии. М.: ИНИОН РАН, 1996. С. 25.

¹⁰⁷ Сидорова Г.М. Указ.соч. С. 12.

¹⁰⁸ Там же.

способных их спровоцировать. Так, А.Л. Емельянов выделяет несколько групп факторов, способных спровоцировать конфликт и привести к его перерастанию в вооруженную форму: обстоятельства военно-силового характера, социально-экономические условия, социально-психологические факторы¹⁰⁹.

Небезынтересно привести мнение бывшего помощника государственного секретаря США по африканским делам, политолога Германа Д. Коэна: он занимался широким спектром вопросов африканских конфликтов, начиная от типологии и заканчивая проблемой их разрешения. Политик придерживается точки зрения, что «источники и последствия конфликтов Африки берут начало в колониализме, переходя в процесс деколонизации и государственного строительства»¹¹⁰. На взгляд автора данной работы, спорно утверждение Г. Коэна о том, что войны в Анголе и Мозамбике стали результатом «панической деколонизации со стороны Португалии, охваченной революционным хаосом 1974–75 годов»¹¹¹; скорее всего, они могли быть продолжением исторических противоречий их акторов, борьбы за власть и ресурсы, за раздел сфер влияния со стороны третьих сил, включая супердержавы США и СССР и их союзников.

По мнению Г.М. Сидоровой, наиболее полную классификацию конфликтов разработал и представил в виде матрицы отечественный ученый Д.В. Поликанов¹¹². Опираясь на причинно-следственный анализ, все конфликты он делит на международные, региональные, субрегиональные и локальные. По характеру участников и масштабам охваченной территории, отмечает Г.М. Сидорова, в его классификации выделяются внутренние, внутренние интернационализированные и межгосударственные конфликты. При этом среди внутренних конфликтов выделяются три подвида: внутри социальных групп, между социальными группами, между социальными группами и государством. По своему характеру различаются конфликты: политические, социально-экономические, культурные и этноконфессиональные¹¹³.

---

¹⁰⁹ См.: Емельянов А.Л. Современная конфликтность в Африке // Международные процессы. М., 2006. Т.4. № 2. С.78.

¹¹⁰ Cohen H. J. What should we do when nations get angry? // Nexus Africa, 1 (2), 1995. P. 11–14.

¹¹¹ Ibid. P. 12.

¹¹² Поликанов Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. М.: Ин-т Африки РАН, 1998. С. 40.

¹¹³ Сидорова Г. М. Вооруженные конфликты в Африке: на примере ДРК. Ин-т Африки РАН. М.: Вост. лит., 2013. С. 11.

Историк, заведующий кафедрой международных отношений в Высшей школе в Либревиле (Габон) Антуан-Дени Ндимина-Мугала также типологизировал африканские конфликты XX в. Он выделяет пять типов конфликтов: национально-освободительная борьба в период обретения независимости; пограничные конфликты с соседними странами; сепаратистские конфликты; борьба за власть; внутригосударственные войны¹¹⁴. Таким образом, в его классификации сепаратистские конфликты фигурируют как отдельная разновидность.

Получил довольно широкое распространение подход французского исследователя Д. Бангуры, в соответствии с которым африканские конфликты не обладают какой-либо спецификой, «в африканских конфликтах нет никакой фатальности. Одни и те же черты конфликтов будут наблюдаться и в Латинской Америке, и в Азии»¹¹⁵. Все конфликты, по его мнению, делятся на следующие три формы: межгосударственные, региональные и внутренние или внутригосударственные.

Подобную классификацию использует и нигерийский исследователь Дж. Арему, но у него присутствует четвертый тип конфликта, характерный, по его мнению, именно для африканского континента – это «интернациональный внутренний конфликт». Этот тип конфликтов описан им в научной статье «Конфликты в Африке: значение, причины, последствия. Мультидисциплинарный подход»¹¹⁶. К этому типу Дж. Арему относит гражданские войны, имеющие различную степень участия внешних акторов; в эту группу он включил конфликты в Демократической Республике Конго, Анголе и Сьерра-Леоне.

Дж. Арему привел основные причины конфликтов, которые он объединил в следующие группы:

- произвольное установление границ колониальными державами в угоду собственным интересам;
- неоднородный этнический состав африканских государств;
- несовершенство системы государственного управления;

---

¹¹⁴ Сидорова Г. М. Вооруженные конфликты в Африке: на примере ДРК. Ин-т Африки РАН. М.: Вост. лит., 2013. С. 15.

¹¹⁵ Там же. С. 13.

¹¹⁶ Aremu J.O. Conflicts in Africa: Meaning, Causes, Impact and Solution // International Multi-Disciplinary Journal, Ethiopia. Vol. 4 (4). Serial N 17, October, 2010. P. 549–560.

– экономические причины¹¹⁷.

Обращаясь к подходу Дж. Арему, на основании которого, как представляется, можно всесторонне охарактеризовать проблему Кабинды, автор данной работы хотел бы рассмотреть подробнее каждую из перечисленных групп.

*1. Произвольное установление границ колониальными державами
в угоду собственным интересам*

Установление границ было одной из главных забот колониальной администрации в Африке. Здесь, как правило, право предшествовало факту: то есть границы сначала закреплялись в различных актах, а затем уже переносились на землю. В отличие от Латинской Америки, где не было фиксированных и стабильных границ к моменту деколонизации, границы африканских владений колониальными державами были довольно строго определены еще на Берлинской конференции 1884–85 гг., прочерчены и взаимно признаны ее участниками без учета этнических и др. особенностей. Поэтому новые независимые государства вынуждены были признавать границы, установленные колонизаторами и унаследованные от бывших колоний. В этом, по мнению автора, одна из специфик подхода к решению пограничных споров в Африке.

Неудивительно, что по мнению канадского ученого Т. Фалола корни многих современных конфликтов в Африке следует искать, в том числе, в итогах Берлинской конференции 1884–1885 гг. и Первой мировой войны; авторы делимитации, считает Т. Фалола, «создали» сотни народов и наций, которые раньше «умещались примерно в 50 странах»¹¹⁸.

Для решения, в частности, пограничных вопросов созданная в 1963 г. Организация африканского единства¹¹⁹ закрепила в своем Уставе принцип установления границ, унаследованных от колониализма. Впоследствии этот принцип был официально провозглашен Резолюцией АНГ / 16 (I) от 21 июля 1964 г., принятой на Каирском саммите¹²⁰.

Колониализм, считает Т. Фалола, лежит в основе если не всех конфликтов,

---

¹¹⁷ Aremu J.O. Conflicts in Africa: Meaning, Causes, Impact and Solution // International Multi-Disciplinary Journal, Ethiopia. Vol. 4 (4). Serial N 17, October, 2010. P. 549–560.

¹¹⁸ Thomas Ch.G.; Falola T. Secession and Separatist Conflicts in Postcolonial Africa. University of Calgary Press. Calgary, AB. 2020. P. 11.

¹¹⁹ В 2002 г. переименована в Африканский Союз (АС).

¹²⁰ Резолюция АНГ № 16 (I) от 21 июля 1964 г., принятая на Каирском саммите.

то, по крайней мере, сепаратистских конфликтов в Африке.

Колонизация Африки и последующий ее колониальный раздел европейскими державами в XIX в. создали политические субъекты, в которых нередко родственные этнические группы подлежали разделению, а соперничающие – напротив, объединению. По мнению автора монографии «Сецессионизм в африканской политике» политолога В.М. Ныгусие Касае, колониальная история постоянно служит источником вдохновения для перекраивания современной карты Африки¹²¹.

Последствия такого подхода к установлению границ в той или иной мере в разных странах Африки проявляются и сегодня. Так, народы, говорящие на аканских языках, были разделены между Ганой и Кот-д’Ивуаром; народ эве также был разделен между Ганой и Того, в то время как многие народы йоруба проживают в Республике Бенин¹²². Подобным образом были проведены и границы самой Анголы (подробней об этом речь пойдет в Главе 2).

2. Неоднородный этнический состав африканских государств

Большинство африканских государств полиэтничны; моноэтнических государств в Африке почти нет (Мадагаскар, Лесото, Ботсвана считаются моноэтническими условно). Поэтому этническая стратификация (неравномерное распределение этносов по территории страны, неравные возможности доступа к экономическим ресурсам и социальным благам) является одной из наиболее актуальных проблем стран Африки¹²³.

Н.Д. Косухин пишет, что события в Африке в последние годы показали, как этноэлиты развязали не одну гражданскую войну, не один межгосударственный конфликт. Именно элиты формулируют идеи и формируют программы этнонационализма и мобилизуют вокруг них широкие народные массы. Действительно, учитывая тот факт, что в Африке широко практикуется политическая дискриминация этнических меньшинств, нередко на почве

---

¹²¹ *Secessionism in African Politics: Aspiration, Grievance, Performance, Disenchantment* (Palgrave Series in African Borderlands Studies) / de Vries L., Englebort P., Schomerus M. London: Palgrave Macmillan, 2019. P. 17.

¹²² Aremu J.O. *Conflicts in Africa: Meaning, Causes, Impact and Solution* // *International Multi-Disciplinary Journal, Ethiopia*. Vol. 4 (4). Serial N 17, October, 2010. P. 549–560.

¹²³ Ныгусие Касае В.М. Этнические конфликты и проблемы их разрешения в Африке в начале XXI века // *Конфликтология / nota bene*. 2016. № 3. С. 183–189.

этнической принадлежности возникают чувства подозрительности, ненависти и недоверия. В этом отношении показателен пример Эфиопии, где к власти в марте 1991 г. пришли политические силы с ярко выраженной регионально-этнической окраской, провозгласившие «широкий этнический федерализм», в результате Народный фронт освобождения Эритреи, выступавший от имени ее населения, добился независимости провинции в мае 1993 г.¹²⁴

Неоднородный этнический состав привел в Анголе к межэтническим стычкам в период антиколониальной борьбы, а после провозглашения независимости – к продолжительной гражданской войне.

3. Несовершенство системы государственного управления

Некоторые современные зарубежные и отечественные исследователи африканских конфликтов сходятся во мнении, что Африка постоянно страдает от проблемы «неумелого государственного управления», которое задерживает поступательное социально-экономическое развитие многих африканских государств¹²⁵. Отмечается, что, в целом, африканским лидерам не хватает таких качеств как административный такт, политическая терпимость и социальная справедливость. К сожалению, суданские, нигерийские, алжирские и либерийские гражданские войны подтверждают тот факт, что африканские лидеры не смогли создать национального единства в своих странах¹²⁶.

Профессор РУДН В.М. Кассае Ныгусие в своей статье «Этнические конфликты и проблемы их разрешения в Африке в начале XXI века» прямо говорит о том, что африканские чиновники не были готовы управлять многонациональными образованиями (после обретения независимости). Политические деятели Африки не имели опыта разрешения проблем путем достижения компромиссов. В итоге в Африке образовались хрупкие, несовершенные, чуждые местным социумам политические системы, которые оказались не в состоянии справиться с требованиями этнических групп,

---

¹²⁴ Косухин Н.Д. Этнополитические конфликты в Африке: истоки и типология. Часть I // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2011. № 1. С. 48–58.

¹²⁵ Aremu J.O. Conflicts in Africa: Meaning, Causes, Impact and Solution // International Multi-Disciplinary Journal, Ethiopia. Vol. 4 (4). Serial N 17, October, 2010. P.549–560.

¹²⁶ Ibid.

отстаивающих свои интересы¹²⁷. Нельзя не учитывать и почти повсеместно распространенную в африканских странах коррупцию, усугубляющую негативные проявления непрофессионализма в управлении, а порой и разлагающую государственный аппарат. Не стала исключением и Ангола.

4. Экономические причины

Помимо вышеговоренных аспектов африканских конфликтов, важную роль в разжигании внутригосударственных конфликтов также сыграли экономических факторы. Среди них: враждебная международная экономическая среда и уязвимость Африки к изменениям внешних условий (например, условий торговли), бремя внешней задолженности, переход от глобальной экономики, основанной на эксплуатации природных ресурсов (основа экономики большинства африканских стран) к экономике, основанной на использовании знаний и информации, сокращение социальных расходов, отсутствие продовольственной безопасности, высокий уровень бедности и экономического неравенства, отсутствие доступа к качественным медицинским услугам и прочие.

Такой, казалось бы природный, фактор как опустынивание, напрямую оказался связан с показателем бедности. Например, опустынивание способствовало возникновению голода в ряде стран, таких как Эфиопия и Мали. В результате численность населения, находящегося за чертой бедности в странах Африки Южнее Сахары выросла с 217 млн в 1987 г. до более чем 300 млн в 1998 г.¹²⁸. Неудивительно, что конфликты из-за нехватки продовольствия и воды получили столь широкое распространение на континенте. С 2020 г. ситуацию усугубляют последствия пандемии Covid-19.

По мнению автора, заслуживает внимания классификация конфликтов постколониального периода африканской истории, разработанная Ч. Томасом и Т. Фалола, в соответствии с которой все множество конфликтов делится на три группы:

- освободительная борьба колоний (*liberation struggles of the former colonies*);
- борьба за реформы (*the reform struggles*);

---

¹²⁷ Ныгусие Кассе В.М. Этнические конфликты и проблемы их разрешения в Африке в начале XXI века // Конфликтология / nota bene. 2016. № 3. С. 183–189.

¹²⁸ Aremu J.O. Conflicts in Africa: Meaning, Causes, Impact and Solution // International Multi-Disciplinary Journal, Ethiopia. Vol. 4 (4). Serial N 17, October, 2010. P. 549–560.

– сепаратистская борьба (the secession struggles)¹²⁹;

К первой группе – освободительная борьба колоний, – как видно из названия, авторами отнесены все виды антиколониальной борьбы. По мнению авторов классификации, первыми в этой цепочке стоят восстание Мау-Мау (1952–1956 гг.)¹³⁰ в Кении и антиколониальная борьба в Алжире (1954–1962 гг.), ознаменовавшая начало распада Французской колониальной империи в Африке. Но, как отмечают Т. Фалола и Ч. Томас, самая ожесточенная борьба захлестнула португальские африканские колонии (1961–1974). Сюда же относятся и конфликты в бывших британских колониях Родезии и ЮАР, а также вооруженная борьба Союза африканского народа Зимбабве ЗАНУ и ЗАПУ¹³¹.

Политическая цель освободительной борьбы колоний в Африке очевидна: национальное самоопределение колонизированного народа, освобождение от контроля, даже номинального, их бывших метрополий. Основным способом ведения борьбы был метод затяжного конфликта (по определению Мао Цзэдуна), при использовании которого зарождающиеся националистические силы избегали прямой конфронтации с превосходящим противником и вместо этого сосредоточивались на моральном превосходстве, пока политические обстоятельства не приводили к смещению баланса сил и благоприятным условиям для ведения маневренной войны. Для осуществления такой борьбы освободительным движениям необходимо было создать политическую основу, служащую альтернативой колониальному правлению. При этом политическая цель должна была быть достаточно убедительной, чтобы привлечь население и в итоге привести эту политическую структуру к власти уже в новом свободном государстве¹³².

Ко второй группе – борьба за реформы – авторами отнесены конфликты, ведущие к изменению идеологии или формы правления государства. Они

---

¹²⁹ Thomas Ch.G.; Falola T. *Secession and Separatist Conflicts in Postcolonial Africa*. University of Calgary Press. Calgary, AB. 2020. P. 14.

¹³⁰ Восстание Мау-Мау – восстание в 1950-е годы народов Кении (главным образом, кикуйю, а также эмбу и меру) против английской практики отъема земли у африканцев.

¹³¹ Zimbabwe African People's Union, ZAPU (англ.) – политическая партия Южной Родезии и Республики Зимбабве, существовавшая с 17 декабря 1961 г. по 22 декабря 1987 г. В 1964–1979 гг. вела вооруженную борьбу за создание государства Зимбабве. В 1980–1982 гг. входила вместе с Африканским национальным союзом Зимбабве (ЗАНУ) в правящую коалицию. В 1987 г. объединилась с ЗАНУ и прекратила свое существование.

¹³² Thomas Ch.G.; Falola T. *Secession and Separatist Conflicts in Postcolonial Africa*. University of Calgary Press. Calgary, AB. 2020. P. 15.

происходили по всему континенту, причем большинство чаще всего следовало сразу за деколонизацией того или иного государства, поскольку уже внутренние политические элиты искали себе преимущества в новой структуре власти. По мнению Т. Фалола и Ч. Томаса, Конголезский кризис (1960–1965), охвативший Конго-Леопольдвиль после обретения независимости 30 июня 1960 г. и продолжавшийся до прихода к власти Жозефа Мобуту, является прекрасным тому примером. Кроме того, длительные гражданские войны, с которыми столкнулись Ангола и Мозамбик после обретения ими независимости (1975), по мнению указанных канадских ученых, можно охарактеризовать как конфликты, связанные с реформированием¹³³.

Ряд «конфликтов-реформ» произошел в 1990-е годы XX в. В качестве примеров можно привести конфликт в Эфиопии, когда повстанцы провинции Тыграй при поддержке сепаратистов Эритреи (в 1991 г. провинция Эфиопии) свергли правление «Дерг»¹³⁴, борьбу Народно-освободительного фронта Тыграй в Эфиопии; борьбу за власть различных группировок в Уганде после падения в 1979 г. режима Иди Амина¹³⁵.

Как и в случае с освободительной борьбой колоний, политические цели реформистских конфликтов довольно очевидны. Эта борьба определяется вовлеченностью групп, стремящихся к реформированию или замене признанного государственного аппарата. Во многих отношениях эти два типа связаны между собой, за исключением того, что второй представляет собой борьбу против постколониального государства, а не колониальной империи¹³⁶. Иными словами их целью является изменение внутривнутриполитической ситуации в стране. Как показывает практика, наиболее эффективным методом в обоих типах была затяжная партизанская война.

На третьей группе конфликтов – сепаратистских (согласно классификации Ч. Томаса и Т. Фалола), имеющей, по мнению автора работы, непосредственное

¹³³ Conflicts-reforms (англ.). См.: Thomas Ch. G.; Falola T. Secession and Separatist Conflicts in Postcolonial Africa. University of Calgary Press. Calgary, AB. 2020. P. 17.

¹³⁴ Временный военно-административный совет – марксистско-ленинская группировка офицеров Эфиопии, которая 12 сентября 1974 г. устроила государственный переворот.

¹³⁵ Дада Уме Иди Амин (1925–16 августа 2003) – угандийский военный и государственный деятель, президент Уганды в 1971–1979 годах. Генерал, а затем фельдмаршал угандийской армии.

¹³⁶ Thomas Ch.G.; Falola T. Secession and Separatist Conflicts .... P. 17.

отношение к Кабинде, – автор остановится подробнее ниже, в пункте 1.2.

В последние десятилетия, в связи с усилением деятельности экстремистских мусульманских группировок, в том числе в Африке, религиозный фактор становится все более заметным в провоцировании конфликтов. Автор считает, что этот фактор также следует включить в перечень основных причин африканских конфликтов.

Религия нередко используется как орудие политической мобилизации, а также как средство определить свое место в масштабах всего мира (стать частью международного сообщества) в обществах, находящихся в крайне нестабильном положении, где трудно отождествить себя с каким-либо государством. Возвращение религиозного фактора в политическую сферу – неоспоримое явление. Примерами могут служить выступления Лорана Гбагбо в Кот-д’Ивуаре, Чарльза Тейлора в Либерии или Равалумананы на Мадагаскаре¹³⁷. Еще в 2003 г. были отмечены признаки того, что в Африку, в целом, и на территорию Африканского Рога (особенно в Сомали), в частности, проникают исламские экстремисты, скрывающиеся среди мусульманского населения региона¹³⁸.

Среди примеров следует также напомнить требование исламистской сепаратистской группировки «Ассоциация исламской мобилизации и пропаганды»¹³⁹ о проведении референдума об отделении Занзибара от Танзании¹⁴⁰; призыв террористической нигерийской исламистской организации Боко харам¹⁴¹ к восстановлению исламского халифата в Северной Нигерии¹⁴².

А.А. Токарев в статье «Всеобщие выборы в Мозамбике» отмечает, что проникновение и деятельность на территории Мозамбика экстремистских групп (в основном исламских) продолжает дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в северных провинциях страны. Помимо распространения своего влияния эти группировки стремятся наладить наркотрафик из Азии в Европу через

¹³⁷ Харниш К. МККК в Африке: общая ситуация и проблемы // Сборник статей из выпусков Международного журнала Красного № 852. 2003. С.347–359.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Англ. Association for Islamic Mobilisation and Propagation, UAMSHO.

¹⁴⁰ Сепаратизм в Африке южнее Сахары. Колл. монография. М.: Ин-т Африки РАН, 2021. С. 125.

¹⁴¹ Присягнув на верность Исламскому государству в марте 2015 г., «Боко харам» сменила название на «Западноафриканскую провинцию “Исламского государства”».

¹⁴² Secessionism in African Politics: Aspiration, Grievance, Performance, Disenchantment (Palgrave Series in African Borderlands Studies) / de Vries L., Englebort P., Schomerus M. London: Palgrave Macmillan, 2019. P. 17.

территорию этой страны, а также получить доступ к энергоносителям¹⁴³.

О крайней опасности религиозных противоречий как важного конфликтогенного фактора пишет и В.С. Кравченко: «Всплеск исламского фундаментализма в Тропической Африке – явление крайне опасное по своим последствиям, поскольку религиозные противоречия добавляются здесь к конфликтам на этнической почве»¹⁴⁴.

Как видно из рассмотренных типологизаций, между всеми этими формами конфликтов существует неразрывная связь. Внутренний конфликт может перерасти в межгосударственный, а тот, в свою очередь, привести к межрегиональным конфликтам.

В своей основе конфликты в Африке напрямую связаны с обстоятельствами обретения независимости африканскими странами и полиэтничным составом уже независимых государств, качеством руководства и отсутствием политических альтернатив.

1.2. Современные подходы к пониманию сепаратизма и сецессионизма как проявлений территориального конфликта

В рамках данной работы особый интерес представляют исследования, непосредственно посвященные проблеме сепаратизма/сецессионизма в Африке.

Как видно из предыдущего подпункта, среди отечественных и зарубежных конфликтологов нет единства в определении понятий «сепаратизм» и «сецессионизм». Автор работы констатировал, что часть специалистов сходится в тождественности двух терминов. Другая группа находит между ними большую или малую разницу. Понимание семантики этих терминов позволит точнее определить характер ситуации в Кабинде и отнести ее по приведенным выше типологиям к той или иной категории.

При исследовании этого дискуссионного вопроса автор отмечает цитируемую выше диссертационную работу В.С. Кравченко по генезису и

---

¹⁴³ Выборы в странах Юга Африки. Сборник статей. М.: Ин-т Африки РАН, 2020. С. 95.

¹⁴⁴ Кравченко В.С. Африканские конфликты: генезис, типология, проблемы урегулирования (1996–2006 гг.): дис... канд. полит. наук. М.: Ин-т Африки РАН, 2006. С. 9.

типологии африканских конфликтов. В ней исследователь подробно останавливается на внутренних конфликтах и связывает их с борьбой за власть, ресурсы, территорию, человеческие и гражданские права; при этом он считает, что одной из разновидностей внутренних конфликтов является сепаратизм. В качестве примера им были приведены события в провинциях Казаманс (Сенегал)¹⁴⁵, Катанга/Шаба (ДРК)¹⁴⁶, Биафра (Нигерия)¹⁴⁷. Напомним, регион Казаманса богат полезными ископаемыми, имеет высокий экономический и производственный потенциал системы сельского хозяйства. Сепаратистское движение в Казаманс строит свои аргументы на специфике условий колонизации и вхождения в состав Сенегала и исторической автономии провинции¹⁴⁸. Другой пример, приведенный В.С. Кравченко, – провинция современной ДРК Катанга, известная полезными ископаемыми, которую сепаратисты пытались отделить от остальной части страны. Третий пример – конфликт в нигерийской провинции Биафра, основной причиной которого была нефть¹⁴⁹. Автор полагает, что конфликт в ангольской провинции Кабинда дополняет ряд этих примеров.

Исследование сепаратистских конфликтов Африки как отдельной категории конфликтов было проведено в книге «Сецессионизм и сепаратистские конфликты постколониальной Африки»¹⁵⁰ вышеупомянутыми канадскими учеными Ч. Томасом и Т. Фалола.

Несомненный интерес представляет работа Ф.А Попова «География сецессионизма в современном мире»¹⁵¹, в которой он исследовал проблему сецессионизма, представляя его как одну из форм проявления сепаратизма. В диссертации и монографии этого автора уделено большое внимание факторам и закономерностям географии распространения сецессионизма, их типологии.

В коллективной монографии Института Африки РАН «Сепаратизм в Африке

---

¹⁴⁵ Африка. Энциклопедия. М., 2010. Т.2. С. 644.

¹⁴⁶ Там же. С. 95.

¹⁴⁷ Там же. Т.1. С. 558; Т.2. С.468.

¹⁴⁸ Саиду Д. Сепаратизм в Казамансе: Как положить конец войне? Конституционный федерализм или автономия? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. № 1. 2018. С. 43–50.

¹⁴⁹ Кравченко В.С. Африканские конфликты: генезис, типология, проблемы урегулирования (1996–2006 гг.) : дис... канд. полит. наук. М.: Ин-т Африки РАН, 2006. 153 с.

¹⁵⁰ Thomas Ch.G.; Falola T. Secession and Separatist Conflicts in Postcolonial Africa. University of Calgary Press. Calgary, AB. 2020. 341 с.

¹⁵¹ Попов Ф.А. География сецессионизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. С. 672.

южнее Сахары»¹⁵² анализируются исторические предпосылки и причины распространения в 2000-е – 2010-е годы в ряде стран Африки южнее Сахары сепаратистских настроений. Среди авторов такие российские ученые и исследователи, как Т.С. Денисова, В.Г. Шубин, В.Р. Филиппов, Г.М. Сидорова, С.В. Костелянец и др.

Проблема сепаратизма рассмотрена в работах американских политологов Д. Горовица, Г. Хейла, коллективной монографии ученых из Европы и США «Сецессионизм в африканской политике»¹⁵³, в работах таких политологов, как Микаэль Хехтер, Пол Брасс, Тед Роберт Гурр и др.

Феномен выхода части территории из-под суверенитета центральной власти известен с древнейших времен, однако термин «сепаратизм», как правило, используется применительно к историческим событиям, начиная с конца XIX – начала XX вв.; акцентируется его связь с процессами политизации групповых идентичностей и появлением на этой почве массовых сепаратистских политических движений. Время расцвета сепаратизма – 2-я половина XX – начало XXI вв.¹⁵⁴

«Сепаратизм (от лат. *separatus* – отдельный) – идеология и основанные на ней политические движения, направленные на отделение части территории от существующего государства и ликвидацию его суверенитета над ней. Синоним сепаратизма – сецессия»¹⁵⁵.

Как видно из приведенного выше определения БРЭ, понятия сепаратизм и сецессия (сецессионизм) чаще всего тождественны или синонимичны. Однако среди зарубежных ученых немало тех, кто разделяет понятия «сецессионизм» и «сепаратизм», используя первое из них. Среди отечественных ученых такого подхода в частности придерживается специалист по политической географии сецессионизма, Ф.А. Попов.

Отличие этих понятий заключается в том, что сепаратизм не всегда ведет к

---

¹⁵² Сепаратизм в Африке южнее Сахары. Колл. монография. М.: Ин-т Африки РАН, 2021. 227 с.

¹⁵³ *Secessionism in African Politics : Aspiration, Grievance, Performance, Disenchantment* (Palgrave Series in African Borderlands Studies) / de Vries L., Englebort P., Schomerus M. London: Palgrave Macmillan, 2019. 489 p.

¹⁵⁴ Тэвдой-Бурмули А.И. Сепаратизм // Большая российская энциклопедия. Том 30. Москва, 2015. С. 33.

¹⁵⁵ Там же.

сецессии части территории: помимо «индепендистских» вариаций, предполагающих обретение независимости, существуют вариации автономистские, нацеленные на расширение самостоятельности в рамках единого государства (в качестве примера можно привести провинцию Кабинда в Анголе)¹⁵⁶.

С сепаратизмом тесно связаны также такие понятия, как автономизм, индепендизм и ирредентизм, характеризующие различные формы сепаратизма.

Автономизм – политическое движение, направленное на повышение степени самостоятельности некоторой территории без выхода из состава государства, т.е. несепессионистская форма сепаратизма¹⁵⁷.

Индепендизм – политическое движение, направленное на вывод части территории государства из его состава и формирование в ее границах нового государства, т.е. зона пересечения сецессионизма и сепаратизма¹⁵⁸.

Ирредентизм – политическое движение, направленное на вывод части территории государства из его состава и ее последующее присоединение к другому существующему государству без формирования нового поля власти, т.е. не-сепаратистская форма сецессионизма¹⁵⁹.

Ирредентизм может развиваться вне границ сецессионизма, если целью ирредентистов является захват власти во всем государстве для присоединения его к другому государству. В качестве примера Ф.А. Попов приводит попытку переворота на Кипре в 1974 г., предпринятую с целью «энозиса» острова к Греции. Такие случаи у него обозначены как «большой ирредентизм»¹⁶⁰. В своем исследовании Ф.А. Попов определяет «тотальный (большой) ирредентизм», как политическое движение, направленное на присоединение всей территории суверенного государства к другому, уже существующему государству, т.е. не-сецессионистскую форму ирредентизма¹⁶¹.

Ф.А. Попов приводит следующее определение сецессионизма: «Сецессионизм – политическое движение, направленное на выход территории из

---

¹⁵⁶ Попов Ф.А. География сецессионизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. С. 23.

¹⁵⁷ Там же. С. 20–31.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же. С. 23.

¹⁶¹ Там же. С. 34.

состава материнского государства под действием внутренних импульсов»¹⁶². По его мнению, несмотря на значительное влияние сецессионизма на формирование политической карты планеты, этот феномен исследован довольно слабо, единого четкого определения не существует. Чаще всего он трактуется как политическое движение, направленное на выход части территории государства из его состава (сецессию) с целью образования нового независимого государства либо присоединения к уже существующему. В соответствии с этим подходом сецессионизм может существовать в двух основных формах: сепаратистской, если деятельность оппозиционной группировки связана с достижением полной политической независимости (движения в Сомалиленде, Квебеке, Курдистане), и ирредентистской, когда сецессионисты добиваются вхождения в состав уже существующего государства (эфиопский Огаден, Южная Осетия, Абхазия).

Канадские исследователи африканских конфликтов Ч. Томас и Т. Фалола в книге «Сецессионизм и сепаратистские конфликты постколониальной Африки», также разделяют понятия «сецессионизм» и «сепаратизм». Они приводят следующие определения.

Сепаратизм предполагает отделение по этническому, культурному, религиозному, расовому и прочим признакам от ранее существовавшего политического органа или государства, но необязательно полное. Вместо этого сепаратизм может просто иметь целью ограничение существующей власти или расширение автономии в рамках существующего объекта¹⁶³;

Сецессия же – это политическое отделение группы или территории из суверенного и признанного государства и учреждение отдельного суверенного органа или политического образования¹⁶⁴. Т. Фалола акцентирует внимание на том, что сецессия подразумевает создание нового и признанного суверенного органа, и именно это отличает ее от остальной части сепаратистских инициатив. По его мнению сецессия является подкатегорией сепаратизма.

Данное деление они обосновали тем, что политическая основа этого типа борьбы заметно отличается от политической основы двух предыдущих типов

---

¹⁶² Попов Ф.А. География сецессионизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. С. 9.

¹⁶³ Thomas Ch.G.; Falola T. Secession and Separatist Conflicts in Postcolonial Africa. University of Calgary Press. Calgary, AB. 2020. P. 8.

¹⁶⁴ Ibid.

конфликтов (освободительная борьба колоний и борьба за реформы). В случае сецессионной борьбы целью являлось отделение от текущего субъекта и формирование нового политического образования.

Примерами такой категории, по мнению авторов, являются прежде всего непризнанные государства, например, Сомалиленд и Азавад. Так, Сомалиленд с момента его отделения от Сомали в 1990 г. «де-факто» является отдельным государством, но международным сообществом признается как часть Сомали. Государство Азавад провозгласило независимость от Мали в 2012 г., которая тоже не была признана, вследствие чего в настоящее время там сложилась крайне неблагоприятная военно-политическая обстановка.

Автор в данной работе предпочитает использовать термин «сепаратизм».

Исследователи сепаратизма (сецессионизма) отмечают существование между ним и понятием национализма прочной связи, хотя предмет последнего значительно шире¹⁶⁵. Так, Ф.А. Попов пишет: «...Если сецессионизм есть одна из форм выражения национализма, то национализм есть инструмент моральной легитимизации сецессионизма»¹⁶⁶.

Автор согласен, что национализм может проявляться в своих крайних формах в качестве платформы для сепаратизма. Национализм – идеология и политика в национальном вопросе, основа которого – трактовка нации как высшей ценности и формы общности. В XIX – XX вв. национализм выступал как мощная объединяющая сила в борьбе за национальное освобождение в Европе, а затем в Африке, Азии и Латинской Америке, сопровождаемый идеей национального превосходства и национальной исключительности. Однако он нередко принимает крайние формы (шовинизм), сближается с расизмом и ведет к острым внутренним или межгосударственным конфликтам¹⁶⁷.

Специалисты, занимающиеся исследованием проблемы сепаратизма и сецессионизма, выделяют ряд характеристик данных явлений. Среди них – *факторы развития сепаратизма* (в некоторых источниках фигурирует понятие *мотивы сепаратистской деятельности*), также встречаются *категории*

---

¹⁶⁵ Кудряшова И. Рецензия. Мир воображаемых границ. URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/geografiya-setsessionizma-v-sovremennom-mire/ (дата обращения 12.06.21).

¹⁶⁶ Попов Ф. А. География сецессионизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. С. 65.

¹⁶⁷ Национализм. Статья в Большом энциклопедическом словаре. URL: <https://gufo.me/dict/bes>

сепаратизма, способы выражения сепаратизма, цель, социальная база, методы проведения и др. По мнению автора, факторы, мотивы и категории сепаратизма – понятия весьма схожие и в целом представляют собой разные подходы к типологии сепаратизма.

Так, Ф.А. Попов рассматривает факторы формирования сецессионистских движений. Однако, учитывая изложенную им трактовку сецессионизма как одной из форм того же сепаратизма, очевидно, что факторы их развития частично будут пересекаться. Ф.А. Попов выделил псевдоэтнические (воображаемо этнические), конфессиональные, внешнеполитические, исторические, в меньшей степени – экономические, а также факторы личного авторитета, административных границ, территориальной изолированности, показывая возможности и пределы их действия¹⁶⁸.

Специалистом по географии сепаратизма является и отечественный ученый-географ Д.В. Заяц. В диссертации «Территориальные конфликты на современной политической карте мира: очаги и риски сепаратизма», проведя анализ ряда отечественных и зарубежных источников, он обобщил факторы возникновения сепаратизма в шесть основных групп:

- этно-конфессиональные факторы;
- социально-экономические факторы;
- факторы природных границ;
- геополитические факторы;
- факторы общественной мобилизации;
- факторы наличия потенциальной правящей элиты, организации и лидера;
- факторы исторического опыта государственности¹⁶⁹.

При этом и Ф.А. Попов, и Д.В. Заяц выделили в своих работах такое важное с точки зрения автора данной работы понятие как «географические типы сепаратизма» («типы зон распространения сецессионизма» у Ф.А. Попова). Для данного исследования наибольший интерес представляют, конечно же, особенности (характеристики) *африканского типа сепаратизма*. Так, Д.В. Заяц отмечает, что в

---

¹⁶⁸ Попов Ф.А. Политико-географический подход к исследованию сецессионизма // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2009. № 1. С.108–147.

¹⁶⁹ Заяц Д.В. Территориальные конфликты на современной политической карте мира: очаги и риски сепаратизма : дис. ... канд. геогр. наук. М., 1999. С. 62.

большинстве случаев выразителями идей сепаратизма в странах Африки являются относительно небольшие нелегальные группировки, ведущие вооруженную борьбу с центральным правительством. По мнению Д.В. Зайца решению проблемы сепаратизма в Африке с помощью политических методов препятствует низкий уровень парламентаризма в странах, диктаторские режимы, давняя межплеменная рознь и боязнь расширения полномочий местных органов власти. Автор данной работы полагает, что обозначенные выше препятствия стоят, в том числе, и на пути решения проблемы Кабинды.

В БРЭ приведена несколько иная классификация факторов развития сепаратизма. Автор статьи А.И. Тэвдой-Бурмули подразделяет их на экзогенные и эндогенные. К экзогенным факторам относятся: специфика территориально-политического устройства страны (унитарное, федеративное, имперское), особенности региональной политики, «эффект домино» (успешное сепаратистское движение в одном регионе провоцирует аналогичные процессы в других). Отмечается, что фактором роста сепаратистской активности может стать политика государства, направленная на ассимиляцию этнорегионального меньшинства, изменение (как правило, в сторону понижения) административного статуса региона; модернизационный курс, оказывающий негативное влияние на региональный социум; присоединение ранее независимого государства. К эндогенным факторам относятся: степень культурной, лингвистической этнической гомогенности региона; уровень и формы включенности региона в национальную экономику; наличие экономических ресурсов, предположительно позволяющих региону вести самостоятельное существование; степень интеграции региональной элиты в национально-политическую систему; традиции исторической и институциональной обособленности региона¹⁷⁰.

Американский профессор Д. Горовиц одним из первых исследовал сепаратизм в рамках этнической конфликтологии. Он определил связь между сепаратистскими устремлениями и уровнем материального благополучия того или иного региона. Д. Горовиц ввел понятия «развитых» и «отсталых групп» населения. В качестве основного критерия использовался доход на душу

---

¹⁷⁰ Тэвдой-Бурмули А.И. Сепаратизм // Большая российская энциклопедия. Том 30. Москва, 2015. С. 33.

населения¹⁷¹.

Д. Горовиц пришел к выводу, что «отсталые» этнические группы наиболее часто подвержены сепаратистским настроениям. Он отслеживал частоту развития сепаратистских настроений внутри групп по мере экономического развития регионов их проживания.

Американский политолог Г. Хейл, исследуя распад Восточного блока в исследовании «Парад суверенитетов: проверка теории отделения в среде СССР», выделил семь отдельных материальных и культурных факторов сепаратизма при распаде Восточного блока. Г. Хейл занимался вопросом ранжирования факторов, оказывающих наибольшее влияние на подъем сепаратизма. Например, имеет ли значение относительное богатство того или иного региона природными ресурсами, и если да, то к автономии стремились более богатые или более бедные регионы¹⁷².

Семь факторов Г. Хейла включали региональное благосостояние (обеспеченность природными ресурсами), региональную автономию, этническую самобытность, предыдущий опыт автономизации, восходящую мобильность элиты, исторические прецеденты и региональные демонстрации сепаратизма.

В результате исследований Г. Хейл пришел к выводу, что на подъем сепаратистских настроений оказали наибольшее влияние факторы регионального богатства (обеспеченности природными ресурсами), предыдущий опыт автономии, самобытность этнических групп и региональные прецеденты. Он обнаружил, что по мере роста регионального благосостояния росла и вероятность сепаратистской активности, в отличие от утверждения Д. Горовица о том, что более бедные регионы больше склонны к подъему сепаратистских настроений¹⁷³.

Естественная неравномерная региональная концентрация природных богатств континента, создала чрезвычайно неравномерные зоны с высоким ресурсным и, как следствие, экономическим потенциалом, такие как провинция Катанга в Конго, Лунда Норте и Лунда Сул, Кабинда в Анголе, Сьерра-Леоне, дельта Нигера и др. и, наоборот, – к странам Африки с самым низким ресурсным потенциалом можно отнести Судан, Сомали, Чад, Кению.

---

¹⁷¹ Thomas Ch.G.; Falola T. *Secession and Separatist Conflicts in Postcolonial Africa*. University of Calgary Press. Calgary, AB. 2020. P. 21.

¹⁷² Ibid.

¹⁷³ Ibid.

Авторы монографии «Сецессионизм в африканской политике» выделили четыре аналитические категории сепаратизма: сепаратизм как истинная цель, сепаратизм как «постколониальный синдром», сепаратизм как инструмент воздействия и сепаратизм как разочарование.

Остановимся подробнее на каждой из категорий.

1. Сепаратизм как истинная цель, или целенаправленный сепаратизм представляет собой так называемые случаи «чистого» сепаратизма («pure» cases of secessionism). В них очевидна причинно-следственная связь и преобладает мотивация практических действий. Сепаратизм в данном случае чаще всего есть выражение претензий на построение собственной нации. Вдохновленный амбициями, такой сепаратизм часто решает более широкую задачу. Такова, к примеру, ситуация с народом туарегов в Мали и Нигере, англоязычным движением в Камеруне, регионом Огаден в Эфиопии. Так, туареги, расселенные по пяти разным государствам, представляют собой пример сепаратизма, основанного на идентичности. Понятие государства для туарегов имеет культурное значение, романтизируется как объединяющий фактор поэзии и музыки. Конкретное выражение устремления туарегов на собирание нации находят в сепаратистских претензиях на Агадес в Нигере и Азавад в Мали, Тыграй в Эфиопии.

В основе камерунской проблемы сепаратизма лежит маргинализация англоязычного меньшинства. Язык здесь выступает предлогом сепаратистских амбиций для построения собственного государства с самобытной историей.

2. Сепаратизм как «постколониальный синдром» (Secessionism as Grievance or Post-colonial Metastasis). В данном случае сепаратизм – это выражение споров, уходящих корнями в колониальный период. Иногда это своего рода путаница, в которой, по иронии судьбы, сепаратистские силы выступают с требованиями «реколонизации» колониальной державой, как в случае с Коморскими островами. При этом вмешательство крупных стран может изменить ход событий. Несмотря на призывы ООН к реинтеграции о. Майотты в Коморские Острова¹⁷⁴, Франция сохранила свои претензии на власть над островом. В то же время, бывшая метрополия не решилась принять Анжуан, когда стало очевидно, что заморские

---

¹⁷⁴ Архипелаг Коморских островов состоит из четырех островов – Гранд-Комор, Анжуан, Мохели и Майотта, которые составляли французскую колонию Коморские Острова до 1975 г.

территории политически трудно оправдать, если они не принесут очевидной выгоды. В эту же категорию входят конфликт Занзибар–Танзания провинция Кабинда–Ангола, Западная Сахара–Марокко, Сомалиленд–Сомали. Так, на Занзибаре сепаратизм является выражением поиска лучшей системы управления, на фоне неудовлетворенности степенью автономии, предоставленной ему со стороны Танзании. Сепаратистское движение в Кабинде требует отдельной от Анголы деколонизации в контексте восстановления своего исторического права на самоопределение. Случай Сомалиленда¹⁷⁵ демонстрирует путь достижения независимости без официального ее признания. Достаточно сказать, что в Сомали еще до провозглашения независимости пользовалась большой популярностью концепция «Великого Сомали» – единого государства, объединяющего всех этнических сомалийцев, где бы они ни проживали¹⁷⁶.

3. Сепаратизм как инструмент воздействия, используемый в качестве политического рычага (*Secessionism as Performance and Posturing*). Например, Сенегальский регион Казаманс добивается независимости от Сенегала¹⁷⁷, но конечная его цель, по мнению некоторых аналитиков, не совсем очевидна. Так, сепаратистский настрой используется для получения более выгодных условий для региона в составе Сенегала. Помимо этого традиционная официальная настроенность африканских государств против открытой поддержки сепаратизма на континенте иногда делает невыгодным для повстанцев ведение открытой вооруженной борьбы¹⁷⁸.

Амбиции сепаратистов лози в Замбии основываются на том, что Баротселенд¹⁷⁹, королевство народа лози, находилось под протекторатом британского колониального правления и стало частью Замбии после обретения страной независимости в 1964 г.

В эту категорию некоторые исследователи относят конфликт в Биафре

¹⁷⁵ В 1960 г. Сомали получило независимость. Именно тогда формально объединились две бывшие колонии – Итальянское Сомали и Британское Сомали (Сомалиленд).

¹⁷⁶ Алексеев А. Не страна, а одно название // Коммерсантъ. 04.07.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4405229> (дата обращения 15.08.2021).

¹⁷⁷ Саиду Д. Сепаратизм в Казамансе: Как положить конец войне? Конституционный федерализм или автономия? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. № 1. 2018. С. 43–50.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Баротселенд – историческая область на территории современных Намибии, Ботсваны, Зимбабве, Замбии и Анголы. Является этнической территорией племен лози и баротсе.

(Нигерия) и Катанге. В частности Катангский сепаратизм, по мнению авторов монографии «Сецессионизм в африканской политике», показывает, как легко политические элиты дрейфуют от идеологии в сторону выгоды¹⁸⁰. Сдерживающим фактором для сепаратистов по утверждению Ч. Томаса и Т. Фалола может быть неопределенность. В случае реализации отделения, возникшим государственным образованиям, требуется дипломатическое признание. Оно является своего рода следующим этапом их существования. Однако, для такого признания недостаточно просто провозглашения независимости. Дальнейшее построение отношений со своим «материнским» государством, так и с мировым сообществом в целом – процесс гораздо более сложный, чем сама сепаратистская борьба.

Таким, так называемым непризнанным государствам¹⁸¹, не только необходимо получить местный контроль над населением или территорией, которыми они хотят управлять, но добиться признания международного сообщества. А это чрезвычайно амбициозная и трудная политическая задача.

1. Сепаратизм как разочарование («Secessionism as Disenchantment»).
Предыдущие разделы показали, что сепаратизм можно рассматривать как способ решения разных политических проблем. Однако «успешные» примеры Эритреи и Южного Судана показали, что широкий круг проблем того или иного субъекта военно-политических отношений не решается одним только отделением. Так, несмотря на то, что Эритрея, официально получила независимость от Эфиопии в 1993 г. конфликт между сторонами продолжался вплоть до 2018 г.¹⁸². Независимость Южного Судана от Судана, была официально провозглашена 9 июля 2011 г. Однако между Суданом и Южным Суданом осталось много нерешенных вопросов, что приводило к постоянным военным стычкам на спорных территориях. В последние годы стороны много раз организовывали мирный диалог, однако полностью уладить противоречия и восстановить мирную жизнь в обеих странах не удавалось. Крайнее мирное соглашение было подписано в 2020 г.,

---

¹⁸⁰ Thomas Ch.G.; Falola T. *Secession and Separatist Conflicts in Postcolonial Africa*. University of Calgary Press. Calgary, AB. 2020. P. 16.

¹⁸¹ Ibid. P. 21.

¹⁸² Затолокина Л.О. Эфиопо-эритрейский конфликт: путь к примирению // *Азия и Африка*. № 5. 2020. С. 36–41.

но обстановка в Южном Судане остается напряженной¹⁸³.

Таким образом, понятия «национализм», «конфликт», «сепаратизм» и «сецессионизм» имеют несколько вариантов типологии, которым посвящено множество отдельных исследований. Одни ученые отождествляют понятия сепаратизма и сецессионизма, другие – напротив, полагают, что их необходимо различать. Поэтому, с одной стороны, сепаратизм как категория обозначает стремление к «обособлению части территории государства» и включает в себя сецессионизм и автономизм¹⁸⁴. С другой стороны, сепаратизм выступает одной из форм существования сецессионизма.

* * *

Истоки конфликтов разнообразны и сложны, уходят корнями в международную и национальную политику государств и охватывают экономические, политические, культурные и социальные параметры. Среди международных факторов следует особо отметить деколонизацию, последствия окончания холодной войны, глобализацию и либерализацию мировой экономики, которые породили в Африке ощущение политической и экономической незащищенности. В целом, в долгосрочной перспективе эти факторы, вероятно, будут продолжать оказывать влияние на развитие континента.

В социально-политическом и историческом плане, в своей основе конфликты в Африке напрямую связаны с обстоятельствами обретения независимости африканскими странами и полиэтничным составом уже независимых государств, качеством руководства и отсутствием политических альтернатив. Как отмечалось в монографии «Сецессионизм в африканской политике», колониальная история постоянно служит источником вдохновения для перекраивания современной карты Африки¹⁸⁵.

Для определения сути вопроса Кабинды автор считает возможным воспользоваться приведенной выше и получившей широкое распространение

---

¹⁸³ История обретения независимости Южным Суданом. URL: <https://ria.ru/20210109/sudan-1591607931.html> (дата обращения 15.08.2021).

¹⁸⁴ Кудряшова И. Рецензия. Мир воображаемых границ. URL: <https://russiancouncil.ru/library/geografiya-setsessionizma-v-sovremennom-mire/> (дата обращения 12.06.21).

¹⁸⁵ *Secessionism in African Politics : Aspiration, Grievance, Performance, Disenchantment* (Palgrave Series in African Borderlands Studies) / de Vries L., Englebert P., Schomerus. M. London: Palgrave Macmillan, 2019. P. 17.

типологией конфликтов Д. Бангуры, по которой конфликт в Кабинде относится к типу внутренних конфликтов и по своей природе является сепаратистским. В соответствии с подходом французского политолога Дж. Арему, применительно к «проблеме» Кабинды можно привести следующие факторы, обусловившие ее возникновение: установление Португалией и Бельгией колониальных границ в угоду собственным интересам; неоднородный этнический состав Анголы; несовершенство системы государственного управления; экономические причины.

Глава 2. История колонизации территории современной Кабинды и ее развитие в контексте португальской колониальной политики (XV в. – 1975 г.)

Отстаивая свои интересы, сепаратистски настроенные круги Кабинды опираются на следующую аргументацию. По их мнению, она включает формально-правовые, культурологические, этно-конфессиональные, лингвистические и другие различия между населением Анголы и провинции Кабинда. Ими утверждается, что Ангола и Кабинда стали частями Португальской колониальной империи при совершенно разных исторических обстоятельствах, которые уходят корнями не только в колониальную, но еще дальше – в доколониальную историю региона. Таким образом, по их утверждению, анклав имеет свою особую идентичность, историю и культуру.

Исследованию того, насколько весомыми можно считать данные аргументы, и подкреплены ли они историческими фактами, посвящена данная глава этой работы.

2.1. Историческое развитие Нижнего Конго в доколониальный период (до XV в.)

Анализ этно-исторических предпосылок возникновения вопроса Кабинды предполагает рассмотрение основных этапов этногенеза Нижнего Конго.

История формирования этнической карты Тропической Африки и в частности Нижнего Конго основывается в значительной мере на сообщениях европейских исследователей и, в меньшей степени, на результатах археологических раскопок. Сообщения эти становятся более или менее достоверными лишь с XV–XVI вв. и относятся только к этносам, проживающим на узкой береговой полосе западного побережья африканского материка. Сведения того времени о странах, лежащих в глубине материка, случайны, полны неточностей и порой имеют мифологическую основу.

Территория, о которой идет речь, была обитаемой еще в доисторические времена. Об этом свидетельствуют находки в районах Лунда, Конго и в

Намибийской пустыне¹⁸⁶. Португальский историк-анголовед Норберту Гонзага придерживается мнения, что расцвет каменного века в районе Анголы пришелся примерно на период 700 тыс. лет до н.э., так как точные рамки этого периода являются неопределенными, спорными и зависят от конкретного региона планеты¹⁸⁷.

В начале VI в. до н.э. начался процесс массовой миграции (в зарубежных источниках чаще встречается «экспансии») на юг и юго-восток народов негроидной расы, говорящих на языках семьи банту, впоследствии расселившихся по всей территории Африки южнее экватора¹⁸⁸.

Как поясняют отечественные ученые-африканисты, историки Д.А. Ольдеррогге и Э.С. Львова, время и пути миграций народов банту до сих пор вызывают споры и требуют уточнения

В научной литературе автор обнаружил два основных сценария заселения территории Нижнего Конго: миграция в Центральную Африку и раннее разделение на восточную и западную ветви и миграция с последующим разделением на восточную и южную волны¹⁸⁹ (см. рис. 3); при этом одна волна двигалась через бассейн р. Конго в направлении Восточной Африки, а другая – на юг, вдоль побережья, через территорию Нижнего Конго, в сторону Анголы¹⁹⁰. Генетический анализ показывает значительную групповую вариацию черт среди носителей языка банту по регионам, что предполагает смешение с предшествующими местными популяциями¹⁹¹.

Согласно сценарию раннего разделения (см. Рис. 1а), продвижение банту на юг достигло тропических лесов Центральной Африки примерно к 1500 г. до н.э. и южных саванн – к 500 г. до н.э.¹⁹²

---

¹⁸⁶ Gonzaga N. História de Angola. 1482–1963. Edição do C.I.T.A. 1969. P.18–35.

¹⁸⁷ Ibid.

¹⁸⁸ Балезин А.С. Африка тропическая и южная (Черная Африка) // Российская Историческая Энциклопедия. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/afrika_tropichieskaia_i_iuzhnaia (дата обращения 14.01.2021).

¹⁸⁹ Rocha J. Fehn A.-M. Genetics and Demographic History of the Bantu // Encyclopedia of Life Sciences. 2016. № 11. P. 1–9.

¹⁹⁰ Pollard E., Rosenberg C., Tignor R. Worlds Together, Worlds Apart: A History of the World: From the Beginnings of Humankind to the Present. New York: Norton 2011. P. 289.

¹⁹¹ Ibid.

¹⁹² В то время как рассредоточение на восток (см. Рис. 3б) достигло Великих Озер к 1000 г. до н.э. (См.: Балезин А.С. Африка тропическая и южная (Черная Африка) / Российская Историческая Энциклопедия. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/afrika_tropichieskaia_i_iuzhnaia (дата обращения: 20.01.2021). Оттуда происходило дальнейшее заселение территорий Восточной и Южной Африки, чему способствовали природные условия (плодородные почвы, залежи медной

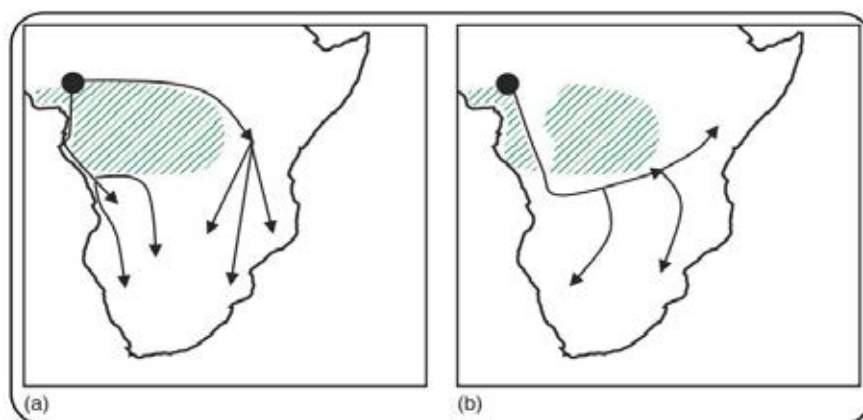

Рис. 1. Сценарии миграции банту: а – миграция с ранним разделением, б – миграция с поздним разделением на восточную и южную волны¹⁹³.

Естественно, что в процессе миграции племена банту сталкивались с местным населением Нижнего Конго. В частности, в исследованиях Н. Гонзага и Д.А. Ольдерогге упоминается присутствие на территориях современных Анголы и Кабинды племен сан (бушменов) и кой-койнов (готтентотов)¹⁹⁴ – народов небольшого роста, со светло-смуглой кожей, говорящие на койсанских языках и относящиеся к южноафриканской расе.

Время заселения Юга Африки койсанами точно не известно, но генетические данные свидетельствуют о древнем расселении сан в этом регионе (ЮАР, Ангола, Мозамбик, Лесото, Ботсвана, Намибия)¹⁹⁵.

Следует заметить, что помимо койсанов ряд исследователей упоминает пигмеев – группу низкорослых народов центральноафриканской или пигмейской расы. Так, А.С. Орлова отмечает, что «есть все основания полагать, что глухие районы тропического леса были заселены пигмеями, а прибрежные области, по всей вероятности, народом, близким амбунду»¹⁹⁶. Таким образом, миграции и

руды). Перемещения небольших групп на юго-восток из района Великих озер могли быть более быстрыми, поскольку первоначальные поселения были широко разбросаны у побережья и около рек из-за более трудных условий ведения сельского хозяйства в районах, удаленных от воды. Недавние археологические и лингвистические данные о перемещениях населения показывают, что группы первопроходцев достигли частей современной провинции Квазулу-Натал (ЮАР) к III в. н.э.
¹⁹³ Источник: Rocha J., Fehn A.-M. Genetics and Demographic History of the Bantu // Encyclopedia of Life Sciences. 2016. № 11. P. 1–9.

¹⁹⁴ В зарубежной антропологии южноафриканская раса обычно называется койсанской или койсаноидной (кой – готтентоты, а сан – бушмены, но термины «готтентоты» и «бушмены» в зарубежной науке в настоящее время считаются оскорбительными).

¹⁹⁵ Дробышевский С.В. Древнейшие бушмены – спорные и бесспорные.
 URL: <https://antropogenez.ru/zveno-single/333/> (дата обращения: 20.01.2021).

¹⁹⁶ Орлова А.С. История государства Конго (XVI-XVII вв.) М.: Наука, 1968. С.48.

расселение народов языковой семьи банту по всей Центральной, Восточной и Южной Африке – один из этапов этногенеза народов Африки и относится ко времени IV тысячелетия до н.э. – началу II тысячелетия н.э.

К началу Нового времени на побережье Атлантического океана, к югу от устья р. Конго, расселились племена баконго; к югу от них, на территории северной части современной Анголы, – амбунду; в междуречье Касаи и Санкуру – бакуба, на плато Шаба – балуба, а на северо-востоке Анголы – балунда¹⁹⁷. Проживавшие в регионе народы находились на разных ступенях общественно-исторического развития. Наряду с крупными по местным масштабам технологическими центрами существовала так называемая первобытная периферия – народы, не создавшие иных социальных структур, кроме общинно-родовых.

Сведения об общественно-политическом устройстве народов Нижнего Конго, даже в недалеком прошлом, в исторической литературе представлены скромно. Письменных источников до XVI в. очень мало. Начиная с XVI в. сохранились отчеты и донесения европейских, в первую очередь португальских, путешественников. Этнографическое же изучение началось лишь в XIX в. (экспедиции Дэвида Ливингстона, Ричарда Бертона, Генри Мортон Стэнли, Алешандре де Серпа Пинту, и др.). Такой активный научный интерес был обусловлен, прежде всего, подготовкой колониального раздела Африки. Несмотря на то, что португальцы были первыми европейцами, вступившими в контакт с народами бассейна Конго, они оставили мало письменных источников.

По своему характеру эти источники можно разделить на следующие группы:

- хроники XVI–XVIII вв. как религиозного, так и светского характера; «сообщения»;
- сборники архивных документов;
- записи текстов народного фольклора;
- описания путешествий XIX в.;
- грамматики и словари языка киконго¹⁹⁸.

Первые государственные объединения начали появляться в Африке в раннем

---

¹⁹⁷ Балезин А.С. Африка тропическая и южная (Черная Африка) // Российская Историческая Энциклопедия. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/afrika_tropichieskaia_i_iuzhnaia (дата обращения 20.01.2021).

¹⁹⁸ Орлова А.С. История государства Конго (XVI-XVII вв.). М.: Наука, 1968. С. 8.

средневековье. В рамках данного исследования для понимания социально-политических процессов, происходящих в Кабинде в новой и новейшей истории, более всего представляют интерес именно государственные образования, сложившиеся на территории Нижнего Конго и, прежде всего, их территориальные границы и этнический состав населения. Речь идет о средневековых королевствах Конго, Ндонго, Лоанго, Каконго и Нгойо (встречается также Ангой) (см. Рис. 2).

Рис. 2. Королевства Конго, Ндонго, Лоанго, Каконго, Нгойо (1648 г.)¹⁹⁹

Поскольку эти государства располагались (частично или полностью) на территории современной Анголы, а, следовательно, формировали ее современную этно-историческую картину, автор данной работы считает необходимым дать краткую

¹⁹⁹ Источник: <https://www.globalsecurity.org/military/world/africa/images/kongo-map-1770-3.jpg>

характеристику этих территориальных образований и их этнического состава.

Согласно устным сведениям, полученным португальцами от местного населения, этнические группы баконго не являлись коренными жителями региона²⁰⁰. Вероятнее всего, они пришли или с севера, с правого берега Конго, или с востока, из района Куанго, под предводительством Нтину Вене (по другим источникам, его имя – Лукени), после того, как отделились от этноса, к которому принадлежали.

По мнению бельгийского историка и антрополога Ж. Вансины²⁰¹, древним ареалом, откуда происходят не только баконго, но и бакуба, и многие другие родственные им народы, является район Среднего Конго, от оз. Леопольда II – низовьев р. Касаи на севере, до Стенли-Пула²⁰² – на юге.

А.С. Орлова, ссылаясь на мнение исследователя Р. Авело, приводит гипотезу появления баконго на территории Кабинды: «Народы группы фьоте²⁰³, живущие к северу от устья р. Конго, явились откуда-то с юго-востока, из глубин Тропической Африки»²⁰⁴. Подтверждение этому Р. Авело находит в преданиях, записанных им в Лоанго и Каконго. «Двигаясь с юго-востока, предки народов, основавших эти государства, осели и жили долгие годы в районе, где позже возникла столица государства Конго – Мбанза-Конго²⁰⁵. Отсюда два сына великого Мфуму-Конго (мфуму – вождь, глава, правитель), считает Р. Авело, двинулись на завоевание земель к северу от р. Заир. Один из них, Каконго, создал государство того же названия; второй, Ма-Лоанго, с помощью первого брата завоевал территорию, расположенную к северу от Каконго, и основал государство Лоанго»²⁰⁶.

Последующее постепенное объединение земель основателем государства и его преемниками привело к обширному политическому образованию – Конго. Его территория достигла границ, которые описали португальцы, высадившись на западном побережье в конце XV в. Сохранилось предание о том, что один из

---

²⁰⁰ Орлова А.С. История государства Конго (XVI-XVII вв.). М.: Наука, 1968. С.43.

²⁰¹ Vansina J. Les anciens royaumes de la savane: les États des savanes méridionales de l'Afrique centrale des origines à l'occupation coloniale. Léopoldville, Institut de recherches économiques et sociales, 1965. 250 p.

²⁰² Уширение, образованное рекой Конго при впадении в Атлантический океан.

²⁰³ Распространено также написание этого этнонима как «фиотте».

²⁰⁴ Орлова А.С. История государства Конго (XVI-XVII вв.). М.: Наука, 1968. С.43.

²⁰⁵ Встречаются и другие варианты написания: «M'Banza-Congo», «M'Banza-Kongo».

²⁰⁶ Орлова А.С. История государства Конго (XVI-XVII вв.). М.: Наука, 1968. С.43.

сыновей Нтину Вене стал первым правителем прибрежной провинции Сойо, сыгравшей впоследствии большую роль в истории государства Конго²⁰⁷.

Государство Конго. Как известно, средневековое государство Конго стало одним из наиболее известных и значительных государственных образований в регионе. Его территория сформировалась к 1300 г. н. э.²⁰⁸. В результате многочисленных завоеваний его вассалами в разное время оказались многие соседние королевства и племена. Границы государства Конго на севере проходили севернее низовьев р. Конго, на востоке простирались за р. Квандо, а на юге достигали нынешнего г. Луанда. В административном отношении территория королевства делилась на провинции, а они, в свою очередь, – на округа.

На территории королевства Конго проживало большое количество этнических групп. Племена перенимали уклад жизни жителей Конго. Таким образом, племена, общим языком которых является киконго, сформировали большую группу народностей, которые до сих пор известны как «баконго». Но, по утверждению португальского/ангольского этнографа Ж. Рединьи, не будучи однородной группой, баконго частично сохранили оригинальные традиции внутри более мелких этнических групп²⁰⁹.

В исследовании А.С. Орловой говорится, что с точки зрения этнического состава народы Ндонго, Каконго, Лоанго и Нгойо были близки к Конго, то есть преимущественно состояли из баконго со смешением с местными племенами²¹⁰, что находит отражение на этнической карте региона (см. Приложение 1). Этой же точки зрения придерживается О.С. Томановская: «...все эти народы очень близки по языку, духовной и материальной культуре, обычаям, социальным институтам, единообразная в общих чертах среда обитания, обусловила и исходный тип хозяйства»²¹¹.

Коренное население Кабинды принадлежит к языковой группе киконго²¹². По данным на конец 1960-х гг. на территории анклава проживали следующие

²⁰⁷ Орлова А.С. История государства Конго (XVI-XVII вв.). М.: Наука, 1968. С.53.

²⁰⁸ Там же. С.42.

²⁰⁹ Redinha J. Etnias e culturas de Angola. Luanda, Instituto de investiga: científica de Angola, 1975. 448 p.

²¹⁰ Орлова А.С. Указ. соч. С.47.

²¹¹ Томановская О.С. Лоанго, каконго и нгойо. Историко-этнографический очерк / ред. Д.А. Ольдерогге. М.: Наука, 1980. С. 21.

²¹² Киконго – язык народа конго, принадлежащий к группе банту бантоидной ветви бенуэ-конголезской семьи нигеро-конголезской макросемьи.

народы: йомбе, ойо (войо), конго, сунди, кочи, вили, линже, соронго (муссоронго)²¹³; их численность составляла на тот период около 80 тыс. чел.²¹⁴ (см. Рис. 3). Помимо этих этносов, на территории Кабинды присутствовали выходцы из Кабо-Верде, а также большое количество иммигрантов с севера Анголы. В провинции также насчитывается несколько тысяч трудовых мигрантов из Конго²¹⁵.

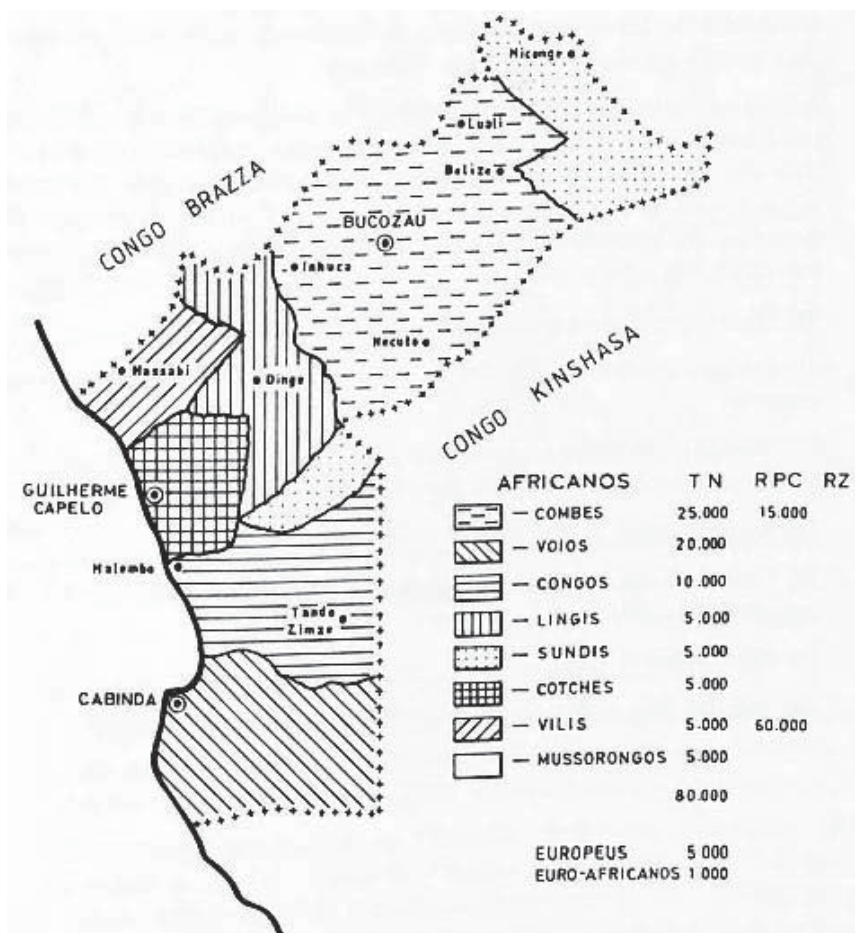

Рис. 3. Этнический состав Кабинды на конец 1960-х гг.²¹⁶

Как видно, ареал проживавших в Кабинде этносов распространялся и на сопредельные с ней территории.

Йомбе (байомбе) являются наиболее многочисленной этнической группой

²¹³ Порт. Iombe, Oio, Congo, Sundi, Cotchi, Vili e Linge. Эти этнонимы в различных диалектах могут иметь общий префикс множественного числа – «ба» (напр.: байомбе, баойо, и т.д.).

²¹⁴ Resenha historico-militar das campanhas de Africa. 6 Volume. Aspectos da Actividade Operacional. Estado-Maior do Exército. Tomo I. Angola. Livro 1. Lisboa, 1998.

²¹⁵ Comando do sector de Cabinda. Cabinda a terra e as gentes. Edição da Secção de Acção Psicológica do COM SEC CAB, 1972. P.21.; Perfil do município de Cabinda província de Cabinda. República de Angola. Ministério da administração do território. Esboço, Julho 2007. P.14.

²¹⁶ Resenha historico-militar das campanhas de Africa. 6º Volume. Aspectos da Actividade Operacional. Estado-Maior do Exército. Tomo I. Angola. Livro 1. Lisboa, 1998.

района Майомбе, согласно данным районного правительства.

Ойо (баойо), проживает в районе г. Кабинда и на территории ДРК.

Конго (баконго) проживают на севере и юге анклава, распространены до р. Чилоанго, где примыкают к ареалу проживания котчи (бакочи) и сунди (бассунди).

В разные периоды истории Конго, еще до появления португальцев, княжества и королевства-данники иногда выходили из-под власти Конго и отказывались платить подати его королям. Зависимость от Конго таких государственных образований, как Ангола или Матамба, в XV–XVI вв., по-видимому, была номинальной. Пограничная провинция Амбунду в XVII в. была вынуждена платить дань и королям Конго, и правителям Анголы: «Провинция Амбунду ... служит границей между Королевством Конго и Анголой, выплачивая дань и одному и другому королю». Таким образом, площадь территории королевства Конго была величиной переменной²¹⁷.

Государство Ндонго (встречаются также названия – Дного, Нгола) сложилось на территории современной Анголы. А.С. Орлова отмечает, что сведения о ранней истории Анголы еще более скудны и противоречивы, чем материалы по ранней истории Конго. Основу коренного населения здесь составляли амбунду (встречается также этноним мбунду). В устной традиции, собранной в конце XVI в., в частности, иезуитом Бальтасаром Баррейрой, основатель королевства Нгола Килуанже, также известный как Нгола Инене, описывается как выходец из Конго.

Согласно другой устной легенде, «в Анголе был некий Ангола Муссури, кузнец, или вождь («король») кузнецов. Фигура Нгола (топоним Анголы) ассоциировалась не только с политическим лидерством, для населения он олицетворял «повелителя солнца и дождя»²¹⁸, отвечая за плодородие земли и коллективное благополучие. Престиж Нголы был таким, что народ мбунду считал его законным посредником между двумя мирами (живых и мертвых).

Стоит отметить, что территориальные границы королевства Ндонго не были четко установлены и менялись в соответствии с объемом полномочий Нгола. По словам бразильского историка Марианы Б. Фонсека, до начала XVII в. Ндонго находилось в процессе расширения своих границ и насчитывало 736

²¹⁷ Орлова А.С. История государства Конго (XVI–XVII вв.). М.: Наука, 1968. С.54.

²¹⁸ Costa B.S., Pereira R. de C.B. Reino Do Ndongo: Culturas e dinâmicas sociais múltiplas // Revista Ars Historica. ISSN 2178-244X, 2018. № 16. P.41–58.

вассальных владений, которые признавали авторитет Нголы²¹⁹. В свою очередь, Ндонго подчинялось также и маниконго (королю Конго). Только в XVI в. Ндонго обрела независимость в битве при Нданде (1556 г.), когда маниконго потерпел поражение²²⁰.

После обретения независимости полномочия правителя Ндонго расширились. Опираясь на этническую группу мбунду, образованную еще несколькими более мелкими этническими группами, уже проживавшими в районе бассейна реки Кванза, по всей территории страны сформировались аграрные общества.

Таким образом, сопоставляя историю Ндонго с историей Конго, можно сделать вывод, что Ндонго как самостоятельное государственное образование сложилось гораздо позже, чем Конго. Его образование датируется примерно серединой – второй половиной XV в. В последующие столетия оно было в той или иной мере связано с Конго. Короли Конго в XV–XVI вв. называли Ндонго в числе своих владений, хотя с течением времени связь эта становилась все более номинальной²²¹.

Королевство Лоанго располагалось в бассейне рек Конго-Квилу-Ньяри (также встречается Квилу или Ниари). Оно занимало северную часть современной Кабинды.

Лоанго было основано народом бавили (здесь и везде «ба» в названии народа – показатель множественного числа). К моменту прибытия португальцев в 1485 г. королевство было одним из самых старых общественно-политических образований в регионе. Побережье Лоанго – исторически значимый район в Западной и Центральной Африке. Название «Лоанго» в данном регионе применялось как в отношении королевства, так и порта.

В Лоанго доминировали этнические группы басунди и байомбе, балинджи и бавили, которые предположительно мигрировали в этот прибрежный район в 1300-х годах.

Королевство Каконго было основано около XV в. на побережье Атлантического океана между королевствами Лоанго на севере и Нгойо на юге. Оно простиралось от центральной части территории современной Кабинды на

---

²¹⁹ Ibid.

²²⁰ Ibid.

²²¹ Орлова А.С. История государства Конго (XVI-XVII вв.). М.: Наука, 1968. С.56.

восток до современной Демократической Республики Конго (ДРК). Этнически в Каконго доминировали народы баконго и бакочи.

Королевство Нгойо (в некоторых источниках встречается топоним «Ангой») располагалось к северу от реки Конго, в районе, который сейчас полностью занимает Кабинда. Нгойо – историческое государство народа войо, заселившего эти земли около XV века.

Столица Нгойо называлась Мбанза-Нгойо, столица Каконго – Кингеле, столица Лоанго – Буали (или Мбанза-Лоанго)²²².

Бразильский историк, специалист по истории португалоязычных стран Карлуш М.Э. Серрано полагает, что Лоанго, Каконго и Нгойо связаны нитью общего происхождения. Это обусловлено миграцией одной и той же родословной (клана) на разные территории (например, миграция клана, который нарушил определенные правила). К. Серрано отмечает, что «элементы устной традиции в Каконго подтверждают общее происхождение народов Нгойо, Каконго и Лоанго путем рассеивания мигрирующей группы из королевства Конго»²²³. К. Серрано считал, что первым «королем» Каконго был маконго, «королем Нгойо – мангойо, «королем» Лоанго – малоанго. Отношения между тремя королевствами складывались по принципу федерации.

Таким образом, устные традиции утверждают, что Лоанго, Каконго и Нгойо были основаны либо сыновьями, либо племянниками (по материнской линии) правителя Конго, который, по одной версии, прибыл туда править ими, по другой – завоевывать их²²⁴.

По утверждению О.С. Томановской в XIX в. европейцы, торговавшие в Нижнем Конго²²⁵, распространили на местное население, с которым вели торговлю, название «фьоте»²²⁶. Позднее, когда европейцы пытались классифицировать население Западной Экваториальной Африки, название «фьоте» стали применять к

²²² Томановская О.С. Лоанго, каконго и нгойо. Историко-этнографический очерк / ред. Д.А. Ольдерогге. М.: Наука, 1980. С. 25.

²²³ Carlos M.H. Serrano. Os senhores da terra e os homens do mar: antropologia política de um reino africano. São Paulo: Fflch-Usp, 1983. P. 37–38.

²²⁴ Томановская О.С. Указ. соч. С. 35.

²²⁵ Область, через которую протекает р. Конго (Заир) в нижнем течении от Стенли-Пула (уширение при впадении в Атлантический океан).

²²⁶ Фьоте на киконго значит «черный», «темного цвета».

населению всего Нижнего Конго²²⁷. Однако сегодня «фьоте» употребляется редко. Этнографы в основном используют понятие «этническая общность конго» («баконго»).

Ряд ученых-исследователей придерживается мнения, что Лоанго Каконго и Нгойо были связаны отношениями данничества с более могущественным Конго. Вероятно, еще при жизни Нтину Вене (правителя Конго) его власть признали Нгойо, Каконго и Лоанго, расположенные к северу от устья р. Конго и протянувшиеся вдоль побережья океана до р. Квилу-Ньяри. Правители этих государств были связаны родственными узами с королями Конго²²⁸.

Однако О.С. Томановская отмечает, что помимо записанных легенд есть и письменные источники, подтверждающие зависимость Каконго и Нгойо от Конго: «Король Лоанго – друг короля Конго. Говорят, что раньше он был его вассалом», – сообщает Пигафетта²²⁹. О.С. Томановская делает вывод, что то, что европейцы принимали за подчиненность, вполне могло быть просто признанием авторитета, то есть духовного или родового старшинства. А то, что европейцы трактовали как уплату налога, на самом деле могло быть традиционным подношением, входившим в ритуал общения²³⁰.

Бартоломеу Антониу Жоау, сотрудник департамента культуры провинции Кабинда, в интервью 2015 г. отметил: «Три королевства (Лоанго, Каконго, Нгойо – О.Д.) составляют столпы, на которых стоит культурная идентичность Кабинды»²³¹. По его мнению, эти территории были прообразом современной Кабинды, они всегда составляли свою собственную политическую, языковую, культурную и идиосинкразическую единицу, о чем свидетельствуют местные традиции жителей Кабинды²³².

Следует отметить, что и в настоящее время националистические движения Кабинды и их сторонники охотно используют такие суждения в качестве аргумента за автономию.

²²⁷ Томановская О.С. Указ. соч. С. 25.

²²⁸ Орлова А.С. История государства Конго (XVI-XVII вв.). М.: Наука, 1968. С.53.

²²⁹ Томановская О.С. Лоанго, каконго и нгойо. Историко-этнографический очерк / ред. Д.А. Ольдерогге. М.: Наука, 1980. С. 36.

²³⁰ Там же. С. 39.

²³¹ Luís J.G.B. O comércio do marfim e o poder nos territórios do kongo, kakongo, ngoyo e loango: 1796–1825: Dissertação de Mestrado em História de África/ João Baptista Gime Luís; Universidade de Lisboa, 2016. P.38.

²³² Там же.

В начале XVIII в. на территории Нижнего Конго происходили многочисленные выступления местных жителей, направленные на восстановление централизованного государства и против господства белых. Но с каждым годом состояние раздробленности в Конго только прогрессировало. А с середины столетия территория, находившаяся под властью короля, состояла, по сути, только из одной столичной провинции. Тогда же начался закат королевства Конго как единого политического образования, которое вскоре практически прекратило свое существование²³³.

2.2. Развитие Нижнего Конго в колониальный период

Анализ социально-политических и этно-конфессиональных предпосылок возникновения вопроса Кабинды предполагает освещение важнейших этапов проникновения европейцев, в первую очередь, португальцев, в этот регион.

2.2.1. Особенности социальных, политических и религиозных институтов на территории Кабинды в колониальный период (до 1885 г.)

Высадившись в 1482 г. на побережье Западной Африки, португальский мореплаватель Диогу Као вступил в контакт с коренным населением прибрежного поселения, которое называлось Сойо. Вождь его подчинился более могущественному иерарху – королю средневекового королевства Конго – маниконго, резиденция которого находилась в столице королевства Мбанза-Конго. Отношения между правителем Конго и португальской экспедицией начали складываться настолько хорошо, что, по утверждению португальского исследователя М. Мартинша, Д. Као удалось перевезти нескольких местных жителей в Лиссабон, а в Африке оставить нескольких португальцев для изучения региона. Через 15 месяцев, как обещал Д. Као, он вернулся в Конго. Вместе с ним возвратились и увезенные местные жители. Они были одеты по-европейски, могли изъясняться по-португальски. В свою очередь, португальцы, оставшиеся в Конго, добрались до Мбанза-Конго и приветствовали верховного правителя, маниконго,

---

²³³ Исмагилова Р.Н. Африка: взаимодействие культур. М., Наука. 1989. С. 93.

вручив ему подарки от имени короля Португалии. Все они также были живы²³⁴.

Таким образом, можно предположить, что на начальном этапе процесс взаимодействия представителей двух цивилизаций носил вполне мирный характер. Вместе с Д. Као в Португалию отправилось еще больше жителей Конго, в том числе члены семьи верховного правителя, которого европейцы стали называть королем на европейский манер; впоследствии он получил образование в Лиссабоне и был крещен²³⁵.

В последующие годы было предпринято еще несколько экспедиций, целью которых было установление более тесного контакта и взаимодействия с королем Конго, изучение местности и христианизация населения.

Одним из первых письменных источников, в котором встречается название «Кабинда» (Port of Cabenda), является повествование англичанина Эндрю Баттела²³⁶, который между 1589 и 1616 гг. занимался торговлей к северу от реки Конго, в регионе, который у португальцев назывался «залив Алмадиаш»²³⁷. На этот источник ссылается португальский историк и исследователь Алберту Оливейра Пинту²³⁸. Еще до появления европейцев здесь находился прибрежный рынок Чиова²³⁹ (Tchioua), где велась торговля продуктами (рыба, соль, пальмовое масло), бытовыми товарами (ткани), домашней утварью, предметами роскоши (изделия из металла, слоновой кости), а также рабами. Успешные торговцы входили в социальную иерархию местной знати, также иногда они занимали различные чины в административной иерархии государства (королевства) Нгойо. Торговцы облагались налогом, взимаемым представителями короля – мамбуко, ответственными за сбор дани (налогов), и манфука, осуществлявшими торговлю с иностранцами.

Некоторые португальские авторы придерживаются мнения, что топоним

²³⁴ Martins M.A. de Moraes. *Contacto de culturas no Congo Português*. Ministério do Ultramar. 1958. P.15. Подробнее об этом см.: Дженчакова О.А. Из истории начального периода колонизации Португальского Конго. // Вестник Екатеринбургского института. 2019. № 3. С.79–85.

²³⁵ Martins M.A. de Moraes. *Contacto de culturas no Congo Português*. Ministério do Ultramar. 1958. P.15. Подробнее об этом см.: Дженчакова О.А. Из истории начального периода колонизации Португальского Конго. // Вестник Екатеринбургского института. 2019. № 3. С.79–85.

²³⁶ Batell A. *The Strange Adventures of Andrew Batell of Leigh, in Essex*. // S. Purchas, S. Purchas, his pilgrimes. T.I, lib. VII. London, 1625.

²³⁷ «Алмадиаш» в переводе с португальского – «плот», «паром».

²³⁸ Pinto A.O. *Cabinda e as construções da suahistória: 1783-1887*. Lisboa: Dinalivro, 2006. P.99; Perfil do município de Cabinda Província de Cabinda. República de Angola. Ministério da administração do território. Esboço, Julho 2007. P.13.

²³⁹ Встречается также написание этого топонима как «цхиова».

«Кабинда» образован от названия должности сановника-манфука. Они утверждают, что португальский мореплаватель Руй де Соуза, который последовал за Диого Као, чтобы высадиться в «Заливе Алмадиаш» в 1491 г., вступил в контакт именно с манфука, имя которого было Бинда (Binda). Так, в результате сложения двух слов, получилось слово Кабинда.

Данная гипотеза, по мнению А.О. Пинту, не совсем состоятельна. Лингвисты отмечают, что в языках банту, особенно в киконго и кимбунду, основа (корень слова) мбинда (mbinda) и префикс «ка-» принимают конкретные значения. Mbinda (или mbenda), синоним слова «sanga», «disanga» или «zanga» – существительного, обозначающего «вода» или «залив». Префикс «ка-» здесь играет роль притяжательного местоимения, трансформировавшись затем в прилагательное – «kambinda» (ка+мбинда), то есть буквально «из залива» или по-португальски «da baía». Такое название, естественно, было применимо и к жителям тех мест.

Можно предположить, что словом «кабинда» первоначально обозначался весь залив, где располагался доколониальный африканский порт Чиова, названный европейцами в период транспортировки рабов в Северную и Южную Америку «порту Рико» (порт. Porto Rico, т.е. «Богатый порт»). Однако со временем, считает португальский исследователь А.О. Пинту, ссылаясь на Баттеля, уже в конце XVI – начале XVII вв., название «Кабинда» постепенно стало применяться не только к порту, но также к соседним территориям и даже к их населению²⁴⁰.

В отечественных источниках информации по данному вопросу практически нет. О.С. Томановская, ссылаясь на зарубежных исследователей, пишет, что с тех пор как в Нгойо португальцы основали в XVIII в. небольшую колонию, завладев портом Кабинда, широко вошел в употребление этноним «кабинда». Так называли не только жителей, но и местных торговцев, которые занимались посреднической торговлей между народами междуречья и европейцами, приплывавшими в Кабинду за рабами. Это название, со временем, вытеснило этнонимы «вили» и «войо». После заключения Симуламбукского договора (01.02.1885 г.), о котором речь пойдет ниже, этноним «кабинда» автоматически распространился на население присоединенных земель и стал официально применяться для

---

²⁴⁰ Pinto A.O. Cabinda e as construções da suahistória: 1783–1887. Lisboa: Dinalivro, 2006. P. 99.

обозначения «гражданства»²⁴¹.

Часть населения, которая занималась торговлей, поддерживала деловые отношения с португальцами, которые, в обмен на слоновую кость, ткани, пальмовое масло и шкуры, поставляли товары из Европы. Таким образом, между португальцами и местным населением сразу выстроились взаимовыгодные коммерческие отношения, которым не мешали разница в вероисповедании. Но все же, двусторонние отношения не были столь безоблачными.

С приходом к власти в Конго нового короля, получившего имя Дон Афонсу I²⁴², взаимодействие между культурами вышло на новый уровень. Крестившись и оказавшись под влиянием португальской культуры, этот правитель представлял будущий облик своего королевства похожим на Португалию. Однако, скорее всего, план так и не был реализован, поскольку за период жизни одного поколения невозможно культуру одного народа преобразовать в культуру другого.

В книге «Лоанго, Каконго и Нгойо: историко-этнографический очерк» О.С. Томановская отмечает этническую и культурную близость между населением Конго, Ндонго, Лоанго, Каконго и Нгойо. До конца XIX в., утверждает она, у обследованных народов Нижнего Конго продолжало сохраняться общественное устройство, основанное на принципах родоплеменного общества²⁴³.

Все правители какого-либо административного ранга имели перед именем или названием той территории, которой они управляли, приставку «мани», то есть «господин». Префикс «ма» (или «му»), образованный от существительного «мвене» (mwene), означает «владыка земель, чья сила приходит к нему через наследственный путь»²⁴⁴.

Социальная структура общества у баконго, которые составляли этническое ядро государства Конго в доколониальный и колониальный (примерно до 1885 г.) периоды, включала знать, простой народ и рабов²⁴⁵.

²⁴¹ Томановская О.С. Лоанго, каконго и нгойо. Историко-этнографический очерк / ред. Д.А. Ольдерогге. М.: Наука, 1980. С.3.

²⁴² Дон Афонсу I – шестой правитель Королевства Конго из династии Лукени канда. Он правил Империей Конго с 1509 г. до конца 1542 или 1543 г.

²⁴³ Томановская О.С. Лоанго, каконго и нгойо. Историко-этнографический очерк / ред. Д.А. Ольдерогге. М.: Наука, 1980. С. 55.

²⁴⁴ Serrano Carlos M.H. Os senhores da terra e os homens do mar: antropologia política de um reino africano, São Paulo: FFLCH-USP, 1983. P. 27–28.

²⁴⁵ Орлова А.С. История государства Конго. XVI-XVII века. М.: Наука, 1968. С.227.

Правители Конго делились на четыре категории: вожди кланов, или канда; вожди ветвей, или родов (нгуди); территориальные, или коронованные вожди; вожди деревень²⁴⁶.

Вожди пользовались авторитетом и уважением. Например, во время трапезы могли присутствовать только внуки; когда вождь проходил мимо или говорил, все присутствующие молчали. Ритуал приветствия вождя выполнялся на коленях: необходимо было трижды коснуться лбом земли и только после этого произнести само приветствие²⁴⁷.

Еще до прибытия португальцев Нгойо было крупным центром торговли; жители внутренних районов поставляли в прибрежные районы «продукты и древесину для строительства лодок, получая взамен рыбу и соль»²⁴⁸.

Общественно-политическая структура королевства Нгойо имела особенность, обусловленную его географическим положением, в частности, выходом к морю. Это проявилось в перечне административных должностей Нгойо, несколько отличавшемся от перечня должностей в остальных территориальных образованиях, входивших в то время в состав королевства Конго.

Король, мангойо, создал на побережье органы власти, которые контролировали производство и товарооборот, а внутри страны – административные органы, которые контролировали торговые пути на большие расстояния и их налогообложение (nbió). Была сформирована административная структура Нгойо. Членами правительства были:

- король Нгойо – Мангойо (Mangoyo);
- : премьер-министр и министр торговли – Мамбондо нза Нгойо (Mambondo nza Ngoyo);
- главный советник короля – Мамбома нза Нгойо (Mamboma nza Ngoyo) – избирался среди знати и свободных людей за вдумчивость, мудрость и компетентность;
- помощник короля – Мангово нза Нгойо (Mangovo nza Ngoyo);
- советник короля – Фулсику нза Нгойо (Fulsiku nza Ngoyo);

²⁴⁶ Martins M.A. de Morais. Contacto de culturas no Congo Português. Ministerio de Ultramar, 1958. P. 57.

²⁴⁷ Martins M.A. de Morais. Contacto de culturas no Congo Português. Ministerio de Ultramar, 1958. P. 59.

²⁴⁸ Luís J.G.B. O comércio do marfim e o poder nos territórios do kongo, kakongo, ngoyo e loango: 1796–1825 : Dissertação de Mestrado em História de África / Universidade de Lisboa, 2016. P.57.

– ответственный за приемы и слушания, которые король давал гражданам и иностранцам – Капита нза Нгойо (Kapita nza Ngoyo).

Особый интерес вызывает наличие должности члена правительства – вице-король на побережье страны – Мамбуку нза Нгойо (Mambuku nza Ngoyo)²⁴⁹. Учитывая необходимость контролировать протяженную береговую линию, особенно в период процветания работорговли, эта территория (особое внимание уделялось рынкам и портам) управлялась несколькими мамбуку.

Мамбуку в качестве представителя короля для выполнения своих функций имел в распоряжении ряд чиновников: мангову (главный управляющий делами мамбуку), мамбома (помощник и советник мамбуку), манфука (сборщик налогов мамбуку и ответственный за торговлю, приобрел особое значение во время работорговли), мамбондо (помощник мамбуку и манфука) и фулсику и капита (помощники мамбуку)²⁵⁰. Бразильский исследователь К. Серрано отмечает, что двоевластие мамбуку имело большое значение, например, для будущих коммерческих отношений властей с работорговцами, и стало впоследствии одним из важных факторов разрушения традиционных политических институтов Нгойо²⁵¹.

С появлением португальцев на территории Нижнего Конго стало распространяться христианство. Африканское население исповедовало традиционные религии (анимизм); однако с началом распространения христианство стало смешиваться с традиционными верованиями, приобретая причудливый характер; возникли и стали развиваться афро-христианские церкви. Большая часть из них впитывала принесенные португальцами католицизм и португальский язык, что нашло отражение и в культуре местных племен. Проникновение в эти земли в XVII в. голландцев, а в XIX в. бельгийцев привело к распространению в северной части Анголы и на территории значительной части Конго протестантизма.

Религия в Конго, Ндонго, Каконго, Лоанго и Нгойо была тесно связана с повседневной жизнью и имела большое значение для общества в целом. Для европейского типа мышления сложность восприятия заключалась в необходимости отделять мир материальных вещей от мира божественных, видимую реальность –

---

²⁴⁹ Ibid. P.47.

²⁵⁰ Serrano Carlos M.H. Os senhores da terra e os homens do mar: antropologia política de um reino africano, São Paulo: Fflch-Usp, 1983. P. 70.

²⁵¹ Ibid.

от невидимой.

М.А. де Морайш Мартинш попытался перечислить традиционных религиозных идолов, уничтоженных по приказу короля Д. Афонсу I, принявшего христианство: «...Конечно, их было неисчислимое множество, поскольку каждый уважал то, что ему нравилось больше всего. Существовало большое количество фетишей различных форм. Это крылатые драконы, которые якобы защищали от недобрых гостей; фигуры змей; коз; ягуаров и других животных; и чем страннее они были, тем больше их чтили; некоторые чтили птиц и летучих мышей, сов, и тому подобное»²⁵².

В понимании жителей, проживавших на территории современной Кабинды, человек состоял из четырех отдельных частей: тела (*nitu*), дыхания, видимого признака жизни (*mwanda*), тени (*niinga*) и бессмертной части, которая у П. Темпелса обозначена как мунту (*muntu*)²⁵³. После смерти тело превращается в труп (*mvumbi*), который хоронят, а все остальные элементы рассеиваются. Дыхание и тень исчезают, а духовная часть, мунту (*muntu*), которая является самой жизненной силой, продолжает жить и уходит в воду.

По видению португальцев, Конго должно было превратиться в Христианскую Республику (*Respublica Christiana*)²⁵⁴. Тем не менее, используя слабость административного управления королем провинцией, Португалия планировала превратить открытые ею территории в плацдарм для духовного завоевания Африки, полагая, что миссионерская деятельность и внедрение европейских культурных ценностей вскоре модернизируют все сферы жизни конголезского общества.

Однако после смерти Д. Афонсу I (около 1543 г.) интенсивность деятельности европейцев на территории Конго значительно снизилась, не только потому, что не всегда она приносила португальцам желаемые результаты, но и из-за нехватки ресурсов и необходимости заниматься колонизацией других территорий, в частности, Бразилии. Кроме того, миссионеры вскоре убедились, что быстрая европеизация местных социальных институтов оказалась невозможна.

Португальцы активно участвовали и во внешнеполитических процессах

---

²⁵² Martins M. Ade Morais Contacto de culturas no Congo Português. Achegas para o seu estudo. P. 64.

²⁵³ Ibid. P. 67.

²⁵⁴ Ibid.

королевств Нижнего Конго. Так, они помогали лояльным им местным вождям и правителям подавлять восстания на подконтрольных последним территориях. Еще в 1570 г. португальцы защитили королевство Конго от экспансии воинственных кочевников яга²⁵⁵. За оказанную помощь правители Конго были вынуждены идти на все бóльшие уступки, что вело к дальнейшему усилению влияния Португалии.

Более столетия португальцы оставались единственными европейцами, с которыми вели дела коренные народы стран бассейна Конго. Португалия проявляла все бóльшую заинтересованность в расширении своего влияния в Анголе. Во второй половине XVI в. они практически превратили королевство Ндонго в свою колонию под названием Ангола. Берег Лоанго интересовал португальцев, прежде всего, как центр торговли и источник рабов. О серьезных намерениях Португалии закрепиться в районе Нижнего Конго говорит также и то, что в 1575 г. на побережье Атлантического океана ими был основан населенный пункт, получивший название Сан-Паулу де Луанда, ставший со временем административным центром колонии Ангола. Была налажена прямая морская торговля между Луандой и берегом Лоанго. Но серьезных попыток обосноваться на суше не предпринимали вплоть до второй половины XVIII в.²⁵⁶

Но и из Конго Португалия тоже не собирались уходить. На территориях, на которые распространялось влияние колониальной администрации, создавались фактории²⁵⁷. На рынках внутри факторий промышленные товары, предметы роскоши, оружие продавались в обмен на сырье и сельскохозяйственную продукцию из внутренних районов (золото, слоновая кость, древесина, животные, древесный сахар и т. д.).

По мнению многих исследователей, заметнее всего влияние европейцев проявлялось именно в материальной сфере жизни. Естественно, это влияние было территориально неравномерным, обусловленным большей или меньшей степенью

---

²⁵⁵ Люди из местности Куанго. Встречается также написание «жага». См.: Costa B.S., Pereira R. de S.V. Reino Do Ndongo: Culturas e dinâmicas sociais múltiplas // Revista Ars Historica. 2018. № 16. P. 41–58. ISSN 2178-244X

²⁵⁶ Томановская О.С. Лоанго, каконго и нгойо. Историко-этнографический очерк / ред. Д.А. Ольдерогге. М.: Наука, 1980. С. 12.

²⁵⁷ Торговые фактории (порт. Feitorias) активно использовались португальцами в раннеколониальную эпоху. Начиная с середины XV в. они основывались по маршрутам колониальных продвижений – вдоль западного побережья Африки и в Юго-Восточной Азии, и служили одновременно рынками, складами, местами поддержки мореплавания и таможней.

освоения района. Из всех европейских нововведений, которые португальцы пытались распространить, лучше всего воспринимались те, которые более или менее соответствовали культурным особенностям и природной среде. Например, такая тенденция ярко прослеживалась в одежде.

Социальная структура в основном характеризовалась традиционным укладом больших родственных групп вплоть до колониального раздела Африки в 1885 г. Однако с появлением европейцев местные административные титулы в письменных источниках стали заменяться на аналогичные из европейской административной иерархии: король, барон, маркиз и т. д.

Контакт с европейцами также внес некоторые изменения в профессиональную специализацию. Новшеством стало появление переводчиков и учителей среди местного населения, обычно они имели хороший социальный статус и нанимались к торговцам, знати и миссионерам.

К глубоким изменениям в обществах народов бассейна Конго, и Кабинды, в частности, привело развитие работорговли. Толчком к этому послужило открытие Бразилии в 1501 г. Монополия торговли рабами принадлежала лично королю Португалии²⁵⁸.

От такой коммерческой деятельности Португалия получала огромные доходы. Выгода привела к тому, что многие капитаны судов наладили так называемую «незаконную» работорговлю.

К началу XVII в. работорговля существенно изменила уклад жизни прибрежных территорий. Если ранее на прибрежных рынках процветали обмен и торговля товарами (слоновая кость, пальмовое масло, каучук, древесина, рыба, соль, шкуры и пр.), то теперь стала процветать другая торговля – людьми. Вожди племен и правители прочих рангов постоянно стремились захватить рабов во время войн или набегов на другие территории, чтобы привести их на продажу в портовые деревни. Местные правители были крайне заинтересованы в получении огнестрельного оружия, ради чего не стояли за ценой и охотно поставляли «живой товар»²⁵⁹. Работорговля разжигала вражду между соседними племенами, закладывая «мину» под будущее развитие межплеменных отношений, создавая

---

²⁵⁸ Орлова А.С. История государства Конго. XVI-XVII века. М.: Наука, 1968. С.172.

²⁵⁹ Там же. С.175.

фундамент, на котором позднее стали появляться ростки сепаратизма, сначала на территории колоний Португальское Конго и Ангола, а затем, после провозглашения независимости Анголы, и в этой стране, включая анклав Кабинду.

Этот тип коммерции процветал в районе до самого момента его официального запрета в 1807–1808 гг.²⁶⁰ Изначально сложилось два основных центра работорговли: Мбанза-Конго и порт Пинда, в устье Конго, где поначалу продавали в основном захваченных военнопленных и преступников. Но после того, как работорговля приобрела бедственные масштабы, сам Д. Афонсу (маниконго) просил короля Португалии Жуана III принять меры для предотвращения вывоза местных жителей португальскими торговцами в качестве рабов²⁶¹.

3 июля 1842 г. Португалия и Великобритания подписали договор, который предписывал полный запрет работорговли и ее трактовку как пиратство.

При попустительстве португальских властей, формально поддержавших политику аболиционизма, несмотря на запрет на торговлю людьми, контрабанда продолжалась. В 1852 г. португальская администрация Анголы, намереваясь обмануть англичан, наделила местного чиновника Ф. Франке статусом своего коммерческого представителя в Кабинде и разрешила своим международным и внутренним речным судам под португальским флагом предъявлять сопроводительные документы, полученные в Луанде, в порту Кабинды. Ф. Франке имел полномочия квалифицировать эти суда как законные пассажирские или транспортные²⁶².

Запрет на торговлю людьми реально начал работать только в 1840-х годах: когда риски, связанные с этим бизнесом увеличились, Португалия наконец прекратила отправку рабов из Луанды (крупнейшего порта работорговли в Анголе), и он сосредоточился в регионах, неподконтрольных на тот момент Португалии – Кабинде и Амбриш²⁶³.

---

²⁶⁰ Томановская О.С. Лоанго, каконго и нгойо. Историко-этнографический очерк / ред. Д.А. Ольдерогге. М.: Наука, 1980. С. 103.

²⁶¹ Martins M. A. de Moraes. Contacto de culturas no Congo Português. Ministerio de Ultramar, 1958. P. 81.

²⁶² Pinto A.O. Cabinda e as construções da sua história: 1783-1887. Lisboa: Dinalivro, 2006. P.237.

²⁶³ Ferreira R. A supressão do tráfico de escravos em Angola (ca. 1830 – ca. 1860). URL: <http://revistas.unisinos.br/index.php/historia/article/view/954> (дата обращения 26.10.21).

2.2.2. Исторический процесс формирования границ Кабинды (начало XIX в. – 1885 г.)

К середине XIX в. между основными колониальными державами (Великобритания, Германия, Португалия, Испания, Франция, Бельгия, Италия, Османская империя) существенно обострились противоречия по вопросу разграничения зон влияния на континенте. Это приблизило необходимость разрешить данные противоречия юридическим путем. Судьба португальских владений в Африке, превосходящих территорию метрополии почти в 22,5 раза²⁶⁴ во многом зависела от договоренностей и разрешения противоречий с другими странами Европы. При этом Португалия готова была, во что бы то ни стало отстаивать свои владения на западном побережье и территорию Кабинды, в частности²⁶⁵.

В 1846 г. Англия оспорила суверенитет Португалии относительно территорий западного побережья Африки, расположенных между 5° 12" и 8° южной широты, то есть примерно между правым берегом р. Конго и южной границей Амбриш. Возражая против «исторических прав» Португалии на эту территорию, англичане подняли вопрос о португальском присутствии в регионе, обозначив два геополитических момента, известные как «вопрос об Амбриш» и «вопрос Заира». Речь идет, прежде всего, о «роковой ошибке», «допущенной» португальской дипломатией при составлении текста договора от 28 июля 1817 г., который она подписала с Англией²⁶⁶. Фактически суть договора состояла в ограничении режима работорговли (третий после договоров 19 февраля 1810 г. в Рио-де-Жанейро и от 22 января 1815 г. в Вене)²⁶⁷. В нем говорилось о праве обыска португальских, английских и испанских судов, подозреваемых в работорговле, если корабли находились севернее экватора, и их задержке в случае наличия на них

---

²⁶⁴ Данные приведены по состоянию на 1951 г. На момент окончания Берлинской конференции 1885 г. цифра существенно не отличалась. См.: Народы Африки. Под редакцией Д.А. Ольдерогге, И.И. Потехина. Серия «Народы мира: Этнографические очерки». М.: Академия Наук СССР, 1954. С. 23–26.

²⁶⁵ Дженчакова О.А. Некоторые особенности португальской политики на побережье Западной Экваториальной Африки накануне Берлинской конференции 1884–1885 гг. // Вестник Екатеринбургского института. 2018. № 3. С.67–73.

²⁶⁶ Oliveira J. de D.M. Os caminhos históricos das fronteiras de Angola. Coimbra, Portugal: Edições Almedina, 2010. P.19.

²⁶⁷ Guilherme de Paula Costa Santos. A Convenção de 1817: debate político e diplomático sobre o tráfico de escravos durante o governo de D. João no Rio de Janeiro, Dissertação de Mestrado Série: Produção Acadêmica Premiada, 2007. P. 17–32.

рабов, купленных в областях к северу от экватора²⁶⁸. Однако, в отличие от первых двух, он устанавливал с большой географической точностью пределы исключений, сделанных для Португалии на территориях:

– фактически уже принадлежавших Португальской короне и находившихся между 18° и 8° ю. ш.;

– на которые Португалия заявила свои права – Молеббо и Кабинда, на восточном побережье Африки: между 5° 12" и 8° ю. ш.²⁶⁹.

По мнению португальского исследователя Ж. де Оливейры, это разграничение, проведенное дипломатами в 1817 г., впоследствии оказалось катастрофическим для Португалии.

Во-первых, считает португальский историк, потому что территории Малембо и Кабинды в договоре ошибочно (а точнее, это был географический «ляп» – *О.Д.*) оказались... на восточном побережье Африки. Да и в самом договоре границы владений зачастую проводились таким образом: «...от этого холма до того озера, от этой излуины реки до следующей излуины...»²⁷⁰. После призыва спохватившейся Португалии к Англии исправить ошибку последняя затягивала решение вопроса; «ошибка» была исправлена только два года спустя дополнительным соглашением от 30 апреля 1819 г. со скромной пометкой: «вербальная ошибка»²⁷¹.

Во-вторых, из-за этой, по мнению британской стороны, безобидной «вербальной ошибки» в реальности для Португалии «счет» за некорректное установление границ упомянутых территорий, оказался чрезвычайно большим.

Получалось, что по договоренностям 1817 г. Португалия «утеряла» территорию между координатами 0° и 5° ю.ш., так как в 1817 г. суверенитет Португалии устанавливался от 5° ю.ш, а в соответствии с вышеупомянутой Мадридской конвенцией португальские территории начинались от 0° ю.ш.²⁷².

Если бы не допущенная в документе 1817 г. ошибка, в дальнейшем мог бы

²⁶⁸Абрамова С.Ю. Африка: четыре столетия работорговли. 2-е изд., испр., доп. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. С. 43-44.

²⁶⁹Oliveira J. de D.M. Os caminhos históricos das fronteiras de Angola. Coimbra, Portugal: Edições Almedina, 2010. P.19.

²⁷⁰Pires A.M. África de cá e África de lá. URL: <http://www.jornaldaeconomiamar.com/africa-de-ca-e-africa-de-la> (дата обращения 15.08.2021).

²⁷¹Oliveira J. de D.M. Op. cit. P.20.

²⁷²Almeida E.C. O Dificil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Político-identitárias no Debate de Cabinda. URL: [http:// https://journals.openedition.org/cea/849](http://https://journals.openedition.org/cea/849) (Accessed 05.01.2021).

не возникнуть «вопрос об Амбриш», так же как мог бы не возникнуть и «вопрос Заира»²⁷³.

В июле 1842 г. Португалией и Великобританией была создана совместная комиссия по осуждению лиц, занимавшихся работорговлей. Некоторое время спустя, после судебного разбирательства над португальским судном, захваченным в районе 7° 36" ю.ш., в ноте правительства Англии, прозвучало опасение²⁷⁴, что Португалия злоупотребляет своим правом суверенитета между 5°12" и 8° ю. ш., препятствуя передвижению английских мореплавателей в этой части побережья. Парадоксально, но министр иностранных дел Великобритании лорд Г. Палмерстон заявил в этом документе, что, по мнению Англии, крайней точкой территории, над которой она признает суверенитет Португалии, является Амбриш, а не Малембо. Парадокс заключался в том, что Амбриш, располагается на 7° 52", то есть к северу от 8-й параллели, что делало неуместными (по мнению португальцев – *О.Д.*) претензии Англии. Курьезности ситуации добавило то, что 9 ноября 1850 г. английский посол в Лиссабоне разъяснил португальскому правительству, что якобы лорд Г. Пальмерстон только в 1847 г. узнал от британских комиссаров в Луанде, что Амбриш находится к северу от 8-й параллели²⁷⁵ (см. Рис. 4).

Тем не менее, признавая ошибку, английское правительство не отказалось от оспаривания «португальского права» на Амбриш, утверждая, что географическая ошибка не доминирует над текстом и толкованием договоров²⁷⁶.

В работе португальского исследователя Л. Кардейры «Вопрос Амбриш»²⁷⁷ упоминается заявление правительства Англии от 26 ноября 1853 г., в котором говорилось, что Португалия «лишалась прав на те открытые ею территории, которые она не заняла». Правительство Португалии признало, что действительно на указанных территориях нет постоянной колониальной администрации, которая могла бы осуществлять контроль и эффективно противодействовать работорговле; но в кратчайшие сроки оно намерено организовать «эффективную оккупацию»,

---

²⁷³ Ibid.

²⁷⁴ Oliveira J. de D.M. Op. cit. P.19.

²⁷⁵ Cordeiro L. «A Questão do Zaire», in Revista de Estudos Livres – I, 1883. P. 82–262. Такое «объяснение», конечно же, было нелепым, поскольку в то время было достаточно английских карт с точным указанием местонахождения Амбриш.

²⁷⁶ Oliveira J. de D. M. Os caminhos históricos das fronteiras de Angola. Coimbra, Portugal: Edições Almedina, 2010. P.20.

²⁷⁷ Cordeiro L. «A Questão do Zaire» // Revista de Estudos Livres – I, 1883. P. 82–262.

которая позволит положить конец работорговле, защищать и продвигать законную торговлю, реализуя свое «историческое право»²⁷⁸. Оккупация была реализована в том же году в ходе военной экспедиции под руководством Жозе Баптишты де Андраде 6 июня 1855 г. После чего Португалия твердо решила впредь не отступить от своих позиций. Однако это ей удавалось не всегда.

Рис. 4. Спорный участок побережья в вопросе об Амбриш.

Между тем, именно к этому времени – после 60–70-х годов XIX в. – с

²⁷⁸ Visconde de Santarém. «Demonstração dos direitos que tem a coroa de Portugal sobre os territórios situados na costa ocidental de África entre o 5° e 8° de latitude meridional e por conseguinte aos territórios de Molembo, Cabinda, Zaire e Ambriz». Lisboa, 1885.

переходом капитализма в монополистическую стадию обострилась борьба за раздел мира. Интерес к территориям бассейна Конго был характерен для многих капиталистических держав – Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и др. Но наибольшую активность в этих краях проявляла Бельгия²⁷⁹. Король Леопольд II, умело используя интерес мировой общественности к открытиям в Экваториальной Африке, а также интерес правящих кругов государств Европы, стал инициатором созыва в Брюсселе Международной географической конференции, которая начала свою работу 12 сентября 1876 г. На ней были представлены Бельгия, Австро-Венгрия, США, Англия, Франция, Россия, Италия и США. Примечательным является то, что на ней не было представителей Португалии, что говорит, скорее всего, о множестве противоречий с Бельгией по вопросу разграничения сфер влияния в бассейне Конго²⁸⁰.

Не заставил себя ждать на арене колониальных захватов еще один соперник Португалии – Франция.

Оценив угрозу «перезанятия своих владений» и захвата новых территорий, исходившую от деятельности в Африке Франции и Бельгии, и факт создания в 1878 г. в Брюсселе «Комитета Исследований Верхнего Конго», Португалия изложила свои опасения Англии²⁸¹.

Лиссабон обратился к Англии с просьбой не препятствовать оккупации района Конго, напоминая, что из сорока девяти действующих там факторий, двадцать шесть были португальскими²⁸².

Действия Бельгии и Франции стали довольно неожиданными для Англии, и в декабре 1882 г. она была готова вести переговоры с Португалией по поводу разрешения назревших споров. На данном этапе Англия стала ближайшим союзником Португалии в вопросе борьбы за африканские территории и признания ее «исторических прав».

Правительства Португалии и Англии вступили в длительные переговоры. Чтобы остановить французскую и бельгийскую экспансию в бассейне Конго они

---

²⁷⁹ Френкель М.Ю. и др. История национально-освободительной борьбы народов Африки в новое время. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1976. С. 414.

²⁸⁰ Зусманович А.З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894 гг.). М., 1962. С.42.

²⁸¹ Mattoso Antonio G. Historia de Portugal. Lisboa: Livraria Sa da Costa, 1938. P. 300–304.

²⁸² Oliveira J. de D. M. Os caminhos históricos das fronteiras de Angola. Coimbra, Portugal: Edições Almedina, 2010. P. 23.

подписали соглашение, по которому часть территории бассейна Конго передавалась Португалии. Выгода Англии заключалась в том, что, не обладая никакими владениями в этом регионе, она получала возможность свободного судоходства по реке Конго²⁸³. Таким образом, 26 февраля 1884 г. Португалия, достигнув соглашения с Англией, все же решила «вопрос Амбриш».

На основании этого договора Англия признала суверенитет Португалии над побережьем между параллелями 5° 12" и 8° ю. ш., то есть от Кабинды и Малембо до Амбриш. Населенный пункт Ноки был установлен в качестве границы на реке Конго, а западная внутренняя граница совпадала с владениями прибрежных и «диких» племен²⁸⁴. Это, несомненно, была крупная дипломатическая победа Лиссабона. Все, что оставалось – получить согласие других держав, преследующих свои интересы в Африке, на его ратификацию. Но Франция, Международная африканская ассоциация (в лице Бельгии), Германия и, все же, некоторая часть чиновничьего аппарата англичан высказали серьезные возражения против договора, который в итоге так и не был ратифицирован. Именно в этих обстоятельствах возник ряд новых противоречий, в целом известных в истории как «вопрос Заира», где речь шла о возражении Франции, Бельгии и Германии против признания прав Португалии на территории, оговоренные в упомянутом договоре. Как можно было преодолеть эти противоречия? Опасаясь, что дело будет затягиваться и что договор никогда не реализуется, в условиях, когда в освоении бассейна Конго преуспели Франция и Международная ассоциация Конго²⁸⁵, в конце мая 1884 г. министр иностранных дел Португалии Барбоза де Бокаж предложил английскому правительству провести международную конференцию. Возможно, это предложение стало одним из поводов для Германии созвать международную конференцию, ставшую известной как Берлинская конференция²⁸⁶.

²⁸³ Зусманович А.З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894 гг.). М., 1962. С.84.

²⁸⁴ Luciano Cordeiro. «A Questão do Zaire» // Revista de Estudos Livres – I. 1883. P. 82-262.

²⁸⁵ Международная ассоциация Конго – организация, созданная в 1878 г. в Брюсселе королем Леопольдом II с целью захвата бассейна р. Конго; до 1882 г. действовала под названиями «Комитет по исследованию Верхнего Конго», «Международная африканская ассоциация». М. а. К. заменила учрежденную в 1876 г. н. Международную ассоциацию для исследования и цивилизации Центр. Африки (Большая советская энциклопедия. Т. 20. М.: Советская энциклопедия, 1975. С. 1174.).

²⁸⁶ Almeida E.C. O Dificil Processo de Definição de Fronteiras e Pertencas Político-identitárias no Debate de Cabinda. URL: [http:// https://journals.openedition.org/cea/849](http://https://journals.openedition.org/cea/849) (Accessed 05.01.2021).

Нетрудно было предположить, что переговоры в Берлине будут непростыми. Первоначальные условия, выдвинутые Международной ассоциацией, были неприемлемыми для Португалии. Франция, выступавшая в качестве посредника на переговорах между Португалией и Бельгией, была вынуждена встать на защиту своих интересов в Конго.

Фактически, Международная ассоциация Конго стала преемником ранее созданного Комитета Исследований Верхнего Конго и требовала, не больше, не меньше, весь правый и левый берег р. Конго, «до точки, от которой вглубь континента могла бы отходить железная дорога, вследствие недоступности речного судоходства из-за порогов и водопадов»²⁸⁷. Португалия, естественно, была категорически против и, в свою очередь, потребовала населенные пункты: Банану, Ландану, Кабинду и Малембо на правом берегу, а также весь судоходный участок реки Конго, до населенного пункта Ноки – единственного порта, связывавшего побережье с Мбанза-Конго. В конце концов от Международной ассоциации Конго последовали первые уступки: за Португалией закреплялись Кабинда, Малембо и левый берег р. Конго от населенного пункта Бома до ее устья, а оттуда до Амбриш и далее вглубь территории, до судоходной части р. Куанго²⁸⁸.

В то же время нарастало давление на Португалию со стороны держав-участниц конференции²⁸⁹. Наконец был достигнут компромисс, и 14 февраля 1885 г. в Берлине португальские полномочные представители подписали с Международной ассоциацией Конго Конвенцию, в которой Португалия именовалась как «нация наибольшей благосклонности» и были определены границы португальских владений, но под флагом Ассоциации²⁹⁰.

Так разрешился «вопрос Заира»: Португалия потеряла свое «историческое право» на эксклюзивное владение всем районом исторической территории государства Конго. С тех пор город Сан-Салвадор – бывший М'Банза Конго, столица средневекового государства Конго – оказался в 60 км от проведенной

---

²⁸⁷ Oliveira J. de D.M. Os caminhos históricos das fronteiras de Angola. Coimbra, Portugal: Edições Almedina, 2010. P.23.

²⁸⁸ Ibid.

²⁸⁹ O tratado está publicado in Negócios Externos 1884 (Questão do Zaire). – P. 1–85; José de Almada. «Tratados aplicáveis ao Ultramar, coligidos e anotados por ...» VI (apêndice). Lisboa. Agencia Geral das Colónias, 1945. P. 17.

²⁹⁰ Mattoso Antonio G. Historia de Portugal. Lisboa: Livraria Sa da Costa, 1938. P.300–304. Речь идет об уже упоминавшейся Международной африканской ассоциации.

международной границы Анголы.

В результате согласований по делимитации границ за Португалией все же осталась часть территорий бассейна Конго. Но португальцы «отстояли» свои «исторические права» на Атлантическое побережье только до устья Конго²⁹¹. Если рассматривать первоначальное предложение, представленное Международной ассоциацией, можно сделать вывод, что для Португалии все могло быть гораздо хуже. Полномочный представитель Португалии маркиз де Пенафьел прокомментировал ситуацию следующим образом: «...На Венском конгрессе наши права были закреплены в границах территорий между 8° и 5° 12", которые мы не отстояли, несмотря на усилия одного из наших самых выдающихся дипломатов, герцога де Пальмела. Последний договор от 26 февраля не получил одобрения в Британии и Европе. Канцлер Бисмарк высказался против него как в дипломатических документах, так и на заседаниях парламента ... Уважаемая общественность даже в Португалии придерживалась мнения, что мы должны претендовать только на территории Анголы на левом берегу Конго, оставив территории к северу от реки в обмен на признание наших владений на левом берегу. Не все то, над чем должен был реять наш флаг, было получено, но из этого мы спасли самое необходимое на побережье и значительно расширили на восток территорию Португальской Анголы»²⁹².

Таким образом, главы колониальных держав договорились о предоставлении колонии Бельгийское Конго²⁹³ (Свободное государство Конго) выхода к Атлантическому океану в устье р. Конго. «Португальские» же территории – Португальское Конго (так стал именоваться протекторат Кабинда после окончания Берлинской конференции по разделу Африки)²⁹⁴ и Ангола оказались разделены полосой суши в 60 км, отошедшей Бельгийскому Конго в обмен на ряд территорий в северо-восточной части Анголы. В целом же, владения Португалии на северо-

²⁹¹ Зусманович А.З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894 гг.). М., 1962. С. 179.

²⁹² Oliveira J. de D.M. Os caminhos históricos das fronteiras de Angola. Coimbra, Portugal: Edições Almedina, 2010. P. 24.

²⁹³ Бельгийское Конго – бывшая колония Бельгии, существовавшая на территории современной Демократической Республики Конго до провозглашения независимости Конго 30 июня 1960 г.

²⁹⁴ Neumann R. Contributo para a controvérsia sobre o Tratado de Simulambuco. CEDIS Working Paper Direito, Lusofonia e Interculturalidade № 2. Outubro de 2017. URL: <https://vdocuments.com.br/contributo-para-a-controversia-sobre-o-tratado-de-cedisfdunlptwp-content/uploads/201710cedis-working-paperdli.html> (Accessed 17.06.2021).

западе Анголы увеличились в феврале 1885 г. примерно на 150 000 км²⁹⁵.

Особого внимания заслуживает уже упоминавшийся вопрос о так называемой «эффективной оккупации». В ходе работы Берлинской конференции вокруг него развернулись острые прения по причине того, что его значение выходило далеко за пределы бассейна Конго и касалось всего африканского континента.

Инициатором включения этого вопроса в повестку стала молодая в то время колониальная держава – Германия. Вступление в силу этого принципа по сути означало перераспределение африканских земель между старыми и новыми колонизаторами в соответствии не с «историческими правами», а с реальными возможностями держав по освоению новых территорий²⁹⁶. Под принципом «эффективной оккупации» понималось фактическое проникновение на данную территорию, однако такое толкование не раскрывает в полной мере его смысла по мнению А.З. Зусмановича. В практическом плане применение этого принципа не являлось средством предотвращения будущих конфликтов из-за раздела мира²⁹⁷.

По итогам Берлинской конференции гарантировалась свобода судоходства по реке Конго и ее притокам: Танганьика, Ниасса, Шир, а также по реке Нигер; принцип «эффективной оккупации» территорий был противопоставлен принципу «исторических прав первооткрывателя»; было решено, что любое государство, приобретающее территории в Африке, берет на себя обязательство информировать об этом все страны-участницы Берлинской конференции.

Положения, принятые на Берлинской конференции, очевидно, были более выгодны португальцам, чем местному населению. Африканцам Анголы и Кабинды приходилось выбирать между эпизодическими демонстрациями верности португальской короне и действиями в защиту своих собственных интересов²⁹⁸.

Для гарантии выполнения условий соглашения в Лиссабоне было решено назначить в район Нижнее Конго представителя Португалии. Таким образом, сразу

---

²⁹⁵ Подробнее см.: Дженчакова О. К истории вопроса Кабинды (исторический аспект развития современной Анголы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 3. С. 76–83.

²⁹⁶ Зусманович А.З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894 гг.). М., 1962. С.164.

²⁹⁷ Там же. С. 173.

²⁹⁸ Дженчакова О. К истории вопроса Кабинды (исторический аспект развития современной Анголы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 3. С. 76–83.

после заключения договора в населенном пункте Кабинда расположилась португальская администрация. Первым губернатором был назначен Жоау Антониу де Бриссак, который прибыл туда 14 июля 1887 г.²⁹⁹.

Таким образом, вопрос о границах Анголы остро встал примерно с середины XIX в. Вышеизложенные события стали определяющими для делимитации нынешних сухопутных границ Анголы в части, касающейся провинции Кабинда.

2.2.3. Создание договорно-правовой основы преобразования территории анклава в португальский протекторат Кабинда. Симуламбукский договор (1885 г.)

Как уже говорилось выше, современная провинция Кабинда располагается на территории бывших государственных образований Лоанго, Каконго и Нгойо. В результате колониального раздела Африки, начавшегося в первой половине XIX в., территория каждого из этих трех государств оказалась рассеченной на части, которые позднее были включены в разные колониальные владения. Таким образом, к современной Кабинде отошли части всех трех королевств: Каконго и Нгойо она «поделила» с Бельгийским Конго, а Лоанго – с французской колонией Среднее Конго³⁰⁰.

Под угрозой сворачивания (1807) нелегального бизнеса – работорговли – правительство Португалии фактически стало шантажировать местных чиновников, с целью в дальнейшем заручиться их поддержкой при возникновении вопроса о правах Португалии на территории к северу от Амбриш, так как угроза их отторжения со стороны Англии становилась все более явной. Так, капитан А. Уилмот, англичанин, чей бриг «Арлекин» некоторое время патрулировал залив Кабинда и косу Бенго, в январе 1853 г. попытался заключить договор с элитой Кабинды о переходе под управление Великобритании и последующем искоренении работорговли³⁰¹. Местная элита Кабинды под влиянием вышеупомянутого Франсишку Франке отклонила это предложение и заявила, согласно терминологии, используемой в колониальных источниках, о «верности португальской короне».

²⁹⁹ Almeida E.C. O Dificil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Político-identitárias no Debate de Cabinda. URL: [http:// https://journals.openedition.org/cea/849](http://https://journals.openedition.org/cea/849) (accessed 05.01.2021).

³⁰⁰ Томановская О.С. Лоанго, каконго и нгойо... С.30.

³⁰¹ Pinto A.O. Cabinda e as construções da sua história: 1783-1887. Lisboa: Dinalivro, 2006. P. 241.

Ф. Франке не мог пойти на альянс с англичанами, который заставил бы его отказаться от работорговли – основного источника дохода, особенно в условиях, когда португальское правительство оказывало этому бизнесу всяческую протекцию.

В качестве подтверждения следует сказать, что за этот поступок генерал-губернатор Анголы Вишконде де Пиньейру (1853–1854) присвоил Ф. Франке почетное звание полковника португальской армии³⁰².

В 1853 г. представитель местной элиты Мануэл Жозе Пуна, а также некоторые другие представители знатных фамилий Кабинды, взяли на себя инициативу подписать петицию в адрес колониального правительства в Луанде о распространении на Кабинду португальской протекции. Следует отметить, что об этом стало известно через месяц после того как А. Уилмот попытался заключить с элитами Амбриш и Кабинды договор о немедленном прекращении работорговли³⁰³.

М.Ж. Пуна полагал, что существование Кабинды как административно-территориальной единицы возможно, если кабиндцы найдут себе сильного союзника. С англичанами, голландцами или французами такой союз казался затруднительным. Нельзя было рассчитывать и на бразильцев, которые закрыли свои порты для тех, кто по-прежнему транспортировал «живой товар». Португальцам приходилось сталкиваться с серьезными трудностями коммерческой конкуренции с другими европейцами в районе бассейна Конго, несмотря на их колониальные притязания, проявлявшиеся в заявлении об исторических правах на регион. М.Ж. Пуна знал, что в принадлежавших Португалии городах Анголы Луанде и Бенгеле все еще существовало рабство, что мотивировало заинтересованность его и других посредников в продлении бизнеса. Прекращение работорговли, по заверению португальцев, должно было происходить постепенно, что устраивало кабиндцев. Поэтому необходимо было превратить бывших защитников незаконной торговли в сторонников законной. По мнению историка А.О. Пинту кабиндцы заставили португальцев поверить в то, что они признают их исторические права, от которых так отмахивались европейцы. Коммерческая защита должна была быть подкреплена политической. Таким образом, кабиндцы не

---

³⁰² Ibid. P. 242.

³⁰³ Pinto A.O. Cabinda e as construções da sua história: 1783-1887. Lisboa: Dinalivro, 2006. P. 251.

могли избежать статуса португальских «вассалов»³⁰⁴.

М.Ж. Пуна сумел не только объединить лидеров многих родов Кабинды, но и произвести впечатление на португальцев. Португальское письмо с положительным ответом могло быть немедленно реализовано в результате военной оккупации территории или путем подписания договора. Однако в то время португальцы боялись британских санкций, будь то военных или дипломатических. В случае военных санкций, португальцы непременно потерпели бы поражение, так как не могли противостоять британскому флоту. Что касается дипломатических санкций – репрессии Великобритании звучали бы как обвинение в поддержке рабовладельчества. Этим объясняется молчание португальских источников в отношении ходатайства М. Пуны и его сподвижников в 1853 г. Но этого было достаточно для того, чтобы Пуна приобрел среди португальцев репутацию «друга»³⁰⁵.

Как и его соотечественники, М. Пуна знал, что португальская администрация Луанды фактически потворствует работорговле. Однако такое потворство не могло быть бесконечным из-за компромиссов, на которые приходилось идти Португалии в соответствии с подписанными с Великобританией конвенциями о запрете работорговли. Постепенно Португалия вынуждена была сокращать ее масштабы и на территории Конго.

В то же время метрополия опасалась не реализовать свои территориальные притязания в бассейне Конго, обусловленные «историческим правом» первооткрывателя. Португалия, еще за несколько лет до начала работы Берлинской конференции, предприняла попытки оставить за собой интересующие ее территории путем заключения протекционистских договоров с местной аристократией³⁰⁶.

Видя соперничество между западными странами в реализации своих колониальных интересов в районе Нижнего Конго, Португалия решила повлиять на текущую ситуацию, расположив к себе местные управленческие кадры путем присвоения должностей и воинских званий, как это было сделано с полковником Р. Франке и бароном М. Пуне.

В найденных автором португальских источниках говорится, что для

---

³⁰⁴ Ibid. P. 253.

³⁰⁵ Pinto A.O. Cabinda e as construções da sua história: 1783-1887. Lisboa: Dinalivro, 2006. P. 253.

³⁰⁶ Дженчакова О.А. Некоторые особенности португальской политики на побережье Западной Экваториальной Африки накануне Берлинской конференции 1884–1885 гг. // Вестник Екатеринбургского института. 2018. № 3. С.67–73.

населения территорий, составлявших в то время Кабинду, Португалия на тот момент представлялась наименьшим из зол по сравнению с другими желающими распорядиться ее территорией; поэтому кабиндцы и решили идти на сближение именно с ней.

С 1883 по 1885 гг. между представителями португальской короны и местными элитами на территории Кабинды был заключен ряд протекционистских договоров. Самыми значимыми явились договоры Чинфума (порт. Chinfuma), Чикамба (порт. Chicamba) и Симуламбуко (порт. Simulambuco), а менее известными – Ландана (порт. Landana), Моанда (порт. Moanda), Чимболо (порт. Chimbolo), Сока (порт. Socca) и Футила (порт. Futila)³⁰⁷ (см. Приложение 2). Свои названия договоры чаще всего получали от названий населенных пунктов, где они заключались. Четыре из них – Чинфума (1883), Симуламбуко (1885), Футила (1885) и Моанда (1885), поделены на одиннадцать практически одинаковых положений с предшествующим им актом с подписями сторон. Текст договора Чикамбо (1884) ограничивался только актом и подписями, поскольку он являлся манифестом, о присоединении 26 декабря лидеров Чикамбо и Нкула к соглашению, подписанному их соседями из Каконго и Массабии за три месяца до этого в Чинфуме. В свою очередь, договоры Футила и Моанда являются дополнением к договору Симуламбуко со стороны лидеров Малембо внутренних районов Лоанго и Майомбе. Отличительной чертой договора Симуламбуко также является то, что под ним стояли именно подписи четырех представителей знатных семейств Кабинды, а не просто крестики, как в предыдущих³⁰⁸.

Симуламбукский договор явился своеобразным итогом всех предыдущих, так как он установил португальский протекторат над всей территорией Кабинды, с назначением там представителя португальской короны в качестве управляющего³⁰⁹. Символично, что в честь заключения Симуламбукского договора в Кабинде был поставлен памятник, который стоит там по сей день (см. Рис. 5). Надпись на нем

---

³⁰⁷ Almeida E.C. O Dificil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Político-identitárias no Debate de Cabinda. *Cadernos de Estudos Africanos*, 25, 2013. P. 65–93.

³⁰⁸ Pinto A.O. *Cabinda e as construções da suahistória: 1783-1887*. Lisboa: Dinalivro, 2006. P.261 (подробнее об этом см.: Дженчакова О. А Некоторые особенности португальской политики на побережье Западной Экваториальной Африки накануне Берлинской конференции 1884–1885 гг. // Вестник Екатеринбургского института. 2018. № 3. С.67–73).

³⁰⁹ Ibid. P. 255.

гласит: «В этом месте, в Симуламбуку, 1 февраля 1885 г. заключен договор, по которому Кабинда вошла в состав португальской нации».

Историк Ж.О. Пинту полагает, что все подписанные тогда договоры были подготовлены в Луанде под руководством губернатора Феррейры де Амарала³¹⁰, поскольку их тексты идентичны, даже, вероятно, являлись копиями друг друга³¹¹. Этого же мнения придерживается отечественный африканист А.З. Зусманович.

Рис. 5. Памятник Симуламбукскому договору (фото В.Л. Беручана, март 2021 г.)

С формальной точки зрения Договоры Чинфума, Чикамба, Симуламбуко, Футила и Моанда были фактически договорами о протекторате. В отличие от пактов о вассалитете, они не предполагали налогообложения какой-либо из сторон в пользу другой. В соответствии с соглашениями одно государство – «государство-защитник» было обязано защищать другое – «защищаемое», от возможной агрессии или каких-либо нарушений международного права при сохранении охраняемым государством его целостности и внешнего суверенитета, хотя на

³¹⁰ Губернатор Анголы с 1882 по 1886 гг.

³¹¹ Дженчакова О.А. Некоторые особенности португальской политики на побережье Западной Экваториальной Африки накануне Берлинской конференции 1884–1885 гг. // Вестник Екатеринбургского института. 2018. № 3. С. 67–73.

практике его интересы представлялись государством, оказывающим протекцию³¹².

При этом такой суверенитет имел характер преемственности, что отражено в статье 2 договора: «Португалия признает действующих лидеров и признает тех, кто будет избран в дальнейшем в соответствии с местным законодательством и обычаями, гарантируя им со своей стороны, помощь и защиту». Статья 4 договоров вытекает из статьи 2: «Правители страны и ее население остаются владельцами своих земель и могут продавать или распоряжаться ими любым образом, в том числе в коммерческих целях, при этом предоставляя возможность дислоцирования на побережье португальским военным кораблям»³¹³. Однако в статье 10 Чинфумского договора предусматривалось, что «правители и вожди отдают Португалии в полную собственность участки земли в Ландане, Чинчохо и Массабе, что будет обоюдно оговорено с правителями указанных местностей»³¹⁴. После составления документа, одна копия была вручена делегату правительства Португалии, а другая – одному из лидеров коренных народов³¹⁵. Текст десятой статьи Симуламбукского договора практически идентичен, за исключением того, что там речь шла о продаже земель, «которые португальское правительство планировало использовать под свои военные, административные или коммерческие учреждения»³¹⁶.

В пункте 3 договора Симуламбуко Португалия обязалась сохранить целостность территорий, находящихся под ее протекторатом, а в пункте 9 обязалась уважать и обеспечивать соблюдение традиций и обычаев народа Кабинды. Однако, вопреки подписанному соглашению, всякий раз, когда вынуждала политика, она подписывала с другими колониальными державами новые договоры, касающиеся пересмотра границ колоний.

Чтобы сохранить за Португалией «протекцию» над территориальным образованием Кабинда, в статье 6 закреплялось, что вожди не должны передавать

---

³¹² Pinto A.O. Cabinda e as construções da sua história: 1783-1887. Lisboa: Dinalivro, 2006. P.261 (подробнее об этом см.: Дженчакова О.А. Некоторые особенности португальской политики...).

³¹³ Almeida E.C. O Dificil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Político-identitárias no Debate de Cabinda. Cadernos de Estudos Africanos, 25, 2013. P. 65–93.

³¹⁴ Pinto A. O. Cabinda e as construções da sua história...

³¹⁵ Ibid. P. 262.

³¹⁶ Ibid.

земли иностранным государствам, за исключением случаев, оговоренных в статье 4³¹⁷.

Что касается других обязательств, взятых обеими сторонами, то нигде прямо не указывалось на какое-либо политическое подчинение кабиндцев португальцам. Следует упомянуть о статье 11 договора Симуламбуко, которая предусматривала ратификацию договора королем Португалии в соответствии с нормами международного права³¹⁸.

Анализ положений договоров, приведенный выше, позволяет предположить, что португальцы не стеснялись придерживаться «дарвинистских» тезисов и концепции социального и биологического эволюционизма, общепринятых европейскими державами, которые в большинстве своем не признавали африканцев полноценными партнерами и политиками³¹⁹.

Отличительной чертой колониальных протекторатов в целом явилось то, что «сторона, находящаяся под протекцией» не могла иметь политическую форму государства, являясь так называемым «недостаточно развитым коренным народом», «коренным населением» или даже «варварским народом», вожди которого являются властителями или управленцами «примитивного типа»³²⁰.

Чего ожидали кабиндцы от договоров о протекторате? Ряд португальских авторов, например, Вишконде де Сантарень, Франсишку Антониу Пинту, Жоау де Матуш и Силва не стеснялись писать о том, что договоры стали результатом «прошения» лидеров Кабинды. А некоторые из них, такие как Ж. де М.и Силва, даже проиллюстрировали свои заявления описанием праздничной церемонии с присутствием представителей сторон-участниц подписания договоров³²¹.

Представители Кабинды, подписавшие Договор Симуламбуку, знали о конфликте интересов европейских держав, которые затем были разрешены на Берлинской конференции. Петиция, подписанная вышеупомянутым М.Ж. Пуна и некоторыми другими представителями знатных семейств Кабинды, представленная 22 января Гильерме Аугусто де Брито Капело, командиру корвета «Королева

---

³¹⁷ Дженчакова О.А. Некоторые особенности португальской политики на побережье Западной Экваториальной Африки накануне Берлинской конференции 1884–1885 гг. // Вестник Екатеринбургского института. 2018. № 3. С.67–73.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Дженчакова О.А. Некоторые особенности португальской политики ...

³²⁰ Pinto A.O. Cabinda e as construções da sua história: 1783-1887. Lisboa: Dinalivro, 2006. P.264.

³²¹ Ibid.

Португалия», гласила: «Мы, нижеподписавшиеся, князья и правители Кабинды, зная, что Европа пытается решить на конференции вопросы, непосредственно касающиеся территорий Западного побережья Африки и, следовательно, судьбы наших народов, воспользовавшись пребыванием на борту данного корвета, от нашего имени просим командующего, как представителя правительства Его Величества, заключить и согласовать договор, в соответствии с которым мы бы находились под протекторатом Португалии, что делает нас, по сути, подданными португальской короны, коими мы уже являемся в привычках, обычаях и отношении дружбы. Изъявляя, таким образом, нашу свободную волю вхождения в состав португальской Короны в будущем, мы просим почетного командующего корвета поддержать пожелание нашего народа и на торжественном заседании подписать договор, который ставит нас под защиту португальского флага (...). Написано на собрании нижеподписавшихся лидеров, Симуламбуко, 22 января 1885 года»³²².

Симуламбукский договор, казалось, предвещал Кабинде многообещающее будущее: кабиндцы считали, что этот документ станет гарантией их независимости, суверенитета, а также единства и целостности их территории. Однако геополитические, экономические и, в том числе, конъюнктурные интересы Португалии в последующие годы в значительной мере не оправдали их ожиданий. По мнению автора книги «Проблема Кабинды: честный правовой подход» Ф. Луэмбы им (кабиндцам), согласившимся на условия Симуламбукского договора, «предстояло пережить раздражение и беспокойство, затем негодование и разочарование, и, наконец, недовольство, гнев и неприятие»³²³ (обещаний, данных португальской колониальной администрацией – *О.Д.*).

Неизвестно, был ли написан данный текст самими представителями элиты Кабинды или они просто подписали его после того, как он был подготовлен португальцами. Однако, так или иначе, его, как минимум, читали Мануэль Жозе Пуна, Франсишку Родригеш Франке, Мануэль Бонзола Франке и Жоау Пуна, то есть четверо грамотных кабиндцев, чьи подписи стоят в конце документа³²⁴. Вероятнее всего, они рассчитывали, что союз с португальцами поможет Кабинде

³²² Extract of the treaty of Simulambuco from February 1, 1885 (см. Madureira A.D. Cabinda: de Chinfuma a Simulambuco, Lisboa, Editorial Estampa, 2001. P.267–270).

³²³ Carvalho S. de. Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. P. 93.

³²⁴ Madureira A.D. Cabinda: de Chinfuma a Simulambuco. Lisboa, Editorial Estampa, 2001. P.267–270.

оправиться от экономического кризиса, который прогнозировался после полного прекращения работ торговли. Они также не учли, что намерения португальцев сильно отличались от их собственных и, что после Берлинской конференции колониальные интересы европейских держав, участвовавших в ней, могли оказаться более или менее сходными в отношении африканцев в рамках торговых и политических отношений.

Таким образом, «добровольная защита» со стороны отдельных метрополий стала одной из норм международного права. Установление «протектората» над «подзащитной» территорией, по сути, превращало ее в колонию и служило для подмены понятия «колония» понятием «протекторат».

В связи с этим, автор считает уместным привести научные определения этих понятий. «Колония – находящаяся под властью иностранного государства страна или территория, лишенная политической и экономической самостоятельности и управляемая на основе специального режима, устанавливаемого властью метрополии»³²⁵. Согласно другому источнику, колония – это «область или страна, захваченная другим государством с целью получения сверхприбылей путем ввоза в нее капиталов и товаров, использования ее источников сырья и экономического, политического и национального угнетения населения»³²⁶. «Протекторат – более мягкая форма зависимости от метрополии, устанавливаемая в результате неравноправного договора»³²⁷. «Протекторат – форма межгосударственных отношений, при которой одна страна (протектируемая) отчуждает в пользу другой (протектора, государства-метрополии) право осуществления части своих суверенных прав, гл. обр. в сфере междунар. отношений, обороны и др., на условиях сохранения собств. государственности и автономии в решении внутр. вопросов»³²⁸.

Юридическая же ценность, которая по-прежнему приписывается большинством португальских юристов договорам, заключенным с политическими лидерами Кабинды, «имеет чисто номинальную значимость как статус, подтверждающий территориальное владение»³²⁹. Тем не менее, последствия

³²⁵ Социологический энциклопедический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/social>

³²⁶ Большой словарь иностранных слов. URL: https://gufo.me/dict/foreign_words

³²⁷ Краткий географический словарь. EdwART. 2008. URL: <https://rus-geo-enc.slovaronline.com>

³²⁸ Большая российская энциклопедия: Ангола. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/3169031.

³²⁹ Almeida E.C. O Dificil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Político-identitárias no Debate de Cabinda // Cadernos de Estudos Africanos. № 25. 2013. P. 65–93.

юридического противоречия, созданного колониальными властями Португалии во многом обусловили возникновение вопроса Кабинды.

В 1885 г. уже после подписании Симуламбукского договора португальская администрация издала новый закон от 18 июля, по которому был создан округ Конго, включавший, в том числе, и территорию Кабинды³³⁰. 10 июля 1890 г. международным правом был закреплен новый статус Кабинды – поселение городского типа и одновременно административный центр округа Конго, относящийся к провинции Ангола³³¹. Позже, в 1917 г. постановлением № 3365 от 15 сентября 1917 г.³³², административный центр района Конго был перенесен в населенный пункт Макела Зомбо. По тому же указу, Кабинда становилась автономным округом, но уже в 1921 г., декретом № 31 Верховного комиссариата колоний снова будет включена в округ Конго³³³.

12 января 1901 г. Португалия и Франция подписали в Париже протокол, дополнявший пункт 3 Конвенции от 12 мая 1886 г., касаясь плана франко-португальской границы в регионе Конго. Таким образом, Конго был разделен на три части: бельгийскую, французскую и португальскую, вопреки одной из статей документа, в которой говорилось, что Португалия уважает и будет уважать целостность территории вышеупомянутым пунктом 3 договора³³⁴. Обязательство перед народами Кабинды заставило Португалию конституционным образом и в соответствии с Колониальным актом от 8 июля 1930 г. включить Кабинду в состав португальского государства на правах автономии, что означало несколько иной статус, чем у других колоний³³⁵.

В 1932 г., накануне вступления в силу Конституции 1933 г., которая установила диктатуру Нового государства³³⁶ в Португалии, а также объединила округа Заир и Конго в Интендантство Кабинда, административно подчиненное

---

³³⁰ Pinto A. O. Cabinda e as construções da sua história: 1783-1887. Lisboa: Dinalivro, 2006. P.101.

³³¹ Ibid.

³³² Decreto 3365 de 15 de Setembro de 1917 Ministério das Colónias. P. 838–839.

³³³ Pinto A.O. Op.cit. P.101.

³³⁴ Almeida E.C. O Difícil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Político-identitárias no Debate de Cabinda. URL: <https://journals.openedition.org/cea/849> (accessed 05.01.2021).

³³⁵ Ibid.

³³⁶ Порт. Estado Novo – политический режим и специфический уклад экономики, существовавшие в Португалии с 1933 по 1974 г. и ассоциируемые с личностью Антониу ди Оливейру Салазара. Подробнее об этом см.: Суханов В. И. «Революция гвоздик» в Португалии: Страницы истории. М., Мысль, 1983. С. 19.

колониальной администрации Анголы (PM 1, 28/6/1932 – Официальный бюллетень, издание 2-е)³³⁷. Кроме того, Конституция 1933 г., в которой содержался текст колониального закона 1930 г., в параграфе 2, статье 1 о Кабинде говорится как об автономной территории рядом с Анголой³³⁸. Это положение останется без изменений до конституционной реформы 1951 г., по которой все колонии приобрели статус заморских провинций³³⁹. Кабинда, однако, в соответствии с декретом № 571 от 24 февраля 1934 г. приобрела статус округа колонии (позднее провинции) Ангола³⁴⁰. Одноименный административный центр территориального образования Кабинда приобрел статус города в 1956 г. (декрет № 2757, «Официальный бюллетень», Дополнение к № 21, 1956 г.).

После провозглашения в Португалии республики (5 октября 1910 г.), кабиндцы выразили обеспокоенность по поводу исполнения обязательств сторон. Считая договор нарушенным, в 1935 г. один из жителей Кабинды, Луиш Самбо (к сожалению, автор не располагает более точными сведениями о нем) и ряд его единомышленников выступили с инициативой подписания между Кабиндой и Португальской республикой нового договора. Они наивно полагали, что визит президента Португалии маршала Кармоны³⁴¹ станет хорошей возможностью для реализации этого намерения. Впоследствии националистов арестовали, обвинили в подрывной деятельности и заговоре, осудили и отправили в ссылку в Баия-душ-Тигреш (Ангола). В 1938 г. после амнистии они смогли вернуться в Кабинду³⁴².

В 1960 г. националистически настроенные активисты Кабинды, на волне начавшегося по всей Африке процесса деколонизации, направили правительству Португалии петицию, требуя административного отделения Кабинды от Анголы и начала реформ, направленных на достижение независимости территории. Реакцией Португалии на этот шаг стала волна арестов, депортаций и устранения лидеров

³³⁷ Pinto A.O. Cabinda e as construções da suahistória: 1783-1887. Lisboa: Dinalivro, 2006. P.101.

³³⁸ Политическая конституция Португальской Республики от 19 марта 1933 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1084>

³³⁹ Lei N 2048. de 11 de junho 1951. Diário do Governo N 117/1951, 1º Suplemento, Série I de 1951-06-11 Introdúz alterações na Constituição Política da República Portuguesa. Diárioda República. P. 407–412.

³⁴⁰ Pinto A.O. Op.cit.; Perfil do Município de Cabinda Província de Cabinda. República de Angola. Ministério da administração do território. Esboço, Julho 2007. P. 9.

³⁴¹ 11-й Президент Португалии (1928–1951).

³⁴² Luemba F. O problema de Cabinda exposto e assumido à luz da verdade e da justiça. Porto, Papiro Editora, 2008. P. 112–115.

националистов с задействованием агентов ПИДЕ (PIDE)³⁴³.

В 1963 г. вопрос о статусе провинции был официально вынесен на рассмотрение правительства Португалии. Председатель правительства Антониу де О. Салазар поручил министру колоний Силве Кунья проработать вопрос об административном и политическом статусе Кабинды. Салазар и Кунья заслушали мнение тогдашнего генерал-губернатора Анголы С.С. Маркеша по вопросу предоставления автономии анклаву Кабинда. Последний на заседании правительства высказался категорически против. Почему? Возможно, он опасался, что реформа негативно скажется на ситуации в Анголе и считал, что она не в интересах португальских властей. Но также были очевидны и экономические причины нежелания разделять Анголу и Кабинду: их в начале 70-х озвучил португальскому правительству пришедший на смену С.С. Маркешу подполковник Р. Ваза, сказав, что Кабинда это «аптека, где можно было найти лекарства от экономических проблем Анголы»³⁴⁴. А по мнению профессора университета Киншасы (ДРК), уроженца Кабинды, бывшего члена правозащитной организации Кабинды Мпалабанда Франсишку Луэмбы и вовсе «Кабинда, еще до нефтяного бума, уже была дойной коровой и «подколонией» Анголы – точно так же, как сегодня»³⁴⁵.

Также в рамках самоопределения, государство по собственной воле и в соответствии со своими интересами может разделиться на два или более в равной степени свободных, независимых и суверенных государства, либо объединяться с другими. В случае с Кабиндой, сторонники самоопределения говорят об аннексии, то есть насильственном присоединении территории.

В октябре 1960 г. в ООН вице-президент и министр иностранных дел Республики Конго С. Чичеле выступил с требованием предоставления полной независимости Кабинде и представил петицию от имени народа Кабинды. Инициатива не имела отклика, но хорошо продемонстрировала намерения тех, кто ее выдвигал. Позднее ОАЕ разместила Кабинду на 39-м месте среди стран, подлежащих деколонизации, в то время как Ангола находилась на 35-м в порядке

³⁴³ Polícia Internacional de Defesa do Estado (порт.) – Международная полиция защиты государства – португальская тайная полиция и спецслужба периода Нового государства.

³⁴⁴ Luemba F. O problema de Cabinda exposto e assumido à luz da verdade e da justiça. Porto, Papiro Editora, 2008. P. 112–115.

³⁴⁵ Ibid. P.124.

предоставления независимости в рамках ООН (табл. 1). Иными словами, в документе Ангола и Кабинда – две разные территории, находившиеся под колониальным господством Португалии, с правом получения независимости³⁴⁶. Позиция ОАЕ, однако, вводит в заблуждение тем фактом, что в резолюции 1963 г., было признано право на независимость территории «Анголы, включая Кабинду» («...Ангола, включающая в себя анклав Кабинда»), а в резолюции 1964 г. эти территории разделены – им присвоены разные номера в списке территорий, подлежащих деколонизации, а именно номер 35 Анголе и номер 39 Кабинде³⁴⁷.

Таблица 1. Порядок предоставления независимости странам Африки³⁴⁸.

№	Страна	Дата	№	Страна	Дата
1	Maroc	1956	26	Kenya	12-12-1963
2	Algéria	01-07-1962	27	Ruanda	01-07-1962
3	Tunisia	1956	28	Burundi	01-07-1962
4	Libia	24-12-1951	29	Tanzanie	09-12-1961
5	Egypte.	1936	30	Zambia	24-10-1964
6	Sahara	Maroc	31	Malawi	06-07-1964
7	Mauritania	28-11-1960	32	Moçambique	25-06-1975
8	Mali	20-06-1960	33	Zimbabwe	18-04-1980
9	Niger	03-08-1960	34	Botswana	30-09-1966
10	Tchad	11-08-1960	35	Angola	11-11-1975
11	Soudan	01-01-1956	36	R.Congo	15-08-1960
12	Etiopia	1930	37	Gabon	17-08-1960
13	Djibouti	27-06-1977	38	Guinée Eq.	12-10-1958
14	Somalia	26-06-1960	39	Cabinda	01-08-1975
15	Canaries	Espagne	40	Benin	01-08-1960
16	Sénégal	28-08-1960	41	Togo	27-04-1960
17	Gambia	18-01-1965	42	Ghana	06-03-1957
18	Guinée Bis.	10-09-1974	43	Côte d'Ivoire	07-08-1960
19	Guinée	02-10-1958	44	Liberia	26-06-1847
20	Haute Volta	01-07-1962	45	Sierra Leone	27-04-1961
21	Nigeria	03-08-1960	46	Namibie	21-03-1960
22	Cameroun	01-01-1960	47	Swaziland	06-09-1968
23	Centr.Africa	13-08-1960	48	Lesotho	04-10-1966
24	Ex-Zaire	30-06-1960	49	Afrique / Sud	11-12-1931
25	Ouganda	09-10-1962	50	Madagascar	26-06-1960

³⁴⁶ Almeida E.C. O Dificil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Politico-identitárias no Debate de Cabinda. URL: [http:// https://journals.openedition.org/cea/849](http://https://journals.openedition.org/cea/849) (accessed 05.01.2021).

³⁴⁷ Bembe M.D. Partilha do poder no enclave angolano de Cabinda. Modelo e processo. Projecto de Tese de Doutoramento em Ciências Sociais (Ciência Política). Aprovado pelo Conselho Científico do ISCSP/UTL, em 20 de Setembro de 2010. Lisboa. P. 61.

³⁴⁸ Источник: <http://www.cabinda.org/historia.htm>

По докладу С. Чичеле (в октябре 1960 г., в ООН), в петиции, представленной им от имени народа Кабинды, резкой критике была подвергнута политика административной интеграции Кабинды в состав Анголы вопреки заключенным договорам; отставание региона в плане социального развития; общую нехватку квалифицированных кадров, отсутствие больниц, амбулаторий и родильных домов; отсутствие крупных инвестиций. Было высказано сожаление о том, что за 65 лет существования протектората не было подготовлено ни одного местного врача, преподавателя, руководителя среднего и, тем более, высшего звена³⁴⁹.

После подачи петиций в ООН и выступления С. Чичеле, Р. Франке, тогдашний президент МЛЕК, принял участие в работе четвертой Сессии Генеральной Ассамблеи ООН семнадцатого созыва. По мнению Р. Франке, это был незабываемый момент для кабиндцев, когда пробудились их мечты о скорой победе. Но впечатляющих результатов достигнуто не было.

В дальнейшем, однако, ОАЕ отложила обсуждение вопроса Кабинды и проигнорировала делегацию ФЛЕК, которую официально пригласила для участия в работе саммита глав государств и правительств. В качестве аргумента приводились небольшие население и площадь территории анклава (якобы, малые территории не смогут стать стабильными государствами)³⁵⁰. Бесспорно, большая территория является потенциальным фактором силы, политического и дипломатического влияния, а также экономического и социального потенциала того или иного государства; но все же, как представляется автору, эти параметры не могут определять жизнеспособность того или иного государства. Подтверждением этому является наличие государственных образований с крошечными территориями – так называемых «микросоциальных государств». Так Ф. Луэмба пишет: «...пыл идеологической конфронтации, принятие Народной Республики Ангола в члены ОАЕ, а также серьезные нефтяные интересы отодвинули проблему Кабинды на второй план»³⁵¹.

Правовых аспектов вопроса Кабинды коснулся ангольский пастор Афонсу Ж. Ваку³⁵² в статье, где делает вывод, что к политической ситуации в Кабинде

---

³⁴⁹ Luemba F. O problema de Cabinda exposto e assumido à luz da verdade e da justiça. Porto, Papiro Editora, 2008. P.127–129.

³⁵⁰ Carvalho S. de. Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. P. 92.

³⁵¹ Ibid.

³⁵² Vaco A.J. A resistência do povo de Cabinda vista como um direito e um dever // Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. P. 165.

логически применимы положения пункта 2 статьи 1 Устава ООН и пункта 2 статьи 1 Международных пактов о правах человека, а также статьи 20 и 21 соответственно в пунктах 1 и 2 Африканской хартии прав человека³⁵³.

А.Ж. Ваку отмечает, что в случае Кабинды после подписания Симуламбукского договора (1885) имела место форма колониального господства, определяемая как колониальный протекторат. Только «вместо того, чтобы выступать в форме территориального завоевания или аннексии, Португальская колониальная империя поддерживала здесь местную правительственную и административную структуру, а также действующий политический режим, осуществляя при этом жесткий контроль»³⁵⁴.

По мнению А.Ж. Ваку, после падения Португальской колониальной империи Кабинда должна была вернуться к своему предыдущему политическому статусу, то есть статусу до подписания Симуламбукского договора.

В международном праве выработано единое, согласованное понимание понятия самоопределения. Приведем одно из определений. «Право народов на самоопределение – один из основных принципов международного права, означающий право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного существования, свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое и культурное развитие»³⁵⁵. Так было определено Резолюцией № 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г.³⁵⁶. Принятие декларации стало результатом острой борьбы и компромиссов. 23 сентября 1960 г. Н.С. Хрущёв внес на рассмотрение 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН советский проект декларации. Он вызвал негативную реакцию развитых капиталистических стран. Афроазиатские государства подготовили собственный проект резолюции, который включал ряд принципиальных положений советского проекта. Поскольку советский проект не был принят (за – 32 голоса, против – 30 при 30 воздержавшихся), а афроазиатский был одобрен большинством голосов (89 при 9

---

³⁵³ Ibid.

³⁵⁴ Ibid. P.166.

³⁵⁵ Декларация ООН о принципах международного права. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения 19.012.2021).

³⁵⁶ Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения 16.02.21).

воздержавшихся), СССР официально присоединился к последнему³⁵⁷.

По резолюции 1542 (XV) от 15 декабря 1960 г. о предоставлении независимости колониальным странам и народам Генеральная Ассамблея ООН признала территории, находящиеся под управлением Португалии, как подчиненные территории и провозгласила их право на самоопределение. То есть, как отмечает Ф. Луэмба, Генеральная Ассамблея признала право народа Кабинды на самоопределение на тех же условиях и при тех же обстоятельствах, при которых она признала право на самоопределение для всех португальских колоний³⁵⁸. В качестве доказательств он приводит следующие тезисы:

- в тексте резолюции перечислены заморские территории Португалии, как они были упомянуты в статье 1 Португальской Конституции того времени, то есть с разграничением Кабинды и Анголы;

- в 1962 и 1963 гг., обсуждая в Совете Безопасности ситуацию на территориях, находящихся под управлением Португалии, систематически упоминались четыре территории: Ангола, Кабинда, Мозамбик и Гвинея;

- комитет по деколонизации, отвечающий за выполнение резолюций и, следовательно, за четкое и верное толкование этих резолюций, даже если они четко не сформулированы, а подразумеваются, признавал индивидуальность и особый статус Кабинды;

- специальный комитет «Двадцати Четырех» на своем заседании в Киншасе, состоявшемся в 1967 г., получил указание заслушать заявителей от трех неавтономных территорий, находящихся под управлением Португалии: Анголы, Кабинды и Португальской Гвинеи (Гвинеи-Бисау);

- принимая делегацию Комитета в Киншасе, тогдашний президент Мобуту подчеркнул, что его страна, Демократическая Республика Конго, имеет границы с двумя неавтономными территориями: Кабиндой и Анголой;

- Португалия, как государство-метрополия, в своих заявлениях и декларациях, озвученных в ООН, не оспаривала это толкование;

- ООН, которая в контексте своих действий по ускорению деколонизации принимала заявителей из неавтономных территорий, в частности в ноябре 1962 г.,

³⁵⁷ Энциклопедия Всемирная история. URL: <http://w.histrf.ru/articles>.

³⁵⁸ Carvalho S. de. Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. P.89.

приняла Ранке Франка как представителя Кабинды, а не как заявителя от Анголы;

– 26 ноября 1966 г. Генассамблея ООН проголосовала 85 голосами за, двумя против и двумя воздержавшимися за резолюцию, в которой выражается серьезная озабоченность по фактам расовой дискриминации в колониях Южная Родезия, Ангола, Мозамбик, Португальская Гвинея, Кабинда и Сан-Томе и Принсипи;

– ОАЕ, чьи действия в области деколонизации в основном коррелировались с ООН, и никогда не поддерживавшая сепаратистские авантюры, включила вопрос Кабинды в повестку дня своего саммита и пригласила ФЛЕК принять участие в его работе³⁵⁹.

Можно сделать вывод, что хотя ООН и имела намерение продвигать идею интеграции Кабинды в составе Анголы, нужно было ясно показать, что эта возможная интеграция должна была стать результатом эффективного осуществления права на самоопределение и свободный выбор народа Кабинды. По этой причине Кабинда была признана неавтономной территорией и подтвердили ее особый статус по отношению к Анголе и Португалии.

Однако, впоследствии, несмотря на признание и провозглашение права народа Кабинды на самоопределение «международное сообщество в целом и ООН в частности будут сопротивляться – неуклюже, несправедливо и незаконно, осуществлению права, ранее ими признанного. ...Это был, пожалуй, самый нелепый поворот, когда-либо отмеченный на международных форумах того времени. Но это был свершившийся факт ...», – так Ф. Луэмба прокомментировал в своей работе сложившуюся ситуацию вокруг Кабинды.

В Законе о заморских территориях 1972 г. указано, что португальская территория состоит из провинций с территориями, оговоренными в договорах (в том числе, очевидно, в таких как Чинфума, Чикамбо и Симуламбуко) или международных конвенциях. Более того, до середины XX в., например, те, для тех, кто путешествовал на самолете или корабле и высаживался в Кабинде, существовали две отдельные границы (для въезда в Кабинду и в Анголу), что может быть только при пересечении двух разных территорий³⁶⁰. В конституции Португалии, действовавшей до 25 апреля 1975 г. в отношении португальской

³⁵⁹ Carvalho S. de. Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. P.89–91.

³⁶⁰ Almeida E.C. O Dificil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Político-identitárias no Debate de Cabinda. URL: <https://journals.openedition.org/cea/849> (accessed 05.01.2021).

нации, всегда указывалось, что у Португалии были территории в Западной Африке, которые состояли из архипелагов Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи, Форта святого Иоанна Крестителя, Португальской Гвинеи, Кабинды и Анголы³⁶¹.

2.3. Зарождение антиколониальных движений на территории португальских владений Анголы и Кабинды. Развертывание вооруженной борьбы в Кабинде

В 50–60 гг. XX в. в португальских владениях на африканском континенте происходили глобальные геополитические перемены, завершившиеся в середине 1970-х гг. провозглашением их независимости.

Победа стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне 1939–1945 гг. вызвала подъем антиколониальных настроений в самой Португалии и стимулировала антиколониальное движение среди националистических сил ее африканских владений. С начала 1950-х гг. под влиянием националистических и левых идеологических течений, в первую очередь среди представителей интеллигенции – выходцев из португальских владений в Африке, начали формироваться первые антиколониальные структуры, ставшие основой будущих антиколониальных организаций, в том числе, в Анголе и Кабинде.

Первым исторически зафиксированным проявлением народного недовольства колониальной политикой Португалии в Кабинде стал в 1886 г. отказ от подчинения португальской администрации вождя деревни Малое Лоанго – Салавы Мабиала. Для дачи показаний и сопровождения в резиденцию властей в Ландане за ним прибыл португальский конвой. Но после недолгого разбирательства бунт был подавлен³⁶².

Следует также упомянуть восстание, организованное вождем по имени Мве Ньема в 1893 г. в одном из населенных пунктов на территории бывшего королевства Лоанго. М. Ньема и поддерживающая его часть населения отказались платить налоги, выступив против установленной португальской администрацией системы налогообложения, которая, по их мнению, оказалась ретроградной,

³⁶¹ Конституция Португалии 1933. URL: <https://worldconstitutions.ru> (дата обращения 03.12.2020).

³⁶² Luemba F. O problema de Cabinda exposto e assumido à luz da verdade e da justiça. Porto, Papiro Editora, 2008. P.112–115.

несправедливой, одним словом, «колониальной»³⁶³. Тогда для подавления мятежа португальская администрация приложила немалые усилия. Мятежники и вождь укрылись в лесу, где они организовали своего рода партизанский отряд. Но, впоследствии часть отряда решила сдаться новой власти. М. Ньема был арестован колониальными властями и казнен, а выступление подавлено³⁶⁴.

В 1917 г. на территории Кабинды были зафиксированы акции протеста местных жителей против высоких налогов на кубату³⁶⁵ и использования принудительного труда. Они отказывались платить их, утверждая, что «это португальцы должны платить им, а не наоборот»³⁶⁶. В прошении, адресованном португальскому министру колоний, жители Кабинды жаловались на непомерно высокие налоги. Однако ответ был дан губернатором округа Конго только через год. Колониальные власти решили, что прошение написано националистически настроенными категориями лиц, а изложенные в нем претензии были признаны необоснованными³⁶⁷.

В период нахождения у власти в Португалии А. де О. Салазара (1926–1970) в Анголе и других «заморских владениях» Португалии было запрещено создание политических объединений. Это во многом объясняет, почему ряд националистических движений и организаций вынуждены были «искать пристанище» на территории соседних государств.

В 1948 г. в Леопольдвиле (Киншаса) была создана организация КОМКАБИ (СОМСАБИ)³⁶⁸ – Ассоциация взаимопомощи, объединявшая кабиндцев и конголезцев из приграничных с Кабиндой районов³⁶⁹.

В 1956 г. населенный пункт Кабинда получил статус города; тогда же была создана Ассоциация коренных народов анклава Кабинда – АИЕК (АИЕС)³⁷⁰. Ее деятельность, считает автор, положила начало организованной борьбе за независимость анклава. В 1957 г. группа кабиндцев, вышедших из КОМКАБИ

³⁶³ Carvalho S. de. Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. P.94.

³⁶⁴ Ibid. P.93–99.

³⁶⁵ Cubata (порт.) – местный алкогольный напиток.

³⁶⁶ Luemba F. Op. cit. P.112–115.

³⁶⁷ Luemba F. O problema de Cabinda exposto e assumido à luz da verdade e da justiça. Porto, Papiro Editora, 2008. P.112–115.

³⁶⁸ Comunidade Cabindense, COMCABI.

³⁶⁹ Carvalho S. de. Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. P.96.

³⁷⁰ Попр. Associação de Indígenas do Enclave de Cabinda, АИЕС.

Кабинды, член ГРАЕ (GRAE)³⁷⁵ создал военно-политическую организацию Движение борьбы за независимость Кабинды – МЛИК³⁷⁶ (MLIC), которое вступило в боестолкновение с португальскими войсками, находившимися в анклав³⁷⁷. Это событие имеет большое значение в контексте вооруженной борьбы в Кабинде, поскольку показывает, что первые вооруженные столкновения в Кабинде под освободительными лозунгами возглавило именно МЛИК. Позднее оно войдет в состав Национального фронта освобождения Анголы, ФНЛА – националистической организации, возникшей в 1953 г. как Союз народов Севера Анголы.

Однако, несмотря на то, что эти движения позиционировали себя выразителями борьбы за независимость Кабинды, их серьезным недостатком был трибализм. В частности, это проявлялось в приверженности каждой группы населения лидеру того или иного движения. Один из таких лидеров, Луиш Ранке Франке, был родом с юга Кабинды, поэтому движение МЛЕК, которое он возглавил, пользовалось популярностью именно в этом районе анклава, но не смогло набрать популярности в центре, где население поддерживало другого лидера, Энрике Н.Тьягу и созданную им организацию КАУНК³⁷⁸.

В уже существовавших к тому времени организациях Кабинды не было представителей байомбе, населявших преимущественно север анклава и являвшихся крупной этнической группой в Кабинде. Понимая это, Н. Тьягу решил создать организацию, которая бы объединяла большую часть населения майомбе. Так был создан альянс Майомбе – АЛИАМА (ALIAMA³⁷⁹, по аналогии с АВАКО³⁸⁰) под руководством Антониу Эдуарду Созинью³⁸¹.

Проводя анализ идентичности Кабинды и кабиндцев, а также особенностей

---

³⁷⁵ Революционное правительство Анголы в изгнании (порт. *Govêrno revolucionário de Angola no exílio*) во главе с Холденом Роберт, руководителем организации ФНЛА.

³⁷⁶ Порт. *Movimento de Luta para a Independência de Cabinda*.

³⁷⁷ Neumann R. *A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara*. Lisboa.: Editora Guerra&Paz, S.A, 2018. P. 116.

³⁷⁸ Ibid. P. 117.

³⁷⁹ Порт. *Aliança Maiombé, ALIAMA*.

³⁸⁰ Альянс Баконго (фр. *Alliance des Bakongo*, или АВАКО) был конголезской политической партией, возглавляемой Жозефом Касавубу (по другим источникам – Каса-Вубу), которая возникла в конце 1950-х годов как яростный противник бельгийского колониального правления в нынешней Демократической Республике Конго. Кроме того, эта организация служила основной этноконфессиональной организацией баконго и тесно переплелась с кимбангистской церковью, которая была чрезвычайно популярна в нижнем Конго.

³⁸¹ Carvalho S. de. *Cabinda – Um Território em Disputa*. Editora Guerra&Paz, 2018. P.99.

начавшейся на ее территории борьбы за независимость, нельзя не рассмотреть проблему межплеменного соперничества на территории анклава. Это распространенное в Африке явление малопонятно для европейца, не имеющего углубленных знаний в области межэтнических отношений. Однако этот фактор следует обязательно учитывать при анализе большинства африканских проблем. Совершенно очевидно, что он повлиял и на особенности антиколониальной борьбы на территории Кабинды. В более умеренной форме он наблюдается и в современных условиях.

Следует еще раз напомнить, что Кабинда – это не только геополитическое пространство между двумя соседними государствами Конго; это еще и своего рода «племенной» анклав, поскольку он находится на территории, которую когда-то занимали три королевства древнего Конго: Лоанго, Каконго и Нгойо. Таким образом, Кабинда является этнической территорией этих трех субъектов, которые, в свою очередь, включали в себя несколько более мелких этнических подгрупп. Так, Лоанго населяли этнические группы басунди и байомбе, балинджи и бавили; Каконго – баконго и бакочи, а Нгойо – бавойо.

С другой стороны, население Кабинды также делилось на девять кланов (канда), с соблюдением клановой иерархии, определяющейся наследственной миграционной хронологией: Нганда (Nganda) – связующий центральный клан, и далее Конде (Konde), Хата (Khata), Вемба (Vemba) и Кайо (Kaio) в иерархическом порядке. Так, например, даже сегодня бавойо между собой считают байомбе «людьми второго сорта». Эта сегрегация отразилась и на истории создания, структуре и деятельности националистических движений анклава, создававшихся первоначально по этническому принципу. Так, например, МЛЕК состояло в основном из бавойо, а КАУНК – из балинджи и бавили³⁸².

Несмотря на это соперничество, борьба националистов преследовала главную цель: завоевание политической независимости Кабинды от Португалии и выход анклава из состава Анголы.

После нескольких попыток заручиться поддержкой населения, националистические лидеры столкнулись с требованием, выдвинутым Лагосским

---

³⁸² Neumann R. A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara. Lisboa: Editora Guerra&Paz, S.A, 2018. P. 117.

соглашением (январь 1960 г.), которое обязывало движения представлять всю общность людей, независимости которых они собираются добиться. Так возникли предпосылки для создания фронта, который бы представлял интересы всей Кабинды. Это было тем более актуально в условиях, когда два соседних, недавно обретших независимость Конго рассматривали возможность раздела анклава между собой, уже наметив будущую возможную границу по реке Чилоанго³⁸³.

Проблема этнического соперничества в Кабинде была далеко не новой. Еще в XIX в., при подписании протекционистских договоров, португальцам приходилось работать над решением той же проблемы. По этой причине «трилогия» договоров, подписанных накануне Берлинской конференции (1885) – Чинфума, Чикамба и Симуламбуко – стала «Великой хартией» кабиндского национализма, представленного тремя основными кланами: бавили, баконго-дуконго и бавойо-дунгойо. Похожая стратегия была использована впоследствии и при создании ФЛЕК.

Следует также подчеркнуть наличие проблем конфессионального характера в рассматриваемом районе.

К середине 1970-х гг. почти все народы Кабинды были христианизированными, действовали католическая и протестантская церкви. В 1970 г., согласно официальным данным, по анклав на каждые семь католиков приходилось трое протестантов. Только в районе Каконго католики составляли пропорцию девять к одному³⁸⁴.

Португальцы были заинтересованы и в распространении среди местного населения португальского языка и европейской культуры; в настоящее время практически все население Кабинды свободно говорит по-португальски. Кроме того, у границ с Конго активно используется французский креольский. Однако в семьях, особенно в деревнях, коренное население чаще говорит на местном языке «фьоте», или «ибинда».

Как уже отмечалось, все вышеперечисленные этнические группы имеют общий базовый язык киконго, диалекты которого варьируются в зависимости от этнической группы и региона.

---

³⁸³ Carvalho S. de. Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. P.99.

³⁸⁴ Comando do sector de Cabinda. Cabinda a terra e as gentes. Edição da Secção de Acção Psicológica do COM SEC CAB, 1972. (31) P. 24.

Как только разрозненные движения сторонников независимости Кабинды смогли договориться об объединении в единый фронт, они обратились к Ж. Касавубу (уроженцу Майомбе), первому президенту Демократической Республики Конго (ДРК), с просьбой о содействии в создании такого фронта. Однако конголезский президент, решавший в то время серьезные внутривластные проблемы, «переадресовал» просьбу своему коллеге из соседнего Конго – Браззавиль (Республика Конго), баконго по национальности, стороннику независимости Кабинды, священнослужителю Фюльберу Юлу³⁸⁵.

Таким образом, в 1963 г. в результате объединения трех движений – МЛЕК, КАУНК и АЛЛИАМА, был основан Фронт освобождения анклава Кабинда – ФЛЕК (FLEC)³⁸⁶. Решение было принято 14 июля 1963 г. в Леопольдвиле, в резиденции (УМКА)³⁸⁷, и окончательно сформулировано примерно две недели спустя на Конгрессе в Пуэнт-Нуаре (Конго-Браззавиль), созванном под эгидой президента принимавшей стороны Ф. Юлу; финансовую поддержку новой организации в тот момент оказал президент Габона – Леон Мба.

В первом уставе ФЛЕК, принятом тогда же, в 1963 г., пост председателя занял Ранке Франке, вице-президента – Нзита Тьягу, а генерального секретаря – Антониу Созинью. Участники съезда решили воспользоваться щедрым гостеприимством и учредить штаб-квартиру ФЛЕК в Браззавиле. Но через две недели, прежде чем ФЛЕК смогла обосноваться в Браззавиле, конголезский режим пал. Новый глава государства Массамба-Деба³⁸⁸ и его премьер-министр Паскаль Лиссуба, «самый просоциалистически настроенный из молодых революционеров»³⁸⁹, захвативших власть, сделали ставку на крупную левую антиколониальную организацию Анголы – МПЛА, и сторонники независимости Кабинды лишились поддержки³⁹⁰. Р. Франке, избранный председателем ФЛЕК,

---

³⁸⁵ Фюльбер Юлу (Fulbert Youlou фр.; 1917–1972) – конголезский политический и государственный деятель, лидер движения за независимость, первый президент независимого Конго (Республика Конго).

³⁸⁶ Порт. Frente para a Libertação do Enclave de Cabinda, FLEC.

³⁸⁷ Англ. Young Men's Christian Association.

³⁸⁸ Альфонс Массамба-Деба (фр. Alphonse Massamba-Débat; 1921–1977) – конголезский социалистический политик и государственный деятель, глава государства в 1963–1968 годах. Участник антиколониального движения. После свержения президента Юлу в 1963 г. – президент Республики Конго.

³⁸⁹ Carvalho S. de. Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. P.99.

³⁹⁰ Ibid.

попытался наладить отношения с новым правительством Республики Конго. Но предложенная перспектива включения Кабинды в состав РК не устраивала ФЛЕК.

В 1967 г. в Понт-Нуаре был создан Революционный Комитет Кабинды (КРК)³⁹¹, также под руководством Н. Тьягу.

Главным идеологом вооруженной борьбы в Кабинде стал Н. Тьягу³⁹² (1927–2016), который негативно относился к политическим и дипломатическим действиям, предпринимавшимся Р. Франке³⁹³ (1925–2007) в начале 1960-х гг., считая их неэффективными. Н. Тьягу были близки идеи конголезского лидера П. Лумумбы, для которого он был политическим современником. Оба обладали отличными ораторскими способностями. Политическая карьера Н. Тьягу началась в Альянсе баконго (АБАКО), там же началась и его военная карьера. П. Лумумба отстаивал националистические цели, популярные у африканских революционеров 1950-60-х гг., и не скрывал склонности к сближению с СССР³⁹⁴.

Создание ФЛЕК можно было рассматривать как подтверждение «Теории очага»³⁹⁵, одним из авторов которой был известный латиноамериканский революционер Э. Че Гевара³⁹⁶; он считал, что сначала может зародиться организация, которая затем мобилизует население страны на решение важных поставленных ею задач. С другой стороны, в работе «Вооруженная борьба в Кабинде» Р. Ньюмэн пишет, что ФЛЕК – объединение, возникшее в результате слияния трех явно этнических и соперничающих друг с другом движений. По его мнению, можно говорить о том, что националистический дух кабиндцев проявился раньше создания повстанческого движения ФЛЕК и, следовательно, раньше начала вооруженной борьбы³⁹⁷.

---

³⁹¹ Фр. Comité Révolutionnaire Cabindais, CRC

³⁹² Henrique N'ZitaTiago (порт.) – бессменный лидер ФЛЕК до 2016 г.

³⁹³ Luis De Gonza que Ranque Franque (порт.) происходил из племенной аристократии кабиндскихбаконго. Считал действительными положения Симуламбукского договора, согласно которому Королевство Нгойо на территории Кабинды имело статус протектората Португалии и права самоуправления. Поставил целью достижение независимости Кабинды. В 1960 г. создал Движение за освобождение анклава Кабинда (MLEC).

³⁹⁴ Carvalho S. de. Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. P.114.

³⁹⁵ Идеи и архитектура вооруженных революций были раскрыты Э.Че Геварой в книге «Партизанская война», в которой он приводит «Теорию очага». Че утверждал, что вооруженную борьбу может спровоцировать группа революционеров, которую постепенно поддержит население.

³⁹⁶ Эрнесто Че Гевара (1928-1967) – латиноамериканский революционер, команданте Кубинской революции 1959 года и кубинский государственный деятель.

³⁹⁷ Carvalho S. de. Op.cit.

Существует несколько версий того, что послужило поводом к созданию ФЛЕК. По мнению Н. Тьягу, высказанному в интервью в Париже 19 марта 2005 г.³⁹⁸, идею создания движения за независимость Кабинды ему предложил лидер ангольской националистической организации баконго ФНЛА Х. Роберто еще в Конго (ДРК).

По словам Н. Тьягу, в 1953 г. он отправился из Кинсагани (городок на северо-востоке Конго) в Киншасу в 15-дневный отпуск, где встретил будущего руководителя ангольской националистической организации Х. Роберто, который также был в столице Конго (ДРК), и когда они разговаривали о динамике, которая намечалась в Африке, Х. Роберто, по словам автора, сказал Н. Тьягу, что его интересует борьба за Анголу, но Нзита может сражаться за Кабинду. Х. Роберто поддерживал Нзиту в том, что Кабинда не имеет ничего общего с Анголой: «Ангола – португальская колония, а Кабинда – нет. Это протекторат!»³⁹⁹, – говорил Х. Роберто. Тогда же он предложил Н. Тьягу прочесть книгу Д.Ж. Франке⁴⁰⁰ «Nós – os Cabindas»⁴⁰¹ (издана в Лиссабоне в 1940 г.), отсылавшую к истокам линиджей на территории Кабинды.

Дальнейшая судьба антиколониальной борьбы и сепаратистского движения в Кабинде была тесно связана с антиколониальной борьбой в Анголе и ее активными участниками – Национальным фронтом освобождения Анголы (УПА/УПНА/ФНЛА), Народным движением за освобождение Анголы (МПЛА) и Национальным союзом за полную независимость Анголы (УНИТА). Но организация ФЛЕК с самого момента основания в 1963 г. развернула вооруженную борьбу за две цели: независимость и выход из состава Анголы.

Для понимания складывающейся военно-политической ситуации в Анголе и Кабинде дадим краткую характеристику этих трех движений.

В 1954 г. на территории Бельгийского Конго, в среде ангольских эмигрантов баконго-протестантов, был основан Союз народов Севера Анголы – УПНА⁴⁰². Его основателями выступили Мануэл Барруш Сидней Некака (дядя Х. Роберто –

³⁹⁸ Neumann R. A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara. Lisboa.: Editora Guerra&Paz, S.A, 2018. P. 116.

³⁹⁹ Neumann R. A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara. Lisboa.: Editora Guerra&Paz, S.A, 2018. P. 117.

⁴⁰⁰ Его имя до крещения было Бома Заней Нвимба.

⁴⁰¹ Franque D.J. Nós, os Cabindas. Lisboa, Editora Argo, 1940. 231 p. (в редакции и с примечаниями Мануэля де Резенде).

⁴⁰² Порт. União das Populações do Norte de Angola, UPNA.

будущего лидера Союза), Джон Эдуарду Пиннок, Франсишку Борралью Лулендо, Луиш да Кошта и Гарсиа Роберто (отец Х. Роберто). В качестве главной цели организации выдвигалась идея возрождения государства Конго в территориальных границах средневекового королевства, в состав которого входила и Кабинда, и на этой основе политического объединения всех баконго под руководством представителя конголезской знати⁴⁰³. Для политических взглядов членов УПНА были характерны: трибализм⁴⁰⁴, сепаратизм, религиозная нетерпимость протестантской окраски. Особенно выразительно они проявились в период активной политической деятельности Х. Роберто (вплоть до второй половины 1970-х гг.)⁴⁰⁵. В свою очередь, учитывая влияние трибализма среди баконго, которые доминируют на значительной части территории Конго, части Кабинды и на севере Анголы, организация УПНА/УПА/ФНЛА⁴⁰⁶ получила поддержку со стороны некоторых сторонников независимости Кабинды. К числу последних принадлежал и Александр Тати, который позже сыграл важную роль в вооруженной борьбе Кабинды⁴⁰⁷.

На территории самой Анголы деятельность УПНА и его лидеров преследовалась португальской администрацией и спецслужбами как террористическая; португальские власти стремились ограничить связи ангольских баконго с баконго, проживавшими в Бельгийском Конго, а также выявлять и при необходимости устранять руководителей и других сторонников УПНА⁴⁰⁸. Стремясь заручиться международной поддержкой, руководители Союза даже направляли петиции в ООН от имени «суверенного королевства Конго», «не входящего в страну, называемую Анголой»⁴⁰⁹. Однако под воздействием растущего общеафриканского антиколониального освободительного движения, под влиянием других крупных африканских (и не только африканских) лидеров руководство

⁴⁰³ Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. М.: ИАРАН, 2006. С. 43.

⁴⁰⁴ Распространено также написание «трайбализм».

⁴⁰⁵ Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. М.: ИАРАН, 2006. С. 43.

⁴⁰⁶ Так эту организацию часто указывали в исторической литературе, подчеркивая последовательное переименование и преемственность. Встречается также отдельное написание: УПНА, УПА, ФНЛА.

⁴⁰⁷ Neumann R. A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara. Lisboa.: Editora Guerra&Paz, S.A, 2018. P. 116.

⁴⁰⁸ Токарев А.А. Указ. соч. С. 44.

⁴⁰⁹ Там же. С. 45.

пришло к пониманию необходимости реорганизации Союза в общеангольское движение⁴¹⁰. 9 ноября 1958 г. УПНА был преобразован в Союз народов Анголы – УПА⁴¹¹. У организации была и новая цель – борьба за независимость всей Анголы.

Деятельность Х. Роберто пользовалась неизменной поддержкой со стороны лидеров националистических организаций Бельгийского Конго, а после провозглашения его независимости – со стороны руководителей Конго. В 1959 г. во время пребывания в США, где он присутствовал на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Х. Роберто установил контакты с рядом американских организаций, которые впоследствии оказали ему финансовую помощь. В первую очередь, это были американские протестантские группы и миссионерские сообщества, сочувствовавшие борьбе протестантов-баконго за свои интересы. При этом, как отмечает А.А. Токарев, возможно, именно в то время на молодого африканского лидера обратили внимание в ЦРУ⁴¹².

В 1962 г. УПА объединился с небольшой Демократической партией Анголы (ПДА). Движение было переименовано в ФНЛА⁴¹³. Штаб-квартира организации располагалась в Киншасе – столице ДРК. Там же функционировало Революционное правительство Анголы в изгнании – ГРАЕ, созданное по аналогии с Алжиром и под руководством ФНЛА⁴¹⁴. Во главе ГРАЕ стоял Х. Роберто, а министром иностранных дел являлся Жонас Савимби, будущий лидер движения УНИТА⁴¹⁵.

В декабре 1956 г. в результате объединения партии единой борьбы африканских народов в Анголе (ПЛУА)⁴¹⁶ и Движения за независимость Анголы (МИА)⁴¹⁷ создается Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА)⁴¹⁸ во главе с Марио Пинту де Андраде (впоследствии его заменил А. Агостиньо Нето)⁴¹⁹. В отличие от ФНЛА организация МПЛА не носила жесткий националистический и религиозный характер; часть ее лидеров придерживалась марксистской идеологии.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Порт. União das Populações de Angola.

⁴¹² Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. М.: ИАРАН, 2006. С. 47.

⁴¹³ Порт. Frente Nacional de Libertação de Angola.

⁴¹⁴ Порт. Governo revolucionário de Angola no exílio (GRAE).

⁴¹⁵ Порт. União Nacional para a Independência Total de Angola (UNITA).

⁴¹⁶ Порт. Partido de Luta Unida dos Estados Africanos de Angola.

⁴¹⁷ Порт. Movimento para a Independência de Angola.

⁴¹⁸ Порт. Movimento Popular de Libertação de Angola (MPLA).

⁴¹⁹ Silva A. C.M. da. Angola: história, luta de libertação, independência, guerra civil e suas consequências // Neari em Revista. 2018. V.4. N5. P. 1–15.

Ядро составляли метисы, ассимиладуш, белые иамбунду⁴²⁰.

Движение МПЛА поддерживало отношения с Алжиром, Ганой, Мали, Гвинеей-Конакри, Египтом и Марокко и получало материальную помощь и поддержку этих стран. МПЛА также получало поддержку от Танзании, Замбии, СССР и Кубы.

Следует отметить, что антиколониальная деятельность МПЛА, декларированные ею цели и задачи, а также помощь многих стран мира, включая Кубу и СССР, повлияли со временем на признание МПЛА Организацией Африканского единства в качестве главной националистической организации Анголы в борьбе за независимость.

В марте 1964 г. Ж. Савимби покинул ФНЛА и ГРАЕ, в марте 1966 г. основал Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА). Включился в вооруженную борьбу в 1966 г. Этническую основу УНИТА составляли, главным образом, выходцы из южных этнических групп – овимбунду, нгангела, чокве. Штаб-квартира УНИТА располагалась в Замбии. Организация была нацелена на поддержку народа и массовую мобилизацию. В начале политического пути объявила себя промаоистской, но впоследствии изменила идеологическую позицию в сторону западной демократии⁴²¹.

Выйдя из ФНЛА и ГРАЕ, Ж.Савимби вынужден был искать союзников и источники дипломатической и материальной помощи. Не получив поддержки со стороны стран социалистического блока, лидер УНИТА обратился к Китаю, у которого заручился материальной и финансовой поддержкой, что позволило УНИТА со временем сформировать повстанческую бригаду⁴²².

В первой половине 1960-х гг., с началом и разрастанием вооруженной борьбы на территории Анголы, включая Кабинду, внутривнутриполитическая ситуация в стране становилась все более нестабильной. Основные участники антиколониальной борьбы – МПЛА, ФНЛА и УНИТА – требовали предоставления независимости этой португальской колонии. При этом организация ФЛЕК участвовала не только в антиколониальной войне, но, прежде всего, вела борьбу за провозглашение суверенитета провинции Кабинда.

⁴²⁰ Ovimbundu – этническая группа, проживающая преимущественно в центральной части Анголы.

⁴²¹ Токарев А.А. «Черный Петух» Анголы// Азия и Африка сегодня. 2002. № 5. С.49–54.

⁴²² Там же.

События, развернувшиеся в Анголе, в том числе и в Кабинде, в первые три месяца 1961 г. привлекли внимание мирового сообщества к этой стране. Вооруженные выступления против португальских властей, белых колонистов и «ассимиладуш», организованные МПЛА 4 февраля в Луанде, а 15 марта 1961 г. – УПА на севере Анголы, в отечественных и зарубежных источниках принято считать началом антиколониальной войны в Анголе 1961–1974 гг.

Вооруженные «мачете и примитивным огнестрельным оружием»⁴²³, повстанцы УПА штурмовали деревни и плантации на севере страны. «Северная Ангола переполнена волной племенной жестокости, массовых убийств, пожаров и погромов. Беспорядки распространились на изолированные кофейные плантации, заправочные станции и транспортные маршруты». Лозунги «Убить! Убить! УПА! УПА!» отзывались эхом в Северной Анголе»⁴²⁴ (см. Рис. 7). Счет погибших белых и наемных рабочих африканцев, представителей не-баконго шел на сотни. Португалия отреагировала повсеместным усилением военного контингента (см. Рис. 8).

Рис. 7. Жертвы резни в северных провинциях. 15 марта 1961 г.⁴²⁵

В том же 1961 г. в свете обретения независимости обеими Конго

⁴²³ Pires Nunes A.L. Os assaltos de 4 de fevereiro em Luanda e o massacre de 15 de março no norte de Angola – antecedentes // Revista Militar. 2014. N 2/3. P. 185-199.

⁴²⁴ Antunes J.F. A guerra de Africa (1961-1974). Temas e Debates, 1996. 1071 p.

⁴²⁵ Источник: <https://ionline.sapo.pt/artigo/500588/angola-15-de-marco-de-1961-upa-massacra-brancos-e-negros> (дата обращения 14.03.2021).

непосредственно в Кабинде то и дело происходят всплески вооруженной борьбы, что обусловлено с одной стороны деятельностью организации УПА⁴²⁶, а с другой – местными националистами. Так в населенном пункте Лимано отрядом под командованием Пауло Макайя были убиты португальские торговцы; вооруженные столкновения прошли также в Тандо-Мпали (Ландана) и в Буко-Зау. В Тандо-Зинзе партизанский отряд, вооруженный самодельным оружием, вступил в бой с подразделением португальской армии⁴²⁷. Португальские власти отреагировали на ситуацию волной арестов и депортаций, усилением контингента регулярных войск. Любой подозреваемый в связях с националистическими организациями, в том числе на территории соседних стран, или просто застигнутый с конголезскими продуктами, отправлялся в тюрьму.

Рис. 8. Высадка португальских колониальных войск, Луанда, 1962 г.⁴²⁸

Комментируя события в Луанде и в северных провинциях, А.М. Хазанов отмечает, что они получили неоднозначное освещение у разных авторов. Так, португальские историки в основном продвигали этническую версию, возлагая вину на УПА, говоря о трибализме и традиционной неприязни баконго к белым и

⁴²⁶ Союз народов Анголы (порт. *União dos Povos de Angola*; УПА) – ангольская военно-политическая организация, существовавшая на начальном этапе борьбы за независимость Анголы.

⁴²⁷ Carvalho S. de. *Cabinda – Um Território em Disputa*. Editora Guerra&Paz, 2018. P. 97.

⁴²⁸ Источник: <https://ionline.sapo.pt/artigo/500588/angola-15-de-marco-de-1961-upa-massacra-brancos-e-negros> (дата обращения 14.03.2021).

мулатам, религиозной нетерпимости баконго-протестантов. Однако, по мнению А.М. Хазанова, резкое обострение военно-политической ситуации прежде всего было связано с тяжелыми социально-экономическими условиями жизни и труда населения в этих районах. В 1960 г. упала цена на кофе, отчего больше всего пострадали африканские производители. Колониальная администрация проводила политику заселения северных провинций португальскими колонистами. Последние с помощью властей основали компании, которые обязали земледельцев баконго, дембуш и других продавать кофе на условиях, напоминавших скорее грабеж, чем торговый обмен. Когда крестьяне отказывались делать это, их деревни поджигали, а жителей объявляли мятежниками. Карательные меры вынуждали производителей продавать кофе по низким ценам, чтобы не потерять все. Кроме того, их вербовали для принудительного труда на плантациях белых фермеров⁴²⁹.

В 1964 г. А. Тати, бывший член ГРАЕ, покинул ряды ФНЛА. Сначала он пытался организовать партизанскую войну в Кабинде, действуя со стороны второго по величине города Конго (Браззавиля) Пуэнт-Нуара, парализуя движение на дороге Массабви. У А. Тати возникли расхождения в вопросе методов и средств ведения борьбы с группой Ранке Франке, сторонника ненасилия, твердо убежденного, что проблема Кабинды должна быть решена мирным путем⁴³⁰.

Год основания ФЛЕК (1963), совпадает с открытием МПЛА фронта в Кабинде, который стал второй зоной боевых действий движения.

Тем не менее, в сложившейся обстановке организация ФЛЕК не была для Португалии проблемой номер один. В этот период многочисленные нападения бойцов МПЛА, которые действовали в Кабинде через территорию Конго-Браззавиль (Республика Конго), вынудили Португалию создать для борьбы с ними элитный отряд, состоящий из мобильных местных подразделений.

Так, в 1965 г. португальским командованием и представителем ПИДЕ Оскаром Кардозу⁴³¹ из уроженцев Кабинды, включая бывших членов ФНЛА, начали создаваться Специальные войска (СВ)⁴³². Они составлялись из

⁴²⁹ Хазанов А.М. Португальская колониальная империя, 1415–1974. М.: Вече, 2014. С. 280.

⁴³⁰ Carvalho S. de. Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. P.100.

⁴³¹ Neumann R. A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara. Lisboa.: Editora Guerra&Paz, S.A, 2018. P. 119; Селеменев В.Н. Вооруженные силы Португалии и их обеспечение в войнах 1961–1974 годов. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2020. С. 258-259.

⁴³² Порт. Tropas Especiais.

Специальных групп (СГ)⁴³³ и стали известны как «Черные стрелы» – автохтонные элитные отряды, лояльные португальским силам.

Личный состав в СВ отбирался с учетом политических взглядов кандидатов и их физической подготовки.

Целью формирования специальных групп являлось:

- создание региональных добровольческих сил;
- объединение усилий гражданской и военной структур для антипартизанской борьбы;
- обеспечение непрерывности действий в сборе информации и боевых действий против партизан;
- политическое «просвещение» местного населения;
- повышение социально-экономического уровня членов специальных групп и их семей⁴³⁴.

Создание этих групп началось в 1968 г., и к 1974 г. уже имелись 97 Специальных групп, развернутых в Северной и Восточной интервенционных зонах.

Специальная группа состояла из трех секций по 10 человек, каждая из которых складывалась из двух групп по пять бойцов. У каждой группы, секции и Спецгруппы в целом были командиры, всего – 31 человек, из них 24 рядовых⁴³⁵.

Две или более группы могли объединяться и представлять собою основную группу, имеющую своего командира. На начальном этапе группа была вооружена четырьмя автоматическими винтовками, девятью самозарядными винтовками и 18 пистолетами-пулеметами⁴³⁶.

СВ стали первыми вооруженными подразделениями, в составе которых находились уроженцы Кабинды и бывшие члены ФНЛА, прошедшие военную подготовку под руководством португальских военнослужащих. Их основными задачами были поиск, перехват и преследование партизанских групп, а также разведка местности⁴³⁷.

Португальскими военными совместно со спецслужбами была разработана

⁴³³ Порт. Grupos Especiais.

⁴³⁴ Селеменев В.Н. Вооруженные силы Португалии и их обеспечение в войнах 1961–1974 годов. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2020. С. 258-259.

⁴³⁵ Там же.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Neumann R. A luta armada em Cabinda ... P. 119.

спецоперация «Беренис» по вербовке Александра Тати, который должен был возглавить СВ. Операция прошла успешно. По другим источникам, А. Тати добровольно пошел на сотрудничество с португальцами, обещая помочь в борьбе с подразделениями МПЛА в Майомбе. В обмен на это Португалия якобы обещала в среднесрочной перспективе удовлетворить требования Кабинды и предоставить ей независимость⁴³⁸.

Одной из причин успешной деятельности СВ в Анголе было то, что между его бойцами и партизанами МПЛА или ФНЛА внешне не было особой разницы. У формирований СВ (внутри одной группы) не было единообразной формы одежды, как и у любого партизанского отряда, они были вооружены захваченным у противника оружием, хорошо знали местность, были адаптированы к климату, легко вступали в контакт с населением по обе стороны границы (Кабинда/Конго-Браззавиль – *О.А.*) благодаря общности языков и диалектов⁴³⁹.

Постепенно СВ превратились в основной источник пополнения опытными бойцами, которые впоследствии стали частью вооруженного крыла ФЛЕК. Этому способствовал еще один фактор. По информации от одного из командиров отрядов ФЛЕК по фамилии Бизафи, в 1972 г. группа сторонников МПЛА из Кабинды решила присоединиться к ФЛЕК из-за убийства писателя Николау Гомеша Спенсера (уроженца Кабинды), одного из главных лидеров МПЛА, который предложил изменить в анклавном названии МПЛА на МПЛАК, где буква «К» означала «Кабинда». За это в Политбюро МПЛА Спенсера заменили другим уроженцем Кабинды по имени Педру М. Тонья. С интеграцией новых членов, обладавших боевым опытом, ФЛЕК стал трансформироваться в настоящее партизанское движение и укреплял свои позиции, явно недружественные МПЛА⁴⁴⁰.

Специальные войска дислоцировались на территории двух операционных секторов Северной интервенционной зоны и насчитывали 15 групп. Группы имели различную численность, от 21 до 187 человека. Общая численность специальных войск в июле 1971 г. составила уже 619 человек. На вооружении группы имелось 28 автоматических винтовок и три самозарядные винтовки. В случае необходимости, группа могла получить в усиление 60-мм миномет, либо ручной

⁴³⁸ Luemba F. O problema de Cabinda exposto e assumido à luz da verdade e da justiça. Porto, Papiro Editora, 2008. P. 112–115.

⁴³⁹ Neumann R. A luta armada em Cabinda ... P. 120.

⁴⁴⁰ Ibid.

гранатомет и ручной пулемет⁴⁴¹.

В 1971–1972 гг. в Кабинде наиболее прогрессивное крыло СВ спровоцировало волну демонстраций. Участники требовали от Португалии разграничить Кабинду и Анголу и запустить процедуру предоставления региону независимости. На этот раз четко сформулированное националистами Кабинды послание о предоставлении независимости было доставлено непосредственно в Национальное Собрание, в Лиссабон⁴⁴². Что касается реакции Португалии, то, по словам Ф. Луэмбы, автора упоминавшейся работы «Проблема Кабинды: честный правовой подход», «...Португалия снова прикидывается глухой. Как и прежде, уклоняется от диалога и прибегает к насилию и предательству»⁴⁴³.

Пытаясь стабилизировать ситуацию и успокоить нарастающие в Кабинде волнения, португальские власти учредили План Калабубе (Кабинда, Ландана, Буко-Зау, Белиз)⁴⁴⁴, как стимулирующую меру социального и экономического развития. В соответствии с ним на территории провинции были построены или модернизированы многие объекты инфраструктуры, заработала программа электрификации и развития сельского хозяйства⁴⁴⁵.

«Революция гвоздик» в Португалии (25 апреля 1974 г.) ускорила деколонизацию Анголы. Пользуясь волной демократизации, 30 июня 1974 г., Н. Тьягу открыл представительство ФЛЕК в городе Кабинда и в тот же день дал указания по созданию Вооруженных сил Кабинды (ФАК)⁴⁴⁶ в Китоне (ДРК). В вооруженные силы Кабинды вошла часть бойцов СВ и партизан, перешедших из МПЛА. Еще не будучи регулярной армией, ФАК уже имели военную структуру и опыт ведения асимметричной войны⁴⁴⁷.

Ситуация с Кабиндой и Анголой была во времена Революции 1974 г. схожей или даже совпадающей с бельгийскими протекторатами Руанда и Бурунди по

⁴⁴¹ Селеменев В.Н. Вооруженные силы Португалии и их обеспечение в войнах 1961–1974 годов. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2020. С. 258–259.

⁴⁴² Carvalho S. de. Cabinda – Um Território ... P.102.

⁴⁴³ Ibid. P.101.

⁴⁴⁴ Порт. Plano Calabube (Cabinda, Landana, Buco-Zau, Belize).

⁴⁴⁵ Carvalho S. de. Op. cit. P.102.

⁴⁴⁶ Порт. Forças Armadas Cabindesas, FAC.

⁴⁴⁷ Асимметричная война представляет собой совокупность разных видов вооруженного противостояния слабых оппонентов и значительно более сильных (подробнее об этом см.: А.А. Селиванов, С.В. Чварков Методологический подход к определению асимметричного конфликта. URL: https://nvo.ng.ru/realty/2020-03-27/1_1087_methodology.html (дата обращения 03.06.2021)).

отношению к Бельгийскому Конго⁴⁴⁸. Они все же оказались независимыми, хотя в последующие годы было показано, что их политическое деление шло вразрез с этническим, таким образом, оказавшись колониальной ошибкой, которую уже не стремились исправить⁴⁴⁹.

По версии, представленной Ф. Луэмбой, А. Нето якобы договорился со своими союзниками на международной арене о том, что Анголе необходимо десять лет, чтобы построить государство, а потом, наконец, позволить Кабинде «пойти своим путем»⁴⁵⁰. Однако в эту версию трудно поверить, учитывая значение Кабинды для Анголы.

Между тем, боевые действия в Кабинде не прекращались.

В ноябре 1974 г. отряд бойцов из Кабинды под флагом ФЛЕК захватил расположение португальского военного гарнизона, расквартированного в Массабии, и удерживал его несколько дней. При эвакуации с захваченной базы партизаны забрали с собой пленных португальцев и значительные военные трофеи⁴⁵¹.

15 января 1975 г. между Португалией и тремя основными национально-освободительными движениями Анголы (ФНЛА, МПЛА и УНИТА) было заключено Алворское соглашение, которое определило общий алгоритм процесса предоставления независимости тогдашней португальской колонии. В работе «ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе»⁴⁵² А.А. Токарев отмечает, что на переговорах и в соглашении особое внимание было уделено вопросу о статусе анклава Кабинда. Против отделения Кабинды выступали все три движения. Стороны договорились о включении Кабинды в состав Республики Ангола⁴⁵³ без предварительного согласия коренного населения анклава.

---

⁴⁴⁸ Государства Руанда и Бурунди образовались в 1962 г. путем разделения подопечной территории ООН Руанда-Урунди на два независимых государства. Ранее в ходе Первой мировой войны в 1915 г. в Руанду с территории Бельгийского Конго вторглись бельгийские войска и полностью ее захватили в 1916 г. В 1918 г. по решению Лиги Наций Руанда стала протекторатом Бельгии. В отличие от колонии Бельгийское Конго, которая управлялась исключительно Брюсселем, в Руанде-Урунди власть оставалась в руках местной аристократии.

⁴⁴⁹ Almeida E.C. O Dificil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Político-identitárias no Debate de Cabinda. URL: <https://journals.openedition.org/cea/849> (accessed 05.01.2021).

⁴⁵⁰ Luemba F. O problema de Cabinda exposto e assumido à luz da verdade e da justiça. Porto, Papiro Editora. 2008. P. 112–115.

⁴⁵¹ Ibid.

⁴⁵² Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. М.: ИАРАН, 2006. С. 104.

⁴⁵³ Статья 3 Алворского Соглашения: «Ангола является единым и неделимым территориальным образованием в ее нынешних географических и политических границах, и в этом контексте

31 января 1975 г. было сформировано Переходное правительство Анголы из представителей ФНЛА, МПЛА, УНИТА и Португалии. В октябре 1975 г. должны были пройти выборы в Национальное собрание. 11 ноября 1975 г. Ангола провозгласила независимость от Португалии, но это, к сожалению, не принесло ей мир.

11 ноября 1975 г. почти одновременно были провозглашены три суверенные республики. В Луанде МПЛА провозгласило Народную Республику Ангола (НРА) во главе с А. Нето. УНИТА учредила свое государственное образование, получившее название Социал-демократическая Республика Ангола (СДРА) со столицей в городе Нова Лижбоа (ныне Уамбо). ФНЛА провозгласил Демократическую Республику Ангола (ДРА) со столицей в Амбриш⁴⁵⁴.

В Анголе разгорелась гражданская война. 23 ноября 1975 г. в Уамбо было объявлено об объединении ДРА с СДРА в Народно-Демократическую Республику Ангола (НДРА). Было создано временное коалиционное правительство ФНЛА–УНИТА во главе с Х. Роберто. Однако эта структура, получившая название «Объединенный национальный совет революции», фактически просуществовала только до 11 февраля 1976 г. и не была никем признана в мировом сообществе⁴⁵⁵.

После провозглашения независимости Анголы, Кабинда была автоматически присоединена к ней в качестве одной из провинций, поскольку в Алварском Соглашении, подписанном 15 января 1975 г. между Португальским государством и национально-освободительными движениями Анголы, ФНЛА, МПЛА и УНИТА, в пункте 3 было сказано: «Кабинда – неотъемлемая часть территории Анголы»⁴⁵⁶.

* * *

Этнокультурный состав анклава Кабинда формировался на протяжении нескольких столетий в результате глобальных и региональных культурно-исторических, социально-политических, этноконфессиональных процессов. В ходе

Кабинда является неотъемлемой частью ангольской территории» (см. A Publication of the UN Department of Political Affairs Trusteeship and Decolonization. Vol. 5, № 4. March, 1975. P.17).

⁴⁵⁴ Mwaura N. Kenya Today: Breaking the Yoke of Colonialism in Africa. [S.l.: s.n.], 2005. P. 223.

⁴⁵⁵ Europe Publications 2002. Country surveys: Angola. England: London Routledge, Taylor & Francis Group. P. 274.

⁴⁵⁶ Artigo 3º do Acordo do Alvor: «Angola constitui uma entidade una e indivisível nos seus limites geográficos e políticos actuais e, neste contexto, Cabinda é parte integrante e inalienável do território angolano». P. 17.

их, особенно в период вхождения в состав португальской колониальной империи, не только складывалась территориально-хозяйственная основа Кабинды, сначала как протектората, а затем Португальского Конго, но также закладывались предпосылки для последующего появления сепаратистских настроений его населения и возникновения сепаратистских организаций.

Первоначально это территориальное владение Португалии развивалось сравнительно изолированно, юридически опираясь на договоренности Берлинской конференции (1885), Симуламбукский договор (1885) и другие соглашения. После присоединения к португальскому владению Ангола и обнаружения в анклавных богатых месторождений нефти и газа сепаратистское движение дополнилось антиколониальной борьбой. Возникшие повстанческие организации, в частности, Фронт освобождения анклава Кабинда (ФЛЕК), выступали, с одной стороны, за политическую независимость от Португалии; с другой, – за выход провинции из состава Анголы.

Глава 3. Исторический аспект условий изменения статуса Кабинды в составе Анголы

3.1. Политическая активизация и борьба сепаратистских сил Кабинды после провозглашения независимости Анголы

Подписание четырехстороннего Алворского соглашения о предоставлении суверенитета Анголе (январь 1975 г.) стало фактическим завершением антиколониальной войны за ее независимость. Однако по общему согласию их участников: руководства Португалии и трех антиколониальных организаций (МПЛА, ФНЛА и УНИТА), представители ФЛЕК на переговоры и подписание соглашений приглашены не были. Руководители МПЛА, ФНЛА и УНИТА считали Кабинду зоной своих стратегических интересов; автономизация, а тем более, отделение провинции, по их мнению, лишало Анголу важнейшей статьи доходов от добываемой в Кабинде нефти, что было бы равносильно экономической катастрофе страны: около 90% валютных поступлений на тот момент шли за счет ее продажи на мировой рынок⁴⁵⁷.

В 1976 г. ОАЕ признала правительство МПЛА. Таким образом, на международном уровне Кабинда является частью Анголы. Тот же статус был признан ООН.

В свою очередь, для руководства ФЛЕК факт неприглашения их представителей означал, с одной стороны, солидарную позицию ее участников по статусу Кабинды, с другой, – лишал сепаратистские силы Кабинды и, в частности руководство ФЛЕК, надежды на реализацию второй главной цели – выхода анклава из состава Анголы и провозглашения его независимости. Иными словами, это давало «право», по мнению лидеров ФЛЕК, в одностороннем порядке провозгласить независимость Кабинды не только от Португалии, но и от Анголы. Понимая, что такой шаг встретит решительное противодействие со стороны МПЛА, ФНЛА, УНИТА и их сторонников, руководство ФЛЕК не сомневалось в

---

⁴⁵⁷ Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. М.:ИАРАН, 2006. С. 104.

предстоящем продолжении борьбы (фактически гражданской, но, по взглядам руководства ФЛЕК, освободительной, против «иностранных интервентов» каковыми оно представляло вооруженные формирования МПЛА, ФНЛА и УНИТА, находившиеся на территории анклава) и переход к новым методам ее ведения, как мирным, так и немирным.

С января 1975 г. ФЛЕК активизировала свою деятельность в анклав. Согласно интервью, опубликованному в португальской газете «Эшпрессу» 8 июля 1977 г. кабиндцы, в целом, считали Алворские соглашения 1975 г. совершенно несправедливыми. «Кабинда никогда не признавала эти соглашения потому, что там были представлены движения, которые боролись за освобождение Анголы. Тот факт, что какое-то время ими (Кабиндой) управляли одни и те же правители, не означает, что это одна и та же страна (территория). По этой причине, начиная с Алвора, они решили взяться за оружие с применением насилия и готовы рассматривать вопрос во всех международных организациях, чтобы отстоять свои права»⁴⁵⁸.

В середине 1975 г. Кабинда к тому же стала одним из эпицентров противостояния ФНЛА и МПЛА. Еще в период антиколониальной борьбы Кабинда была одним из военно-политических районов МПЛА. Руководство ФНЛА также «имело виды» на анклав; кроме того, будучи исторически и этнически связанным с Заиром и его лидером Мобуту, оно не исключало отход Кабинды к Заиру, претендовавшему на этот богатый нефтеносный район Нижнего Конго.

Однако борьба ФЛЕК все же была направлена, в первую очередь, против МПЛА. Позиция ФЛЕК в отношении МПЛА совпадала и с намерениями лидеров ФНЛА и УНИТА – вытеснить МПЛА из Кабинды и тем самым ослабить его позиции, более сильные, нежели позиции ФНЛА и, тем более, УНИТА. Таким образом, наметился временный альянс: ФНЛА-УНИТА-ФЛЕК, ставивший целью ликвидировать «гегемонию МПЛА» в провинции⁴⁵⁹.

Оказавшись в политической изоляции, руководство ФЛЕК, стремясь воспользоваться «безвременьем», связанным с готовящимся уходом Португалии из Анголы и предстоящим дележом власти лидерами МПЛА, ФНЛА и УНИТА,

⁴⁵⁸ Combate-se em Cabinda à esperade destruir a Gulf Oil // Revista Expresso. 1977, 8 junho. С. 1–2.

⁴⁵⁹ Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. М.: ИАРАН, 2006. С. 106–107.

приняло решение провозгласить в одностороннем порядке суверенитет Кабинды. Официальный акт провозглашения состоялся 1 августа 1975 г., т.е. более чем за три месяца до провозглашения независимости Анголы. Декларацию зачитал на саммите ОАЕ в Кампале (Уганда) самопровозглашенный президент самопровозглашенной Республики Кабинда Луиш Ранке Франке. Сепаратистское временное правительство возглавил Энрикеш Нзита Тьягу⁴⁶⁰.

Однако ни одно государство мира не признало независимость самопровозглашенной Республики Кабинда, а коалиционное правительство просуществовало недолго и, по сути, существовало только на бумаге. Вскоре оно распалось на националистические группировки, пытавшиеся захватить власть⁴⁶¹.

Накануне провозглашения независимости Анголы в стране сложилась сложная военно-политическая обстановка. Большинство провинций и столица находились под контролем МПЛА; но, по словам А.А. Токарева – непосредственного участника тех событий, находившегося в составе первой группы советских военных специалистов и переводчиков в Анголе, – контроль этот был ненадежный⁴⁶². Лидеры ФНЛА и УНИТА стремились до 11 ноября захватить Луанду, которую контролировало МПЛА.

В атмосфере жесткого соперничества каждая из сторон искала поддержки за рубежом. ФНЛА символизировала антикоммунизм, МПЛА – борьбу против капитализма. ФНЛА заручилась поддержкой Заира, Китая и некоторых западных стран, УНИТА – со стороны ЮАР и США, а МПЛА – Кубы и СССР. На севере страны позиции МПЛА теснили ФНЛА при поддержке вооруженных сил Заира, на юге – отряды УНИТА при поддержке ЮАР. Сначала правительство ЮАР занимало осторожную позицию, оказывая военную и финансовую помощь. Однако в октябре 1975 г. явное преимущество МПЛА побудило ЮАР к открытому вмешательству с участием 2500 военнослужащих и 600 единиц боевой техники (операция «Саванна»). 31 марта 1976 г. Совет Безопасности ООН осудил агрессию ЮАР⁴⁶³.

---

⁴⁶⁰ Подробнее об этом см.: Дженчакова О.А. Судьба анклава Кабинда // Азия и Африка сегодня. – 2018. № 10. С. 51–55; Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. М.: ИАРАН, 2006. С. 115.

⁴⁶¹ Tvedten Inge. Angola: Struggle for Peace and Reconstruction. Routledge, 1997. P. 29–36.

⁴⁶² Токарев А.А. Указ. соч.

⁴⁶³ Tiago Emanuel da Cunha Carvalho. O Conflito entre MPLA e UNITA/FNLA como Materialização do Confronto URSS/EUA: no contexto da Guerra Fria. Dissertação para obtenção do Grau de Mestre. Covilhã, 2015. P.51.

Президент Заира Мобуту оказывал помощь и поддержку руководству ФНЛА и его вооруженным отрядам еще с 1960-х годов на этапе антиколониальной борьбы. Вторжение на территорию Анголы регулярных войск Заира, поддержавших вооруженные подразделения ФНЛА, произошло в сентябре 1975 г. При этом заирская сторона ссылалась на то, что Северная Ангола (включая Кабинду), как и сопредельная с ней часть территории Заира, в прошлом, до прихода португальцев, входила в состав средневекового государства Конго⁴⁶⁴. «Присоединение анклава, – пишет А.А. Токарев, – скорее всего, входило в стратегические планы Заира по захвату Северной Анголы. В качестве одного из вариантов развития событий, президент Заира Мобуту рассчитывал реализовать негласную договоренность, достигнутую им еще в сентябре 1974 г. на встрече с главой португальского государства А. де Спинолой, согласно которой Кабинда могла отойти к Заиру в качестве еще одной провинции. О серьезности намерений Заира свидетельствовали появившиеся к тому времени в Киншасе карты Заира для автотуристов, на которых Кабинда была обозначена в его границах»⁴⁶⁵.

В 1975 г. отношения между Конго и Заиром резко ухудшились из-за Анголы. Руководство Народной Республики Конго (НРК), придерживавшееся левых взглядов, поддерживало МПЛА, стоявшую тогда на промарксистских позициях. ФНЛА стояла на выраженных националистических позициях; к тому же ее руководство находилось под контролем спецслужб США⁴⁶⁶.

В ночь с 10 на 11 ноября 1975 г. в Луанде, контролировавшейся МПЛА, португальская администрация передала власть «в руки народа Анголы»; была провозглашена Народная Республика Ангола (НРА). Правительство МПЛА решительно выступило против любых попыток расчленить страну, против любых сепаратистских настроений. Новое руководство страны выдвинуло общенациональный лозунг: «От Кабинды до Кунене – один народ, одна нация!».

Территория Кабинды оказалась под контролем вооруженных сил НРА, поддержанных кубинскими подразделениями в Анголе. Ввиду неравенства сил отряды ФЛЕК отступили в сельскую местность и возобновили партизанскую

⁴⁶⁴ Как упоминалось ранее, возможность его возрождения в былых границах не исключалась ни руководством Заира, ни лидером ФНЛА Х. Роберто.

⁴⁶⁵ Токарев А.А. Воспоминания участников оказания помощи Народной Республике Ангола (1975–1976 годы). М.: Весь мир, 2019. 176 с.

⁴⁶⁶ Подробнее об этом см.: Грязная работа ЦРУ в Африке. М.: Воениздат, 1983. С.306.

войну, уже против правительственных войск НРА. Боевые действия на территории анклава продолжались, то усиливаясь, то затихая, до конца 1980-х годов⁴⁶⁷.

Но, несмотря на более или менее организованный к этому времени аппарат управления, ФЛЕК все еще находился в поисках идеологической платформы. Марксизм был слишком тесно связан с МПЛА, его главным противником, что исключало возможность поддержки со стороны СССР и его союзников, решительно поддерживавших МПЛА. В свою очередь, США, несмотря на враждебность в отношении МПЛА, занимали прагматичную позицию, руководствуясь, прежде всего, экономической выгодой от добычи кабиндской нефти, часть прибыли от которой доставалась и Луанде⁴⁶⁸.

Концепция развития партизанской войны, в которой центральную роль играла марксистская идеологическая составляющая, не соответствовала духу Н. Тьягу, несмотря на то, что он включил в программу подготовки партизан некоторые идеи, содержащиеся в «Красной книге» Мао Цзэдуна⁴⁶⁹. В интервью португальской газете «Эшпрессу» от 8 июля 1977 г. представитель ФЛЕК Карлуш Пуна по поводу идеологической основы организации пояснил: «...Кабиндцы не относятся к пешкам американского империализма ... в то же время мы – антикоммунисты, и все те, кто находится под властью Москвы, прекрасно знают, что освобожденная Кабинда будет представлять серьезную угрозу их политическим интересам. Кабинда вместе с Заиром и другими странами будет решительно выступать против коммунизма в Африке»⁴⁷⁰.

Забегая вперед, следует сказать, что 28 февраля 1976 г. в Киншасе состоялась встреча президентов Анголы А. Нето и Заира Мобуту, на которой стороны договорились об установлении дружеских отношений. Тем самым была затруднена деятельность ФНЛА как на территории Заира, так и на севере Анголы. Позднее, в 1978 г. руководство ФНЛА официально заявило о прекращении

---

⁴⁶⁷ Подробнее об этом см.: Дженчакова О. К истории вопроса Кабинды (исторический аспект развития современной Анголы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 3. С.76–83.

⁴⁶⁸ Neumann R. A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara. Lisboa.: Editora Guerra&Paz, S.A., 2018. P. 119.

⁴⁶⁹ Выдержки из произведений М. Цзэдуна, на Западе известна как «Красная книжечка» (англ. The Little Red Book, фр. Le (petit) livre rouge) – краткий сборник ключевых изречений Мао Цзэдуна, впервые изданный правительством КНР в 1966 году.

⁴⁷⁰ Combate-se em Cabinda à esperade destruir a Gulf Oil // Revista Expresso. 1977, 8 junho. P. 1–2.

вооруженной борьбы против правительственных сил НРА⁴⁷¹.

Таким образом, ФЛЕК являлась сепаратистской организацией с националистической идеологией, но без влияния социалистических и империалистических идей. Редкая позиция во время холодной войны, но именно она помогла ФЛЕК «оставаться на плаву» после распада Восточного блока (страны Варшавского договора), в результате которого многие движения и организации прекратили получать ценную для них поддержку, в том числе и финансовую, со стороны СССР. В результате такого статуса ФЛЕК практически не располагал прямой поддержкой со стороны какого-либо государства или организации, и эту проблему ему так и не удалось преодолеть⁴⁷².

В вышеупомянутом интервью «Эшпрессу» (от 8 июня 1977 г.) представители ФЛЕК заявили о том, что располагают союзниками в Европе и Африке. «... Мы сражаемся за нашу землю. У нас есть союзники, прежде всего это Франция, ФРГ, Англия. ... Африканские страны-союзники – Заир, Габон, Кот-д'Ивуар, а также Сан-Томе и Принсипи»⁴⁷³. «...В настоящее время (1977 г. – О.А.) мы по-прежнему считаем себя юридически под властью Португалии, поскольку мы не признаем Алворские соглашения. Мы, кабиндцы, хотели бы чувствовать себя частью португальской нации; мы также хотели бы, чтобы и португальцы чувствовали себя в Кабинде, как если бы Кабинда оставалась португальской»⁴⁷⁴.

Время от времени ФЛЕК получал внешнюю поддержку от Республики Конго, а также от США, Португалии и некоторых других стран и политических сил. Внешняя помощь, порой, включала и военную поддержку. По словам представителя ФЛЕК Карлуша Пуны в интервью «Эшпрессу», в Африке поддержка организации исходила главным образом от соседнего Заира (нынешняя ДРК) и Габона. В 1977 г. численность повстанцев ФЛЕК составляла 15 тыс. человек⁴⁷⁵.

На карте Кабинды, представленной ФЛЕК изданию «Эшпрессу», видно, что в 1977 г. фронт освобождения анклава контролировал большую часть территории с

---

⁴⁷¹ Токарев А.А. Возникновение Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА) и его участие в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. Дисс... канд.истор.наук. М., 2003. С.134.

⁴⁷² Neumann R. A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara. Lisboa.: Editora Guerra&Paz, S.A, 2018. P. 121.

⁴⁷³ Combate-se em Cabinda à esperade destruir a Gulf Oil // Revista Expresso. 1977, 8 junho. P. 1–2.

⁴⁷⁴ Ibid.

⁴⁷⁵ См.: Combate-se em Cabinda à esperade destruir a Gulf Oil // Revista Expresso. 1977, 8 junho. P. 1–2.

временной столицей в Санда Массала и аэропортом примерно в 60 километрах, в Буко-Зау, куда приземлялись самолеты, как правило, из Габона. Согласно карте, совместные силы МПЛА и кубинцев контролировали (1977 г.) область Массабии, Лико, Малембо, и столицу Кабинда (см. Рис. 9).

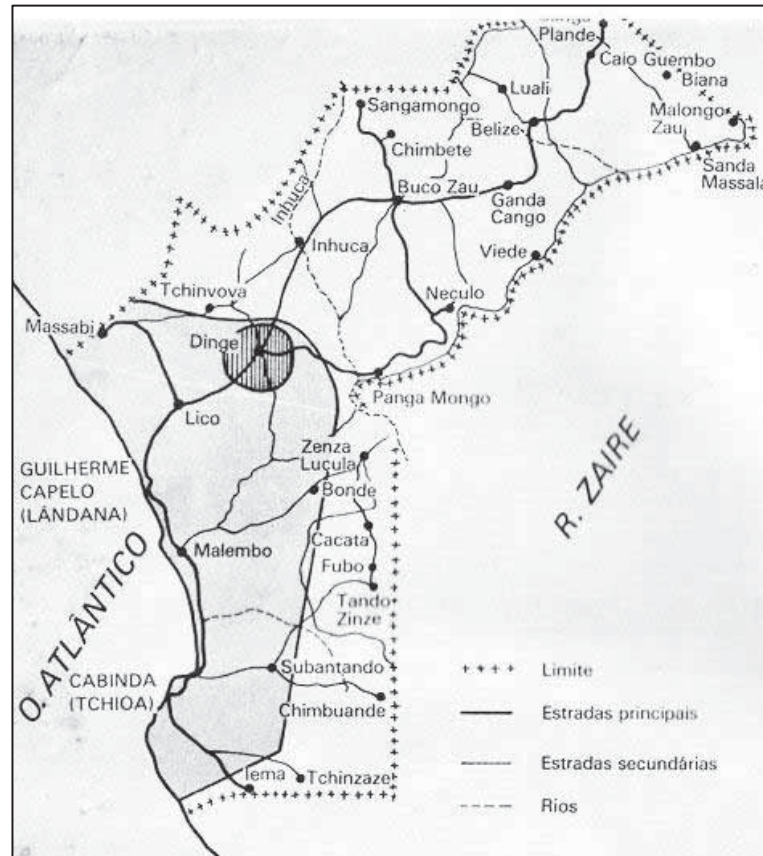

Рис. 9. Карта Кабинды, основанная на данных, предоставленных ФЛЕК журналу «Эшпрессу», 1977 г.⁴⁷⁶

В упомянутом выше интервью сообщалось о намерении повстанцев взорвать нефтяные платформы американской компании «Галф Ойл», так как, по их мнению, нефтедоллары «Галф Ойл» – главный источник иностранной валюты МПЛА. На вопрос журналиста о том, располагает ли ФЛЕК реальной возможностью взорвать «Галф Ойл», представитель организации К. Пуна ответил, что повстанцы располагают вооружением, захваченным у противника (скорее всего, речь идет о силах МПЛА и кубинцах – *О.А.*), но у них нет тяжелой артиллерии и авиации. Для разрушения нефтяной платформы они располагают легким портативным артиллерийским орудием, при выстреле которого по БТР он подлетает на 10 метров». К. Пуна заметил, что от нанесения удара их останавливают возможные

⁴⁷⁶ Источник: Combate-se em Cabinda à esperada destruir a Gulf Oil // Revista Expresso. 1977, 8 junho. P. 1–2.

серьезные негативные последствия для экологии⁴⁷⁷. Любопытно, что объекты американской компании «Галф Ойл» охраняли от возможных нападений кубинские военнослужащие, дислоцировавшиеся в Анголе.

Тот факт, что ФЛЕК не имел фундаментальной идеологической основы, ограничил получение им долгосрочной поддержки от какого-либо крупного внешнего актора. Отсутствие общей идеологической платформы делало фронт политически неоднородным движением, подверженным постоянным разногласиям и внутренним противоречиям.

Из-за разногласий между Р. Франке и Н. Тьягу, происходивших в середине 1970-х годов, ФЛЕК пережил кризис, который повлиял на его будущую деятельность. В ноябре 1977 г. при содействии генерала Чикева известного заирского военачальника, уроженца Кабинды было создано Военное командование освобождения Кабинды (КМЛК)⁴⁷⁸. Эта хорошо организованная организация являлась чисто военизированной структурой и возглавлялась Марчеллино Луэмба Туби, первым кабиндцем, получившим офицерское звание в армии Португалии. КМЛК быстро стала конкурентом ФЛЕК. Появление КМЛК привело к «брожению» среди партизан и ослабило партизанское движение Кабинды в целом⁴⁷⁹. В населенных пунктах Санда Массала, Малуанго-Зау и на границе с ДРК, недалеко от Вьеде, между ФЛЕК и КМЛК происходили столкновения. Вооруженные отряды КМЛК тогда быстро вытесняли отряды ФЛЕК из занимаемых районов, имевших важное стратегическое значение⁴⁸⁰.

В той сложившейся ситуации, Н. Тьягу собрал (1978 г.) оставшихся верными ему командиров для срочной встречи в Чела (ДРК). Он приказал вытеснить всех повстанцев соперничавшей организации из района населенного пункта Белиз. Это решение было обусловлено тем, что командиры тех подразделений перешли в КМЛК. Данное решение не способствовало налаживанию взаимодействия между структурами и провоцировало раскол среди населения⁴⁸¹. ФЛЕК начал предпринимать активные попытки вернуть

---

⁴⁷⁷ Combate-se em Cabinda à esperada destruir a Gulf Oil // Revista Expresso. 1977, 8 junho. P. 1–2.

⁴⁷⁸ Попт. Comando Militar para a Libertação de Cabinda, CMLC.

⁴⁷⁹ Neumann R. A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara. Lisboa.: Editora Guerra&Paz, S.A, 2018. P. 123.

⁴⁸⁰ Ibid.

⁴⁸¹ Ibid.

оперативное преимущество. После неоднократных наступательных операций со стороны ФЛЕК и захвата пленных партизан из КМЛК, последняя проявила первые признаки ослабления. Ситуация стала меняться не в пользу КМЛК. Получив оперативное преимущество, Н. Тьягу согласился на переговоры с соперничавшей организацией⁴⁸².

Свидетельства об этой встрече весьма противоречивы. Существует точка зрения, что встреча между лидерами двух движений была проведена с целью привлечения лидеров КМЛК в военный лагерь ФЛЕК и проведения консультаций, а в случае несогласия с предложениями – их физического устранения⁴⁸³.

Но, так или иначе, в 1979 г. лидеры КМЛК были убиты в португальских казармах в населенном пункте Чака, к востоку от Буко-Зау. В свидетельских показаниях говорилось, что «командир КМЛК Бизафи был схвачен и доставлен в деревню недалеко от Буко-Зау, где подвергся допросу»⁴⁸⁴. Другие источники, близкие к ФЛЕК, предоставили иную версию: «...Бизафи (военначальник КМЛК) отправился на встречу с партизанами ФЛЕК в сельской местности, а именно к Ж.В. Гомешу по личной двусторонней договоренности. Тьягу якобы был не в курсе событий»⁴⁸⁵. В 2014 г. Тьягу признал, что ему все же было известно о встрече, но, тем не менее, ответственность за убийство лежит на Ж.В. Гомеше, который дезертировал из ФЛЕК и поступил на службу в ВС НРА. Таким образом, возникли две версии: согласно первой, руководство ФЛЕК устранило соперничавшую структуру; согласно второй, руководству МПЛА удалось через своего агента обезглавить КМЛК, как организацию, представлявшую все большую угрозу и, тем самым, ослабить оппозиционные силы Кабинды.

Деятельность КМЛК осталась в истории повстанческого движения Кабинды как организация, которая претендовала на статус лидирующей, оттеснявшей ФЛЕК на второй план. Ликвидация КМЛК укрепила не только настрой и влияние Н. Тьягу, которого теперь боялись даже его соратники, но также и неприязнь к нему за все большую склонность к авторитаризму. Однако на «руинах» КМЛК начали появляться новые конкурирующие с ФЛЕК сепаратистские движения,

---

⁴⁸² Neumann R. A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara. Lisboa.: Editora Guerra&Paz, S.A, 2018. P. 124.

⁴⁸³ Carvalho S. de. Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. P.125.

⁴⁸⁴ Neumann R. Op.cit. P. 124.

⁴⁸⁵ Ibid.

которые как бы отмежевывались от организации Н.Тягу из-за тех или иных противоречий.

Ведя вооруженную борьбу, ФЛЕК захватывал военное превосходство на севере и в центре анклава, контролируя к 1980 г. до 75% территории Кабинды⁴⁸⁶. Подконтрольные территории были объявлены так называемыми «освобожденными зонами» – географическими пространствами, где партизаны и поддерживающая их часть населения жили со своими семьями, организовав независимое протогосударство.

Чтобы добиться международного признания «освобожденных зон» контролируемых ФЛЕК, Н. Тягу объявил о намерении создать самопровозглашенную Демократическую Республику Кабинда – независимую территорию со столицей в Санда Массала. Однако инициатива не имела конкретного юридического воплощения⁴⁸⁷.

В то время на фоне упразднения КМЛК на военно-политической арене Кабинды вновь появился Франсишку Ксавье Лубота⁴⁸⁸, который основал организацию, известную как ФЛЕК-Лубота⁴⁸⁹. Попытки Луботы добиться известности и укрепить позиции движения сблизили его с южнокорейской антикоммунистической сектой Муна, которая начала действовать в Кабинде⁴⁹⁰. Одновременно Лубота искал сторонников среди этнической группы байомбе и постепенно усиливал свою организацию. Помимо кубинцев и ангольцев в качестве противников ФЛЕК-Лубота рассматривал и ФЛЕК Н.Тягу, что привело к усилению конфронтации между двумя фракциями. Налицо была междоусобная борьба сепаратистских группировок. Часть из них поддерживала Н.Тягу, другие – Ф.К. Луботу.

В 1985 г. вооруженные отряды фракции ФЛЕК-Лубота предприняли попытку атаковать повстанцев ФЛЕК Н. Тягу с целью вытеснить их из северо-восточных районов провинции, которые в то время полностью находились под

---

⁴⁸⁶ Carvalho S. de. Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. P.125.

⁴⁸⁷ Ibid. P.126.

⁴⁸⁸ Франсишку Ксавье Лубота (Francisco Xavier Lubota) – один из основателей ФЛЕК 1963 г., активист ФЛЕК.

⁴⁸⁹ Порт. FLEC-Lubota.

⁴⁹⁰ Neumann R. A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara. Lisboa.: Editora Guerra&Paz, S.A, 2018. P. 126.

контролем последних. В результате нападению подверглись все базы ФЛЕК в районе, а также деревни с мирным населением, что спровоцировало волну беженцев в приграничные с Республикой Конго районы. Ф. Лубота одержал победу благодаря внезапности проводимых фракцией операций, а также постоянно растущей финансовой поддержке со стороны Церкви Объединения Муна. Рост влияния также был обусловлен притоком новых сторонников (за исключением жителей центральных районов и беженцев, которые остались верными Н. Тьягу). В этот период Лубота совершил ряд поездок за границу, в том числе во Францию, США и Португалию (вероятнее всего с целью найти дополнительные источники финансирования – *О.Д.*). Можно сказать, что это был «век политического взлета» Ф. Луботы. Но его политическая слава омрачилась двумя автомобильными авариями, одна из которых произошла в Париже (1985), а вторая – по пути в Матади (ДРК), когда он возвращался из рабочей поездки (1986)⁴⁹¹.

Длительная госпитализация лидера спровоцировала очередную идейную волну. Некоторые представители ФЛЕК-Лубота, в основном молодые, связанные с церковью Муны, базировавшейся в лагере беженцев Кибанга в Байшу-Заире, с 1981 г. готовили почву для организации нового движения под названием «Военная политика». Движение, предположительно, выступало за силовые методы борьбы за независимость анклава. С ослаблением ведущей роли Луботы (из-за его отсутствия) представители молодежи решили взять на себя руководство организацией, которую они переименовали во ФЛЕК-ПМ (ФЛЕК-Военная политика)⁴⁹². Общее руководство стал осуществлять Жозе Тибурсио Зинга Луэмба⁴⁹³. ФЛЕК-ПМ стал преемником ФЛЕК-Лубота и КМЛК. Еще одним фактором, который привел к созданию ФЛЕК-ПМ, было явное разочарование многих кадров внутренней борьбой между Луботой и Тьягу.

Для ангольских спецслужб, всегда пристально следивших за деятельностью партизан Кабинды, отстранение Луботы было ничем иным как «государственным переворотом Т.З. Луэмбы и А.Бенту Бембе»⁴⁹⁴.

Помимо вышеупомянутых ФЛЕК-Лубота и ФЛЕК-ПМ, в 1985 г. были

---

⁴⁹¹ Neumann R. A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara. Lisboa.: Editora Guerra&Paz, S.A, 2018.

⁴⁹² Порт. FLEC-Política Militar.

⁴⁹³ Cabinda territorio livre. URL:<http://cabinda.populus.org/rub/23> (датаобращения 03.02.21)

⁴⁹⁴ Neumann R. Op.cit. P. 126.

основаны Национальный союз освобождения Кабинды (УНЛК)⁴⁹⁵ под руководством Луиже Камейру Жимби и Движение сопротивления за полную независимость Кабинды (МРИТК)⁴⁹⁶ под руководством Афонсу Массанга. Отличительной чертой МРИТК была абсолютно непримиримая позиция в вопросе переговоров с Луандой и требование предоставления полной независимости анклаву⁴⁹⁷. В 1988 г. от ФЛЕК откололась прокоммунистическая группировка – Комитет коммунистов Кабинды (ККК)⁴⁹⁸ во главе с Мухаммедом Кайя Яи⁴⁹⁹. Отстраненный Ф. Лубота вернулся в Париж для продолжения лечения и провел там около десяти лет.

В 1990 г. МПЛА заявила об отказе от марксизма и согласилась на переход к многопартийности и рыночной экономике. В 1992 г. в Анголе прошли первые всеобщие выборы, на которых основное соперничество разгорелось между МПЛА и УНИТА. Наибольшее число воздержавшихся от голосования было в Кабинде: большинство лидеров сепаратистских организаций призвало население бойкотировать выборы, «аргументируя» это тем, что происходящее в Анголе «не имеет отношения» к жизни Кабинды⁵⁰⁰.

В том же 1992 г. в Кабинде была создана еще одна сепаратистская, националистическая организация – Демократический фронт Кабинды (ФДК)⁵⁰¹. Основавший ее Норберту Итула, следуя указанию Н. Тьягу, пытался реабилитировать АЛЛИАМА – одно из движений, которое вошло в состав ФЛЕК в 1963 г.⁵⁰² ФДК опирался в основном на народность байомбе. В 1995 г. руководство ФДК предложило Ф. Луботе примкнуть к их движению.

Однако политический союз между Лубота и Итула продлился недолго, поскольку соперничество между ними и противоречия по поводу политического подхода к «вопросу Кабинды» очень скоро привели к серьезным разногласиям.

⁴⁹⁵ Порт. União Nacional de Libertação do Enclave de Cabinda, UNCL.

⁴⁹⁶ Англ. Movement of Resistance for the total independence of Cabinda, MRITC.

⁴⁹⁷ Secessionism in African Politics: Aspiration, Grievance, Performance, Disenchantment (Palgrave Series in African Borderlands Studies) / de Vries L., Englebort P., Schomerus M. London: Palgrave Macmillan, 2019. P. 207–227.

⁴⁹⁸ Порт. Comité Comunista de Cabinda, CCC.

⁴⁹⁹ Almanaque dos Conflitos Frente para a Libertação do Enclave de Cabinda (FLEC). URL: [https://almanaque dos conflitos.wordpress.com](https://almanaque-dos-conflitos.wordpress.com) (accessed 12.01.2021).

⁵⁰⁰ Porto J.G. Cabinda: Notes on a Soon-to-be-forgotten War... P.5.

⁵⁰¹ Порт. Forum Democrático Cabindese, FDC

⁵⁰² Neumann R. A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara. Lisboa.: Editora Guerra&Paz, S.A. P. 126.

Смещенный (уже во второй раз – *О.А.*) с руководящих позиций, Лубота стал более лояльным режиму Луанды⁵⁰³.

Возникновение ФДК (1992) частично было связано с обострением военно-политической обстановки в Конго-Браззавиль. Конфликт между претендентами на пост президента Республики Конго П. Лиссуба и Дени Сассу-Нгессо⁵⁰⁴ привел к тому, что первый использовал тыловые базы бойцов УНИТА на территории Заира. ФДК был хорошо оснащен и в основном состоял из кабиндцев, но, уроженцев Республики Конго, что было обусловлено простотой перемещения через границу. Между ФДК и УНИТА тогда наметилось определенное взаимодействие. Так, ФДК даже выделил 300 молодых людей, прошедших военную подготовку в Дзамбе (Ангола)⁵⁰⁵, на съезд движения Ж. Савимби.

Но, с политическими успехами Дени Сассу-Нгессо в Конго ФДК потерял поддержку, а вместе с ней и влияние, и почти прекратил свою деятельность. Бесконечную череду смен действующих лиц на военно-политической «сцене» Кабинды португальский исследователь и журналист Руй Ньюмэн описал словами Э. Че Гевары: «Это история неудач»⁵⁰⁶.

В 1990-х годах основными структурами сепаратистов стали ФЛЕК-Обновление (или ФЛЕК-Р)⁵⁰⁷ и ФЛЕК-Вооруженные силы Кабинды (ФЛЕК-ВСК)⁵⁰⁸. ФЛЕК-Р руководил полковник Ж.Т. Зинга Луэмба. Группировка насчитывала около 300 партизан, активно действующих на юге провинции и к югу от р. Чилуанго. Общее руководство ФЛЕК-ВСК осуществлял Н. Тьягу, находившийся в Париже. Непосредственное командование партизанами осуществлял кабиндец Виктор Гомеш. За организационные вопросы отвечали Юмба-ди-Тшибука, действовавший из Киншасы, и Педро Пуна, двоюродный брат Ж. Савимби – лидера УНИТА.

⁵⁰³ Neumann R. A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara. Lisboa.: Editora Guerra&Paz, S.A. P. 126.

⁵⁰⁴ Паскаль Лиссуба (1931–2020) – конголезский политический и государственный деятель, первый демократически избранный президент Республики Конго. Свергнут Дени Сассу-Нгессо в ходе гражданской войны при ангольской военной поддержке. Дени Сассу-Нгессо – конголезский военный, политический и государственный деятель, в 1979–1992 и с 1997 г. – Президент Республики.

⁵⁰⁵ Населенный пункт Анголы, где располагалась столица УНИТА и находилась штаб-квартира Ж. Савимби.

⁵⁰⁶ Neumann R. Op.cit. P. 126.

⁵⁰⁷ порт. FLEC-Renovada, FLEC-R.

⁵⁰⁸ порт. FLEC-Forças Armadas de Cabinda, FLEC-FAC.

По сведениям ФЛЕК-ВСК, численность повстанцев в 1992 г. составляла порядка 5400 человек. Территория активных действий – север провинции и район р. Чилоанго. В то время группировка позиционировала себя как единственная организация, представляющая интересы кабиндцев и ведущая за них вооруженную борьбу⁵⁰⁹.

В 1996 г. в Нидерландах появилось еще одно движение под аббревиатурой FLECS. На этот раз в аббревиатуре вместо слова «анклав» появилось слово «государство», то есть «Фронт освобождения государства Кабинда»⁵¹⁰, возглавляемый А.Л. Лопешем. Организация даже приняла свою собственную эмблему – синюю, желтую и черную полосы с монументом Симуламбуко в центре (см. Приложение 3).

Таким образом, в настоящее время в политической литературе встречается одна и та же аббревиатура ФЛЕК, но имеющая две разные расшифровки: Фронт освобождения анклава Кабинда и Фронт освобождения государства Кабинда, что порой вносит путаницу в идентификацию представляемых ею политических сил.

Незадолго до окончания гражданской войны в Анголе в 2002 г. начала радикально меняться геополитическая ситуация в районе Нижнего Конго; региональный контекст начал складываться крайне неблагоприятно для кабиндского национализма. Падение в 1997 г. режима Мобуту в Заире и окончание гражданской войны в Конго-Браззавиле, по сути, лишили сепаратистов их традиционных сторонников. После захвата Киншасы Альянсом демократических сил за освобождение Конго-Заира (АФДЛ)⁵¹¹ в декабре 1997 г., несколько лидеров ФЛЕК, в том числе Ж.Т.З. Луэмба (ФЛЕК-Р) и Н.Тьягу (ФЛЕК-ВСК), были задержаны органами госбезопасности Лорана-Дезире Кабилы⁵¹².

По другую сторону реки Конго, в Республике Конго, конец гражданской войны и возвращение к власти Д. Сассу-Нгессо вынудили, как уже упоминалось выше, ФЛЕК (ФДК) демонтировать свои базы в Конго-Браззавиле, что означало

---

⁵⁰⁹ Almeida E.C. O Dificil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Politico-identitárias no Debate de Cabinda // *Cadernos de Estudos Africanos*. 2013. 25. P. 65-93.

⁵¹⁰ Frente para a Libertação do Estado de Cabinda.

⁵¹¹ Alliance of Democratic Forces for the Liberation of Congo, ADFLC.

⁵¹² *Secessionism in African Politics: Aspiration, Grievance, Performance, Disenchantment* (Palgrave Series in African Borderlands Studies) / de Vries L., Englebert P., Schomerus M. London: Palgrave Macmillan, 2019. P. 207–227.

потерю поддержки Панафриканского союза за социал-демократию⁵¹³, ополченцев Паскаля Лиссуба. ФЛЕК-Р, который ранее вступал в бой с УНИТА при поддержке союза, также был призван покинуть страну.

Гибель лидера УНИТА Ж.Савимби в феврале 2002 г. стала новым ударом для сепаратистов Кабинды с ощутимыми последствиями. До 2002 г. Луанда направляла основные усилия на борьбу с УНИТА. Ликвидация Ж. Савимби и легализация УНИТА позволили руководству страны запустить операцию «Метла» по наведению общественного порядка в Кабинде, в ходе которой около 50 тыс. военнослужащих Вооруженных сил Анголы (ФАА) были передислоцированы в анклав⁵¹⁴. Им противостояли (в той или иной мере) все фракции, но число повстанцев, оказывавших вооруженное сопротивление, составляло всего порядка пяти тыс. человек⁵¹⁵. ВС Анголы штурмовали традиционные опорные пункты ФЛЕК-Р на юге анклава, а также штаб-квартиру ФЛЕК-ВСК в Кунго-Шонзо, в результате чего, по утверждению исследователя из ЮАР – Жозефа Фигейры Мартина, с карты исчезали целые деревни⁵¹⁶.

В 2002 г. ВС Анголы захватили одного из лидеров ФЛЕК-Р, что впоследствии привело к заключению соглашения о прекращении огня между этой фракцией и правительством Луанды (в августе 2006 г.)⁵¹⁷. До этого именно множественностью «ипостасей» ФЛЕК и разногласиями между его фракциями правительство Анголы аргументировало свои действия (точнее, бездействие) в вопросе урегулировании ситуации в Кабинде. Основным аргументом центральных властей было отсутствие «реального собеседника», с которым можно было бы вести переговоры по вопросу Кабинды⁵¹⁸.

---

⁵¹³ Pan-African Union for Social Democracy, UPADS

⁵¹⁴ Secessionism in African Politics... P.221.

⁵¹⁵ Europe Publications 2002 Country surveys: Angola. England: London Routledge, Taylor & Francis Group. P. 274.

⁵¹⁶ Secessionism in African Politics.. P.207–227.

⁵¹⁷ Almeida E.C. O Dificil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Politico-identitárias no Debate de Cabinda // Cadernos de Estudos Africanos. 2013. 25. P. 65-93.

⁵¹⁸ Bembe M.C.D. Partilha do poder no enclave angolano de Cabinda. Modelo e processo. Projecto de Tese de Doutoramento em Ciências Sociais. Lisboa, 2010. P. 68.

3.2. «Нефтяная подоплека» взаимоотношений между правительством Анголы и сепаратистскими группировками Кабинды

Хотя среди главных причин выступлений сепаратистов и называется несогласие включения Кабинды в состав Республики Ангола, обосновываемое положениями Симуламбукского договора, а также отстаивание существенных этнокультурных и этноисторических отличий между кабиндцами и ангольцами⁵¹⁹, приоритетное место все же занимает экономический фактор. А.М. Хазанов справедливо приводит слова историка Г.М. Чайлдса: «Всякая история Анголы, которая имеет смысл, должна быть экономической историей»⁵²⁰.

Вопрос о статусе Кабинды мало беспокоил колониальные власти Анголы и саму Португалию. Однако найденная в середине 1950-х годов на территории Кабинды нефть резко обострила проблему, что, вероятно, стало одной из веских причин для решения португальских колониальных властей в 1956 г. – административно объединить Кабинду с Анголой⁵²¹.

Промышленная добыча нефти на севере Анголы началась в 1950-х годах, причем основной объем производства был вначале сосредоточен в анклавной Кабинде, в провинции Зайре, а также в провинциях Северная и Южная Кванза. В конце 1950-х вступил в строй нефтеперерабатывающий завод в Луанде; позже небольшой нефтеперерабатывающий завод был построен и в Кабинде⁵²².

Найденные месторождения нефти и изменение статуса Кабинды подтолкнули сепаратистски настроенные круги Кабинды перейти к созданию организации, которая могла бы возглавить борьбу, с одной стороны, против португальского колониализма, с другой – за самоопределение Кабинды, вплоть до выхода ее из состава Анголы⁵²³.

---

⁵¹⁹ Luís J.G.V. O comércio do marfim e o poder nos territórios do kongo, kakongo, ngoyo e loango: 1796-1825 : Dissertação de Mestrado em História de África / João Baptista Gime Luís; Universidade de Lisboa, 2016. P.38.

⁵²⁰ Хазанов А.М. Борьба за освобождение португальских колоний в Африке. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1975. 134 с.

⁵²¹ Дженчакова О.А. Конфликты в Биафре, Катанге и Кабинде как результат геополитического наследия колониализма // Вопросы истории. 2020. 10(3). С. 238–247.

⁵²² Гражданская война за нефть и алмазы. URL: <http://neftianka.ru/grazhdanskaya-vojna-za-neft-i-almazы> (дата обращения: 25.12.2020).

⁵²³ Дженчакова О.А. Указ. соч.

В книге «Португальская колониальная империя 1415–1974»⁵²⁴ А.М. Хазанов указывает, что одной из особенностей португальской колониальной политики в XX в. было активное привлечение иностранного капитала, при этом предпочтение отдавалось крупнейшим существующим на тот момент международным монополиям. Предоставляя всевозможные льготы и принимая соответствующие законы, Лиссабон создавал максимально благоприятные условия для деятельности иностранного монополистического капитала в колониях.

Португалия рассчитывала заручиться поддержкой западных стран в подавлении национально-освободительных движений и, как следствие, сохранить свое господство в Африке на максимально возможный срок. При этом с подъемом национально-освободительного движения в Анголе приток иностранных капиталов в португальские колонии только возрос. Так, в 1965 г. был принят закон, разрешивший создание компаний, в которых большая часть акций принадлежит иностранным фирмам, «при условии, если их действия соответствуют планам экономического развития страны». По этому закону иностранные инвесторы получили право переводить прибыли, и даже весь вложенный капитал за границу без каких-либо ограничений⁵²⁵.

Ощутимый толчок к развитию нефтяной промышленности был дан американской компанией «Кабинда галф ойл компани»⁵²⁶ (см. Рис. 10), которая в 1957 г. открыла в Кабинде свой филиал. Концессия охватывала сухопутную и морскую прибрежную зону общей площадью 7334 кв. км. А в 1968 г. зона концессии была расширена до 10116 кв. км, в нее оказалась включена зона шельфа на глубину до 200 м от берега. Территория концессии состояла на одну треть из суши и на две трети – из морского шельфа. Подписанный в 1973 г. договор подтвердил прежние соглашения. «Кабинда галф ойл» получила право эксплуатации территории в течение 50 лет с возможностью продления срока еще на 20 лет. Она была освобождена от налогов и таможенных сборов, однако должна была делать отчисления ангольскому правительству. Компания взяла на себя обязательство обеспечить Португалию необходимым количеством нефти в случае кризиса, а в случае выхода из строя нефтеперерабатывающего завода в Луанде она

---

⁵²⁴ Хазанов А.М. Португальская колониальная империя, 1415–1974. М.: Вече, 2014. С. 173.

⁵²⁵ Там же. С.174.

⁵²⁶ Англ. Cabinda Gulf Oil Company, CABGOC.

должна была снабжать Анголу нефтепродуктами. В 1974 г. «Кабинда галф ойл» добыла более 80% ангольской сырой нефти⁵²⁷. Исключительные права на разведку и добычу нефти были также у бельгийских, французских и английских компаний.

Рис. 10. Вывеска компании Кабинда галф ойл, Кабинда, 1968 г.

Следует сказать, что в Кабинде вполне отчетливо были слышны отголоски «холодной войны». Так, вскоре после 25 апреля 1974 г. США выразили Португалии свою точку зрения насчет будущего Кабинды вне Анголы. Руководствуясь экономическими интересами, США также выступили в 1975 г. с идеей отделения провинции от Анголы с целью последующей интеграции в состав Заира. Вектор политики США в отношении судьбы анклава нашел отражение в тезисах протокола заседания Совета национальной безопасности США от 27 июня 1987 г: «Мы склоняемся к варианту отделения анклава от Анголы. Нефтяные ресурсы Кабинды в руках Мобуту находились бы в большей безопасности»⁵²⁸.

В этой связи интерес к Кабинде со стороны Заира (ныне ДРК) возрос и стал более явным после первых последствий энергетического кризиса (нефтяного кризиса) в конце 1973 – начале 1974 г., вызванного политикой арабских государств в отношении Израиля и стран Запада. Заир оказывал всевозможную поддержку и помощь ФЛЕК и неоднократно намекал на то, что Кабинда должна создать с ним

⁵²⁷ Хазанов А.М. Португальская колониальная империя, 1415–1974. М.: Вече, 2014. С. 176.

⁵²⁸ Bembe M. D. Partilha do poder no enclave angolano de Cabinda. Modelo e processo. Projecto de Tese de Doutoramento em Ciências Sociais (Ciência Política). Aprovado pelo Conselho Científico do ISCSP/UTL, em 20 de Setembro de 2010. Lisboa. P. 64.

федеративное государство⁵²⁹. Следует упомянуть также о проекте Союза 3-х Конго (португальского – Кабинда, французского – Конго (Республика Конго) и бельгийского – Заир (ДРК)).

Действительно, принимая во внимание ресурсный потенциал Кабинды, нет сомнения, что кабиндская нефть в прямом смысле слова «подливает масла в огонь». Как уже отмечалось, этот регион располагает не только большими запасами углеводородного сырья, но и другими минеральными ресурсами, такими как золото, драгоценные камни, ценные породы древесины. При этом оценены и подсчитаны они были еще в 1960-х годах тогдашним директором ангольской геологоразведки и горнодобывающей промышленности и его первым заместителем в брошюре под названием «Природные ресурсы Анголы»⁵³⁰.

Для управления всем производством и распределением топлива в 1976 г. уже после обретения независимости Анголы была основана компания СОНАНГОЛ⁵³¹. В 1978 г. ей было разрешено приобретать 51% акций всех нефтяных компаний, работающих в Анголе. В конце 1970-х СОНАНГОЛ разделил побережье Анголы на 13 разведывательных блоков, которые по соглашениям были сданы в аренду иностранным компаниям. В настоящее время она имеет совместные предприятия с такими ведущими иностранными нефтегазовыми компаниями как British Petroleum, Chevron, ElfAquitane, ENI-Agip, Exxon, Mobil, Petrobras, Petrofina, Shell, Texaco, Total, Sinoprec и др. Хотя морские месторождения Кабинды остаются ядром нефтяной промышленности Анголы (на них приходится около двух третей общего объема добычи), добыча активно ведется и на других концессиях, расположенных недалеко от анклава⁵³².

Развертывание национально-освободительного движения в Кабинде насторожило американскую монополию «Галфойл», бельгийскую компанию «Петрофина» и другие компании, получившие право на добычу кабиндской нефти. По мнению А.М. Хазанова, они вполне могли использовать сепаратистскую организацию ФЛЕК в своих интересах⁵³³.

---

⁵²⁹ Algunos datos sobre Cabinda. 1979. P.7. («Некоторые факты о Кабинде» – брошюра для кубинцев, выполняющих интернациональный долг в Анголе).

⁵³⁰ Castro O. Cabinda, ontem protectorado, hoje colónia, amanhã nação. Porto: Letras de Ferro, 2011. P. 25–27.

⁵³¹ Sociedade Nacional de Combustíveis de Angola, Sonangol (порт.) – государственная нефтяная компания Анголы.

⁵³² Africa South of the Sahara, 42nd Edition. London: Routledge, 2013. P.74.

⁵³³ Хазанов А. М. Португальская колониальная империя, 1415–1974. М.: Вече, 2014. С.283.

Добыча нефти быстро росла в течение 1980-х годов, в среднем со 155 000 баррелей в сутки в конце 1982 г. до 550 000 в 1992 г. После небольшого спада в 1993 г., вызванного войной, добыча с 2002 г. неуклонно росла, достигнув в среднем 981 000 баррелей в сутки в 2004 г. 1 января 2007 г. Ангола была официально принята в ОПЕК⁵³⁴. Сегодня Ангола и Нигерия делят 1 и 2 места по объему добычи на континенте⁵³⁵. После окончания гражданской войны в 2002 г. геологоразведочная деятельность в прибрежном районе Кабинды улучшилась, хотя она периодически и прерывалась из-за нападений повстанческих элементов ФЛЕК.

По данным Министерства финансов Анголы за 2020 г. доля Кабинды в добыче нефти составила не менее 65% в денежном выражении⁵³⁶. В то же время на карте концессий, опубликованной государственной нефтяной компанией СОНАНГОЛ (Sonangol EP, 2021), подавляющее большинство эксплуатируемых нефтяных блоков расположено все же на шельфе и в континентальной части Кабинды (см. Рис. 11).

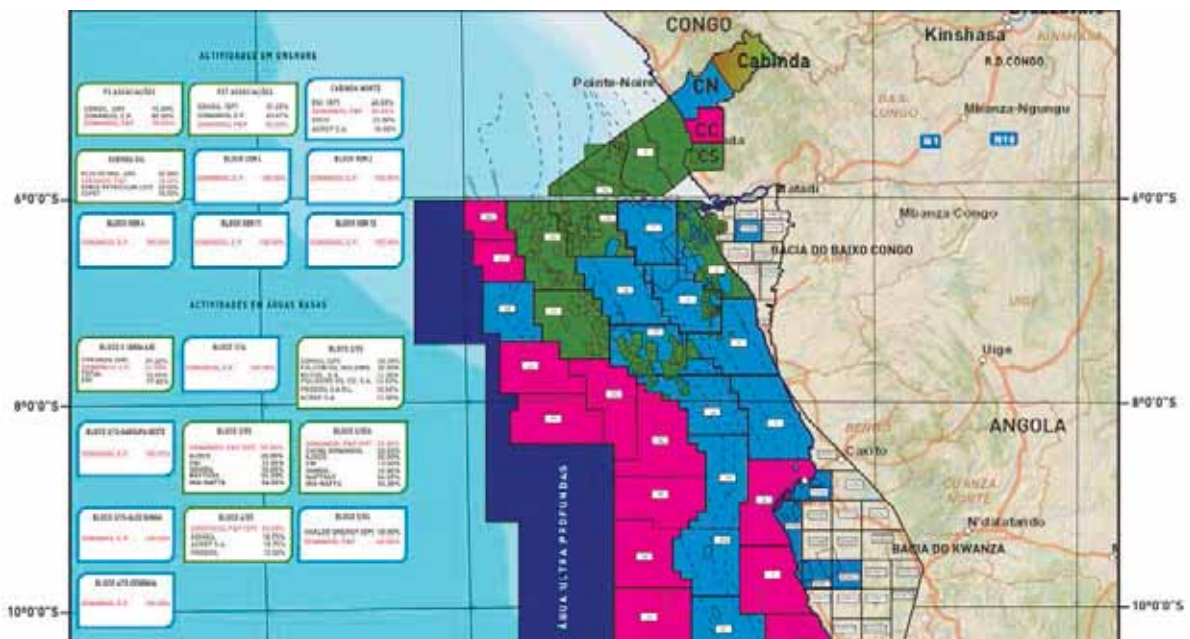

Рис.11. Нефтяные блоки, на которых ведется добыча (зеленый цвет).

По данным Sonangol EP.

⁵³⁴ The Organization of the Petroleum Exporting Countries, ОПЕК (англ.) – Организация стран экспортеров нефти (ОПЕК), международное межправительственное объединение нефтедобывающих страна, созданное в целях контроля квот на добычу нефти.

⁵³⁵ Большая российская энциклопедия: Ангола. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4013841> (дата обращения 07.12.2020).

⁵³⁶ Беручан В.Л. Ангола-Кабинда-Луанда (статья еще не опубликована).

На нефтегазовый сектор приходится около 55% ВВП и до 90% экспортных доходов Анголы. Учитывая ресурсный потенциал Кабинды, доходов от продажи нефти должно было бы хватать не только для подавления сепаратистских настроений путем улучшения социально-экономической ситуации в провинции, но и на восстановление всей страны после продолжительной гражданской войны. Некоторые эксперты указывают на то, что имеется несколько причин, в силу которых страна не может эффективно управлять нефтяными доходами⁵³⁷.

Прежде всего, среди таких причин выделяют нестабильность цен на нефть, злоупотребление кредитами под обеспечение будущих нефтяных доходов, коррупцию. Другое существенное препятствие для развития нефтяной сферы Анголы – устаревшая инфраструктура.

Заемные средства поступают в страну часто на оффшорные банковские счета. Экономист А.Ф.М. Фрейтас со ссылкой на отечественных африканистов Т.Л. Дейч и В.А. Усова отмечает, что даже министр финансов страны не знает всех деталей операций по расходованию и погашению таких кредитов. Очевидно, что в этом случае возникают различные варианты для коррупционных схем. По мнению экспертов МВФ, прозрачность в сделках между транснациональными компаниями (ТНК) и правительством страны – вопрос достаточно спорный. Наиболее актуальный вопрос в данном случае – надлежащий учет всех доходов от нефти, их использование в интересах ангольского народа⁵³⁸.

Португальский исследователь Э.К. Алмейда задается вопросом: куда девается прибыль от разработки полудрагоценных камней, добываемых в Кабинде. Теневые экономические схемы в сочетании с небольшими отчислениями от продажи нефти в бюджет провинции провоцируют сепаратистские настроения⁵³⁹. Таким образом, социально-экономическая причина сепаратизма в Кабинде очевидна: имея площадь 7 тыс. кв. км и население 700 тыс. чел. (при этом по плотности населения она среди провинций Анголы уступает лишь столичной

---

⁵³⁷ Фрейтас А.Ф.М. Развитие нефтяного сектора анголы в условиях глобализации : дис. ... канд. экон. наук / Ассис Франсиско Мануэл де Фрейтас; Кубанский Гос. Ун-т. Краснодар, 2014. С. 29-32.

⁵³⁸ Там же. С. 30.

⁵³⁹ Almeida E.C. O Dificil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Político-identitárias no Debate de Cabinda, *Cadernos de Estudos Africanos*, № 25. 2013. P. 65-93.

Луанде), Кабинда формирует половину бюджета Анголы⁵⁴⁰.

Основная тенденция развития нефтяной промышленности Анголы сегодня – смещение добычи из традиционных месторождений в провинции Кабинда на шельф Атлантического океана, в т.ч. глубоководный⁵⁴¹.

Автор считает целесообразным отметить тот факт, что конфликт в Кабинде, обусловленный, на первый взгляд, этнокультурными и этноисторическими особенностями развития региона, и разгоревшийся в середине XX в. с новой силой после обнаружения запасов углеводородов, является далеко не единственным не только в мире, но и среди сопредельных африканских государств.

Стремясь привлечь к себе внимание международного сообщества и дестабилизировать ситуацию в Анголе, экстремистские (радикально настроенные) силы сепаратистов нередко прибегали к действиям насильственного характера в отношении гражданских лиц, в том числе иностранцев.

При анализе деятельности различных группировок ФЛЕК, становится очевидно, что сепаратисты прибегали к таким методам как в экономических (получение доходов), так и в политических (привлечение к проблеме Кабинды внимания мировой общественности) целях. В первую очередь нападения совершались на иностранцев, в том числе, на рабочих международных энергетических, строительных и лесозаготовительных корпораций, действующих в регионе.

Так, в 1990 г. было организовано похищение американца Брента Свона, сотрудника компании Петролиум Хеликоптерс, дочерней компании американской нефтяной компании Шеврон, ведущей дела в Кабинде. Тогда США впервые отправили группу переговорщиков ФБР в Заир (Демократическая Республика Конго), где ФЛЕК-ПМ совмещала свою базу с лагерем беженцев. По словам одного из ответственных за миссию ФБР, Гэри Неснера, который назвал ФЛЕК-ПМ «террористической группировкой», ответственные за похищение первоначально требовали выплаты денежного выкупа, но в ходе переговоров выкуп был конвертирован в различные товары и медицинское оборудование⁵⁴².

18 декабря 1990 г. в небольшом городке Моанда (Зимбабве) представители

---

⁵⁴⁰ Ангола: нефть, алмазы и рост китайского влияния // Свобода слова. Ноябрь 2015. URL: http://www.2000.ua/v-nomere/svoboda-slova/ekspertiza_svoboda-slova/angola-neft_-almazy-i-rost-kitaiskogo-vlijaniija.htm (дата обращения 03.02.2021).

⁵⁴¹ Большая российская энциклопедия: Ангола. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4013841>

⁵⁴² Neumann R. A luta armada em Cabinda... P. 128.

ФЛЕК-ПМ, в том числе А. Бенту Бембе, передали Б. Свона агенту ФБР, ответственному за операцию, и главе службы безопасности Шеврон, С. Тейлору.

После освобождения Б. Свона США выдали ордер на арест некоторых лиц из руководящего состава ФЛЕК-ПМ, фигурирующих в деле: Ж.Т. Зинга Луэмба, А.Б. Бембе, М. Зулу и А. Чибасса. Последнего арестовали в 2003 г., приговорив к 24 годам тюремного заключения⁵⁴³.

В 1992 г. ФЛЕК напал на нефтяников корпорации Шеврон, что привело к кратковременному обострению ситуации между сепаратистами и правительственными силами⁵⁴⁴. Хотя инцидент не принес желаемого для активистов ФЛЕК результата, в дальнейшем такие случаи продолжились. В мае 1993 г. ФЛЕК выступил с ультиматумом в адрес компаний из США, заявив, что «руководство компаний США должно определиться на чьей оно стороне либо покинуть территорию Кабинды». В то время правительственные войска вели бои с партизанами УНИТА. Опасаясь того, что партизаны УНИТА и повстанцы ФЛЕК могли пойти на договоренность, правительство Анголы попыталось заключить перемирие с ФЛЕК.

К подобным действиям прибегали и в конце 1990-х гг.; однако экономические мотивы значительно преобладали над политическими. Известно нападение 1997 г., когда фракция ФЛЕК-ВСК похитила рабочих строительной фирмы. Заложников освободили после получения выкупа в размере \$400 тыс.⁵⁴⁵ Еще один захват заложников произошел в 1998 г., тогда выкуп составил \$500 тыс. В 1999 г. произошло похищение четырех рабочих (двое граждан Португалии и двое – Франции)⁵⁴⁶. Широкий резонанс получило дело о похищении в 2000 г. троих португальских и одного ангольского гражданина. На этот раз вместо выкупа ФЛЕК потребовал, чтобы правительство Португалии официально прокомментировало наличие проблемы Кабинды. В марте 2001 г., фракция ФЛЕК-Обновление похитила

⁵⁴³ Neumann R. A luta armada em Cabinda... P. 127.

⁵⁴⁴ Bureau of Diplomatic Security Threat Division. Significant Incidents of Political Violence against Americans, 1992. URL: www.state.gov/documents/organization/20310.pdf. (дата обращения 17. 08. 2021).

⁵⁴⁵ Ojakorotu V. The Paradox of Terrorism, Armed Conflict and Natural Resources: An Analysis of Cabinda in Angola. Perspectives on Terrorism. Vol.5, issues 3-4. Vienna, TRI, September 2011. URL: <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot> (дата обращения 17.04.2020).

⁵⁴⁶ Porto J.G. Cabinda: Notes on a soon to be forgotten war. African Security: Analysis Programme, Occasional Paper (4), 2003. P. 8.

пятерых португальских рабочих строительной компании⁵⁴⁷. Однако несмотря на усилия ФЛЕК, направленные на привлечение внимания к своим политическим амбициям, такие нападения, хотя и вызвали общественный резонанс, на конечную цель повлияли мало. В марте 2001 г. Европейский парламент опубликовал совместное положение резолюции, осуждающей захват заложников в Кабинде как тактику политической борьбы⁵⁴⁸. Власти Анголы отреагировали волной арестов активистов различных фракций ФЛЕК и лиц, подозреваемых в поддержке движения.

Таким образом, в течение примерно десяти лет похищения в Кабинде стали составной частью тактики ФЛЕК-ВСК и ФЛЕК-Обновления. Это также был один из источников дохода для обоих движений, которым удалось собрать несколько миллионов долларов с помощью выкупов за освобождение заложников. На вырученные средства повстанцы закупали оружие, боеприпасы, обмундирование, медикаменты, а также инвестировали в некоторые проекты в Европе⁵⁴⁹.

Ситуация поменялась после терактов 11 сентября 2001 г. Похищения, захват заложников стали ассоциироваться с террористическими атаками. Таким образом, грань между партизанами, использующими насильственные методы борьбы, и террористами фактически стала едва различимой. В свете такой трактовки событий ни одна из сепаратистских организаций Кабинды не хотела давать повода официальным властям Анголы рассматривать ФЛЕК и, соответственно, так же «позиционировать» ее на международной арене, как террористическую организацию.

Самым резонансным событием, привлечшим международное внимание, стало нападение 2010 г. на сборную команду Того, прибывшую на Кубок Африки по футболу. 8 января сепаратисты обстреляли автобус с игроками во время движения по территории Кабинды. Несмотря на полицейское сопровождение в перестрелке погибли два члена команды и водитель⁵⁵⁰. Ответственность взяла на

---

⁵⁴⁷ Porto J.G. Cabinda: Notes on a soon to be forgotten war. African Security: Analysis Programme, Occasional Paper (4), 2003. P. 8.

⁵⁴⁸ European Parliament Joint Motion for a Resolution on the kidnapping of Portuguese citizens in Cabinda. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//ep//text+motion+p5-rc-2001-0186+0+doc+xml+v0//en> (дата обращения 17.01.2021).

⁵⁴⁹ Neumann R. A luta armada em Cabinda... P. 127.

⁵⁵⁰ Voice of Africa The Togo Football Team Withdraws from Africa Cup after Attack, 09 January 2010. URL: www.voanews.com/english/new/africa/Togo-Football-Team-to-Decide-Weather-to-Withdraw-from-Africa-Cup-after-Attack-81064747.html (accessed 23.03.2019).

себя военизированная фракция ФЛЕК Родригеса Мингаша (ФЛЕК-ПМ). Он прокомментировал ситуацию таким образом: его бойцы должны были напасть на ангольский конвой, когда он следовал через Кабинду. «Эта атака была направлена не на игроков Того, а на колонну ангольского полицейского конвоя. Игроки Того пострадали случайно. Мы выражаем наши соболезнования семьям и правительству Того. Мы просто продолжаем борьбу за полное освобождение Кабинды»⁵⁵¹, – сообщил Мингаш французскому телеканалу «24».

Между тем, руководство Республики Ангола решительно осудило нападение, признав его террористической атакой, и призвало международное сообщество отреагировать аналогичным образом. Вскоре после атаки ангольская полиция провела многочисленные аресты, в том числе среди руководства ФЛЕК-ВСК. Им было предъявлено обвинение в терроризме и «преступлениях против безопасности государства»⁵⁵².

Опасаясь закрепления за собой статуса «террористической организации», ФЛЕК-ВСК никак не прокомментировал нападение на автобус национальной футбольной команды Того. Повстанцам пришлось пересмотреть свои методы действий. После этого, за исключением нескольких эпизодов, также последовало значительное ослабление военной активности ФЛЕК⁵⁵³.

Могли ли действия ФЛЕК быть расценены как обыкновенный терроризм? Ответить на этот вопрос можно попытался политолог из ЮАР Виктор Оджакоруту. В работе «Парадокс терроризма»⁵⁵⁴ он проводит параллели между действиями радикальных повстанческих групп ФЛЕК, чеченских боевиков и движением «Тигры освобождения Тамил-Илама» на Шри-Ланке. По его мнению, сходство чеченской проблемы с кабиндской заключается в геостратегической и экономической значимости, как чеченской республики, так и провинции Кабинда, для центрального правительства. Сходство и в том, что оба субъекта богаты запасами нефти и природного газа⁵⁵⁵.

---

⁵⁵¹ Two arrested Togo football attack. URL: <https://www.the-guardian.com/world/2010/jan/11/> (accessed 15.11.2020)

⁵⁵² Ojakorotu V. The Paradox of Terrorism, Armed Conflict and Natural Resources: An Analysis of Cabinda in Angola. Perspectives on Terrorism. Vol.5, issues 3-4. Vienna, TRI, September 2011. URL: <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot> (accessed 17.04.2020).

⁵⁵³ Neumann R. A luta armada em Cabinda... P. 127.

⁵⁵⁴ Ojakorotu V. Op.cit.

⁵⁵⁵ Report of the secretary-general's internal review panel on united nations action in Sri Lanka. 2012. P. 85.

В. Оджакоруту также предположил, что ситуация на Шри-Ланке представляла собой вероятный сценарий развития обстановки в Анголе поскольку ее правительство трактовало действия ФЛЕК как терроризм, чтобы обосновать подавление повстанческого движения (то есть оправдать применение всех возможных методов борьбы)⁵⁵⁶.

С правовой точки зрения, конфликт в Кабинде представляет собой сложный случай. Большинство насильственных действий, совершенных ФЛЕК – похищения людей и захват заложников, – исследователи трактуют по-разному. Например, в определении терроризма, предложенном ученым Ч. Руби, утверждается, что «терроризм, осуществляемый в рамках политических целей, направлен на манипулирование государственной политикой»⁵⁵⁷. С этой точки зрения других тактику ФЛЕК в значительной степени можно рассматривать как действия в интересах достижения незаконных экономических целей военизированной группировкой; тем самым уходя в сторону от явных террористических действий.

3.3. Позиция правительства Анголы, руководства ФЛЕК и международного сообщества по вопросу о территориальном статусе Кабинды.

Историческая динамика процесса урегулирования вопроса Кабинды

При рассмотрении и умеренных, и радикальных взглядов, распространенных среди сепаратистских сил Кабинды, возникают вопросы. Какова позиция Луанды по отношению к Кабинде? Насколько возможно мирное урегулирование отношений между правительством и кабиндскими сепаратистами и националистами? С кем из них правительству вести переговоры? Что на них необходимо обсудить? Приведет ли нынешний политический курс правительства РА к стабилизации обстановки в анклаве?

Первые попытки стабилизировать ситуацию в Кабинде были предприняты

---

⁵⁵⁶ Report of the secretary-general's internal review panel on united nations action in Sri Lanka. 2012. P. 85.

⁵⁵⁷ Ruby C. The Definition of Terrorism, Analyses of Social Issues and Public Policy. 2002. P. 10.

еще колониальной администрацией и нашли свое отражение в упомянутом выше так называемом плане Калабубе (Кабинда, Ландана, Буко-Зау, Белиз). План включал в себя меры социального и экономического развития анклава. Тогда были построены дороги и мосты, школы, амбулатории и санитарные пункты, станции водоснабжения и жилые дома для членов местной администрации. Ряд населенных пунктов был электрифицирован. Для стимулирования развития сельского хозяйства, животноводства и ремесел, а также для поощрения и финансирования жилищных кредитов был создан Фонд Развития сельскохозяйственных районов Кабинды (Fogusa)⁵⁵⁸.

Признав независимость Анголы в географических границах колониального периода, Португальское правительство, пришедшее к власти после Апрельской революции 1974 г., заняло позицию, заключающуюся в том, что вопрос Кабинды является внутренним делом Анголы, в которое Португалия не обязана и не должна вмешиваться. Это позволило правительству Анголы решать проблему по своему усмотрению. Как видно, в данном случае Португалия заняла очень осторожную позицию, действуя так, чтобы не задеть самолюбие (амбиции) правительства Анголы.

В период между 1986 и 1989 гг. правительство Анголы и представители различных группировок кабиндских индипендентистов провели ряд консультаций и встреч в Пуэнт-Нуаре и Браззавиле, а также в Луанде (за исключением ФЛЕК-ВСК, который не рассматривал ангольскую столицу в качестве места встречи). Анализ протоколов этих встреч показал их малопродуктивный характер. Споры по вопросам, касавшимся статуса делегаций и повестки дня, появлялись еще до проведения встреч. Позиция центральных властей отвергала любую идею независимости анклава, в лучшем случае, речь шла об автономии по модели Мадейры и Азорских островов. Следует отметить, что эта идея автономии получила в свое время поддержку некоторых умеренных сепаратистских фракций.

С начала 1990-х гг., после наметившегося урегулирования внутривнутриполитической обстановки в Анголе, правительство страны направило свои усилия на урегулирование ситуации в Кабинде; в качестве тактики была выбрана политика «кнута и пряника». Руководство страны обратилось к участникам ФЛЕК

---

⁵⁵⁸ Carvalho S.de. Cabinda – Um Território em Disputa. Editora Guerra&Paz, 2018. P. 102.

с предложением сложить оружие и войти в состав органов местного самоуправления провинции. Оно также обязалось отчислять в бюджет анклава 10% доходов от добычи нефти. В результате проделанной работы после дополнительной подготовки бывшие активисты умеренных фракций ФЛЕК, прекратившие сопротивление, смогли поступить на службу в ангольские вооруженные силы (ФАА⁵⁵⁹) и полицию, получили рабочие места в гражданском секторе⁵⁶⁰.

В это же время в лагере кабиндских сепаратистов предпринимались попытки объединения существующих фракций ФЛЕК в единый фронт для участия в переговорах с правительством Анголы в качестве единого собеседника. К соглашению присоединились ФЛЕК-Лубота, УНЛК, ККК и ФЛЕК-Обновление. Однако ФЛЕК-ВСК (Н. Тьягу) не поддержал данную инициативу.

В начале 1990-х годов явно прослеживалось и растущее вмешательство соседних стран в вопросы, связанные с Кабиндой. Что касается позиции тогдашнего Заира, возглавляемого маршалом Мобуту, ангольское правительство никогда не рассчитывало на его конструктивную политику. После изменений, произошедших в стране в начале 1990-х гг., позиция ДРК в вопросе Кабинды также претерпела изменения. Четко прослеживалась поддержка сепаратистски настроенных кругов Кабинды, и аргументов ФЛЕК-ВСК⁵⁶¹. Президент Ж.Э. душ Сантуш в июле 1992 г. в интервью португальскому еженедельнику лично озвучил вопрос о вмешательстве внешних сил. По словам главы государства, требуя независимости, ФЛЕК и его сторонники находятся «в одном шаге от аннексии провинции Заиром или Конго, создавая тем самым угрозу национальной безопасности Анголы и стабильности в Центральной Африке»⁵⁶².

Позиция Браззавиля тоже имела большое значение для МПЛА. В частности, политические изменения (отказ от идеологии марксизма-ленинизма, формирование многопартийной системы и переход к рыночной экономике) в Конго-Браззавиле

---

⁵⁵⁹ Forças Armadas Angolanas – Объединенные вооруженные силы Анголы. Были основаны 9 октября 1992 г.

⁵⁶⁰ Дженчакова О. К истории вопроса Кабинды (исторический аспект развития современной Анголы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 3. С.76–83; Бердникова О. О проблеме сепаратизма в Республике Ангола // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 8. С. 33–36.

⁵⁶¹ Mabeko-Tali J.M. La question de Cabinda // Lusotopie. 2001. P. 49-62.

⁵⁶² Ibid.

существенно ослабили позиции Конголезской рабочей партии, старого союзника МПЛА, что привело к обострению внутривнутриполитической ситуации в Кабинде. Ангольская пресса в то время регулярно транслировала раздраженный тон правительства в отношении позиций этих стран. Но, несмотря на все более сложные отношения между правительствами Анголы и Паскаля Лиссубы, Республика Конго все же играла роль платформы для диалога между правительством Анголы и различными фракциями ФЛЕК при спонсорстве принимающей страны. Такие переговоры прошли, в частности, в ноябре 1995 г. Однако эти усилия не привели к конструктивным изменениям в вопросе Кабинды. Политический курс президента Лиссубы не скрывал поддержки различных фракций сторонников независимости, а также благосклонного отношения к УНИТА. Поэтому неудивительно, что все предложения конголезских властей о содействии в разрешении проблемы Кабинды в Луанде в то время серьезно не воспринимались. Поддержка Луандой генерала Д. Сассу-Нгессо и участие в конголезской гражданской войне показали, что антагонизм с режимом П. Лиссубы достиг точки невозврата. Более того, прогрессирующее ухудшение отношений между двумя столицами показало, что вопрос Кабинды, а также фактор УНИТА стали своеобразным барометром в отношениях Анголы со своими соседями в Центральной и Южной Африке⁵⁶³.

В апреле 1996 г. между официальными властями Анголы и ФЛЕК-Обновление было заключено соглашение о прекращении огня (так называемое Намибское соглашение). Р. Франке был вдохновлен идеей «особого статуса» провинции по аналогии с Азорскими островами и Мадейрой. Предполагалось, что оно будет соблюдаться всеми фракциями ФЛЕК. Однако такой оптимизм оказался необоснованным, поскольку с движениями ФЛЕК-ВСК и ФДК договориться так и не удалось.

В том же 1996 г. ФЛЕК-ВСК опубликовал программный документ, где были изложены стратегические цели организации в рамках переговоров, запланированных в Либревиле (Габон), а также алгоритм предоставления независимости Кабинды. Авторы предусматривали переходный этап сроком на пять лет, в течение которого будет осуществляться вывод ВС Анголы из анклава,

---

⁵⁶³ Mabeko-Tali J.M. La question de Cabinda // Lusotopie. 2001. P. 49-62.

параллельно с обучением вооруженных сил будущего государства Кабинда. Что касается суверенитета, то речь шла о классической модели любого процесса деколонизации территории. При этом ФЛЕК-ВСК всегда считал себя «правительством Кабинды в изгнании», которому просто «не хватало международного признания»⁵⁶⁴.

В том же году члены руководства ФЛЕК-Обновление в лице Ж.Т. Луемба и В. Гомеша отказались, скорее всего, по собственной инициативе, от переговоров в Браззавиле с ангольскими правительственными чиновниками. Это, очевидно, несогласованное с другими руководителями этой организации решение впоследствии привело к их отставке. В январе 1997 г. ФЛЕК-Обновление возглавили А.Б. Бембе (ранее секретарь этой организации).

В начале 1997 г. в связи с истечением срока действия соглашения сторон о прекращении огня в анклав началась силовая операция правительственных сил, направленная на демонтаж военного потенциала сепаратистов.

В 1998 г. вооруженные столкновения между боевиками и правительственными силами участились; последние стремились нейтрализовать своих противников (как ФЛЕК, так и УНИТА) в регионе. Следует отметить, что по сделанному тогда прогнозу некоторых аналитиков к началу 2000-х годов порядка 400 тыс. жителей анклава, в случае референдума, готовы были поддержать те или иные группировки ФЛЕК⁵⁶⁵.

После гибели лидера УНИТА Ж. Савимби (22 февраля 2002 г.) и подписания руководством РА и представителями УНИТА соглашения о прекращении огня, гражданская война в Анголе формально завершилась. УНИТА стала официальной оппозиционной партией. Все это привело к некоторому смягчению политического климата в Анголе. В стране начали появляться правовые организации гражданского общества. Впервые сторонники самоопределения смогли выразить свою позицию по статусу Кабинды ненасильственными средствами. После неоднократных военных неудач сепаратистских организаций их вооруженная борьба больше не казалась единственным вариантом. Некоторые согласились разоружиться и примкнуть к ангольским гражданским правозащитным

---

⁵⁶⁴ Mabeko-Tali J.M. La question de Cabinda // Lusotopie. 2001. P. 49-62.

⁵⁶⁵ Political Handbook of the World 2018-2019, V1 /Brown J., Callahan M.J., Lesperance F.W., Pauly R.J. Washington: CQ Press, 2019. P. 1723-1727.

организациям. В то же время многие наиболее жестко настроенные лидеры ФЛЕК были вынуждены покинуть страну.

В сентябре 2002 г. ангольское правительство объявило о своей готовности начать переговоры с сепаратистскими группами Кабинды и обсудить с ними вопрос о расширении автономии, но при условии сохранения анклава в составе Анголы⁵⁶⁶.

Позицию правительства в 2002 г. изложил президент Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуш: «...В настоящее время идет процесс пересмотра конституции. Это проблема, которая должна быть решена в контексте конституционной реформы. Мы должны знать, чего хотят все ангольцы, каково их мнение о Кабинде. (...) Я считаю Кабинду неотъемлемой частью Анголы. Так записано в нашей конституции, этот статус признается международным правом. Речь идет о населении Анголы. Я не выделяю конкретно население Кабинды. Я говорю о народе Анголы. Это проблема, которая касается и должна быть решена не одним правительством, а совместно с народом Анголы»⁵⁶⁷. То есть речь идет о том, что в случае проведения референдума, должна голосовать вся Ангола, а не исключительно Кабинда.

В подтверждение решительности этих намерений в феврале 2003 г. начальник Генерального штаба ВС Анголы (ФАА) генерал Армандо де Круш Нето объявил о «существенных изменениях» в ситуации в провинции Кабинда. По его словам, в результате силовых операций правительственных войск ячейки организации ФЛЕК-Обновление «прекратили свою деятельность» на территории анклава⁵⁶⁸. «Операция по восстановлению мира и порядка в Кабинде, – отметил он, – достигла положительного результата. Следующая фаза мероприятий заключалась в разработке механизмов пограничного контроля с целью воспрепятствовать возобновлению деятельности ФЛЕК на территории Анголы»⁵⁶⁹.

---

⁵⁶⁶ Подробнее об этом см.: Дженчакова О.А. Судьба анклава Кабинда // Азия и Африка сегодня. 2018. № 10. С. 51–55.

⁵⁶⁷ Bembe M.D. Partilha do poder no enclave angolano de Cabinda. Modelo e processo. Projecto de Tese de Doutoramento em Ciências Sociais (Ciência Política). Aprovado pelo Conselho Científico do ISCSP/UTL, em 20 de Setembro de 2010. Lisboa. P. 49.

⁵⁶⁸ Cabinda. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/war/cabinda.htm> (дата обращения: 14.11.2019).

⁵⁶⁹ Дженчакова О. К истории вопроса Кабинды (исторический аспект развития современной Анголы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 3. С. 76–83.

Но, как уже говорилось выше, политика «кну́та» сочеталась с политикой «пряника». В июле 2003 г. в Чилоанго была проведена конференция политических, военных и общественных движений Кабинды. Результатом конференции стало создание общественной организации по защите гражданских прав Мпалабанда⁵⁷⁰. В этот период были официально разрешены демонстрации, ФЛЕК начал быстро набирать популярность в анклавe, не без посредничества Мпалабанды.

Но когда на улицах оказались тысячи людей с лозунгами «Люди хотят мира» и «Диалог сейчас», правительство быстро отступило от своей политики толерантности. Мпалабанда стала восприниматься Луандой как опасная и «неудобная» структура из-за публикации отчетов о нарушениях прав человека, совершенных силовыми структурами. В июне 2006 г. было принято решение о ее запрете. Учредители Мпалабанды неоднократно арестовывались «за подстрекательство». Но даже в этих условиях она, несомненно, считалась «символом новой формы сопротивления»⁵⁷¹.

После запрета Мпалабанды фактически последним мирным инструментом для выражения политического недовольства в анклавe оказалась церковь. Поэтому не случайно в 2005 г. епархия Луанды назначила епископом Кабинды двоюродного брата одного из советников президента душ Сантуша генерала М.Э. Виейру Диаша. В результате развернулась борьба за власть теперь уже внутри духовенства Кабинды. Перед церковью Консейсау собрались демонстранты с требованием назначения на должность церковного иерарха провинции уроженца анклава, но полиция быстро разогнала толпу⁵⁷².

Ощутимая напряженность сохранялась вплоть до 2005 г. Между тем, к тому времени ФЛЕК-Обновление (генеральный секретарь А.Б. Бембе) и ФЛЕК-ВСК (лидер – Н. Тягу) договорились о совместных действиях. Созданная коалиция выразила готовность вести переговоры с властями; но к февралю 2005 г. прекращение огня так и не было достигнуто. А последовавший массовый митинг в Кабинде вновь продемонстрировал стремление населения к поддержке

---

⁵⁷⁰ Mpalabanda – Associação cívica de Cabinda.

⁵⁷¹ Secessionism in African Politics: Aspiration, Grievance, Performance, Disenchantment (Palgrave Series in African Borderlands Studies) / de Vries L., Englebort P., Schomerus M. London: Palgrave Macmillan, 2019. P. 207–227.

⁵⁷² Ibid.

сепаратистских групп⁵⁷³.

В середине 2005 г. в Нидерландах А.Б. Бембе был арестован Интерполом по обвинению в причастности к похищению ранее упоминавшегося сотрудника американской нефтяной компании Б. Свона, который несколькими годами ранее был освобожден под залог. После этого прецедента Бембе смягчил свою позицию в отношении сотрудничества с властями. Именно он предложил начать прямые переговоры с правительством Анголы о статусе Кабинды (возможно, он стал инструментом проведения политики правительства – *О.Д.*), для чего была создана совершенно новая в истории вопроса Кабинды платформа взаимодействия Луанды и ФЛЕК – Форум Кабинды за диалог (ФКД)⁵⁷⁴. Поэтому спустя несколько месяцев Бембе снова появился на политической арене Кабинды, но теперь в качестве председателя ФКД (см. рис. 12).

При досрочном освобождении (в октябре 2005 г.) лидер ФКД описал этот жест как признак мирной инициативы со стороны правительства, которая может быть успешной только при объединении усилий всех сторон: «Наш успех заключается в единстве. (...) Пока я свободен, я продолжу свое дело. Мы не станем останавливаться (...) После многих лет борьбы мы не можем позволить себе прекратить борьбу за мир для нашего народа. У правительства Анголы есть два варианта: начать переговоры или прекратить начатый мирный процесс»⁵⁷⁵.

Рис. 12. Штаб-квартира ФКД, Кабинда, 2006 г.

⁵⁷³ Political Handbook of the World 2018-2019, VI / Brown J., Callahan M.J., Lesperance F.W., Pauly R.J. Washington: CQ Press, 2019. P. 1723-1727.

⁵⁷⁴ Порт. Forum Cabindense para o Diálogo, FCD.

⁵⁷⁵ Bembe B. Bembe to UNPO: «The Peace Process in Cabinda Must and Will Continue», Unrepresented Nations and Peoples Organization, Disponível no. URL: <http://www.unpo.org/article/3070> (accessed 18.09.2020).

Процессу учреждения ФКД сопутствовал ряд громких заявлений в прессе, в том числе и в международных информационных агентствах. Вот некоторые примеры таких откликов.

С целью «рассеять всякие сомнения» экс-президент ФЛЕК-Обновление в своем первом публичном манифесте от 14 сентября 2004 г. пояснил, что создание такой структуры на данном этапе – это «эволюция в решении вопроса». А кабиндский священник падре Ж. Казимиру Конго отметил, что объединение различных фракций ФЛЕК является историческим событием в смысле создания единого фронта сопротивления⁵⁷⁶.

Днем ранее, 13 сентября 2004 г., Н. Тьягу и А.Б. Бембе подготовили совместное обращение к народу Кабинды, в котором объявили о слиянии двух движений: «Нищета, преследования, репрессии, осужденные и депортированные активисты, – мы вспоминаем все это со слезами на глазах. Поэтому мы, президент⁵⁷⁷ Тьягу и президент Бембе, с нашими соратниками и волонтерами решили объединить всех: политиков, дипломатов, военных, материальную часть; мы создаем единый ФЛЕК»⁵⁷⁸.

В ходе своей первой встречи в сентябре 2004 г. А.Б. Бембе, как секретарь уже объединенного ФЛЕК, подтвердил необходимость мирного урегулирования вопроса: «...Мы всегда выступали за мирный процесс разрешения конфликта в Кабинде. (...) Раскол в сопротивлении Кабинды был одним из аргументов, используемых международным сообществом для оправдания отсутствия внимания и отсутствия реакции. Я думаю, что теперь реальный собеседник, которого Ангола всегда считала несуществующим, определен»⁵⁷⁹.

Как уже говорилось выше, еще с момента своего образования (1963 г.) ФЛЕК и различные его фракции стремились к международному признанию или, по крайней мере, к привлечению внимания международного сообщества. Однако участие международных партнеров, в том числе ООН и региональных органов, в

---

⁵⁷⁶ Bembe M.D. Partilha do poder no enclave angolano de Cabinda. Modelo e processo. Projecto de Tese de Doutoramento em Ciências Sociais (Ciência Política). Aprovado pelo Conselho Científico do ISCSP/UTL, em 20 de Setembro de 2010. Lisboa. P. 172.

⁵⁷⁷ В португальском языке слово «president» означает одновременно и «президент», и «председатель».

⁵⁷⁸ Bembe M.D. Op. cit.

⁵⁷⁹ Ibid.

решения конфликта в Кабинде, малозаметно. Акторы из Португалии, Южной Кореи, Габона, Намибии, ДРК, США и духовенство пытались предложить посредническую поддержку, но правительство Анголы отклоняло такие инициативы, поскольку, по мнению политолога М.Д. Бембе, всегда стремилось полностью контролировать этот вопрос. Он отметил низкую международную активность в разрешении вопроса Кабинды, так как, по его словам, правительство Анголы не искало международного содействия⁵⁸⁰.

Однако международное сообщество все же не осталось полностью в стороне: была профинансирована инновационная программа по мониторингу полицейских участков в Кабинде, в дополнение к другим провинциям; были проведены консультации, а также организовано обучение сотрудников полиции международным стандартам в отношении задержанных и соблюдения их прав. Программа реализовывалась в сотрудничестве с Коллегией адвокатов Анголы. В октябре 2004 г. Управление ООН по правам человека провело тренинг по правам человека для полицейского контингента в Кабинде⁵⁸¹.

В 2006 г. информагентства CNN и Reuters опубликовали несколько интервью с участниками ФКД: «...Мирные переговоры проходили под эгидой Африканского союза и под председательством президента Республики Конго Д. Сассу-Нгессо. (...) Мы собираемся подписать соглашение о прекращении огня с правительством Анголы, которое рассмотрело принцип предоставления особого статуса Кабинде. (...) В нынешнем контексте ... нет вопроса о том, что мы продолжаем вооруженную борьбу. С этого момента мы намерены вести с Луандой диалог»⁵⁸².

В отличие от предыдущих движений, организаций, фракций и т.д., ФКД включал представителей гражданского общества и духовенства, активистов Мпалабанды⁵⁸³. При поддержке католического духовенства Кабинды на базе ФКД были созданы Национальный совет народа Кабинды⁵⁸⁴ (УНПК) и новая военная структура – Объединенные Вооруженные Силы Кабинды⁵⁸⁵ (ФАКУ)⁵⁸⁶.

---

⁵⁸⁰ Bembe M.D. *Análise do Processo de Paz no Enclave de Cabinda* // *Cadernos de Estudos Africanos*, 20. 2010. P. 27–54.

⁵⁸¹ Human Rights Watch report, Luanda, August 24, 2004. P.27.

⁵⁸² Angola Cabinda separatists say ready sign ceasefire. URL: <https://reliefweb.int/report/angola> (accessed 03.12.2020).

⁵⁸³ Порт. Mpalabanda.

⁵⁸⁴ Англ. The National Council of the People of Cabinda, CNPC.

⁵⁸⁵ Англ. Unified Armed Forces of Cabinda, FACU.

1 августа 2006 г. в Намибе (Ангола) между правительством Анголы и «Форумом Кабинды за диалог» был подписан официальный документ «Меморандум о взаимопонимании и примирении в провинции Кабинда»⁵⁸⁷, известный также как «Соглашение по Кабинде». Меморандум был подписан министром территориального управления Анголы Виржилио де Фонтешем Перейрой⁵⁸⁸ и президентом Форума Кабинды за диалог А.Б. Бембе⁵⁸⁹. Соглашение включало пять ключевых пунктов⁵⁹⁰:

- полное прекращение огня;
- демобилизация всех военизированных формирований ФЛЕК и их реинтеграция в национальную армию, полицию или гражданское общество;
- предоставление Кабинде особого статуса автономного района Анголы;
- амнистия для всех боевиков, сдавшихся властям;
- значительное сокращение численности военного контингента ВС Анголы в провинции.

Соглашение также предусматривало назначение трех представителей от ФКД в состав аппарата губернатора Кабинды и назначение членов ФКД на различные должности в представительство СОНАНГОЛ в Кабинде. Так, в январе 2007 г. 615 бывших бойцов ФЛЕК были включены в состав ВС Анголы и еще 113 – в национальную полицию; общее число демобилизованных повстанцев составило 2035 человек⁵⁹¹. Однако, еще как минимум около тысячи партизан не спешили складывать оружие⁵⁹². Следует отметить, что кадры из ФЛЕК/ФКД не принимались в службу внешней разведки и в органы госбезопасности.

Подписанный документ предписывал в перспективе реорганизацию ФЛЕК и других организаций, входящих в ФКД, а также самого ФКД в национальную политическую партию Анголы⁵⁹³.

⁵⁸⁶ *Secessionism in African Politics: Aspiration, Grievance, Performance, Disenchantment* (Palgrave Series in African Borderlands Studies) / de Vries L., Englebort P., Schomerus M. London: Palgrave Macmillan, 2019. P. 207–227.

⁵⁸⁷ Порт. О Memorando de Entendimento para a Paz e Reconciliação na província de Cabinda, MEPRC.

⁵⁸⁸ Личное неучастие президента Анголы в переговорах, вероятно, должно было продемонстрировать второстепенную важность вопроса.

⁵⁸⁹ Дженчакова О. К истории вопроса Кабинды (исторический аспект развития современной Анголы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 3. С.76–83.

⁵⁹⁰ *Africa South of the Sahara, 42nd Edition*. London: Routledge, 2013. P.76.

⁵⁹¹ Human Rights Watch report, Luanda, August 24, 2004. P. 10.

⁵⁹² *Africa South of the Sahara, 42nd Edition*. London: Routledge, 2013. P.77.

⁵⁹³ Resolução da Assembleia Nacional de 16AGO2006, que aprova o Memorando de Entendimento para a Paz e Reconciliação em Cabinda.: P. 5–8.

Некоторые цели, поставленные ФЛЕК, были достигнуты. 1 августа 2007 г. вступил в силу закон об «Особом статусе Кабинды» (ОСК)⁵⁹⁴, предоставляющий анклавную политическую автономию в сфере финансов, торговли, промышленности и туризма. Некоторые представители ФЛЕК, включая А.Б. Бембе, были назначены на ряд государственных должностей; последний даже был назначен в правительство Анголы. Пресс-секретарь ФКД М. Лембе получил портфель заместителя губернатора Кабинды. Кроме того, один из военачальников ФЛЕК, М.А. Суло, стал заместителем начальника Генерального штаба ВС Анголы. Ряд членов ФЛЕК были назначены на консультативные должности в различных государственных органах и инстанциях, включая СОНАНГОЛ.

В то же время, ключевые полномочия центральное правительство сохраняло за собой. Так, согласно статье 11 декрет-закона № 1/07 от 2 января об ОСК, набор сфер, в которых местные муниципальные власти имели «особые компетенции с определенным объемом», как это ни парадоксально, оставался в компетенции центральной исполнительной власти. «Правительство провинции, – говорилось в документе, – берет на себя задачу содействовать и задавать направление административному, экономическому и социальному развитию Кабинды на основе решений и возможностей, предоставленных центральными органами власти, и обеспечению их выполнения на местах»⁵⁹⁵. Как отметил в 2014 г. политолог М.Д. Бембе новый закрепленный статус, хотя и был призван способствовать «совместному принятию решений, похоже, нередко выходил за рамки заявлений и намерений». По его мнению, закон об ОСК так и не смог сдерживать тенденцию централизации власти и поддерживать баланс принятия решений на региональном уровне, а вопрос Кабинды не решится простым преимуществом административной децентрализации. Закон также не предусмотрел возможности участия населения в процессе управления регионом⁵⁹⁶.

Очевидно, в самом ФЛЕК не было единства по позиции в отношении правительства. Н. Тьягу позднее поставил под сомнение полномочия А.Б. Бембе осуществлять договоренности с правительством, отметив общую бюрократизацию

⁵⁹⁴ Decreto-Lei N 1/07 de 2 de Janeiro 2007. P. 5–7.

⁵⁹⁵ Ibid.

⁵⁹⁶ Bembe M.D. (2010b). Partilha do poder no enclave angolano de Cabinda. Modelo e processo. Projecto de Tese de Doutoramento em Ciências Sociais (Ciência Política). Aprovado pelo Conselho Científico do ISCSP/UTL, em 20 de Setembro de 2010. Lisboa. P. 183.

платформы и опасение в том, что указанные пункты меморандума, а также закона об ОСК будут действовать только на бумаге.

Таким образом, закон об ОСК не реализовал существенной трансформации политической системы, структуры власти и позиции правящей партии в отношении вопроса Кабинды. Население, первоначально обнадеженное глобальными переменами, начало понимать, что на практике ситуация мало поменялась. Поэтому логично было предположить, что через некоторое время в адрес властей посыпятся обвинения в создании лишь видимости выполнения своих обязательств.

К тому же, по мнению Ф. Луэмбы, Луанда «затягивала» ситуацию и склонялась к силовым методам решения вопроса, «будучи убежденной, что время работает на нее, забывая, правда, об эффекте бумеранга, нестигаемой стойкости народа Кабинды и его непоколебимой вере в свободное будущее, неожиданных поворотах истории...»⁵⁹⁷.

После кровавого инцидента со сборной Того в 2010 г. (см. раздел 3.2. настоящей работы) правительство начало тотальные репрессии с зачисткой приграничных районов обоих Конго с целью нейтрализации повстанцев ФЛЕК. Были также арестованы многие представители гражданских организаций, подозревавшиеся в связях с ФЛЕК. С этого времени подобные операции ВС Анголы в районах, граничащих ДРК и РК, стали периодическими. В ноябре 2012 г. это спровоцировало дипломатический инцидент между Луандой и Браззавилем. Операции правительственных сил приносили свои плоды, и до 2016 г. активность ФЛЕК оставалась на рекордно низком уровне.

Неудивительно поэтому, что часть своей деятельности ФЛЕК перенес на территорию других государств и попытался наладить контакт с международными организациями.

Так, в августе 2015 г. ФЛЕК обратился с официальным письмом к исполнительному секретарю Сообщества португалоязычных стран (СПЛП)⁵⁹⁸, Мураде Исааку Мурарджи, с просьбой о принятии Кабинды в организацию в

---

⁵⁹⁷ Luemba F. O problema de Cabinda exposto e assumido à luz da verdade e da justiça. Porto, Papiro Editora, 2008. P. 112–115.

⁵⁹⁸ Comunidade dos Países de Língua Portuguesa, CPLP (порт.). В состав СПЛП, созданного в 1996 г., входят Ангола, Бразилия, Кабо-Верде, Гвинея-Бисау, Экваториальная Гвинея, Мозамбик, Португалия, Сан-Томе и Принсипи и Восточный Тимор. Ассоциированными наблюдателями организации являются Грузия, Маврикий, Япония, Намибия, Сенегал и Турция.

качестве Ассоциированного наблюдателя. Об этом заявил А. Л. Лопеш – президент «правительства Кабинды в изгнании»: «Мы, законные представители народа Кабинды и его справедливой борьбы, хотим быть частью СПЛП в качестве страны – наблюдателя, в надежде на достижение нашей независимости»⁵⁹⁹, – говорилось в письме. Имели место обращения руководителей ФЛЕК и в другие международные организации.

После кончины в июне 2016 г. бессменного лидера ФЛЕК-ВСК 88-летнего Н. Тьягу возникли надежды на некоторое смягчение или, возможно, изменение отношений между правительством и этой группировкой. Однако именно на это время пришелся всплеск насилия со стороны сепаратистов. В 2017 г. руководство ФЛЕК-ВСК взяло на себя ответственность за гибель десятков военнослужащих ангольских вооруженных сил⁶⁰⁰.

Позицию ФЛЕК частично озвучил в январе 2017 г. на Международной конференции «Активизм в Африке» (Activism in Africa) активист ФЛЕК, бывший член правозащитной организации Кабинды Мпалабанда, Маркос Мавунго.

На конференции он выступил с докладом по Кабинде, в котором резко критиковал политику Луанды в отношении анклава и рассказал о регулярных, по его мнению, нарушениях гражданских прав и свобод населения⁶⁰¹. В своем выступлении М. Мавунго назвал Меморандум о взаимопонимании и примирении «тщательно сплетенным проектом для счастья человека режима», потому как, подписанный под предлогом решения проблемы Кабинды и предусматривающий ОСК, он превратился в простую «декларацию намерений»⁶⁰². По убеждению М. Мавунго, раунды проведенных переговоров больше являлись формальными мероприятиями, лишенными какого-либо участия международных организаций, таких как ООН или, по крайней мере, Африканский союз. По докладу М. Мавунго, «Луанда монополизировала «вопрос Кабинды». А ООН должна преодолеть молчание, продиктованное интересами влиятельных третьих сторон, даже в рамках

⁵⁹⁹ Frente de libertacao do estado de Cabinda pede adesao a CPLP.

URL: <https://www.noticiasominuto.com/mundo> (accessed 15.02.2021).

⁶⁰⁰ Дженчакова О. К истории вопроса Кабинды (исторический аспект развития современной Анголы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 3. С. 76–83.

⁶⁰¹ Mavungo M. Soldiers Outnumber Residents in Angola's Oil-Rich Cabinda, Says Activist Marcos Mavungo. URL: <https://globalvoices.org> (accessed: 20.04.2020).

⁶⁰² Ibid.

политического прагматизма»⁶⁰³.

Прошедшие в Анголе в августе 2017 г. всеобщие выборы были официально проигнорированы руководством ФЛЕК; к чему оно призывало и население анклава, «обосновывая» тем, что «Кабинда – это не Ангола», и кабиндцам «нет дела» до выборов в «соседнем государстве»⁶⁰⁴. Тем не менее, руководство ФЛЕК не могло не проявлять заинтересованность в итогах выборов, связывая со сменой руководства страны надежды на положительные для себя изменения во внутривнутриполитическом курсе Луанды.

О важности для Луанды вопроса Кабинды свидетельствует тот факт, что ситуация в анклавке оказалась на личном контроле у избранного президента Анголы Ж. Лоуренсу сразу после его избрания (август 2017 г.). В 2017 г. он лично посетил ряд населенных пунктов в Кабинде, после чего подписал постановление об экономическом развитии и улучшении социальной ситуации в провинции⁶⁰⁵.

В то же время в докладах ряда международных структур содержатся также и обвинения правительства РА в нарушении прав человека в Кабинде. В частности, в сообщениях Международной неправительственной организации Human Rights Watch (HRW), которая делает регулярные доклады о ситуации с соблюдением прав человека в Кабинде, были отмечены нарушения прав человека, запреты митингов и демонстраций⁶⁰⁶. По данным отчета HRW за 2020 г., Ангола в целом добилась существенного прогресса в соблюдении гражданских свобод, но продолжила чрезмерное применение силы против гражданских лиц и репрессии против активистов в Кабинде. Среди обвинений – факты привлечения правительством армейских подразделений для подавления мятежников ФЛЕК под предлогом угрозы национальной безопасности; применение пыток; произвольные аресты; убийства и казни в качестве мер подавления⁶⁰⁷. При этом в каждом из таких

---

⁶⁰³ ONU reconhece o conflito em Cabinda. URL: <https://jornalf8.net/2020/onu-reconhece-o-conflito-em-cabinda> (accessed 08.11.2020).

⁶⁰⁴ Angola/Eleições: Independentistas da FLEC-FAC apelam a paralisação em Cabinda. URL: <http://www.cmjornal.pt/cm-ao-minuto/detalhe/angolaeleicoes-independentistas-da-flec-fac-apelam-a-paralisacao-em-cabinda> (accessed 20.04.2020).

⁶⁰⁵ O candidato do MPLA a Presidência da República de Angola e ministro da Defesa João Lourenço chegou unatar de desta sexta-feira a Cabinda num clima de recrudescimento dos ataques por parte dos independentistas. URL: <http://pt.rfi.fr/angola> (accessed 04.12.2020).

⁶⁰⁶ Ad-Hoc Commission for Human Rights in Cabinda Coalition Terror in Cabinda: 1st Report on the Human Rights Situation in Cabinda, 2002. P. 4.

⁶⁰⁷ Ibid.

отчетов HRW содержались также рекомендации правительству и повстанческим группам для оптимизации процесса урегулирования спора с минимальным ущербом для населения.

13 июля 2019 г. немецкая телерадиокомпания Дойче Велли (Deutsche Welle) опубликовала интервью с представителем вооруженного крыла ФЛЕК-ВСК Афонсу Зау. Последний подчеркнул, что конфликт в Кабинде продолжается и попросил международного посредничества в его разрешении⁶⁰⁸.

Как известно, Габон, Намибия, Республика Конго почти постоянно поддерживали связи с фракциями ФЛЕК. В 2019 г. ФЛЕК обратился к президенту Демократической Республики Конго Феликсу Чисекеди с просьбой о посредничестве в разрешении вопроса Кабинды⁶⁰⁹.

В интервью информагентству Сапу-Ангола депутат партии УНИТА Рауль Тати заметил, что, к сожалению, правительство Ж. Лоуренсу не преуспело в решении проблем Кабинды. Он также отметил, что президент Ж. Э. душ Сантуш занимал более активную позицию в отношении Кабинды, так как «он хотя был и не прав в стратегии решения проблемы, которая здесь все еще существует, но по крайней мере, признал ее наличие и в нескольких интервью, в разное время, озвучил свою позицию. А президент Ж. Лоуренсу все более отрицает проблему»⁶¹⁰.

Тогдашний губернатор провинции Эужиниу Лабориньо, несмотря на признание проблемы со стороны УНИТА, четко проводил линию центрального руководства. В интервью Дойче Велли (май 2019 г.) он не согласился с мнением депутата Р. Тати и на вопрос корреспондента о ситуации с сепаратистскими настроениями в анклаве ответил следующим образом: «...я разговариваю со всеми оппозиционными движениями...Я не беседую с ними каждый день, но каждый раз, когда они просят аудиенции, я их принимаю ... В целом ситуация спокойная и находится под контролем. Социальные волнения возросли на фоне безработицы, не более того»⁶¹¹.

---

⁶⁰⁸ Flec/Fac pede mediação internacional em Cabinda. URL: <https://www.dw.com/pt-002> (accessed 05.11.2020).

⁶⁰⁹ Angola's oil region, separatists accuse president crackdown. URL: <https://www.france24.com/en/20190518> (дата обращения 16.11.2020).

⁶¹⁰ Raúl Tati: João Lourenço «está a ignorar» problema de Cabinda. URL: <https://www.dw.com/pt-002> (accessed 06.02.2021).

⁶¹¹ Angola's oil region, separatists accuse president crackdown. URL: <https://www.france24.com/en/20190518> (дата обращения 16.11.2020).

В 2019 г. ситуацию в Кабинде прокомментировал начальник ГШ РА генерал А.Э. де Соуза Сантуш. В интервью ангольскому изданию «Милитар» на вопрос «идет ли все еще война в Кабинде?» он ответил, что в Анголе гражданам гарантировано соблюдение их гражданских прав, в том числе и в плане реализации индивидуальных или коллективных устремлений. Но при этом, реализация этих прав, заметил начальник ГШ, не может осуществляться за счет неуважения или нарушения конституционного порядка. Он также отметил, что Ангола неделима от Кабинды до Кунене, а группировки (в Кабинде), оспаривающие ангольское законодательство, не представляют реальной угрозы с военной точки зрения. Генерал подчеркнул, что силы правопорядка и военные подразделения будут выполнять свой долг по защите суверенитета и территориальной целостности страны, особенно в Кабинде, до тех пор, пока те граждане, которые «упорно идут по ложному пути, не присоединятся к стезе мира, единства и национального примирения»⁶¹².

В январе–феврале 2019 г. представители ФЛЕК-ВСК выразили протест в связи с задержанием правительственными силами более десятка активистов организации, выступавших в Кабинде с требованием немедленного освобождения 65 сепаратистов, задержанных в конце января. Заявление распространил представитель и секретарь движения Жан-Клод Нзита (внук Н. Тьягу)⁶¹³.

Сообщения такого рода в СМИ свидетельствуют о международном мониторинге споров между сепаратистскими силами Кабинды и Луандой.

В конце февраля 2019 г. правительство Анголы подтвердило португальскому агентству «Луза» факт ареста нескольких радикально настроенных членов движения. Таким образом, противостояние центра и сепаратистов сохраняется.

1 мая 2020 г. было обнародовано обращение Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша о немедленном глобальном прекращении огня во всех конфликтах для сохранения жизни гражданских лиц перед лицом пандемии Covid-19. 16 вооруженных групп положительно отреагировали на призыв главы ООН. Американская телерадиокомпания со ссылкой на доклад указала местонахождение

⁶¹² Santos de Sousa A.E. Ainda há guerra em Cabinda? // Militar. 2019. № 65. P. 17–21.

⁶¹³ Flec/Fac denuncia prisao de mais de dez activistas cabindeses durante vigilia em Cabinda. URL: <https://www.dn.pt/lusa/flecfac-denuncia-prisao-de-mais-de-dez-ativistas-cabindeses-durante-vigilia-em-cabinda> (accessed 17.11.2019).

вооруженных групп, упомянутых А. Гутерришем: Йемен, Мьянма, Украина, Филиппины, Колумбия, Ангола, Ливия, Сенегал, Судан, Сирия, Индонезия и Нагорный Карабах. Повстанческая группировка в Анголе была идентифицирована в документе, обнародованном Генеральным секретарем ООН, как Фронт освобождения анклава Кабинда (ФЛЕК)⁶¹⁴. Это воодушевило сторонников самоопределения Кабинды, посчитавших, что доклад А. Гуттериша может стать шагом к тому, что ООН все же возьмет на себя ответственность за процесс восстановления мира, «основанного на исторической справедливости»⁶¹⁵.

По мнению активистов ФЛЕК, заявление А. Гуттериша о существовании конфликта в Кабинде – это то, что президент Анголы Ж. Лоуренсу не хотел бы услышать от ООН. Поэтому он, как они полагают, мобилизовал свой военный потенциал для проведения очередных силовых операций в провинции⁶¹⁶.

В свою очередь, считает автор, в последние годы пришедшее к власти новое руководство Анголы уделяет Кабинде особое внимание. В ноябре 2019 г. в Кабинде прошло рабочее заседание секретариата МПЛА с целью оценки политического, экономического и социального положения провинции. В частности, предпринимаются усилия по развитию инфраструктуры провинции⁶¹⁷, что призвано способствовать повышению уровня жизни ее населения, сдерживанию роста недовольства, выбивая почву из-под ног сепаратистов.

Несомненно, положительным моментом является принятие мер по сохранению экологии региона. Так в мае 2019 г. дочерняя компания Шеврон – Кабинда Галф ойл в партнерстве с Университетом 11 ноября, Институтом развития лесного хозяйства и Национальным институтом окружающей среды подписали в Кабинде протокол о защите лесов Майомбе. Этот протокол призван обеспечить сотрудничество в реализации программ по улучшению управления лесными ресурсами, защите редких видов растений и животных посредством научных исследований кампаний по повышению осведомленности о состоянии окружающей

---

⁶¹⁴ ONU reconhece o conflito em Cabinda. URL: <https://jornalf8.net/2020/onu-reconhece-o-conflito-em-cabinda> (accessed 08.11.2020).

⁶¹⁵ Ibid.

⁶¹⁶ Ibid.

⁶¹⁷ Для решения проблемы сообщения с Кабиндой в 2017 г. был открыт пассажирский морской маршрут Кабинда–Сойо–Луанда. (подробнее об этом см.: <https://www.jornaldeangola.ao/ao/noticias/embarcacoes-vao-ligar-luanda-soyo-e-cabinda>).

среде и лесовосстановлению⁶¹⁸.

Между тем, в последние десять лет образовалось несколько новых организаций (движений), в той или иной степени несогласных с текущим статусом Кабинды в составе Анголы. Среди них: Движение за воссоединение и суверенитет народа Кабинды (МРПКС)⁶¹⁹, Союз Кабинды за независимость (УКИ)⁶²⁰, Демократическое движение Кабинды (МДК)⁶²¹, Панафриканский союз за независимость Кабинды (УПАИК)⁶²² и Движение освобождения Кабинды (МЛК)⁶²³. В 2020 г. эти движения объединились в один блок⁶²⁴.

Заметное место занимает Движение за независимость Кабинды (МИК)⁶²⁵, которое существует отдельно и не присоединялось к вышеуказанному блоку. Движение настаивает на проведении референдума о независимости анклава под контролем международных организаций.

Самостоятельную деятельность ведет также Фронт согласия Кабинды (ФКК)⁶²⁶. У всех перечисленных движений есть собственные сайты и страницы в Фейсбук, где публикуется информация об их текущей деятельности.

Одним из важных вопросов деятельности сепаратистских организаций автор считает определение источников финансирования. Однако в открытых источниках прямых ссылок на источники и размеры финансирования автор не нашел, что, безусловно, подтверждает закрытый характер такой информации. По косвенным признакам, финансирование сепаратистски настроенных группировок Кабинды предположительно может осуществляться в основном за счет кабиндских диаспор за рубежом, на средства племенной верхушки, предпринимателей, родственных связей в других африканских странах. Нельзя исключать также контрабанду алмазов, углеводородов и прочие незаконные операции.

Что касается взаимодействия вышеуказанных движений с ФЛЕК, то, по их

---

⁶¹⁸ Assinado protocolo em Cabinda para proteger a flora e a fauna. URL: <https://jornaldeangola.ao/ao/noticias/detalhe> (accessed 03.02.2021).

⁶¹⁹ Порт. Movimento de Reunificação do Povo de Cabinda para a Sua Soberania, MRPCS.

⁶²⁰ Порт. União dos Cabindeses para a Independência, UCI.

⁶²¹ Порт. Movimento Democrático de Cabinda, MDC.

⁶²² Порт. União Pan-Africana para a independência de Cabinda, UPAIC.

⁶²³ Порт. Movimento de Libertação de Cabinda, MLC.

⁶²⁴ Cabinda: os cabindeses estão preparados para um levantamento popular, alerta a raio tempo. URL: <https://e-global.pt/noticias/lusofonia/cabinda> (дата обращения 12.01.2021).

⁶²⁵ Порт. Movimento Independentista de Cabinda, MIC.

⁶²⁶ Порт. Frente Consensual Cabindese, FCC.

заявлениям, ФЛЕК – это «краеугольный камень» всего сопротивления. По словам лидера МРПКС А.Б. Темпо они взаимодействуют с ФЛЕК по широкому спектру вопросов, организация открыта для контактов со всеми неравнодушными к судьбе Кабинды. Однако кардинальным отличием от ФЛЕК является отсутствие военного крыла и, следовательно, отказ от методов вооруженной борьбы.

Следует отметить мнение некоторых историков, считающих, что все существующие в Кабинде организации, выступающие либо за выход провинции из состава Анголы, либо за предоставление ей большей автономии, являются незаконными и противоречащими действующему в стране законодательству о политических партиях. Законодательство Анголы предусматривает, что партия не должна представлять интересы какой-либо одной этнической группы или субъекта⁶²⁷.

* * *

Как указывалось выше, впервые на международном уровне вопрос Кабинды был поднят в ООН в октябре 1960 г., когда с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН С. Чичеле, вице-президент и министр иностранных дел Конго-Браззавиль, обозначил проблему Кабинды мировому сообществу. Тогда речь Чичеле подвергла критике Португалию за административную интеграцию Кабинды и Анголы вопреки букве и духу договоров Чинфума (29 сентября 1883 г.), Чикамба (26 декабря 1884 г.) и Симуламбуко (1 февраля 1885 г.).

В Португалии ни одна правительственная организация открыто не вмешивается во внутренние дела Анголы. Некоторые политические и общественные деятели ожидают, что борьба за политическую идентичность разрешится в правовом поле Анголы с учетом факта Лузо-Кабиндского договора 1885 г.⁶²⁸.

Следует признать, что среди сепаратистских сил Кабинды, скорее всего, нет единства по вопросам политических целей, методов и средств борьбы. Очевидно, в последние годы проходит перегруппировка сил сепаратистов. Анализ ситуации последних нескольких лет показал, что, если раньше все сепаратистские

---

⁶²⁷ Lei N 02/ 05 De 01 de Julho. A Lei dos Partidos Políticos, Artigo 5. Ministério da Administração do Território.

⁶²⁸ Mabeko-Tali J.M. La question de Cabinda // Lusotopie. 2001. P. 49–62.

движения были так или иначе связаны с ФЛЕК (образовавшимся еще в 1963 г.), то теперь существует ряд новых организаций, и имеющих свои названия. Будут ли они добиваться целей, которые ставил перед собой ФЛЕК – вопрос времени. На сегодняшний день единственной организацией, которая все еще не исключает вооруженного сопротивления правительству РА, является ФЛЕК-ВСК (ФЛЕК Н. Тьягу), руководящие органы которого, однако, уже давно находятся в эмиграции.

Заключение

Вопрос статуса Кабинды, как предмет данного исследования, на протяжении свыше полувека является проблемным (в разные годы в разной степени), потенциально конфликтогенным, объектом столкновений интересов, как на региональном, так и на панафриканском уровнях. Автор предпринял попытку определить, в какой степени доколониальное и колониальное прошлое Кабинды повлияло на формирование ее политических, социальных, экономических и культурных структур и последующую интеграцию в состав Анголы; какие аргументы выдвигают заинтересованные стороны, включая правительство РА, а также сепаратистские организации, для обоснования своей политики в отношении анклава. При этом автор постарался провести фактологический анализ как историк, не занимая позицию какой-либо из сторон конфликта.

С этой целью автором проанализированы разновекторные, иногда совершенно противоположенные точки зрения (историко-географические, этнокультурные, социально-политические и др.), позволившие ему максимально объективно провести анализ генезиса конфликта, связанного с Кабиндой, а также пути возможного развития политической ситуации в Анголе.

Какие просматриваются пути решения этого затянувшегося конфликта в новом тысячелетии? Возможно, он утратит свою значимость, когда будут полностью исчерпаны запасы нефти в этом регионе, хотя даже в этом случае правительство Анголы вряд ли откажется от стратегически важной территории. В настоящее время руководство республики, с одной стороны, проводит политику по решению экономических, социальных и прочих проблем провинции и ее населения, смягчая тем самым причины недовольства местных жителей, с другой – стремится сместить центр добычи нефти из Кабинды в другие нефтеносные районы на севере страны, тем самым снижая экономическую значимость провинции для страны⁶²⁹.

Другой возможный сценарий: правительство Анголы может пойти на достижение определенного компромисса с представителями нерадикальных сил среди сепаратистов. Нельзя, однако, исключить и силовое решение вопроса (как

---

⁶²⁹ Дженчакова О.А. Судьба анклава Кабинда // Азия и Африка сегодня. 2018. № 10. С. 51–55.

это произошло с Ж. Савимби и УНИТА), вплоть до полного изгнания или даже физического устранения радикально настроенных (непримиримых) представителей сепаратистских организаций⁶³⁰.

Народное голосование/референдум, по-видимому, также является одним из возможных решений. Правительство Анголы, ФЛЕК, ангольское общество в целом, а также некоторые представители Португалии говорят об этом, хоть и с некоторыми расхождениями.

Для скептиков маловероятно, что проблема разрешится «внутренним» соглашением (по типу соглашения 2006 г.). Другие утверждают, что наиболее реалистичным предложением является широкая автономия, а также обеспечение социально-экономического развития региона. Третьи указывают радикальный вариант полной независимости как единственное решение устранения социально-политического феномена Кабинды. Четвертые предлагают разделение власти в качестве одного из возможных инструментов постепенного разрешения конфликта между Кабиндой и Луандой.

Некоторые партизанские движения признают, что внутренние социальные, политические и организационные проблемы Анголы должны быть преодолены путем глубоких изменений в модели управления. Неоднократно предлагался проект изменений по модели «федерализма», но он характеризовался правительством МПЛА, как «утопический».

В своем исследовании автор пришел к следующим выводам.

1. Одним из главных факторов, определяющих проблему статуса Кабинды, стала его историко-географическая составляющая: в результате колониального раздела района Нижнего Конго территории, населенные однородными или близкими друг другу этносами оказались разделенными административными (позже – государственными) границами, что предопределило возникновение, сохранение будущих конфликтогенных реалий.

2. Население Кабинды можно рассматривать как составную часть этнокультурной общности, проживающей на территории Нижнего Конго; это подтверждается близостью или родственностью их культур, связанных историей

---

⁶³⁰ Там же.

формирования и существования королевств Конго, Нгойо, Каконго, Лоанго, Ндонго.

3. Политическая культура государственных образований в районе Нижнего Конго формировалась еще до их основания, на этапе родоплеменных сообществ; самобытность таких сообществ в значительной мере сохраняется и продолжает оказывать влияние на современные внутригосударственные и межгосударственные общественные отношения.

4. Этнокультурная общность, проживающая в Нижнем Конго на территории современной Кабинды, не была (и не является в настоящее время) пассивным субъектом в процессе формирования ее истории.

5. Политика метрополии в отношении Кабинды, несомненно, способствовала объединению автохтонных кабиндцев. Вместе с тем, население провинции продолжало формироваться, в том числе, за счет белых, метисов и представителей других рас. В современной истории это привело к формированию разных политических устремлений и взглядов на будущее анклава:

- освобождение от португальской зависимости, выход из состава Анголы и провозглашение самостоятельного государства (индипендисты);
- выход из состава Анголы и присоединение к Португалии (ирредентисты);
- сохранение своего пребывания в составе Анголы, но с предоставлением широкой автономии или иного особого статуса (автономисты);
- выход из состава Анголы и присоединение к ДРК (или РК) (ирредентисты).

6. Формально-юридическим обоснованием права Кабинды на самоопределение сепаратистские силы анклава и их сторонники считают договоры, подписанные португальскими властями с представителями местной племенной знати: Чинфума (1883 г.), Чикамба (1884 г.) и Симуламбуко (1885 г.). Свою деятельность они считают борьбой за восстановление права народов Кабинды на самоопределение.

7. Итоги Берлинской Конференции о разделе Африки (15.11.1884–26.02.1885) оказали существенное влияние на постколониальное устройство Анголы; однако Португалия и колониальная администрация Анголы не сумели обеспечить гарантии территориальной целостности Анголы и в то же время бесспорности статуса Кабинды.

8. Развернувшаяся в Африке в 1950-е – 1960-е гг. антиколониальная борьба и провозглашение рядом африканских стран независимости стали стимулирующим фактором для зарождения и распространения на территории Нижнего Конго не только антиколониальных организаций, но и сепаратизма и сепаратистских организаций, включая ФЛЕК.

9. В основе обострения вопроса о статусе и дальнейшей судьбе Кабинды с середины 1950-х гг. оказался экономический фактор, связанный с найденными в регионе крупными запасами нефти и газа.

10. Четырехстороннее Алворское соглашение (1975), подписанное правительством Португалии и руководителями трех антиколониальных движений Анголы (МПЛА, ФНЛА и УНИТА) без участия представителей ФЛЕК, продемонстрировали нежелание ни одной из сторон рассматривать статус Кабинды вне Анголы.

11. Мирные соглашения, достигнутые между правительством РА и представителями сепаратистской организации ФЛЕК, подписанный Меморандум о взаимопонимании и примирении (2006), а также принятый закон об особом статусе Кабинды (2007) временно сгладили остроту противостояния сторон (правительства Анголы и ФЛЕК); однако при этом оказались выигрышными в большей степени для правительства РА.

12. Анализ ситуации в анклав после принятия закона 2007 г. об особом статусе Кабинды показал, что, несмотря на договоренность сторон о децентрализации власти, провинциальная исполнительная власть продолжала назначаться центральным правительством, что может послужить одной из причин возобновления противоречий сторон.

13. Одна из задач внутривластного курса правительства Анголы на протяжении последних десятилетий заключалась в постепенном смещении экономического центра тяжести с территории провинции Кабинда на соседние нефтедобывающие районы страны; одним из таких районов может стать промышленный центр Сойо (провинция Зайре).

14. К сложностям решения проблемы следует отнести то, что выработка альтернативных (противоположных тактике отрицания проблемы со стороны руководства страны) решений, – особенно в том, что касается перераспределения

ресурсов, – требует, с одной стороны, реализации взятых правительством обязательств по ранее заключенным соглашениям, с другой, – незамедлительных и эффективных экономических и политических решений.

15. Заинтересованность правительства Анголы в сохранении пребывания Кабинды в составе Анголы практически сводит к нулю вероятность выхода нефтеносной провинции из состава Анголы.

16. Нерешенность проблемы Кабинды есть следствие исторического прошлого региона, что не может не учитываться при оценке и прогнозировании хода событий в Анголе.

Список сокращений

АБАКО	Alliance des Bakongo (АБАКО – Альянс баконго)
ADFLC	Alliance of Democratic Forces for the Liberation of Congo (АФДЛ – Альянс демократических сил за освобождение Конго)
АИЕС	Associação de Indígenas do Enclave de Cabinda (АИЕК – Ассоциация коренных народов анклава Кабинда)
АЛИАМА	Aliança do Maiombe (АЛЛИАМА – Альянс майомбе)
АРЕС	Associação dos Ressortissants do Enclave de Cabinda (АРЕК – Ассоциация уроженцев анклава Кабинды)
САУНС	Comité d'acção de União Nacional Cabindesa (КАУНК – Комитет действия национального союза Кабинды)
ССС	Comité Comunista de Cabinda (ККК – Коммунистический Комитет Кабинды)
СМЛС	Comando Militar para a Libertação de Cabinda (КМЛК – Военное командование освобождения Кабинды)
СОМСАБИ	Comunidade Cabindense (КОМКАБИ – Ассоциация взаимопомощи, объединяющая жителей Кабинды и конголезцев из приграничных районов)
СРС	Comité Révolutionnaire Cabindais (КРК – Революционный Комитет Кабинды)
ФАС	Forças Armadas de Cabinda (ФАК – Вооруженные силы Кабинды)
ФАПЛА	Forças Armadas Populares de Libertação de Angola (ФАПЛА – Народные вооруженные силы освобождения Анголы)
ФАРС	Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia (ФАРК – Революционные вооруженные силы Колумбии)
ФСС	Frente Consensual Cabindese (ФКК – Фронт согласия Кабинды)
ФДС	Forum Democrático Cabindese (ФДК – Демократический форум Кабинды)
ФЛЕС	Frente para a Libertação do Enclave de Cabinda (ФЛЕК – Фронт освобождения анклава Кабинда)
ФЛЕС-РМ	FLEC-Política Militar (ФЛЕК-Военная политика)

FNLA	Frente Nacional de Libertação de Angola (ФНЛА – Национальный фронт освобождения Анголы)
GE	Grupos Especiais (Специальные группы)
GRAE	Govêrno revolucionário de Angola no exílio (ГРАЕ – Революционное правительство Анголы в изгнании)
MDC	Movimento Democrático de Cabinda (МДК – Демократическое движение Кабинды)
MIA	Movimento para a Independência de Angola (МИА – Движение за независимость Анголы)
MIC	Movimento Independentista de Cabinda (МИК – Движение за независимость Кабинды)
MLEC	Movimento de Libertação do Enclave de Cabinda (МЛЕК – Освободительное движение анклава Кабинда)
MLIC	Movimento de Luta para a Independência de Cabinda (МЛИК – Движение борьбы за независимость Кабинды)
MPLA	Movimento Popular de Libertação de Angola (МПЛА – Народное движение за освобождение Анголы)
MRITC	Movement of Resistance for the total independence of Cabinda (МРИТК – Движение сопротивления за полную независимость Кабинды)
MRPCS	Movimento de Reunificação do Povo de Cabinda para a Sua Soberania (МРПКС – Объединительное движение народа Кабинды за достижение суверенитета)
ОПЕК	The Organization of the Petroleum Exporting Countries (ОПЕК – Организация стран-экспортеров нефти)
PDP-ANA	Partido Democrático para o Progresso - Aliança Nacional Angolana (ПДП-АНА – Демократическая партия прогресса национального альянса Анголы)
PIDE	Polícia Internacional de Defesa do Estado (ПИДЕ – Международная полиция защиты государства)
PLUA	Partido de Luta Unida dos Estados Africanos de Angola

	(ПЛУА – Партия единой борьбы африканских государств Анголы)
POLISARIO	Frente Popular de Libertación de Saguía el Hamra y Río de Oro, (ПОЛИСАРИО – Народный фронт за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро)
PRS	Partido de Renovação Social (ПСВ – Партия социального возрождения)
TE	Tropas Especiais (СВ – Специальные войска)
UA	União Africana (АС – Африканский союз)
UCI	União dos Cabindeses para a Independência (УКИ – Союз Кабинды за независимость)
UNITA	União Nacional para a Independência Total de Angola (УНИТА – Национальный союз за полную независимость Анголы)
UNLC	União Nacional para a Libertação de Cabinda (УНЛК – Национальный союз освобождения Кабинды)
UPAIC	União Pan-Africana para a independência de Cabinda (УПАИК – Союз за независимость Кабинды)
UPNA	União das Populações do Norte de Angola (УПНА – Союз народов Севера Анголы)
УМСА	Young Men’s Christian Association (УМКА – Ассоциация христианской молодежи)
ДРК	Демократическая Республика Конго
ЛДП	Либерально-демократическая партия
НПО	Неправительственная организация
НРА	Народная Республика Ангола
ОАЕ	Организация африканского единства
ООН	Организация Объединенных Наций
УВКБ	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
ФРГ	Федеративная Республика Германия
ЮАР	Южно-Африканская Республика

БИБЛИОГРАФИЯ**Источники:****Официальные документы, материалы освободительных движений, партий и правительств**

1. Acordo do Alvor. Texto da ONU. 27 mar. 1975. – 56 p.
2. Constituição da República de Angola de 5 de Fevereiro de 2010. Diário da República N° 23. – I Série. Luanda: Assembleia Nacional. – P. 141–187.
3. Decreto Executivo N 202/08 de 23 de Setembro. Diário da República N 178 – I Série. Luanda: Ministério da Administração do Território. «Aprova novos Estatutos Orgânicos do Governo da Província de Cabinda e das Administrações dos Municípios de Cabinda, do Cacongo, de Belize e do Buco-Zau».
4. Decreto N 18570. Ministério das Colónias. Diário do Govêrno N 156/1930, Série I de 1930-07-08 Aprova o Acto Colonial, em substituição do título V da Constituição Política da República Portuguesa.
5. Decreto N 45374 de 24 de Junho de 1963. Diário do Governo N 274/1963, 1º Suplemento, Série I de 1963-11-22. Promulgam os Estatutos Político-Administrativos das Províncias de Cabo Verde, Guiné, S. Tomé e Príncipe, Angola e Moçambique, respectivamente. – P. 1784–1792.
6. Decreto N 3365 15 de setembro de 1917 Ministério das Colónias. – P. 838–839.
7. Decreto-Lei N 1/07 de 2 de Janeiro. Diário da República N 1 – I Série. Luanda: Conselho de Ministros. «Aprova o Estatuto Especial para a Província de Cabinda». – P. 513–536.
8. Decreto-Lei N 22465 Diário do Governo N 13/1967, Série I de 1967-01-16/ Determina que o teor da incorporação na farinha de trigo de 2.ª qualidade, a que se refere o artigo 4.º do Decreto-Lei N 45223, passe a ser, em todo o continente, de 10 por cento de farinha de milho – Revoga a Portaria N 20796. – P. 82.
9. Fundamentos da frente de libertação do estado de cabinda F.L.E.C. – URL: <https://governodecabinda.org/flec-fundamentos/>
10. Official treaties between Cabinda and Portugal 1883–1885 (Treaties of Chifuma, Chicamba and Simulambuco).
11. Organization of African Unity. Resolutions adopted by the first ordinary session of

- the assembly of heads of state and government held in Cairo, UAR, from 17 to 21 July 1964.
12. Perfil DO município de Cabinda província de Cabinda. República de Angola. Ministério da administração do território. – Esboço – Julho 2007. – P. 75.
  13. Plano de Desenvolvimento da Província de Cabinda 2013–2017. – República de Angola, governo da província de Cabinda. – Junho de 2013. – 302 p.
  14. Report of the secretary-general's internal review panel on united nations action in Sri Lanka. – 2012. – 127 p.
  15. Resolucao da Assembleia Nacional de 16AGO2006, que aprova o Memorando de Entendimento para a Paz e Reconciliacao em Cabinda.
  16. Resolução N 27-A/06 de 16 de Agosto. – Diário da República N 99 – I Série. – Luanda: Assembleia Nacional. «Autoriza o Presidente da República de Angola a fazer a Paz nos termos do Memorando de Entendimento para a Paz e Reconciliação na Província de Cabinda». – P. 1624(46)–1624(1).
  17. Resolução N 27-B/06 de 16 de Agosto. Diário da República N 99 – I Série. – Luanda: Assembleia Nacional. «Aprova o Memorando de Entendimento para a Paz e Reconciliação na Província de Cabinda». – P. 1624(1) – 1624(46).
  18. UNPO Resolution Concerning the Cabinda Enclave. Resolution adopted by the VII General Assembly of the UNPO on 26 June 2005.
  19. Конституция Демократической Республики Конго. [Электронный ресурс] – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=215>
  20. Политическая конституция Португальской Республики от 19 марта 1933 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1084>

Диссертации

21. Bembe M.C.D. Partilha do poder no enclave angolano de Cabinda. Modelo e processo. Projecto de Tese de Doutoramento em Ciências Sociais (Ciência Política). Aprovado pelo Conselho Científico do ISCSP/UTL, em 20 de Setembro de Lisboa., 2010. 278 p.
22. Guilherme de Paula Costa Santos. A Convenção de 1817: debate político e diplomático sobre o tráfico de escravos durante o governo de D. João no Rio de Janeiro, Dissertação de Mestrado Série: Produção Acadêmica Premiada, 2007.

23. Luís João Baptista Gime. O comércio do marfim e o poder nos territórios do kongo, kakongo, ngoyo e loango: 1796–1825: Dissertação de Mestrado em História de África / Universidade de Lisboa, 2016. 114 p.
24. Mampuya Cipriano Patrício Batsíkama Nação, nacionalidade e nacionalismo em Angola: Tese apresentada à Universidade Fernando Pessoa como parte dos requisitos para obtenção do grau de Doutor em Ciências Sociais; Universidade Fernando Pessoa Porto, 2015. 551 p.
25. Mangovo P.M. Angola governação local e estatuto especial da província de Cabinda. Dissertação para a obtenção do Grau de Mestre em Ciência Política: Cidadania e Governação, conferido pela Universidade Lusófona de Humanidades e Tecnologias. Lisboa, 2012. 220 p.
26. Massanga J.P. Diversidade cultural em Cabinda: Estudo sobre as Identidades e Práticas Culturais dos Bawoio do Yabi. Belo Horizonte Faculdade de Educação da UFMG, 2014.192 p.
27. Ribeiro A.A. Cabinda: Direito a independência? O Etno-nacionalismo e o princípio da autodeterminação em questão. Dissertação de Mestrado em Relações Internacionais. Porto: Universidade Portucalense, 1995.
28. Tiago Emanuel da Cunha Carvalho. O Conflito entre MPLA e UNITA/FNLA como Materialização do Confronto URSS/EUA: no contexto da Guerra Fria. Dissertação para obtenção do Grau de Mestre. Covilhã, 2015. – 76 p.
29. Гетачеу Джиги Деликсса. Этнополитические конфликты в Африке: На примере Африканского Рога. Дис. ... канд. полит. наук. 2000. 153 с.
30. Заяц Д.В. Территориальные конфликты на современной политической карте мира: очаги и риски сепаратизма. Дис... канд. геогр. наук. М., 1999. 222 с.
31. Консейсау П.М.Л. да. Проблема урегулирования внутреннего вооруженного конфликта в Анголе (1975–2000 гг.). Дис. ... канд. истор. наук. М., 2000. 162 с.
32. Кравченко В.С. Африканские конфликты: генезис, типология, проблемы урегулирования (1996–2006 гг.). Дис. ... канд. полит. наук. М.: Институт Африки РАН, 2006. 153 с.
33. Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России : на примере Северо-Кавказского региона. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2002. 162 с.
34. Фрейтас А.Ф.М. де. Развитие нефтяного сектора Анголы в условиях

глобализации. Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14/ Ассис Франсиско Мануэл де Фрейтасэ; Кубанский Гос.Ун-т. – Краснодар, 2014. 178 с.

Справочные издания

35. Africa South of the Sahara, 42nd Edition. – London: Routledge, 2013. – 1612 p.
36. Comando do sector de Cabinda. Cabinda a terra e as gentes. – Edição da Secção de Acção Psicológica do COM SEC CAB, 1972. –31 p.
37. Europe Publications 2002. Country surveys: Angola. – England: London Routledge, Taylor & Francis Group. –732 p.
38. Political Handbook of the World 2018-2019. V1 / Brown J., Callahan M.J., Lesperance F.W., Pauly R.J. – Washington: CQPress, 2019. – 2038 p.
39. KI-Zerbo J. General History of Africa. V 1. Methodology and African Prehistory UNESCO. – 1981. – 819 p.
40. Энциклопедия Африка: в 2 т / Редкол.: А.М. Васильев, Р.Н. Исмаилова и др. – М.: Энциклопедия; ИНФРА-М, 2010. – Т. I. – 950 с.; Т. II – 1037 с.
41. Всемирная история. Т. I / Отв. ред. Ю. П. Францев. – М.: Госполитиздат, 1955. – 747 с.
42. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004–2017. Т. 6. – Москва.: Большая Российская энциклопедия, 2004. ISBN 5-85270-320-6.

Периодические издания и статьи

43. Almeida Eugenio Costa. O Difícil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Político-identitárias no Debate de Cabinda // Cadernos de Estudos Africanos. – 2013. – 25. – P. 65–93.
44. Aremu Johnson Olaosebikan. Conflicts in Africa: Meaning, Causes, Impact and Solution // International Multi-Disciplinary Journal, Ethiopia – Vol. 4 (4). – Serial No. 17. – October, 2010. – P.549-560.
45. Bembe Miguel Domingos. Análise do Processo de Paz no Enclave de Cabinda // Cadernos de Estudos Africanos. – N 20. – October 2010. – P. 27–54. DOI:10.4000/cea.140.
46. Cohen H.J. What should we do when nations get angry? // Nexus Africa. – N 1 (2). – 1995. – P. 11–14.
47. Combate-se em Cabinda à esperade destruir a Gulf Oil // Revista Expresso. – 1977, 8 junho. – С. 1–2.

48. Cordeiro Luciano. A Questão do Zaire // Revista de Estudos Livres – I. – 1883 –P. 82–262.
49. Costa Bruno Silva, Pereira Rita de Cássia Bianchi. Reino Do Ndongo: Culturas e dinâmicas sociais múltiplas // Revista Ars Historica. – ISSN 2178-244X, 2018. – N 16. – P.41–58.
50. Estado-Maior do Exército. Resenha historico-militar das campanhas de Africa. 6º Volume. Aspectos da Actividade Operacional. Tomo I. Angola – Livro 1. – Lisboa, 1998.
51. Human Rights Watch report, Luanda, August 24, 2004.
52. Mabeko-Tali Jean-Michel. La question de Cabinda // Lusotopie. – 2001. – P. 49–62.
53. Pires Nunes A.L. Os assaltos de 4 de fevereiro em Luanda e o massacre de 15 de março no norte de Angola – antecedentes // Revista Militar. – 2014. – N 2/3. – P. 185–199.
54. Rocha Jorge, Fehn Anne-Maria. Genetics and Demographic History of the Bantu// Encyclopedia of Life Sciences. – 2016. – № 11. –P. 1–9.
55. Ruby Charles L. The Definition of Terrorism, Analyses of Social Issues and Public Policy 2(1): 2002. – P. 9–14. DOI:10.1111/j.1530-2415.2002.00021.x
56. Silva A. C.M. da. Angola: história, luta de libertação, independência, guerra civil e suas consequências // Neari em Revista. – 2018. – V.4. – N 5. – P.1– 15.
57. Vaco A. J. A resistência do povo de Cabinda vista como um direito e um dever // Um Território em Disputa.– Editora Guerra&Paz, 2018. – P. 165–186.
58. Дженчакова О.А. Из истории начального периода колонизации Португальского Конго // Вестник Екатеринбургского института. – 2019. – № 3. – С.79–85.
59. Дженчакова О.А. Некоторые особенности португальской политики на побережье Западной Экваториальной Африки накануне Берлинской конференции 1884–1885 гг. // Вестник Екатеринбургского института. – 2018. – № 3. – С. 67–73.
60. Дженчакова О.А. Судьба анклава Кабинда // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 10. – С. 51–55.
61. Дженчакова О.А. К истории вопроса Кабинды (исторический аспект развития современной Анголы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2020. – № 3. – С. 76–83.

62. Дженчакова О.А. Конфликты в Биафре, Катанге и Кабинде как результат геополитического наследия колониализма // Вопросы истории. – 2020. – 10(3). – С. 238–247.
63. Затолокина Л.О. Эфиопо-эритрейский конфликт: путь к примирению // Азия и Африка. – № 5. – 2020. – С. 36–41.
64. Косухин Н.Д. Этнополитические конфликты в Африке: истоки и типология. Часть I // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2011. – №1. – С. 48–58.
65. Ныгусие Кассае В.М. Этнические конфликты и проблемы их разрешения в Африке в начале XXI века // Конфликтология / nota bene. – 2016. – № 3. – С. 183–189.
66. Попов Ф.А. Неизвестное Конго: Кабинда // География. – 2006. – № 21. – С. 29–31.
67. Саиду Д. Сепаратизм в Казамансе: Как положить конец войне? Конституционный федерализм или автономия? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – № 1. – 2018. – С. 43–50.
68. Токарев А.А. Неосуществленный замысел Португалии // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 6. – С. 52–55.
69. Токарев А.А. «Черный Петух» Анголы // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 5. – С. 49–54.
70. Токарев А.А. Выборы в странах Юга Африки. Сборник статей. – М.: Институт Африки РАН, 2020. – 144 с.
71. Харниш К. МККК в Африке: общая ситуация и проблемы // Сборник статей из выпусков Международного журнала Красного № 852. – 2003. – С. 347–359.
72. Черных Е. Культуры Ното: узловые сюжеты миллионолетней истории. От архантропа до человека разумного // Природа. – № 3. – 2018. – С. 37-52.

Монографии:

Книги советских и российских авторов

73. Абрамова С.Ю. Африка: четыре столетия работорговли. – М.: Наука, 1992. – 298 с.
74. Африканские конфликты и кризисы: причины и пути их решения. – М., Институт Африки РАН, 2019. – 270 с.
75. Бабосов Е.М. Конфликтология. Учебное пособие для студентов вузов. – Мн.:

- Тетра Системс, 2000. – 464 с.
76. Деревянко А.П. Динамика палеолитических индустрий в Африке и Евразии в позднем плейстоцене и проблема формирования *Homo sapiens* / А.П. Деревянко, М.В. Шуньков, С.В. Маркин. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2014. – 227 с.
  77. Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт (Политологический анализ). – Ростов-на-Дону, 1992. – С.45.
  78. Зеленков М.Ю. Конфликтология: учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. –157 с.
  79. Зусманович А.З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894 гг.) – М., 1962. – 356 с.
  80. Исмагилова Р.Н. Африка: взаимодействие культур. – М.: Наука, 1989. – 367 с.
  81. Комар Ю.И. Конфликты в современной Африке. Попытки типологии. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – 126 с.
  82. Львова Э.С. Этнография Африки: Учебное пособие. – М.: МГУ, 1984. – 249 с.
  83. Народы Африки. Под редакцией Д.А. Ольдерогге, И.И. Потехина. Серия «Народы мира: Этнографические очерки». – М.: Академия Наук СССР, 1954. – 754 с.
  84. Томановская О.С. О древних общественных структурах у народов Нижнего Конго (опыт реконструкции) // Этническая история Африки. – М., 1977. – С. 91–137.
  85. Окунев И.Ю. Политическая география: Учебное пособие для вузов / И.Ю. Окунев. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2019. – 512 с.
  86. Орлова А.С. История государства Конго (XVI-XVII вв.) – М.: Наука, 1968. – 294 с.
  87. Орлова А.С., Львова Э.С. Страницы истории великой саванны. – М., 1978. – 278 с.
  88. Поликанов Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. – М.: Институт Африки РАН, 1998. – 191 с.
  89. Попов Ф.А. География сепаратизма в современном мире. – М.: Новый Хронограф, 2012. – 672. с.
  90. Рэй Э., Шаап У., Метер К., Вулф Л. Грязная работа ЦРУ в Африке. – М.: Воениздат, 1983. – 354 с.

91. Селеменев В.Н. Вооруженные силы Португалии и их обеспечение в войнах 1961–1974 годов / Селеменев В.Н. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2020. – 896 с.
  92. Семенов В.С. Россия в сети конфликтности: между взрывом и согласием // СШЦИС, 1993. – № 7. – С.73.
  93. Сепаратизм в Африке южнее Сахары. Колл. монография. – М.: Институт Африки РАН, 2021. – 227с.
  94. Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в Африке на примере Демократической Республике Конго. М., 2013.– 399 с.
  95. Соколов А. Б. Мифы об эволюции человека. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – 506 с.
  96. Токарев А.А. Португалистика в СССР и России. – М.: Весь Мир, 2014. – 184 с.
  97. Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. – М.: ИА РАН, 2006. – 184 с.
  98. Токарев А.А. Воспоминания участника оказания помощи Народной Республике Ангола (195–1976 годы). – М.: Весь мир, 2019. – 176 с.
  99. Томановская О.С. Лоанго, каконго и нгойо. Историко-этнографический очерк / ред. Д.А. Ольдерогге. – М.: Наука, 1980. – 215 с.
  100. Френкель М.Ю. и др. История национально-освободительной борьбы народов Африки в новое время. – М.: Наука, гл. ред. вост. лит., 1976. – 636 с.
  101. Хазанов А. М. Португальская колониальная империя, 1415–1974. – М.: Вече, 2014. – 382 с.
  102. Хазанов А.М. Экспансия Португалии в Африке и борьба африканских народов за независимость (XVI-XVIII вв.) Наука. – М. – 1976. – 466 с.
  103. Хрисанфова Е.Н. Антропология: учебник / Е.Н. Хрисанфова, И.В. Перевозчиков. 4-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. – 400 с.
  104. Шпажников Г.А. Религии стран Африки: Справочник. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., Наука, гл. ред. вост. лит., 1981. – 385 с.
  105. Этнография: Учебник / Под ред. Ю.В. Бромлея и Г.Е. Маркова. – М.: Высш. школа, 1982. – 320 с.
- Книги зарубежных авторов*
106. Aeby M. SADC – The Southern Arrested Development Community? – Nordic Africa Institute, Uppala, Sweden, 2019. – 108 p.

107. Africa: Terrorism and Para-Military Groups Handbook Volume 1 Strategic Information and Terrorist Groups. International Business Publications, USA. – 2011. – 300 p.
108. Algunos datos sobre Cabinda. – 1979. – 7 p.
109. Antunes J.F. A guerra de Africa (1961–1974). – Temas e Debates, 1996. – 1071 p.
110. Serrano Carlos M.H. Os senhores da terra e os homens do mar: antropologia política de um reino africano. – São Paulo: Fflch-Usp, 1983. – 175 p.
111. Carvalho S. de. Cabinda – Um Território em Disputa. – Editora Guerra&Paz, 2018. – 254 p.
112. Castro O. Cabinda, ontem protectorado, hoje colónia, amanhã nação. – Porto: Letras de Ferro, 2011.
113. Estado-Maior do Exército. Resenha historico-militar das campanhas de Africa. 6º Volume. Aspectos da Actividade Operacional. Tomo I. Angola – Livro 1. – Lisboa, 1998. – 609 p.
114. Geopolitical overview of conflicts 2016. Spanish Institute for strategic Studies: Ministerio de Defensa, 2017. – 383 p.
115. Gérard-Libois J. Katanga Secession. The University of Wisconsin Press. – 1966. – 377 p.
116. Gonzaga N. História de Angola. 1482–1963. – Edição do C.I.T.A. – 1969. – 380 p.
117. Kissinger H. Years of Renewal New York: Simon and Schuster. – 1999. – 1151 p.
118. Laqueur W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. – New York: Oxford University Press, 1999. – 312 p.
119. Luemba F. O problema de Cabinda exposto e assumido à luz da verdade e da justiça. – Porto, Papiro Editora, 2008. – 325 p.
120. Madureira A.D. Cabinda: de Chinfuma a Simulambuco. – Lisboa, Editorial Estampa, 2001. – 271 p.
121. Marquês do L. A abolição da escravatura e a ocupação do Ambriz. – Lisboa.: Livraria Bertrand, 1934.
122. Martins J. Cabindas: História, Crença, Usos e Costumes. Comissão de Turismo da Câmara Municipal de Cabinda. Cabinda – Angola. – 1972. – 367 p.
123. Martins M.A. de Moraes. Contacto de culturas no Congo Português. – Ministerio de Ultramar. – 1958. – 166 p.

124. Mattoso Antonio G. *Historia de Portugal*. – Lisboa: Livraria Sa da Costa, 1938. – 838 p.
125. Morais C.B. *O Direito à Auto Determinação dos Povos: o Estatuto Jurídico do Enclave de Cabinda*. – Lisboa: Edições da Universidade Lusíada, 1998. – 403 p.
126. Mwaura N. *Kenya Today: Breaking the Yoke of Colonialism in Africa*. [S.l.: s.n.], 2005. – 238 p.
127. Neumann R. *A luta armada em Cabinda, o pesadelo de Che Guevara*. – Lisboa.: Guerra&Paz, Editores, S.A, 2018.
128. Newman E., Roland P., and Richmond O.P. *New Perspectives on Liberal Peacebuilding*. – UN University Press. Tokyo, 2009. – 392 c.
129. Oliveira J. de D.M. *Os caminhos históricos das fronteiras de Angola*. – Coimbra, Portugal: Edições Almedina, 2010. – 188 p.
130. Palanque L. *Ангола удивительная страна. Посольство республики Ангола в РФ*, 2011. – 204 p.
131. Pinto A.O. *Cabinda e as construções da sua história: 1783–1887*. – Lisboa: Dinalivro, 2006. – 306 p.
132. Pollard Elizabeth; Rosenberg Clifford; Tignor Robert. *Worlds Together, Worlds Apart: A History of the World: From the Beginnings of Humankind to the Present*. – New York: Norton – 2011. – P. 289.
133. Porto J.G. *Cabinda: Notes on a soon to be forgotten war*. Institute for Security Studies. Occasional Paper (4), 2003. – 28 p.
134. Redinha J. *Etnias e culturas de Angola*. Luanda, Instituto de investiga: científica de Angola, 1975. – 448 p.
135. Reed K. *Crude Existence: Environment and the Politics of Oil in Northern Angola*. University of California Press. – 2009. – 338 p.
136. Ryan S. *Ethnic conflict and international relations*. – Aldershot, Dartmouth Publishing Company. 1990. – 200 c.
137. *Secessionism in African Politics: Aspiration, Grievance, Performance, Disenchantment (Palgrave Series in African Borderlands Studies)* / de Vries L., Englebert P., Schomerus M. – London: Palgrave Macmillan, 2019. – 501 p.
138. Silva João de Matos e (1904). *Contribuição para o estudo da Região de Cabinda*. – Lisboa: Edição Sociedade de Geografia de Lisboa.

139. Tati Raúl. Cabinda – Percurso histórico de uma Igreja entre Deus e César (1975–2012). 1.ª Edição. – Cascais: Princípia Editora, 2013.
140. Tempels P. La Philosophie Bantoue. – Paris, 1949.
141. Thomas Charles G., Falola Toyin. Secession and Separatist Conflicts in Postcolonial Africa. – University of Calgary Press. Calgary, AB. – 2020. – 344 p.
142. Tvedten Inge. Angola: Struggle for Peace and Reconstruction. – Routledge, 1997. – 179 p.
143. Younger S. Terrorism: Concepts, Causes, and Conflict resolution, Advanced Systems and Concepts Office Defense Threat Reduction Agency. – Virginia: Defense Threat Reduction Agency, 2008.
144. Гевара Э. Партизанская война. – М., 1961. – 224 p.

Интернет-источники

145. Almanaque dos Conflitos Frente para a Libertação do Enclave de Cabinda (FLEC). – URL: [https://almanaque dos conflitos.wordpress.com](https://almanaque-dos-conflitos.wordpress.com) (accessed 12.01.2021).
146. Almeida E.C. O Dificil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Político-identitárias no Debate de Cabinda [Electronic resource]. – URL: <https://journals.openedition.org/cea/849> (accessed 05.01.2021).
147. Angola: Cabinda separatists say ready sign ceasefire. – URL: <https://reliefweb.int/report/angola> (accessed 03.12.2020).
148. Angola's oil region, separatists accuse president crackdown. – URL: <https://www.france24.com/en/20190518> (accessed 16.11.2020).
149. Assinado protocolo em Cabinda para proteger a flora e a fauna. – URL: <https://jornaldeangola.ao/ao/noticias/detalhe> (accessed 03.02.2021).
150. Baker S. Incredible Fossil Find Hints Homo Erectus Emerged 200,000 Years Earlier Than Thought. – URL: <https://www.sciencealert.com/incredible-fossil-find-hints-homo-erectus-emerged-200-000-years-earlier-than-thought> (accessed 01.02.2021).
151. Bembe B. Bembe to UNPO: «The Peace Process in Cabinda Must and Will Continue». – URL: <http://www.unpo.org/article/3070> (accessed 18.09.2020).
152. Buchanan E. Front for the Liberation of the Enclave of Cabinda have resumed their armed struggle in region. – URL: <https://www.ibtimes.co.uk/angola-who-are->

- flec-rebels-calling-election-boycott-oil-rich-cabinda (accessed 14.10.2019).
153. Bureau of Diplomatic Security Threat Division «Significant Incidents of Political Violence against Americans, 1992» – URL: www.state.gov/documents/organization/20310.pdf. (accessed 17. 08. 2021).
  154. Cabinda: os cabindeses estao preparados para um levantamento popular, alerta arao tempo. – URL: <https://e-global.pt/noticias/lusofonia/cabinda> (accessed 12.01.2021).
  155. Cabindas criam novo movimento apesar de detenções. – URL: <https://www.dw.com/pt-002/> (accessed 14.11.2020).
  156. Carlos J. A guerra em Cabinda ainda nao acabou entrevista ao deputado Raul Tati da unita. – URL: <https://noticias.sapo.ao> (accessed 14.12.2020).
  157. European Parliament Joint Motion for a Resolution on the kidnapping of Portuguese citizens in Cabinda. March 14. – URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//ep//text+motion+p5-rc-2001-0186+0+doc+xml+v0//en> (accessed 17.01.2021).
  158. Ferreira R. A supressão do tráfico de escravos em Angola (ca. 1830-ca. 1860). – URL: <http://revistas.unisinos.br/index.php/historia/article/view/954> (accessed 26.10.21).
  159. Flec/Fac denuncia prisao de mais de dez activistas cabindeses durante vigilia em Cabinda. – URL: <https://www.dn.pt/lusa/flecfac-denuncia-prisao-de-mais-de-dez-ativistas-cabindeses-durante-vigilia-em-cabinda> (accessed 17.11.2019).
  160. Flec/Fac pede mediação internacional em Cabinda. – URL: <https://www.dw.com/pt-002> (accessed 05.11.2020).
  161. Forte Santa Maria de Cabinda. – URL: http://fortalezas.org/index.php?ct=Fortaleza&id_fortaleza=1056&muda_idioma=PT (accessed 20.03.21).
  162. Frente de Libertação do Estado de Cabinda pede adesão do território à CPLP. – URL: <https://www.noticiasominuto.com/mundo> (accessed 15.02.2021).
  163. Human Rights Watch: Angola improves freedom but maintains police abuses and repression in Cabinda. – URL: <https://www.verangola.net/va/en/012021/Society/23541> (accessed 04.11.2020).
  164. Linguistas de Cabinda defendem a identidade. – URL: <https://www.jornaldeangola.ao/ao/noticias/linguistas-de-cabinda-defendem-a-identidade/> (accessed 04.02.2021).

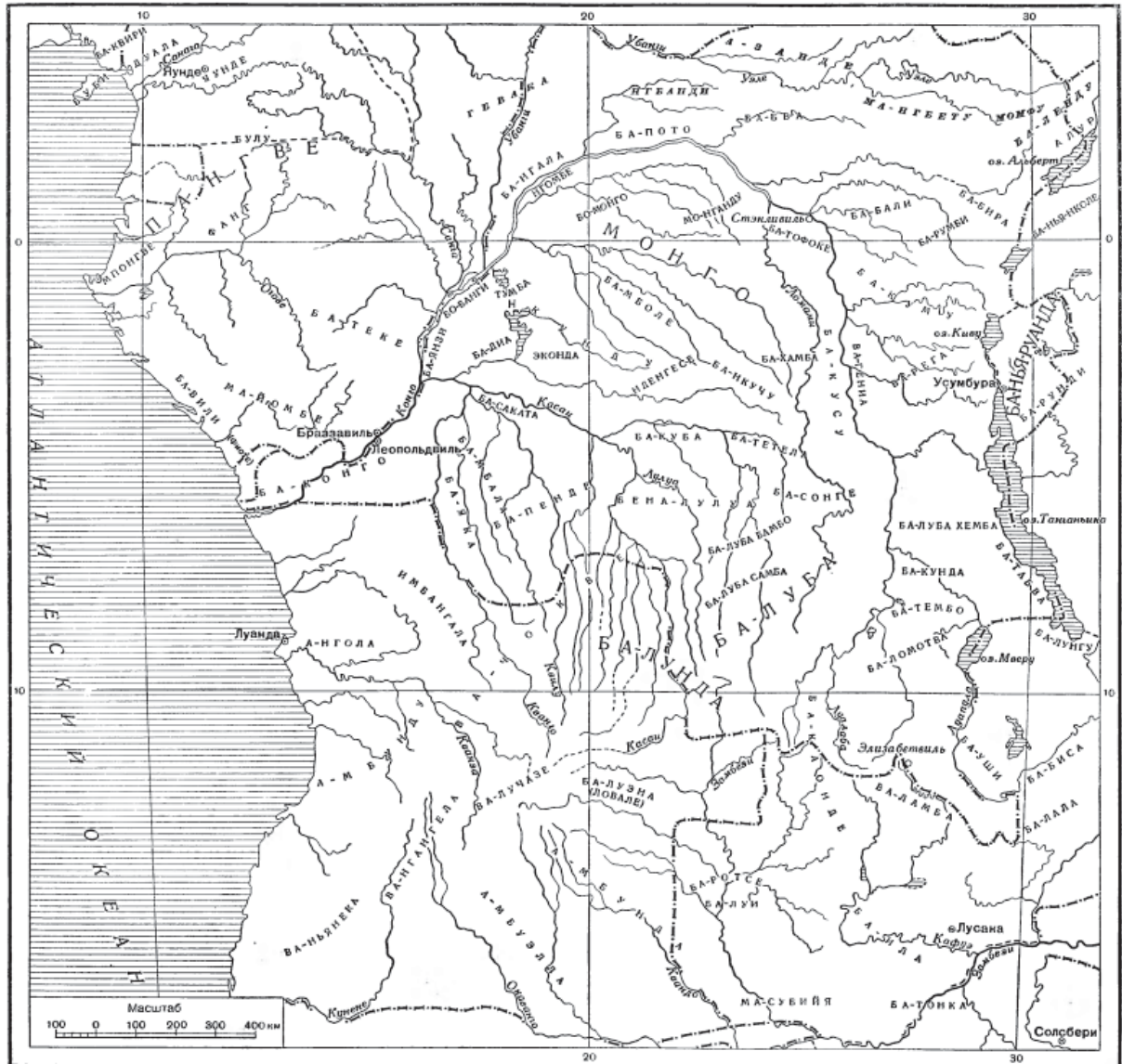
165. Manaças F. Razões para rejeitar o federalismo em Angola. – URL: <https://jornaldeangola.ao/ao/noticias/detalhes.php?id=386870> (accessed 17.12.2020).
166. Mavungo M. Soldiers Outnumber Residents in Angola’s Oil-Rich Cabinda, Says Activist Marcos Mavungo. – URL: <https://globalvoices.org/2017/02/08/soldiers-outnumber-residents-in-angolas-oil-rich-cabinda-says-activist-marcos-mavungo/> (accessed 20.04.2020).
167. Milicianos Mai-Mai responsáveis por mais um massacre da RD Congo. – URL: <https://novojornal.co.ao/internacional/interior/milicianos-mai-mai-responsaveis-por-mais-um-massacre-da-rd-congo-36880.html> (accessed 17.09.2020).
168. Mwaura Ndirangu (2005). Kenya Today: Breaking the Yoke of Colonialism in Africa. – URL: <https://www.sahistory.org.za/archive/kenya-today-breaking-yoke-colonialism-africa-ndirangu-mwaura>
169. O candidato do MPLA a Presidência da República de Angola e ministro da Defesa João Lourenço chegou na tarde desta sexta-feira a Cabinda num clima de recrudescimento dos ataques por parte dos independentistas. – URL: <http://pt.rfi.fr/angola> (accessed 04.12.2020).
170. Ojakorotu V. The Paradox of Terrorism, Armed Conflict and Natural Resources: An Analysis of Cabinda in Angola. Perspectives on Terrorism. Vol.5, issues 3-4. Vienna, TRI, September 2011. – URL: <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot> (accessed 17.04.2020)
171. Pires A.M. África de cá e África de lá. – URL: <http://www.jornaldaeconomia.com.br/africa-de-ca-e-africa-de-la> (дата обращения 15.08.2021)
172. ONU reconhece o conflito em Cabinda. – URL: <https://jornalf8.net/2020/onu-reconhece-o-conflito-em-cabinda/> (accessed 08.11.2020).
173. Raúl Tati: João Lourenço "está a ignorar" problema de Cabinda. – URL: <https://www.dw.com/pt-002/raúl-tati-joão-lourenço-está-a-ignorar-problema-de-cabinda/a-51151356> (accessed 06.02.2021).
174. Tensão em Cabinda: “Quando encontram civis, não os poupam”. – URL: <https://www.dw.com/pt-002/tensão-em-cabinda-quando-encontram-civis-não-os-poupam/a-53995211> (accessed 14.11.2020).
175. Two arrested Togo football attack – URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/jan/11/> (accessed 15.11.2020).

176. The Togo Football Team Withdraws from Africa Cup after Attack (2010). Voice of Africa 09 January 2010. – URL: <https://www.voanews.com/english/new/africa/Togo-Football-Team-to-Decide-Weather-to-Withdraw-from-Africa-Cup-after-Attack-81064747.html> (accessed 23.03.2019).
177. Алексеев А. Не страна, а одно название // Коммерсантъ. 04.07.2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4405229> (дата обращения 15.08.2021).
178. Балезин А.С. Африка тропическая и южная (Черная Африка) // Российская Историческая Энциклопедия. [Электронный ресурс] – URL: https://w.histrf.ru/articles//show/afrika_tropichieskaia_i_iuzhnaia (дата обращения: 14.01.2021).
179. Барбарян К.Б. Этнополитический конфликт: концептуальный анализ. – URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/> (дата обращения 17.06.2021).
180. Большая российская энциклопедия: Ангола. – URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4013841>.
181. В богатой нефтью ангольской провинции Кабинде количество солдат превышает численность местного населения. – URL: <https://ru.globalvoices.org/2017/02/28/57770> (дата обращения 04.11.2020)
182. Всемирный банк данных. Ангола. – URL: <https://globaldatalab.org/profiles/region/AGOr204/> (дата обращения 20.03.21).
183. Гражданская война за нефть и алмазы. – URL: <http://neftianka.ru/grazhdanskaya-vojna-za-neft-i-almazy> (дата обращения 25.12.2020).
184. Дробышевский С. В. Верхний палеолит. – URL: <https://antropogenez.ru/zveno-single/337/> (дата обращения 15.01.2021).
185. Дробышевский С.В. Homo heidelbergensis. – URL: <https://antropogenez.ru/zveno-single/333/> (дата обращения 20.01.2021).
186. Дробышевский С.В. Древнейшие бушмены – спорные и бесспорные. – URL: <https://antropogenez.ru/zveno-single/333/> (дата обращения 20.01.2021).
187. Зубов А.А. Homo helmei Dreyer, 1935: эволюционные и таксономические аспекты. – URL: <https://antropogenez.ru/article/93/> (дата обращения 10.01.2021).
188. История обретения независимости Южным Суданом. – URL: <https://ria.ru/20210109/sudan-1591607931.html> (дата обращения 15.08.2021).
189. Конфликты между РФ и Чеченской Республикой в 1994-1996/1999-2009 годы. // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20110418/365668402.html> (дата

обращения 12.11.2020).

190. Королев Д. Ангола: нефть, алмазы и рост китайского влияния. – URL: http://www.2000.ua/v-nomere/svoboda-slova/ekspertiza_svoboda-slova/angola-neft_-almazы-i-rost-kitaiskogo-vlijanija.htm (дата обращения 03.02.2021).
191. Кудряшова И. Рецензия. Мир воображаемых границ. – URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/geografiya-sesessionizma-v-sovremennom-mire/ (дата обращения 12.06.21).
192. Шаленко В.Н. Конфликт / В. Н. Шаленко // Большая российская энциклопедия. – URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2093968 (дата обращения 12.06.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Этнический состав Западной Тропической Африки⁶³¹

⁶³¹ Источник: Народы Африки. Под редакцией Д.А. Ольдерогге, И.И. Потехина. М.: Академия Наук СССР, 1954. С.486.

Приложение 2. Тексты договоров Чинфума, Чикамба и Симуламбуко

1 - Treaty of Chinfuma 29 September of 1883

Acta:

Aos 29 dias do mês de Setembro do ano do nascimento de Nosso Senhor Jesus Cristo de 1883, no morro de Chinfuma, em Lândana, na costa ocidental de África, achando-se reunidos como representantes por parte do governo português o capitão-tenente da armada Guilherme Augusto de Brito Capelo, comandante da corveta rainha de portugal, e pela dos Povos que habitam os territórios de ambas as margens do rio Kakongo, os Príncipes e mais Cavalheiros, actuais Chefes e Governadores dos mesmos Povos, que por todos os presentes foram reconhecidos como sendo os próprios, juntamente com os negociantes portugueses e estrangeiros, donos das casas comerciais estabelecidas em Lândana, Chiloango e margens do citado rio, os quais se prestaram a assistir a esta reunião como testemunhas dos actos que nela se praticassem, Robert F. Hammick da canhoneira inglesa Flirt, e o gerente da casa Hatton & Cookson R. E. Demet, foi pelo referido comandante, declarado que tendo alguns Chefes manifestado desejos de pedirem a protecção de portugal, sob cuja soberania queria ficar, por ser a nação com a qual mantinham mais e constantes relações, tanto comerciais como de hábitos e linguagem, desde que europeus haviam pisado território de África para o sul do Equador, ele comandante vinha agora munido de plenos poderes que lhe tinham sido conferidos pelo governo de sua majestade el-rei de portugal, a fim de fazer um tratado que, depois de assinado e aprovado por ambas as partes contratantes, estabelecesse as futuras relações entre portugal e os Países Governados pelos Chefes que assinassem.

E tendo os Príncipes e mais Cavalheiros formalmente declarado que queriam firmar com a sua assinatura um documento pelo qual ficasse bem autenticado o Protectorado e soberania de portugal sobre todos os territórios que se estendem do rio Massabe até Malembo, se discutiram e aprovaram onze artigos de um tratado que depois de lido e explicado em boa e devida forma, tanto em português como em língua do país, foi por todos assinado.

E para que de futuro ficassem bem autenticadas as resoluções tomadas nesta solene reunião, se lavrou esta acta, que vai por todos assinada, ficando junto ao tratado, do qual se tiraram cópias devidamente certificadas e seladas com o selo usado nos documentos oficiais da corveta rainha de portugal, e entregues aos principais Chefes, Tali-e-Tali, Príncipe Regente do Reino de Kakongo, Mancoche, Rei do Encoche Luango, António Tiaba da Costa, Governador de Massabe, digo António Tiaba da Costa, Regente do Reino de Chinchôcho, representando a Rainha Samano; Mangoal, Príncipe Regente do Mambuco Manipolo; António Tiaba da Costa, Governador de Massabe, representantes de Chefes dali, que receberam também a bandeira portuguesa para a mandarem içar nas suas povoações e nos locais que fossem cedidos ao governo português, a fim de a conservarem e defenderem como símbolo representativo da soberania e Protectorado de portugal sobre

os territórios por eles governados. Morro do Chinfuma, 29 de Setembro de 1883 Guilherme Augusto de Brito Capelo, comandante da corveta rainha de Portugal.+ Sinal do Príncipe Tali-e-Tali.+ Sinal do Rei Mancoche.- A. Tiaba da Costa.+ Sinal do Príncipe Mambuco.+ Sinal de Matanga do Tenda.- Cristiano Frederico Krusse Gomes, 1.º tenente da armada.- Aquiles de Almeida Navarro, facultativo naval de 1.ª classe.- João Rodrigues Leitão Sobrinho, negociante em Lândana.- William Rattray, Chiloango.- Pedro Berquó, guarda-marinha.- Fidel del Valle.- António Nunes Serra e Moura, oficial de fazenda da armada.

TREATY

Guilherme Augusto de Brito Capelo, capitão-tenente da armada, comendador de Avis e cavaleiro de várias Ordens, comandante da corveta rainha de Portugal, delegado por parte do governo de sua majestade e Rei de Portugal, concluiu com os Príncipes Tali-e-Tali, Regente do Reino de Kakongo, Mancoche, Rei do Encoche-Luango, António Tiaba da Costa, Regente do Reino de Chinchôcho, representante da Rainha Samano e Mangoal, Regente do Mambuco, e seus Sucessores, bem como os mais Chefes dos territórios que do no Massabe se estendem até Malembo, na Costa Ocidental de África, o seguinte :

Artigo 1.º - Os Príncipes e mais Chefes do País, e seus Sucessores, declaram, voluntariamente, reconhecer a soberania de Portugal, colocando sob o Protectorado desta nação todos os territórios por eles governados.

Artigo 2.º - Portugal reconhece os actuais Chefes e confirmará os que de futuro forem eleitos pelos povos, segundo as suas leis e usos, prometendo-lhes auxílio e Protecção.

Artigo 3.º - Portugal obrigasse a manter a integridade dos territórios colocados sob o seu Protectorado.

Artigo 4.º - Aos Chefes do país e seus Habitantes será conservado o Senhorio directo das terras que lhes pertencem, podendo-as vender ou alienar de qualquer forma para o estabelecimento de feitorias de negócio ou outras indústrias particulares, mediante o pagamento dos costumes, marcando-se duma maneira clara e precisa a área dos terrenos concedidos, para evitar complicações futuras, devendo ser ratificados os contratos pelos comandantes dos navios de guerra portugueses.

Artigo 5.º - A maior liberdade será concedida aos negociantes de todas as nações para se estabelecerem nestes territórios, ficando o governo português obrigado a Proteger esses estabelecimentos, reservando-se o direito de proceder como julgar mais conveniente, quando se provar que se tenta destruir o domínio de Portugal nestas regiões.

Artigo 6.º - Os Príncipes e mais Chefes indígenas obrigam-se a não fazer tratados, nem ceder terrenos aos representantes de nações estrangeiras, quando esta cedência seja de carácter oficial e não com o fim mencionado no artigo 4.º.

Artigo 7.' - Igualmente se obriga a proteger o comércio quer dos portugueses, quer dos estrangeiros e indígenas, não permitindo interrupção nas comunicações com o interior e a fazer uso da sua autoridade para desembaraçar os caminhos, facilitando e protegendo as relações entre compradores e vendedores, as missões religiosas e científicas que se estabelecerem temporária ou permanentemente nos seus territórios, assim, como o desenvolvimento da agricultura.

único - Obrigam-se mais a não permitir o tráfico da escravatura nos limites dos seus domínios.

Artigo 8.' - Toda e qualquer questão entre europeus e indígenas, será resolvida sempre com a assistência do comandante de guerra do navio português que nessa ocasião estiver em possível comunicação com a terra.

Artigo 9.' - Portugal respeitará e fará respeitar os usos e costumes do País.

Artigo 10.' - Os Príncipes e Chefes cedem a Portugal a propriedade inteira e completa de porções de terrenos em Lândana, Chinchôcho e Massabe, que serão marcados de combinação com os Chefes dessas localidades a quem os Príncipes encarregam de fazer a entrega.

Do acto de posse se lavrarão dois autos, um dos quais ficará na mão do delegado do governo português e o outro na do Chefe indígena.

Artigo 11.' - O presente tratado assinado pelos Príncipes e Chefes do País, bem como pelo capitão-tenente comandante da corveta rainha de Portugal, começará a ter execução desde o dia da sua assinatura, não podendo contudo considerar-se definitivo senão depois de ter sido aprovado pelo governo de sua majestade e I-rei de Portugal.

2 - Treaty of Chicamba 26 December of 1884

Acta:

Aos 26 dias do mês de Dezembro do ano do nascimento de Nosso Senhor Jesus Cristo de 1884, no Chicambo, margem esquerda do rio Luema, a 30 milhas, pouco mais ou menos, do Massabe, achando-se reunidos como representantes por parte do governo português, o delegado do mesmo governo em Kakongo e Massabe, José Emílio dos Santos Silva e o capitão de 2.ª linha António Thiaba da Costa, chefe da estação civilizadora em Kakongo e Massabe, e o secretário da estação civilizadora, em Kakongo e Massabe, José António da Conceição, e pela parte dos Povos que se estendem pela margem esquerda do rio Luema desde N'cula, até a embocadura numa extensão pouco mais ou menos de 60 milhas, abrangendo N'Geba, Chicambo e Buamongo, os Príncipes e Cavalheiros que os governam actualmente, que por todos os presentes foram reconhecidos como sendo os próprios, foi pelo delegado do governo declarado que, tendo estes Príncipes e

Cavalheiros, Governadores destes territórios, manifestado desejos de serem incluídos no Protectorado que Portugal estabeleceu em Kakongo e Massabe, ficando sob a sua soberania, por ser a Nação com a qual mantinham mais constantes relações, tanto comerciais como de hábitos e linguagem, desde que os europeus haviam pisado terras d'África para Sul do Equador, ele delegado como representante do governo português, se achava autorizado a conceder aos indígenas a anexação pedida, fazendo um tratado que, depois de aprovado e assinado, estabelecesse as desejadas relações entre Portugal e os Países governados pelos Chefes que o assinassem. E tendo os Príncipes e mais Cavalheiros formalmente declarado que queriam firmar um documento pelo qual ficasse bem autenticado o Protectorado e soberania de Portugal sobre todos os territórios do Massabe até ao N'Cula pela margem esquerda do rio Luema, se discutiram e aprovaram doze artigos d'um tratado que, depois de explicado em boa e devida forma, tanto em português como em língua do País foi por todos assinado (com sinal da cruz por não saberem escrever).

E, para que de futuro ficassem bem autenticadas as resoluções tomadas nesta solene reunião, se lavrou esta acta que vai por todos assinada ficando junto ao tratado, da qual tiraram cópias devidamente certificadas e entregues aos Príncipes Machamba, Governador de Buamongo, Mai-Sexo, Governador de Guamon-o, N'Ganza-Camba, Governador de Chicambo, Mangemba, Governador de N'Geba, Mancuta, Governador do N'Cula, que receberam também a bandeira portuguesa para a mandarem içar nas suas povoações e nos locais que convenientemente depois designassem, a fim de a conservarem e defenderem como símbolo representativo da soberania e Protectorado de Portugal.

3 - Treaty of Simulambuco 22 of January 1885

Petição:

Nós abaixo assinados, Príncipes e Governadores de Cabinda, sabendo que na Europa se trata de resolver, em conferência de embaixadores de diferentes potências, questões que directamente dizem respeito aos territórios da Costa Ocidental de África, e por conseguinte, aos destinos dos seus povos, aproveitamos a estada neste porto da corveta portuguesa rainha de Portugal, a fim de em nosso nome e no dos Povos que governamos, pedirmos ao seu comandante, como delegado do governo de sua magestade fidelíssima, para fazermos e concordarmos num tratado pelo qual fiquemos sob o Protectorado de Portugal, tomando-nos, de facto, súbditos da coroa portuguesa, como já o éramos por costumes, hábitos e relações de amizade. E, portanto, sendo de nossa inteira, plena e livre vontade que de futuro entremos nos domínios da coroa portuguesa, pedimos ao ex.mo sr. comandante da corveta portuguesa, para aceder aos nossos desejos e dos Povos que governamos, determinando o dia onde, em sessão solene, se há-de assinar o tratado que nos coloque sob a protecção da bandeira de Portugal. Escrito em reunião dos Príncipes abaixo assinados, no lugar de Simulambuco, aos 22 de Janeiro de 1885.

TREATY

Guilherme Augusto de Brito Capelo, capitão-tenente da armada, comandante da corveta rainha de portugal, comendador de Avis e cavaleiro de varias Ordens, autorizado pelo governo de sua majestade fidelíssima eI-rei de portugal, satisfazendo aos desejos manifestados pelos Príncipes de Cabinda em petição, devidamente por eles assinada em grande fundação, concluiu com os referidos Príncipes, Governadores e Chefes abaixo assinados, seus Sucessores e herdeiros o seguinte

Artigo 1.' - Os Príncipes e mais Chefes do País, e seus sucessores, declaram, voluntariamente, reconhecer a soberania de portugal, colocando sob o Protectorado desta nação todos os territórios por eles governados.

Artigo 2.' - portugal reconhece os actuais Chefes e confirmará os que de futuro forem eleitos pelos Povos, segundo as suas leis e usos, prometendo-lhes auxílio e protecção.

Artigo 3.' - portugal obriga-se a manter a integridade dos territórios colocados sob o seu Protectorado.

Artigo 4.' - Aos Chefes do País e seus Habitantes será conservado o Senhorio directo das terras que lhes pertencem, podendo-as vender ou alienar de qualquer forma para o estabelecimento de feitorias de negócio ou outras indústrias particulares, mediante o pagamento dos costumes, marcando-se duma maneira clara e precisa a área dos terrenos concedidos, para evitar complicações futuras, devendo ser ratificados os contratos pelos comandantes dos navios de guerra portugueses ou pela autoridade em que o governo de sua majestade delegar os seus poderes.

Artigo 5.' - A maior liberdade será concedida aos negociantes de todas as nações para se estabelecerem nestes territórios, ficando o governo português obrigado a proteger esses estabelecimentos, reservando-se o direito de proceder como julgar mais conveniente, quando se provar que se tenta destruir o domínio de portugal nestas regiões.

Artigo 6.' - Os Príncipes e mais Chefes indígenas obrigam-se a não fazer tratados, nem ceder terrenos aos representantes de nações estrangeiras, quando esta cedência seja de carácter oficial e não com o fim mencionado no artigo 4.'.

Artigo 7.' - Igualmente se obriga a proteger o comércio quer dos portugueses, quer dos estrangeiros e indígenas, não permitindo interrupção nas comunicações com o interior e a fazer uso da sua autoridade para desembaraçar os caminhos, facilitando e protegendo as relações entre compradores e vendedores, as missões religiosas e científicas que se estabelecerem temporária ou permanentemente nos seus territórios, assim, como o desenvolvimento da agricultura.

Artigo 7.1 - Obrigam-se mais a não permitir o tráfico da escravatura nos limites dos seus domínios.

Artigo 8.' - Toda e qualquer questão entre europeus e indígenas, será resolvida sempre com a assistência do comandante de guerra do navio português que nessa ocasião estiver em possível comunicação com a terra ou de quem estiver munido de poderes devidamente legalizados.

Artigo 9.' - Portugal respeitará e fará respeitar os usos e costumes do País.

Artigo 10.' - Os Príncipes e Chefes cedem a Portugal a propriedade inteira e completa de porções de terreno mediante o pagamento dos respectivos valores, a fim de neles o governo português mandar edificar os seus estabelecimentos militares, administrativos ou particulares.

Artigo 11.' - O presente tratado assinado pelos Príncipes e Chefes do País, bem como pelo capitão-tenente comandante da corveta rainha de Portugal, começará a ter execução desde o dia da sua assinatura, não podendo contudo considerar-se definitivo senão depois de ter sido aprovado pelo governo de sua majestade.

Simulambuco, em Cabinda, 1 de Fevereiro de 1885

(a) Guilherme Augusto de Brito Capelo, comandante da corveta rainha de Portugal.

Este tratado foi lido e explicado em língua do País, ficando todos inteirados do seu conteúdo antes de assinarem e fazerem o sinal + (cruz) na minha presença, comigo António Nunes de Serra e Moura, aspirante do corpo de oficiais da fazenda da armada, servindo de secretário a este acto.

(a) António Nunes de Serra e Moura, aspirante efectivo da fazenda da armada.

Afirmamos e juramos, sendo preciso, que as assinaturas e sinais são dos indivíduos acima indicados por os conhecermos pessoalmente e os termos visto assinar este acto.

(a) João Puna; João Barros Franque, filho de Francisco Franque, coronel honorário que foi; Vicente Puna; Guilherme Franque, filho de Francisco Franque.

Estavam presentes as seguintes pessoas :

(a) Onofre Alves de Sousa; M. J. Correia; J. Contreiras; Alexandre; Manuel António da Silva.- Os oficiais da corveta rainha de Portugal: Cristiano Frederico Krusse Gomes. 1.' tenente; Eduardo Ciríaco, 1.' tenente; João de Matos e Silva, facultativo naval de 1ª classe; Alberto António da Silva Moreno, guarda-marinha; João Francisco da Silva, guarda-marinha; João António Ludovice, guarda-marinha. Nota : (a) Assinam com os respectivos nomes.

Приложение 3. Символика упраздненных и действующих сепаратистски настроенных организаций Кабинды

Флаг ФЛЕК 1963 г.
Горизонтальный сине-желто-красный триколор.

Флаг ФЛЕК 1974 г.
Горизонтальные полосы голубого желтого и красного цветов, поперх центральная эмблема из желтого диска с темно-коричневой окантовкой, слегка перекрывающей верхнюю и нижнюю полосы. Внутри вписан треугольник зеленого цвета, вершиной вниз, поперх него – белая пятиконечная звезда. Диаметр звезды соответствует желтой полосе, а вершины зеленого треугольника немного перекрывают коричневую границу.

Флаг ФЛЕК 1984 г. Триколор.

Флаг ФЛЕК (Фронт освобождения *государства* Кабинда), принятый в 1996 г., представляет собой сине-желто-черный горизонтальный триколор с изображением памятника Симуламбуку в центре.

Синий: символизирует королевский род доколониального королевства Кабинда. Это также цвет Атлантического океана (побережья Кабинды), которое не является анклавом. Желтый: символизирует различные, еще не освоенные минералы, которыми изобилует Кабинда: золото – белое, розовое, желтое; алмазы, платина, медь, свинец, цинк, кобальт, ртуть, алюминий, боксит, никель, олово, сурьма, литий, вольфрам, молибден, цирконий, ниобий,

торий, асбест, асбест, гипс-тальк, кварц, слюда, графит, берилл, лазурит, топаз, рубин, сапфир, каменная соль, песок-кремний, уголь, уран.
Черный: наконец, черное золото (нефть) А также принадлежность Кабинды к африканскому континенту.

Флаг ФЛЕК-Обновление 1999 г.

Эмблема Движения за независимость Кабинды – МИК.

Эмблема Движения освобождения Кабинды – МЛК.

Эмблема Союза Кабинды за независимость – УКИ.

Эмблема Движения за воссоединение и суверенитет народа Кабинды – МРПКС.

Эмблема Panaфриканского союза за независимость Кабинды–УПАИК.

Демократическое движение Кабинды–МДК.

Приложение 4. Закон об особом статусе Кабинды (страницы 1-2)

**Província de Cabinda
Conselho de Ministros
Decreto-Lei n.º 1/07
De 2 de Janeiro**

Considerando a necessidade da aprovação do Estatuto Especial para a Província de Cabinda estabelecido nos termos do Memorando de Entendimento para a Paz e Reconciliação na Província;

Havendo necessidade de se estabelecer as bases gerais do modo de organização, competências, funcionamento e poder regulamentar da administração local do Estado nesta província, tendo em conta as suas especificidades e a perspectiva da sua mais conveniente integração no espaço nacional reconhecidos no referido memorando;

Nestes termos, no uso da autorização legislativa concedida pela Assembleia Nacional, nos termos da alínea b) do artigo 90.º da Lei Constitucional através da sua Resolução n.º 27-B/06, de 10 de Agosto e ao abrigo do disposto na alínea b) do artigo 111.º e do artigo 113.º da mesma lei, o Governo aprova o seguinte:

Decreto-Lei sobre o Estatuto Especial para a Província de Cabinda

TÍTULO I

Princípios Gerais sobre o Estatuto Especial da Província de Cabinda

CAPÍTULO I

Província de Cabinda

Artigo 1.º

(Cabinda)

Cabinda, Província da República de Angola, integra a divisão políticoadministrativa do País, nos termos da Lei Constitucional e demais legislação em vigor.

CAPÍTULO II

Objecto, Âmbito e Princípios

Artigo 2.º

(Objecto)

1. O Estatuto Especial da Província de Cabinda estabelece as bases gerais do modo de organização, competências, funcionamento e poder regulamentar da administração do Estado nesta província.

2. O Estatuto Especial da Província de Cabinda tem por fim assegurar o desenvolvimento da província na perspectiva da sua mais conveniente integração no espaço nacional, respeitando o princípio do fortalecimento dos laços de fraternidade e solidariedade entre todas as populações angolanas, da unidade nacional, da defesa da soberania do Estado e da integridade territorial da República de Angola.

Artigo 3.º

(Âmbito)

O Estatuto Especial da Província de Cabinda é de âmbito político-administrativo e decorre da especificidade histórico-geográfica e cultural da província.